

• Russ. 267 $\frac{1}{2}$ (2)

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ELIOT

THE HISTORY OF

Вантузъ-Карменскій; Дмитрій Николаевичъ

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССИИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ СЕЙ СТРАНЫ КЪ РОССИЙСКОМУ ГОСУ-
ДАРСТВУ ДО ИЗБРАНІЯ ВЪ ГЕТМАНЫ МАЗЕПЫ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1842.

№ 3776

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюля 28 дня 1835 года.

Ценсоръ *М. Каченовскій.*

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Изданіе В. Логинова.

Печатано съ изданія 1850 года.

Богданъ Хмельницкій.

Петръ Могила.

Юрій Хмельницкій.

Іосифъ Таркальскій.

Петръ Дорошенко.

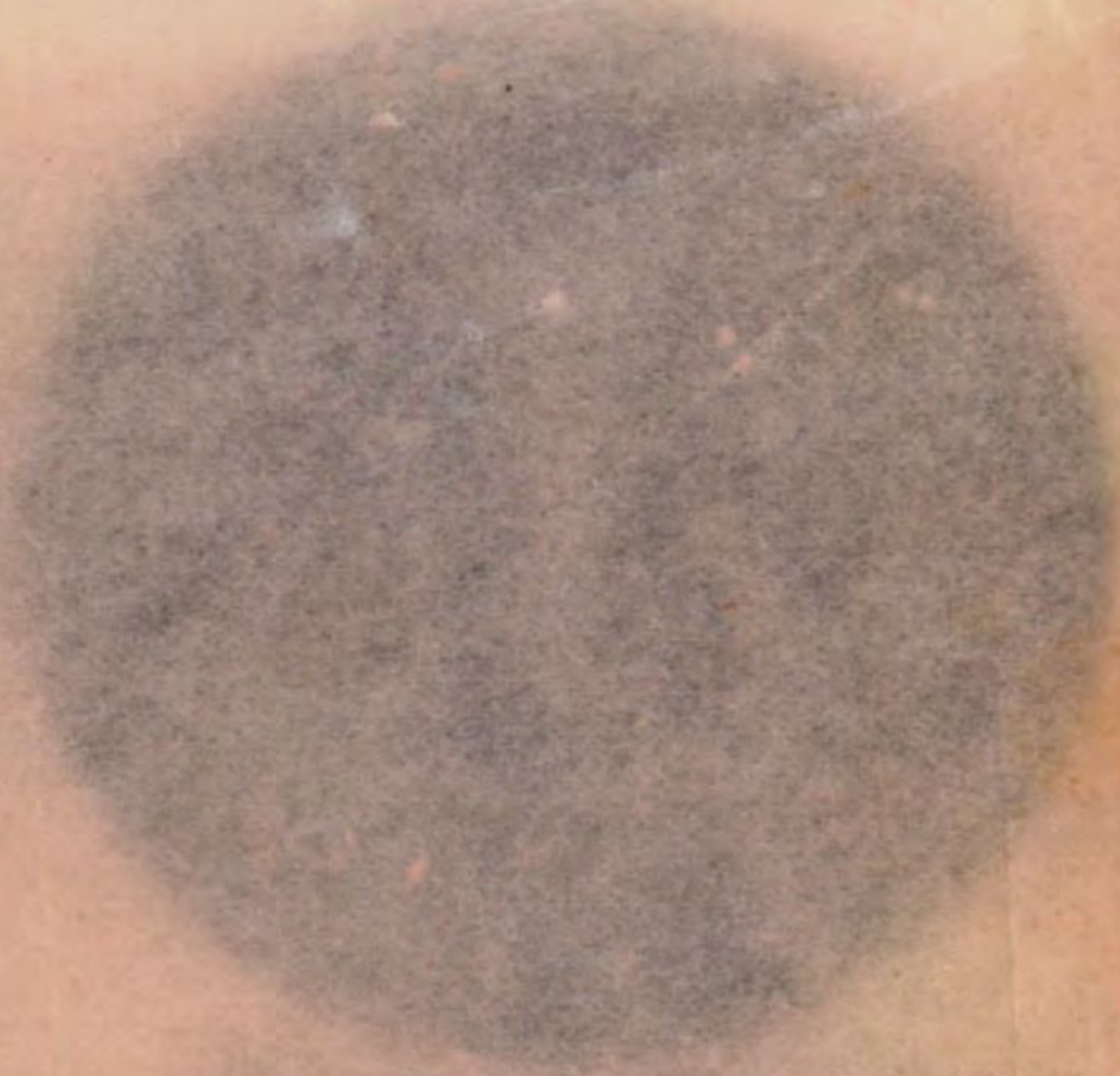
Минокентій Тузель.

Грав. А. Остоль.

ГЛАВА XXI.

Възвращеніе Хмельницкаго и Кнзя Радзивила къ Козакамъ.
Полковникъ Гетманъ Голубаревъ подъ Свенскъ. Ус-
пѣхъ Гетмана и Кнзя Радзивила въ Лѣвѣ. Слѣдующая война Золо-
таго. Возвращеніе Гетмана Голубарева въ Гетманство. Поле-
вое и Лѣвое въ Могилѣ. Слѣдующая битва въ Дрогичи-
нѣ. Возвращеніе Хмельницкаго и Бутурлина въ Гет-
манство. Слѣдующая Гетманъ съ Кнземъ Хмель-
ницкимъ письмо Преподобнаго Монаха въ Царю
Михайловичу. Хмельницкій въспоминательный
договоръ Карлу X и Гетманъ. Отказъ отъ Гетманства
Королю Польскаго съ Голубаревъ. Успѣхъ
Гетманства въ Лѣвѣ. Извѣстныя Польскаго Гетманства
Гетмана. Тщетныя усилія Гетманства въ Лѣвѣ
отторгнуть отъ Россіи Украину. Слѣдующій
Польскаго договоръ. Ратификація Хмельницкаго
договора Гетманомъ Польскимъ Комиссаромъ.
Слѣдующій Гетманъ Бутурлинъ и Дѣла Гетманства
съ Хмельницкимъ. Рѣчь его въ Лѣвѣ.
Слѣдующій Гетманъ Хмельницкаго. Отказъ
отъ Гетманства и Польскаго Историковъ.

какъ вѣруеть

Ахмедъ Топтамышъ

Ахмедъ Топтамышъ

ИСТОРИЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА XXI.

Воззванія Короля Польскаго и Князя Радзивила къ Козакамъ. Вѣрность Богуна. Походъ Государевъ подъ Смоленскъ. Успѣхи Россіянъ и Козаковъ въ Литвѣ. Славная кончина Золотаренка. Неограниченная власть Гетмана. Вступленіе Поляковъ и Татаръ въ Малороссію. Отчаянная битва на Дрожи-полѣ. Военныя дѣйствія Хмельницкаго и Бутурлина въ Галиціи. Битва и свиданіе Гетмана съ Крымскимъ Ханомъ. Благодарственное письмо Предводителя Малороссіянъ къ Царю Алексѣю Михайловичу. Хмельницкій вспомоцествуетъ своими войсками Карлу X и Рагоцію. Отзывъ его Казимиру. Примиреніе Короля Польскаго съ Государемъ. Употребленная Хмельницкимъ хитрость. Извѣтъ на него Польскаго Посланника. Оправданіе Гетмана. Тщетныя усилія нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ отторгнуть отъ Россіи Украину. Хмельницкій нарушаетъ Переяславскій договоръ. Разграниченіе Малороссіи. Достопамятный отвѣтъ Гетмана Польскимъ Комисарамъ. Прибытіе въ Чигиринъ Окольничаго Бутурлина и Дьяка Михайлова. Переговоры ихъ съ Хмельницкимъ. Рѣчь его къ войску. Избраніе новаго Гетмана. Кончина Хмельницкаго. Отзывъ о немъ Малороссійскихъ и Польскихъ Историковъ.

Союзъ съ Крымомъ и смерть Тимофея Хмельницкаго 1654. ласкали Казимира мнимою радостію, какъ вдругъ до-

1654. шла до него роковая вѣсть о торжественномъ присоединеніи Украйны къ Россійскому Государству. Пораженный симъ Король, велѣлъ обнародовать воззваніе къ

Диплом.
соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польк.
Госуд.
ч. 4.

Козакамъ; уговаривалъ ихъ: *разорвать учиненную на вѣчное тиранство присягу Царю Московскому*; обнадеживалъ своею милостію, сохраненіемъ давнихъ правъ и вольностей. Такимъ образомъ склонялъ къ Польшѣ Малороссіянъ и Князь Радзивиль, Великій Гетманъ

Малор.
дѣла Кол.
Архива,
1654 г.

Литовскій: но тщетно. Хмельницкій умѣлъ удержать въ повиновеніи подвластный ему народъ.

Изъ Малороссійскихъ Полковниковъ одинъ только Винницкій, Иванъ Богунъ, славный храбростію, уважаемый Козаками и Гетманомъ, не присягалъ Царю. Неизвѣстно, для чего бывшій въ Винницкомъ полку дворянинъ Глѣбовъ оставилъ предприимчиваго вождя свободнымъ отъ подданства, принятаго его единоземцами: болѣзнь или отлучка его, вѣроятно, были тому причиною. Король Польскій вознамѣрился употребить въ свою пользу ошибку Глѣбова, поручилъ Гетману Станиславу Потоцкому уговорить Богуна отказаться отъ Хмельницкаго, присоединиться къ Польскимъ войскамъ. Литвинъ Павелъ Олекшичъ избранъ посредникомъ въ семъ дѣлѣ, обѣщалъ ему, въ Мартъ мѣсяцъ, именемъ Казимира: *Гетманство Запорожское, Шляхетство и любое Староство въ Украйнѣ*. — Вѣрный чести Богунъ препроводилъ письмо Олекшича къ Хмельницкому и за *постоянство, твердость, непоколебимость*, имъ оказанныя, получилъ похвалу отъ Государя. Гетману велѣно тогда привести къ присягѣ сего Полковника.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.

Малор.
дѣла Кол.
Архива.

Въ то время, какъ Казимиръ старался обнародованіями привлечь къ себѣ новыхъ Россійскихъ подданныхъ и совѣтовался съ вельможами объ укрѣпленіи Смоленска, Царь Алексѣй Михайловичъ, раздѣливъ войска на три корпуса, отправилъ одинъ въ Литву, другой въ

Малороссію, а съ третьимъ выступилъ самъ изъ Мос- 1654.
квы къ Смоленску 18 Мая. Боярину Василю Борисовичу Шереметеву поручено охранять границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ. Гетманъ Хмельницкій съ своей стороны велѣлъ шури-
ну своему, Нѣжинскому Полковнику Ивану Золотаренку,
итти съ Нѣжинскимъ и Черниговскимъ полками къ Гомелю для пресѣченія Полякамъ пути къ Смоленску, и
отрядилъ подъ сей городъ, съ охочими Козаками, брата его, Наказнаго Полковника Василя Золотаренка.

Іюня 5 Россіяне прибыли къ стѣнамъ Смоленскимъ. Сей городъ, по долговременной, упорной осадѣ, принужденъ былъ, Сентября 10, сдаться побѣдителямъ съ условіемъ, чтобъ Польское войско было изъ оно-
го выпущено. При семъ случаѣ, Козаки явили новыя опы-
ты своей храбрости, за что Государь щедро одарилъ ихъ Предводителя и дважды удостоилъ потомъ обоихъ Золотаренковъ и Старшинъ приглашенія къ своему Ригель-
манъ
столу.

Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславль, Могилевъ и многіе другіе города заняты были однимъ за другимъ вторгшеюся въ Литву Россійскою арміею. Наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко овладѣлъ: Гомелемъ, Чечерскомъ, Новымъ - Быховымъ, Пропойскомъ; разбилъ у Шклова Литовскаго Гетмана Князя Радзивила, обратилъ его въ бѣгство, но въ слѣдующемъ году при осадѣ Стараго-Быхова лишился жизни (1). Тѣло храбраго Полководца было отвезено Мал. Лѣт,
въ Корсунь, мѣсто его родины, и въ день погребенія сгорѣло съ построенною имъ деревянною церковью, священниками и множествомъ народа. Коховскій, Историкъ Польскій, приписываетъ сіе происшествіе гнѣву мстящаго Провидѣнія!

1654. Гетманъ Хмельницкій не участвовалъ въ битвахъ 1654 года, увѣнчавшихъ славою Россійско-Козацкія войска: сначала находился, съ Воеводою Бутурлинымъ, въ Хвастовѣ, потомъ въ Бердичевѣ, откуда отправился, въ Ноябрь, въ Чигиринъ, чтобъ удержать Козаковъ въ должномъ повиновеніи; отказался итти къ Луцку, для соединенія съ Княземъ Трубецкимъ, хотя Бутурлинъ и настаивалъ въ томъ именемъ Государя; выслалъ туда пять полковъ Козацкихъ. «Мы для того — писалъ онъ къ Боярину Шереметеву — съѣхали до Чигирина, что много Козаковъ хотѣли удалиться на Запорожье, которыхъ мы задержали и велѣли смертію казнить, еслибъ они, безъ воли нашей, отважились на сіе.» Столь неограничена была, въ то время, власть Малороссійскаго Гетмана!

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1654 года,
№ 20.
Тѣжъ дѣ-
ла, 1655
г. № 6.

Король Шведскій, Карль X, наносилъ тогда Польшѣ удары, не менѣе чувствительные. Несчастный Казимиръ принужденъ былъ удалиться въ Силезію. Исламъ Гирей медлилъ присылкою вспомогательнаго Крымскаго войска. Отправленное въ Бакчисарай Посольство Польское не нашло уже въ живыхъ сего Татарскаго владѣтеля, котораго смерть приписываютъ Хмельницкому. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Варшавскій Дворъ принужденъ былъ послать къ новому Хану сто тысячъ злотыхъ. Могамедъ возобновилъ союзный договоръ, предмѣстникомъ его съ Польшею заключенный.

Лѣтоп.
издач.
Туманск.

1655. Долго Поляки ожидали вспомогательнаго войска Татарскаго, и не прежде Генваря, 1655 года, начали военныя дѣйствія въ Украинѣ. Наказный Гетманъ Томиленко получилъ повелѣніе отъ Хмельницкаго итти съ нѣсколькими Козацкими полками для открытія непріятельской арміи, выступившей изъ Каменецъ-Подольска; потерпѣвъ сильное пораженіе, обращенъ въ

Ригель-
манъ.

бѣгство. Хмельницкій, вмѣстѣ съ Воеводою Ѳеодоромъ 1655. Васильевичемъ Бутурлинымъ, поспѣшилъ къ нему на помощь: но непріятель искуснымъ движеніемъ воспрепятствовалъ Россійско-Козацкому войску соединиться съ отрядомъ Томиленка и стремительно напалъ на Хмельницкаго между Ставищами и Охматовымъ (2). Неожиданное появленіе Гетмана Станислава Потоцкаго (3) съ Татарами заставило сначала Россіянъ и Козаковъ отступить въ безпорядкѣ. Хмельницкій и Бутурлинъ умѣли воспламенить къ новымъ подвигамъ своихъ воиновъ: они возобновили битву съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, завладѣли отнятымъ у нихъ Поляками обозомъ и мужественно стали отражать тѣснившаго ихъ непріятеля. Цѣлые два дни продолжалась жестокая сѣча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человѣческая текла ручьями. Лѣтописатели Малороссійскіе повѣствуютъ, что убитые съ обѣихъ сторонъ составляли высокой валъ около всего Козацкаго стана. По словамъ Коховскаго, на одномъ первомъ сраженіи Хмельницкій потерялъ до девяти тысячъ человѣкъ. Россійско-Козацкое войско терпѣло чрезвычайную нужду, ^{Малор. Лѣтоп.} было лишено всякаго продовольствія. Хмельницкій и Бутурлинъ рѣшились на третій день пробиться сквозь многочисленные ряды непріятельской арміи, что исполнили съ отчаяннымъ мужествомъ (4). Послѣ сего храбрый Предводитель Козаковъ отступилъ къ Бѣлой Церкви. Поляки удалились изъ Украйны. Крымцы увели множество плѣнныхъ, которыхъ союзники выдали имъ въ награду за оказанное пособіе.

Въ концѣ 1655 года Хмельницкій счастливѣе воевалъ противъ Поляковъ. Воспользовавшись отдаленіемъ Хана Крымскаго, онъ соединился съ Россіянами, бывшими подъ начальствомъ Боярина Василія Васильевича Бутурлина и Воеводы Князя Григорія Григорьевича

1655. Ромодановскаго, разбилъ, 18 Сентября, при Слонигро-
 Рудав- декъ Польскую армію, предводимую Короннымъ Гет-
 скій. маномъ Станиславомъ Потоцкимъ, взялъ его самого въ
 Іозефо- плѣнъ, двинулся ко Львову, держалъ сей городъ въ
 виць. Енгель, осадъ два мѣсяца, между тѣмъ какъ отдѣльные Рос-
 стр. 198. сійско-Козацкіе отряды овладѣли Люблиномъ, разбили
 Поляковъ подъ Гроднею и, опустошивъ многія непрі-
 ятельскія земли, возвратились съ богатою добычею.
 Вступленіе Татаръ въ Украину заставило Хмельниц-
 каго снять осаду Львова.

Близъ урочища, называемаго Озерная Стрѣлка, Ко-
 заки сразились съ Крымцами и одержали верхъ надъ
 ними. Ханъ пожелалъ имѣть свиданіе съ Хмельницкимъ,
 на что неустрашимый Полководецъ тотчасъ согласился,
 взялъ въ залогъ нѣсколькихъ Мурзъ и съ немногими
 людьми отправился къ Повелителю Крымцевъ.

Могамедъ принялъ съ великимъ гнѣвомъ Хмельниц-
 каго, поднесшаго ему, по восточному обычаю, дары;
 бросилъ ихъ на землю, началъ упрекать союзомъ съ
 Московитянами, а не съ Крымцами, противъ Поляковъ.
 Хмельницкій, съ своей стороны, напоминалъ Хану о
 сраженіяхъ Берестечкомъ и Жванскомъ, на которыхъ
 Татары столь постыдно измѣнили Козакамъ. Ханъ при-
 соединилъ къ гнѣву угрозы, ссылаясь на великую си-
 лу Татаръ, подъ предводительствомъ Батыя привед-
 шихъ въ трепетъ Россію, Польшу и Германію. «Уже-
 ли — отвѣчалъ на сіе хладнокровно Хмельницкій —
 ты думаешь, Ханъ, устрашить меня подобно хлопца
 малоумнаго. Вѣдаю, что Татарскія Царства: Сибирское,
 Казанское, Астраханское и инныя многія, откуда без-
 численныя войска Ординскія на войну исходили, вамъ
 уже помощи не дадутъ, находясь подъ Скипетромъ
 Россійскимъ. Что же упомянулъ ты о Батыѣ, славнѣй-
 шемъ вождѣ вашемъ, то помысли: война подобна мечу

Лѣтоп.
 издан.
 Туманск.

обоюдному; снисканное Батыемъ, потеряно Мамаемъ.» — 1655.
Послѣ сихъ переговоровъ оба противника разстались,
питая взаимную другъ къ другу ненависть.

Возвратясь въ Чигиринъ, Хмельницкій отправилъ къ 1656.
Государю благодарственное письмо отъ всей Малой
Россіи, за освобожденіе сего края отъ *Египетскаго ига*
Польскаго и за принятіе подъ крѣпкую его Высокомо-
наршую руку. Въ семъ письмѣ желалъ онъ, между
прочимъ, Царю возвращенія наслѣдственного достоянія:
Волынїи, Покутья, Полѣсья и прочихъ Россійскихъ зе-
мель, находившихся тогда во владѣнїи Поляковъ, и умо-
лялъ, «чтобъ Малая Россія, при цѣлости вольностей
своихъ, въ неперемѣнной милости Высокомонаршей всегда
благонадежна пребывала.»

Съ сего времени Хмельницкій самъ не ходилъ уже
на войну, но, по усиленнымъ просьбамъ Короля Швед-
скаго Карла X и союзника его Рагоція, Князя Тран-
сильванскаго, отправилъ къ нимъ, 1656 года, вспомо-
гательное десятитысячное войско, подъ начальствомъ
Антоня Адамовича, Полковника Кіевскаго. Сей вождь
Козацкій неоднократно сражался съ Поляками и уча-
ствовалъ во взятїи Карломъ X Варшавы, гдѣ—по сло-
вамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей—Козаки безчи-
сленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и
знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти по-
лучили.

Преслѣдуемый несчастїями, Король Польскій обра-
тился къ Хмельницкому и не только желалъ съ нимъ
примириться, но даже искалъ его союза. Гетманъ от-
вѣтствовалъ: «что онъ все можетъ обѣщать, если Рѣчь
Посполитая Польская, чрезъ почномочныхъ своихъ Ко-
мисаровъ, торжественно признаетъ Козаковъ навсегда
вольными, какъ тому десять лѣтъ Гишпанскій Король
призналъ таковыми Голландцевъ.»

Лѣтоп.
издан. Ру-
бан. и
Туманск.

Малорос.
Лѣтоп.

Исторія
Руссовъ.

Рудав-
скій.
Диплом.
Соб. дѣлъ
Между
Рос. и
Польск.
Госуд.,
ч 4.

1656. Послѣ неудачнаго сношенія съ Хмельницкимъ, Казимиръ воспользовался несогласіемъ, возникшимъ между Царемъ и Карломъ X, чтобъ примириться съ Россією, при посредствѣ Вѣнскаго Кабинета. Государь, негодовавшій уже на Гетмана за оказанное имъ, безъ его соизволенія, пособіе Шведскому Королю, велѣлъ тогда Козакамъ выступить на защиту непримиримыхъ враговъ.

Малор.
Лѣтоп.

Хмельницкій столь же медлителенъ былъ въ оказаніи Полякамъ пособія, какъ и скоръ прежде во мщеніи: посылая малолѣтнаго сына своего Юрія съ вспомогательнымъ войскомъ, приказалъ ему и Старшинамъ не спѣшить походомъ до окончанія войны, возгорѣвшейся въ Польшѣ. Козаки пребывали въ бездѣйствіи, въ то время, какъ Король Польскій, пользуясь раздоромъ, возникшимъ между Данією и Швецією, очищалъ свои владѣнія отъ Рагоція и Карла X.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

Изгнавъ непріятеля, Казимиръ предался мщенію: увѣдомилъ Государя чрезъ своего Посланника Игнатія Бонковскаго, что Малороссійскій Гетманъ постановилъ договоръ съ Княземъ Трансильванскимъ о приглашеніи Шведовъ къ нападенію общими силами на Россію. Для изслѣдованія сего доноса отправленъ въ Чигиринъ Стольникъ Василій Петровичъ Кикинъ. Хмельницкій, въ доказательство всегдашней своей преданности къ Государю, ссылался 1) на то, что онъ отвергъ предложеніе Королевскаго Секретаря Бенъевскаго вступить, по прежнему, въ подданство Польши. 2) Не согласился на тѣ же убѣжденія, сдѣланныя ему Императоромъ Фердинандомъ III, чрезъ Архіепископа Петра Парцевика, основанныя на обѣщаніи за Рѣчь Посполитую, распространить права и вольности Козацкія. При семъ Гетманъ довелъ до свѣденія Царя, что, по словамъ Бенъевскаго, статьи, постановленныя на Коммисіи Ви-

ленской, никогда исполнены не будутъ, какъ вынужденныя необходимостію, не для избранія въ Польскіе Короли Россійскаго Самодержца, но чтобъ удержать войска его отъ разоренія Литвы.

Неосновательность доноса на Хмельницкаго подтверждается также тщетнымъ стараніемъ Турецкаго Султана и Короля Шведскаго склонить его въ ихъ подданство. Первый присылалъ въ Чигиринъ Посланника съ письмами отъ Визиря и Силистрійскаго Паши; послѣдній дѣйствовалъ чрезъ передавагося ему Польскаго Подканцлера Радзѣвскаго.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1655 г.
№ 7 и 15

Но, оправдывая непоколебимую вѣрность Гетмана къ Россійскому Престолу, должно упомянуть и о дѣяніяхъ его, превышавшихъ власть, закономъ ему предоставленную.

Хмельницкій желалъ сохранить присягу, данную Царю, и вмѣстѣ дѣйствовалъ скрытымъ образомъ въ противность Переяславскаго договора. Еслибъ онъ, въ свое время, донесъ о предложеніяхъ Казимира и Фердинанда III, Государь не усомнился бы въ его вѣрности: но бывъ подданнымъ, Гетманъ поступалъ какъ независимый владѣтель; сносился, мимо Обладателя Россіи, съ врагами его, въ нихъ искалъ друзей себѣ. Оказанное

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1655 г.
№ 15 и
1657, № 2.

пособіе Карлу X, переписка съ симъ Королемъ (5) и съ Радзѣвскимъ, служатъ тому доказательствами. Сего мало: опасаясь, чтобъ Царь Алексѣй Михайловичъ не возвратилъ Украйну Полякамъ, онъ заключилъ, въ исходѣ 1656 года, дружественный оборонительный договоръ, въ Чигиринѣ, съ Полномочными Князя Рагоція, Молдавскаго и Волохскаго Господарей и Хана Крымскаго.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1656 г.
№ 17.

Въ началѣ 1657 года прибыли въ Малороссію, по требованію Гетмана, Польскіе Комисары для опредѣленія границъ Украйны и Польши, которыя и были

1657.

1657. постановлены слѣдующимъ образомъ: «Отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а отъ оной до вершинъ рѣки Горыни и по теченію ея до Припяти; потомъ чрезъ сію рѣку до Быхова и чрезъ Днѣпръ по надъ рѣкою Сожею до Смоленскаго уѣзда, подъ Рославль, а оттуда къ Черному морю до устья Днѣпра на Очаковъ къ лиману, чтобъ Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь купцамъ Малороссійскимъ въ море.» Комисары, воспользовавшись симъ случаемъ, предложили Хмельницкому: отстать отъ Россіи и присоединиться, по прежнему, къ Польшѣ. Огвѣтъ Гетмана, переданный потомству Историкомъ Коховскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ безсмертныхъ словахъ: *что онъ, на старости, не посрамитъ себя клятвопреступленіемъ; не отступилъ отъ зависимости, обѣщанной Московитянамъ.*

Малор.
Лѣтоп.

Енгель,
стр. 210.

Дружескія сношенія съ Швеціею и съ Княземъ Трансильванскимъ, также Чигиринскій договоръ, постановленный съ разными владѣтелями, безъ соизволенія Обладателя Россіи, обратили на Хмельницкаго справедливое негодованіе Царя, увеличили подозрѣніе его. Окольникъ и Намѣстникъ Муромскій Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и Думный Дѣякъ Василій Михайловъ отправлены къ Гетману для истребованія отвѣта въ его дѣйствіяхъ.

Бутурлинъ и Михайловъ пріѣхали въ Чигиринъ въ то время, какъ Хмельницкій находился на смертномъ одрѣ отъ старости, болѣзни, душевнаго волненія. За-
пять верстъ выѣхали къ нимъ на встрѣчу сынъ Гетманскій Юрій, Генеральные: Писарь Иванъ Виговскій, Есаулъ Иванъ Ковалевскій и двѣсти Козаковъ. Юрій Хмельницкій, привѣтствуя Бутурлина и Михайлова, отъ имени отца, съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ о тяжелой его болѣзни, воспрепятствовавшей встрѣтить

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1657 г.
№ 7.

ихъ. — Въ день прїѣзда Окольного и Думнаго Дьяка въ Чигиринъ, Іюня 3, Богданъ Хмельницкій прислалъ къ нимъ Виговскаго, а 4 Генеральнаго Есаула Ковалевскаго, съ приглашеніемъ къ себѣ. Бутурлинъ и Михайловъ отправились къ Гетману на двухъ верховыхъ лошадяхъ, богато убранныхъ, приведенныхъ Ковалевскимъ. Они подъѣхали къ самому крыльцу Хмельницкаго и были встрѣчены въ сѣняхъ Виговскимъ, который снова говорилъ имъ о болѣзни Гетмана, приговоруя: *что онъ лежитъ и встрѣтитъ ихъ ни какими мѣрами не смогъ*. Вступя въ комнату, гдѣ находился Хмельницкій, и помолясь Богу, Бутурлинъ спросилъ, отъ имени Государя, Гетмана, Генеральнаго Писаря, Старшинъ, Полковниковъ и войско Запорожское о здоровьи, потомъ вручилъ Хмельницкому Грамоту Царскую. Гетманъ благодарилъ Государя за оказанную милость ему и войску, увѣрялъ въ преданности своей, въ готовности проливать кровь противъ непріятелей Его Царскаго Величества. Бутурлинъ и Михайловъ роздали Гетману и Старшинамъ привезенные подарки и объявили: что, по Указу Великаго Государя, должны говорить съ нимъ о Государскихъ дѣлахъ. Хмельницкій просилъ Намѣстника и Думнаго Дьяка, уваживъ тяжкую болѣзнь, его постигшую, объявить волю Царскую Войсковому Писарю Ивану Виговскому. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: что они присланы отъ Государя къ нему, Гетману, и вѣрно говорить съ нимъ, а не съ Писаремъ. — Хмельницкій возразилъ, что онъ не въ силахъ разсуждать о Государскихъ дѣлахъ; притомъ отъ Виговскаго ни чего не скрывается. Бутурлинъ и Михайловъ напомнили Гетману о его обязанности непрекословно исполнять повелѣніе Великаго Государя. Хмельницкій увѣрялъ: что повиненъ слушаться во всемъ Его Царскому Величеству, но не

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1657 г.
№ 7.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1657 г.
№ 7.

1657 прежде можетъ разсуждать о дѣлахъ, какъ когда получишь облегченіе отъ болѣзни, о чемъ увѣдомить ихъ. Потомъ велѣлъ Виговскому бить челомъ Окольничему и Думному Дьяку: чтобъ сѣли за обѣденный его столъ. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: *По милости Его Царскаго Величества изготовленъ у насъ обѣдъ дома.* Хмельницкій ссылался на всѣхъ бывшихъ въ Малороссіи Царскихъ Посланниковъ, которые всегда у него обѣдали и за многолѣтнее здравіе Государское чаши пивали; просилъ Окольничаго и Дьяка послѣдовать ихъ примѣру, если они не желаютъ къ тяжелой скорби его присовокупить еще новую; что онъ, какъ бы въ немилости находится у Царскаго Величества. — Бутурлинъ и Михайловъ склонились на просьбу Гетмана—остались у него обѣдать. За столомъ съ ними сидѣли: жена Хмельницкаго, Анна; дочь его, Екатерина, выданная замужъ за Данилу Виговскаго, роднаго брата Генеральнаго Писаря; Иванъ Виговскій и Есаулъ Иванъ Ковалевскій. Когда готовились пить за здравіе Государя, Гетманъ велѣлъ поднести себѣ серебряный кубокъ съ Венгерскимъ виномъ, всталъ на ноги, съ помощію окружавшихъ его людей, и, поддерживаемый ими, возобновилъ увѣренія въ преданности своей къ Престолу Россійскому, въ готовности проливать кровь противъ враговъ Его Царскаго Величества, *иновѣрцовъ, еретиковъ и самага поганина, бусурмана, Турскаго Салтана.* Потомъ, пожелавъ многолѣтіе Царю и всему Его Августѣйшему Дому, выпилъ вино изъ кубка и снова положенъ въ кровать.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1657. г.
№ 7.

Нѣсколько дней продолжались настоянія Бутурлина и Михайлова, чтобъ Хмельницкій выслушалъ отъ нихъ волю Монаршую. Гетманъ принужденъ былъ, наконецъ, принять Царскихъ Посланниковъ, не смотря на болѣзнь свою. Лобопытное свиданіе сіе произошло 9 Іюня.

Поклонясь по обычаю, Бутурлинъ сказалъ Хмельниц- 1657.
 кому: «Объщался ты, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Мал. дѣла
 и вмѣстѣ съ тобою общалось все войско Запорожское Кол. Арх.
 въ святой Божіей церкви, по непорочной Христовой 1657 г.
 Евангельской заповѣди, предъ Святымъ Евангеліемъ: No 7.
 служить и быть подъ высокою Рукою Его Царскаго
 Величества въ подданствѣ и въ послушаньи, и во всемъ
 ему, Великому Государю, добра желать: а нынѣ слы-
 шимъ мы, что ты, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ
 добра желаешь не Его Царскому Величеству, но Ра-
 гоцію, и что еще злѣе: соединились вы съ непріателемъ
 Великаго Государя, Карломъ Густавомъ, Королемъ
 Шведскимъ, который, съ помощію войска Запорожскаго
 Его Царскаго Величества, отторгнулъ многіе города
 Польскіе. И ты, Гетманъ, оказавъ пособіе Королю
 Шведскому, безъ соизволенія Великаго Государя, за-
 былъ страхъ Божій и присягу свою предъ Святымъ
 Евангеліемъ. Тебѣ слѣдовало помнить Бога, единую
 Православную Христіанскую вѣру, Царскаго Величе-
 ства къ себѣ премногую милость, жалованье и отъ не-
 пріятелей оборону. Находясь подъ высокою Рукою Ве-
 ликаго Государя, ты и все войско Запорожское, обязаны
 служить Его Царскому Величеству и добра желать,
 какъ истинные единовѣрные православные Христіане,
 связанные союзомъ Христовымъ и любовью, дабы, съ
 помощію Господа Бога, общимъ усерднымъ попеченіемъ
 и промысломъ Польское Королевство и Великое Кня-
 жество Литовское присоединены были Его Царскимъ
 Величествомъ къ Государству Московскому.»

Гетманъ, лежа на бользненномъ одрѣ, отвѣчалъ Бу- Мал. дѣла
 турлину съ гнѣвомъ: «Никогда не отстану я отъ Швед- Кол. Арх.
 скаго Короля, съ которымъ друженъ болѣе шести лѣтъ, 1657 г.
 прежде нежели поступилъ въ подданство Его Царскаго Ве- No 7.

1657. личества. Шведы люди правдивые: умѣютъ сохранять и пріязнь и обѣщаніе; а Великій Государь учинилъ было надо мною, Гетманомъ, и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ немилосердіе свое, примирясь съ Поляками и желая возвратить имъ нашу отчизну. Извѣстно намъ и то, что Его Царское Величество изволилъ послать изъ Вильны, въ помощь Полякамъ, противъ насъ, Шведскаго Короля и Рагоція двадцать тысячъ ратныхъ людей. Такъ ли я поступалъ противъ Великаго Государя. Не бывъ еще подданнымъ его, служилъ ему, и добра хотѣлъ, и Крымскаго Хана къ тому уговаривалъ, девять лѣтъ не допуская воевать и разорять Великороссійскіе Украинные города. И нынѣ мы, вѣрные Царскаго Величества подданные, неотступны отъ высокой Руки его, готовы итти на войну противъ непріятелей Великаго Государя, бусурмановъ, хотя бы въ настоящей тяжелой болѣзни постигла меня, на дорогѣ, смерть, для чего возьму и гробъ съ собою. Вѣры Христіанской никогда не былъ я разорителемъ: за православіе и за церкви Божіи не только бился и проливалъ кровь свою, но заставлялъ тоже дѣлать бусурмановъ, Хана Крымскаго и Татаръ. Да будетъ во всемъ воля Великаго Государя: только мнѣ, Гетману, въ диво, что Бояре Его Царскаго Величества ничего ему, Великому Государю, добраго не присовѣтуютъ. Еще не владѣетъ онъ Короною Польскою, еще мирное постановленіе съ Польшею не приведено къ концу, а уже открыта новая война съ Швеціею! Не будь я въ дружбѣ съ Шведами, съ Рагоціемъ, съ Волохами, съ Молдаванами, съ Татарами Крымскими, Поляки, безъ сомнѣнія, обратили бы вмѣстѣ съ ними оружіе свое на Малую Россію, предали бы все огню и мечу до прибытія вспомогательныхъ войскъ Царскихъ. И сіе нерадостно бы было Царскаго Величества Государству Россійскому.»

«Стыдись, Гетманъ — возразилъ Бутурлинъ — «го- 1657.
ворить толь непристойныя слова. Вспомни, повторяю Мал. дѣла
еще разъ, о Богъ, о присягъ своей. Вспомоществуя Ко- Кол. Арх.
ролю Шведскому и Князю Трансильванскому, непріате- 1657 г.
лямъ Его Царскаго Величества, ты участвовалъ въ ра- № 7.
зореніи Королевства, на которое избранъ Великій Го-
сударь нашъ; проливалъ кровь Христіанскую, нанесъ
вмѣстѣ съ Кальвинами оскверненіе церквамъ православ-
нымъ. Страшишь за такія неправды праведнаго гнѣва
Божія. Сего ли ожидалъ отъ тебя Великій Государь
за оказанное вамъ милосердіе принятіемъ васъ, по мно-
гимъ вашимъ слезнымъ прошеніямъ, подъ свою высокую
Руку? За освобожденіе отъ рукъ непріятельскихъ? Вы-
имѣете много друзей, для разоренія Королевства без-
сильнаго: когда жъ оно устрашало васъ своимъ могу-
ществомъ, кто, кромѣ Великаго Государя, Его Цар-
скаго Величества, содѣйствовалъ освобожденію вашему?
Ты говорилъ въ то время инымъ языкомъ съ Цар-
скими Посланниками. Не такъ обходился и со мною, ког-
да я, по указу Великаго Государя, приходилъ къ тебѣ
съ многими ратными людьми для защищенія противъ
Поляковъ и Татаръ. Хмельницкій! Можно мѣнять платье,
но не слово. Карлъ Густавъ, Король Шведскій, воору-
жилъ противъ себя Великаго Государя своею неправ-
дою, нарушеніемъ вѣчнаго договора. Сего не только Его
Царскому Величеству, Помазаннику Божію, не лзя
было стерпѣть; но и тебя, простаго человѣка, такіа до-
сады вывели бы изъ терпѣнія. Отложи свое непри-
личное высокомеріе. Служба твоя извѣстна его Цар-
скому Величеству и не будетъ имъ забвенна. Онъ какъ
нынѣ, такъ и впредъ станетъ содержать тебя и все войско
Запорожское въ своей Государской милости, въ великой
чести: никогда не мыслилъ возвращать Украину Поль-
скому Королю, посылать противъ васъ ратныхъ людей.»

1657.
Мал. дѣла
Кол. Арх.
1657 г.
№ 7.

Слова Батурлина сильно подѣйствовали на Хмельницкаго. «Я вѣрный поданный Его Царскаго Величества — отвѣчалъ онъ; не буду отлученъ отъ Его высокой Руки. Мнѣ очень памятна милость и оборона Великаго Государя на Дрожиполь. Нашъ долгъ служить Его Царскому Величеству, не щадить головъ своихъ, сражаясь противъ непріятелей Великаго Государя. Только, прошу дать мнѣ покой нынѣ. Помыслию обо всемъ и сообщу вамъ отвѣтъ, въ другое время. Теперь чувствуя себя не въ силахъ. Едва могу говорить.» Потомъ Гетманъ просилъ Окольного и Думнаго Дьяка: *по пріятельски отобѣдать у него, чемъ Богъ послалъ.* — Виговскій и Ковалевскій провожали ихъ, послѣ стола, до занимаемой ими квартиры. На другой день Генеральный Писарь пріѣзжалъ одинъ къ Бутурлину и къ Михайлову осведомиться, отъ Хмельницкаго, о ихъ здоровьи и съ извиненіемъ, если наканунѣ Гетманъ запальчивостію своею, происходящею отъ болѣзни, нанесъ имъ неудовольствіе.

Ослабѣвавшій ежедневно Хмельницкій, чувствуя приближеніе своей кончины, велѣлъ къ 6 Августа собраться въ Чигиринъ Генеральнымъ Старшинамъ, Полковникамъ, Сотникамъ и всему войску Козацкому. Въ послѣдній разъ явился тогда великій сей мужъ среди облагодѣтельствованныхъ имъ соотчичей, и въ какомъ жалостномъ видѣ! Смертная блѣдность покрывала мужественное чело его; не блисталъ болѣе въ очахъ огонь, приводившій до того въ трепетъ враговъ безчисленныхъ; ослабла каравшая ихъ сильная мышца и водитель къ побѣдамъ, согбенный подъ тяжестію лѣтъ и болѣзней, выведенъ былъ въ то время къ тѣмъ самымъ воинамъ, кои въ битвахъ едва успѣвали пожинать за нимъ неувядаемые лавры. Зрѣлище трогательное и вмѣстѣ величественное! Собравшись съ духомъ, Хмельницкій про-

изнесъ слабымъ голосомъ окружавшимъ его единоезем- 1657.
цамъ краткую, но сильную рѣчь, въ которой, прежде Мал. Лѣт.
всего, упомянулъ, какимъ образомъ предводительствуемые
имъ храбрые Козаки избавили Украину отъ претерпѣ-
ваемыхъ ею бѣдствій подъ владычествомъ Польскимъ;
потомъ благодарилъ товарищей своихъ на ратномъ по-
лѣ за оказанное ими мужество въ тридцати четырехъ
сраженіяхъ противъ Поляковъ, Венгровъ, Волоховъ и
Татаръ, равно за послушаніе ему и избраніе его въ
Гетманы; жалѣлъ, что не далъ Богъ кончить войну съ
Поляками, какъ ему хотѣлось, отторженіемъ отъ Поль-
ши и присоединеніемъ къ Россійской Державѣ на-
слѣдственного оной достоянія: Волиніи, Покутья, По-
доліи и Полѣсья; напоследокъ, объявляя всѣмъ о скорой
своей кончинѣ, поручилъ войску сына своего Юрія,
приказалъ похоронить себя не въ Чигиринѣ, но въ
отчинѣ Суботовѣ, и заключилъ рѣчь вопросомъ: «Кого
Козаки желаютъ, по его смерти, имѣть Гетманомъ?»

При сихъ словахъ войско Малороссійское со всеми
Старшинами, въ благодарность за оказанныя Хмель-
ницкимъ заслуги, единогласно провозгласило преемни-
комъ сына его Юрія. Тщетно почтенный старецъ, дви-
жимый одною любовію къ отечеству и жертвовавшій
пользѣ онаго даже родигельскою нѣжностію, совѣто-
валъ Старшинамъ и всему войску избрать, вмѣсто юна-
го сына, достойнѣйшаго Начальника; указывалъ на Пол- Мал. Лѣт.
ковниковъ: Переяславскаго Тетерю, Полтавскаго Пуш-
каря или Генеральнаго Писаря Виговскаго. Стар-
шины и Козаки остались при прежнемъ желаніи. Трону-
тый до слезъ толь лестною къ нему любовію, Хмель-
ницкій возблагодарилъ народъ и, подзвывая къ себѣ
Юрія, вручилъ ему Гетманскіе клейноды, увѣщавалъ при
всѣхъ слѣдующимъ образомъ: «Сынъ мой! Люби оте-
чество болѣе самаго себя; жертвуй для него спокойствію-

1657. емъ, жизнию своею. Придерживайся совѣта мужей опытныхъ; оказывай почтеніе Старшинамъ; не призирай простолюдиновъ; служи вѣрно и усердно Царю по своей присягѣ. Да падетъ проклятіе мое на того, кто совертитъ тебя съ пути истиннаго; кто, забывая выгоды отчизны, возжетъ въ ней раздоръ междоусобный; да падетъ оно и на главу твою, если ты пойдешь когда-либо путемъ строптивымъ, удалишься отъ правоты и чести.» Потомъ, обратясь къ Чиновникамъ, его окружавшимъ: «Заклинаю васъ — продолжалъ Хмельницкій — «Старѣйшины народа, подкрѣпляютъ сего юношу совѣтами благими и мужествомъ постояннымъ: да найдетъ онъ въ васъ подпору, которой нынѣ лишается; да подражая примѣрамъ вашимъ, научится любить добродѣтель, гнушаться порокомъ. Съ сею мыслию спокойно сойду въ могилу и ропотъ недовольнаго народа не потревожитъ праха моего!»

Исторія
Руссовъ.

Страданія Хмельницкаго не долго продолжались: Августа 15, къ неописанной печали Малороссіянъ, прекратилась жизнь достохвальная сего великаго человѣка, вѣрнаго Государю подданнаго, столь же храбраго Полководца, какъ и искуснаго Политика (6). Вопль приближенныхъ и выстрѣлъ изъ ломовой пушки возвестили гражданамъ о семъ несчастномъ событіи; войско и народъ, всякаго чина, состоянія и возраста устремились немедленно къ дому Гетманскому. Плачь и рыданіе повсюду раздавались; всѣ восклицали: *Нѣтъ отца нашего! Кто поженетъ враговъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше! Остались мы во тьмѣ на расхищеніе волковъ алчныхъ!* — Такъ плакалъ народъ, провожая драгоценные останки своего Предводителя и къ мѣсту погребенія ихъ (7)!

Хмельницкій — повѣствуютъ Малороссійскіе Лѣтописатели — былъ мужъ, достойный предводительствовать

Козаками; столь же отважный, какъ и осторожный, 1657. любилъ истину, претерпѣвалъ для общаго блага всѣ тягости, не щадя себя; первый выходилъ на сраженіе, послѣдній оставлялъ поле брани.

Польскіе Историки иначе отзываются о Хмельницкомъ: «Такъ-то—пишетъ Коховскій — кончилъ жизнь свою нечестивый и непостоянный человѣкъ, коего счастье превышало заслуги и который не уважалъ ни вѣрности, ни голоса потомства (8).»

Хмельницкій заслужилъ оба сіи противоположныя мнѣнія. Онъ столь много сдѣлалъ добра Молороссіянамъ, что имъ нельзя не любить его, и столько причинилъ зла Полякамъ, что они могли его ненавидѣть.

ГЛАВА XXII.

В и г о в с к і й.

Виговскій отдаляетъ Юрія Хмельницкаго отъ Гетманства. Получаетъ выговоръ. Оправданіе его. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланниковъ. Совѣтъ Польскихъ Вельможъ на гибель Украйны. Виговскій обольщается предложеніями Польскаго Двора. Доносъ Полковника Полтавскаго. Хитрое поведеніе Виговскаго. Неудачный походъ Пушкаря. Любопытный отвѣтъ его Кіевскому Митрополиту. Государь начинаетъ подозрѣвать Виговскаго. Похвальный подвигъ Нѣжинскаго и Стародубскаго полковъ. Одержанная побѣда Пушкаремъ. Союзный договоръ Виговскаго съ Крымомъ. Постановленіе съ Польшею подъ Гадячемъ. Ложныя разглашенія въ народъ. Битва съ Пушкаремъ. Гуляницкій участвуетъ въ разореніи своей родины. Виговскій обманомъ удаляетъ изъ Украйны Россійскія войска. Государь удостовѣряется въ его измѣнѣ. Бытность у него Дьяка Михайлова. Опустошенія въ Малороссіи. Неудачная битва Виговскаго подъ Кіевомъ. Побѣды Князя Ромодановскаго. Князь Куракинъ отражаетъ измѣнника отъ Лохвицы. Государь уполномочиваетъ Князя Трубецкаго постановить мирный договоръ съ Виговскимъ. Измѣнникъ продолжаетъ свои наступательныя дѣйствія. Неудачный походъ Трубецкаго къ Конотопу. Храброе защищеніе Гадяча Полковникомъ Ефремовымъ. Юрій Хмельницкій провозглашается Гетманомъ. Бѣгство въ Польшу Виговскаго. Убіеніе его сообщниковъ и ссылка родственниковъ. Цюцюря старается получить Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Изгнаніе изъ Малороссіи Поляковъ и Татаръ.

1657. Еще при жизни Богдана Хмельницкаго Генеральный Писарь Иванъ Виговскій льстилъ себя надеждою за-

ступить его мѣсто. Сей честолюбивый и лукавый чело- 1657.
вѣкъ не замедлилъ привести въ дѣйствіе давно начер-
танный имъ планъ. Онъ уговорилъ шестнадцатилѣтня-
го Юрія Хмельницкаго созвать народное собраніе и
торжественно отказаться, по причинѣ молодости, отъ
Гетманскаго достоинства. Посредствомъ сей хитрости,
Виговскій сдѣлалъ первый шагъ къ полученію жела-
емаго. Общимъ соглашеніемъ войска ввѣрена ему тогда,
вмѣстѣ съ Генеральными: Обознымъ Носачемъ и Судь- Мал. Лѣт.
ею Лисницкимъ, опека надъ Хмельницкимъ; но Вигов-
скій не остался доволенъ симъ назначеніемъ, желалъ
одинъ повелѣвать Козаками и для достиженія сего
употребилъ слѣдующія мѣры. Сначала получилъ онъ
отъ войска позволеніе брать съ собою Гетманскіе клей-
ноды, когда, вмѣсто Хмельницкаго, будетъ ходить на
войну, съ обязательствомъ, однакожь, возвращать ихъ
послѣднему; потомъ исходатайствовалъ право писаться
въ походахъ: *Гетманомъ на тотъ часъ войска Запо-*
рожскаго. Наконецъ, для удобнѣйшаго удержанія сего
достоинства, онъ, подъ предлогомъ образованія молода-
го Гетмана, удалилъ его въ Кіевское училище, заста-
вилъ выбрать себя Гетманомъ *на три года* и самопро-
извольно взялъ изъ казны покойнаго Хмельницкаго
собственныхъ его денегъ до милліона рублей. Тогда
Виговскій сталъ помышлять и о пріобрѣтеніи себѣ со-
юзниковъ: 10 Сентября поспѣшилъ онъ извѣстить пись-
менно Хана о своемъ избраніи вольными голосами въ Мал. дѣла
Гетманы, на мѣсто умершаго Хмельницкаго; просилъ Кол. Арх.
Повелителя Татаръ подтвердить взаимныя между обѣ- 1657 г.
ими владѣніями пріязнь, дружбу и любовь, и выслать № 13.
къ нему Посланника, для заключенія договора.

Между тѣмъ Россійскій Дворъ, кромѣ полученнаго
отъ Кіевскаго Воеводы Бутурлина извѣстія о кончинѣ
Хмельницкаго, не зналъ, что происходило въ Малорос-

1657. сіи. Сіе побудило Государя послать (въ Сентябрѣ) Полковника и Стрѣлецкаго Голову Артемона Сергѣевича Матвѣева и Дьяка Перфілія Оловянникова съ выговоромъ: Генеральному Писарю Ивану Виговскому и Старшинамъ, не увѣдомившимъ Его Величество о смерти Гетмана, и съ приказаніемъ, чтобъ Козацкое Посольство отправилось въ Стокгольмъ для склоненія Шведовъ къ примиренію съ Россіянами.

Мал. дѣла
Кол. Архива
1657 г.
№ 14.

Мал. дѣла
Кол. Архива
1657 г.
№ 14.

Виговскій представилъ въ оправданіе: что онъ въ самый день кончины Хмельницкаго приказалъ было тремъ служителямъ ѣхать въ Москву съ сею вѣстію, но что начальные люди стали бунтовать и говорить: будто онъ, желая получить Гетманство, отправляетъ своихъ людей отъ себя, а не отъ всего войска Запорожскаго; что самое и заставило его о печальномъ событіи, постигшемъ Малороссіянь, увѣдомить Кіевскаго Воеводу Андрея Васильевича Бутурлина и Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, для донесенія Его Царскому Величеству. Къ Шведскому Двору обѣщалъ немедленно писать, чрезъ Посланцевъ: чтобъ Король не надѣялся на Запорожское войско, которое будетъ дѣйствовать противъ него, если онъ не примирится съ Россіею.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1657 г.
№ 15.

Въ слѣдъ за Матвѣевымъ прибыли въ Москву Козацкіе Посланники: Есауль Юрій Миневскій и Сотникъ Ефимъ Коробка съ извѣстительнымъ письмомъ Виговскаго: о избраніи его въ Гетманы; съ просьбою къ Царю отъ всего войска Запорожскаго: объ утвержденіи въ семь достоинствъ новаго ихъ Предводителя. Такъ Виговскій, золотомъ Хмельницкаго, склонилъ на свою сторону Старшинъ, которые скоро забыли и заслуги умершаго Гетмана, и свои обѣщанія.

Государь не имѣлъ ни какой причины противиться избранію войска Запорожскаго. Виговскій извѣстенъ

былъ Двору Россійскому, какъ челоѣкъ преданный, 1657.
 усердный, искренній. Посланники Козацкіе возврати-
 лись въ Украину съ Царскою милостивою Грамотою,
 съ увѣдомленіемъ о назначеніи Ближняго Окольного
 и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово,
 для приведенія избраннаго Гетмана къ присягѣ.

Мал. дѣла
 Кол. Арх.
 1657 г.
 № 15

Посмотримъ, что происходило тогда въ Варшавѣ.
 Еще въ Іюль Польскіе Вельможи: Станиславъ Потоц-
 кій, Юрій Любомирскій, Чарнецкій и Янъ Сапѣга, со-
 вѣщая о гибели Украины, постановили слѣдующее: 1)
 Отправить къ Козакамъ Посла съ обѣщаніями отъ Ко-
 роля: Гетману Удѣльнаго Княжества, Полковникамъ
 Старостѣ, а лучшимъ Козакамъ Шляхетства и всякихъ
 вольностей, если они отстанутъ отъ Царя и присоеди-
 нятся къ Польшѣ; потомъ, въ случаѣ ихъ согласія,
 велѣть имъ, спустя годъ или другой, ворваться въ
 Россію; буде же Козаки отвергнутъ сіе предложеніе,
 напасть на нихъ самихъ, соединившись, съ Татарами.
 2) Стараться поссорить чернь съ Старшинами, увѣривъ
 Малороссіянъ, что они болѣе терпятъ отъ Козаковъ,
 нежели прежде, находясь подъ владычествомъ Поль-
 скимъ: въ откупахъ, податяхъ, пашняхъ и проч. 3) Упо-
 требить всѣ усилія къ разорванію союза Козацкаго съ
 Московитянами, внушая Малороссіянамъ: что они пер-
 воначально присягали природному своему Государю,
 Королю Польскому, и уже нарушили клятвенное обѣ-
 щаніе, данное Царю, вспомошествовая Рагоцію и Коро-
 лю Шведскому. 4) Если и сіе не удастся, въ такомъ
 случаѣ отправить смѣлыхъ людей въ Украину и въ
 Москву, съ тѣмъ, чтобъ они, посредствомъ отравы, пе-
 ревели тамошнихъ разумныхъ головъ (9).

Диплом.
 Соб. дѣлъ
 меж. Рос.
 и Польск.
 Гос. ч. 4.

Чего не удалось Полякамъ исполнить при жизни Бог-
 дана Хмельницкаго, то приведено было ими въ дѣйство
 при преемникѣ его, честолюбивомъ, коварномъ Вигов-

1657. скомъ. Сей пришлецъ не дорожилъ Украиною, страною для него чуждою; равнодушенъ былъ къ благоденствію ея жителей, не страшился измѣнить Царю, бывъ расположенъ ко всегдашней измѣнѣ. Не трудно было Польскому Двору обольстить его титуломъ Удѣльнаго Малороссійскаго Князя и прочими мнимыми выгодами. Онъ поклялся тайно Королю присоединить Малороссію къ его Государству и сталъ окружать себя чужеземными тѣлохранителями, для содѣйствія въ исполненіи сихъ предпріятій.

Тщательно скрывалъ Виговскій измѣну свою отъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Самодержца: она, какъ искра подъ пепломъ, тлилась между ближайшими его сообщниками: но проницательный Пушкаръ, Полковникъ Полтавскій, движимый примѣрною къ отечеству любовію и должнымъ усердіемъ къ Царю, проникъ въ сокровенныя намѣренія лукаваго Гетмана и, 6 Февраля 1658 года, отправилъ къ Государю гонца своего Яковенку съ письменнымъ извѣстіемъ о невѣрности Виговскаго.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1658. г.
№ 6.

Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ Боярину Хитрову поспѣшать въ Малороссію для изслѣдованія доноса Полковника Пушкаря. Между тѣмъ хитрый Виговскій умѣлъ отдалить тучу, висѣвшую надъ его главою, и, пріемля видъ усерднаго подданнаго, донесъ Государю: что въ Польшѣ совсѣмъ не помышляютъ объ исполненіи обѣщаннаго при перемиріи, относительно избранія Его Величества на Престолъ; что, напротивъ, Поляки желаютъ только выиграть время, намѣреваются напасть на Россію вмѣстѣ съ Княземъ Рагоціемъ и Ханомъ Крымскимъ. Сіе лицемеріе, ласковый пріемъ Виговскаго Боярину Хитрову, и живѣйшее, по видимому, раскаяніе измѣнника въ заслуженіи новаго выговора отъ Государя за неприличное наименованіе себя въ одномъ донесеніи

Мал. дѣла
Кол. Арх.

вольнымъ подданнымъ (10), ускорили утверждение его 1658.
 Гетманомъ, вмѣсто избраннаго до того юнаго Хмель- Мал. дѣла
 ницкаго. Коховскій повѣствуетъ: будто Хитрову стоило Кол. Арх.
 великаго труда уговорить Виговскаго и что сей лу- 1657 г.
 кавый человѣкъ не только отказывался отъ управленія No 19.
 Малороссіею, но даже отъ опекуинства.

Старанія вѣрнаго Пушкаря открыть истину, остались
 безуспѣшны: получивъ строгій Указъ Государевъ о по- Мал. дѣла
 слушаніи Виговскому, онъ рѣшился вооруженною ру- Кол. Арх.
 кою избавить соотчичей отъ коварнаго ихъ Предводи- 1657 г.
 теля и выступилъ противъ него къ Переяславлю съ No 23.
 двадцатитысячнымъ Козацкимъ войскомъ. Виговскій при-
 бѣгнулъ къ Хитрову, убѣдилъ его отправиться къ
 Пушкарю, бывшему тогда въ Лубнахъ, запретить ему
 производить междоусобную брань въ Украинѣ. Пушкарь
 не смѣлъ противиться Монаршему повелѣнію, объ-
 явленному ему Бояриномъ, и принужденъ былъ воз-
 вратиться съ своими войсками въ Полтаву (11).

Желая остановить похвальное рвеніе страшнаго со-
 перника, Виговскій угрожалъ ему, чрезъ Митрополита
 Кіевскаго, неблагословеніемъ. Пушкарь отвѣчалъ Діони-
 сію (12): «Неблагословеніе ваше Пастырское должно Мал. дѣла
 «пасть на главы измѣнниковъ, пріемлющихъ невѣрныхъ Кол. Арх.
 «Царей, а мы признаемъ своимъ властелиномъ одного 1658 г.
 «только Царя православнаго, вооружились для обороны. No 5.
 «Междоусобной брани у Христіанъ не было и не будетъ.»
 Съ тою же цѣлію отправленъ былъ Виговскимъ, въ Мартъ
 Москву, Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновичъ. мѣс. Мал.
 Жалуясь на Пушкаря, Гетманъ извинялся, что не мо- дѣла
 жетъ быть у Его Валичества по причинѣ домашнихъ Кол. Арх.
 возмущеній, а болѣе для охраненія Украины отъ на- 1658 г.
 шествія Поляковъ. No 8

1658. Пушкаръ, съ своей стороны, послѣ неудачнаго похода, продолжалъ умолять Царя о спасеніи отчизны отъ угрожающаго ига Польскаго.

Усилія человека, пользовавшагося довѣренностію Богдана Хмельницкаго и даже назначаемого имъ, передъ кончиною, въ преемники, равно пребываніе въ Чигиринѣ Шведскаго, Польскаго и Волохскаго Посланниковъ, заставили Россійскаго Самодержца усомниться въ вѣрности Виговскаго. 26 Іюня, посланъ къ нему Подъячій Яковъ Портомоинъ, съ милостивою Грамотою, а болѣе для наблюденія за его поступками.

Нѣжинскій полкъ и Стародубскій получили приказаніе отъ Виговскаго выступить противъ мятежнаго — по словамъ его — Полковника Полтавскаго и, къ отличной чести своей, разошлись, не желая производить междоусобной войны на родинѣ. Мстительный Гетманъ велѣлъ тогда сразиться съ Пушкаремъ наемному своему войску, составленному изъ Поляковъ и Сербовъ; но они потерпѣли совершенное пораженіе отъ вѣрныхъ Козаковъ при Полтавѣ и рѣкѣ Грунѣ, обращены въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ семьдѣль храбрымъ Пушкаремъ, находился Тимоша, Господарь (Намѣстникъ) Гадячскій. Къ сожалѣнію, неустрашимый Богунъ, Полковникъ Винницкій, помрачилъ тогда прежнюю свою славу обнаживъ мечъ противъ соотечественниковъ!

Мал. Лѣт.

Раздраженный мужественнымъ отпоромъ Пушкаря, непослушаніемъ полковъ Козацкихъ, ропотомъ народа, Виговскій обратился снова къ Крымскому Хану, который, вѣроятно, по соглашенію съ Польскимъ Дворомъ, не замедлилъ выслать къ нему Полномочнаго для заключенія дружественнаго и оборонительнаго договора. Утвердивъ власть свою сильнымъ союзомъ, измѣнникъ въ то же время донесъ Государю: будто онъ соединилъ

ся съ Татарами въ намѣреніи оказать услугу Россіи, 1658.
чтобъ отдалить Крымцевъ отъ Поляковъ.

Въ исходѣ Августа прибыли въ Малороссію Комисары Дип. Соб.
Польскіе: Кастеланъ Вольнскій Станиславъ Бенъевскій ^{дѣлъ}
и Кастеланъ Смоленскій Казимиръ Заблажевскій. Нача- ^{между}
лись переговоры между ими и Виговскимъ, и 6 Сентя- ^{Рос. и}
бря постановлено подъ Гадячемъ соглашеніе въ слѣду- ^{Пол. Гос.}
ющихъ главныхъ статьяхъ: ч. 4.

1) Все происходившее съ обѣихъ сторонъ должно Мал. дѣла
быть предано забвенію. Кол. Арх.
1658 г.

2) Войску Запорожскому состоять изъ тридцати ты-
сячъ человекъ и изъ такого же числа наемнаго подъ
властію Гетмана. № 17.

3) Гетману именоваться Гетманомъ Рускимъ и пер-
вымъ Сенаторомъ Воеводствъ: Кіевскаго, Брацлавскаго
и Черниговскаго; по смерти же его избирать преемни-
ка вольными голосами изъ четырехъ человекъ каждо-
го поминутаго Воеводства.

4) Кіевскому Митрополиту засѣдать въ Сенатѣ вмѣ-
стѣ съ духовенствомъ Польскимъ и Литовскимъ.

5) Гетманъ имѣетъ право представить изъ каждаго
полка по сту Козаковъ для пожалованія имъ Шляхет-
скихъ вольностей и правъ.

6) Козакамъ быть свободнымъ отъ всѣхъ податей и
получать награжденія наравнѣ съ Коронными и Ли-
товскими войсками, и проч. (13).

Надлежало поколебать умы народа, преданнаго Ца- Мал. дѣла
рю. Виговскій, чрезъ приверженцевъ своихъ, распус- Кол. Арх.
тилъ слухъ: будто Государь намѣревается сдѣлать важ-
ную перемѣну въ чинахъ Малороссійскихъ; убавитъ чи-
сло Козаковъ, обратитъ многихъ изъ нихъ въ драгуны.
Ложныя разглашенія измѣнника произвели желаемое
дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ стекались подъ знамена его
недовольные Козаки. Присоединивъ къ нимъ наемное

1658. Польское войско, Виговскій выступилъ противъ непримиримаго врага своего. Пушкаръ, осажденный въ самой Полтавѣ, совершилъ чудеса храбрости: во время одной вылазки отнялъ онъ не только пушки и обозъ Мал. Лѣт. у непріятеля, но и Гетманскую булаву; потомъ, бывъ окруженъ сорока-тысячною Крымскою ордою, пришедшею на помощь къ Виговскому подъ предводительствомъ опытнаго вождя Карамбея, и, изнемогая отъ полученныхъ ранъ, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Съ нимъ погибло храброе его войско, а Полтава сдѣлалась жертвою огня.

Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою Пушкаръ, вѣрный Царю подданный и защитникъ согражданъ! Неизвѣстно, преданы ли были землѣ бранные его остатки; пышный памятникъ не можетъ гласить о славныхъ подвигахъ, но отечественная исторія навсегда сохранила имя его благодарному потомству (14).

Ригель-
манъ.

Между тѣмъ какъ Виговскій осаждалъ Полтаву, сообщникъ его Григорій Гуляницкій, Нѣжинскій Полковникъ, извѣстный по оказанной имъ въ 1652 году твердости духа, взялъ приступомъ державшіе сторону храбраго Пушкаря города Лубны и Гадячъ, и предалъ подъ Глуховымъ острію меча нѣсколько сотъ противившихся ему Козаковъ. Въ сіе самое время вступило въ Украину Россійское войско, подъ предводительствомъ Окольничаго и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго. Виговскій, просившій до того Государя вспомоствовать ему противъ собственныхъ враговъ, и опасавшійся, чтобъ Россіяне не обратили на него оружія, успѣшилъ донести Его Величеству: что онъ, по усмирении своевольныхъ Козаковъ, распустилъ уже Татаръ и не имѣетъ надобности въ вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ. Добродѣтельный Царь, хотя и сомнѣвался въ вѣрности Виговскаго, однакожъ отложилъ еще на нѣ-

которое время дѣйствовать открыто. Ромодановскій по- 1658
лучилъ повелѣніе возвратиться съ предводимыми имъ
полками въ Россію.

Старанія Виговскаго препятствовать пребывающему
у него Подьячему Портомоину переписываться съ Рос-
сійскими Боярами не имѣли успѣха. Сей вѣрный Госу-
даревъ слуга извѣстилъ Царя о сношеніяхъ Гетмана
съ Поляками и Татарами, о намѣреніи его отторгнуть
отъ Россіи управляемую имъ страну, для присоеди-
ненія оной къ Польшѣ. Раздраженный Государь отпра-
вилъ, въ Августъ, Дьяка Василья Михайлова къ Вигов- Мал. дѣла
скому, съ строгимъ выговоромъ за нарушеніе присяги Кол. Арх.
и съ приказаніемъ немедленно распустить собранныя 1658 г.
имъ на разореніе Украинскихъ городовъ Козацкія и Татарскія войска. Измѣнникъ и тогда не стыдился увѣ-
рять Государя въ своей вѣрности, изъявлялъ сожалѣ-
ніе, что безвинно несетъ гнѣвъ: но оправданія уже бы-
ли тщетны. Россійскимъ Воеводамъ снова приказано
вступить въ Украину. № 16.

Смотря на сильное вооруженіе Россіянъ, Виговскій
поспѣшилъ, до прихода ихъ, отомстить врагамъ своимъ
и въ томъ же 1658 году напалъ, вмѣстѣ съ Татарами,
на Наказнаго Гетмана Силку, въ Зѣньковѣ съ своими
Козаками укрѣпившагося. Сей городъ, послѣ упорной
обороны, принужденъ былъ сдаться на условіи: чтобъ
всѣ военнослужащіе получили свободный выходъ. Ви-
говскій и при семъ случаѣ нарушилъ обѣщаніе: Силка
обремененъ оковами, всѣ Козаки его и Зѣньковскіе
жители преданы острію меча, а городъ отданъ, Тата-
рамъ на разграбленіе вмѣстѣ съ Гадячемъ, мѣстечками:
Веприкомъ, Рошавкою, Лютенською, Сорочинцами, Ко- Льтоп.
валевкою, Обуховымъ, Богачкою, Устивицею, Шиша- издан. Ру-
комъ, Хомутцемъ, Миргородомъ, Безпальчикомъ, и мно- баномъ.
гими другими городами и селами. Виговскій подходилъ

1658. и къ Каменному городку (15), въ Октябрѣ обложи́лъ
 Кіевъ, гдѣ сначала братъ его родной, Данила, имѣлъ
 два сраженія съ Бояриномъ Васи́ліемъ Борисовичемъ
 Шереметевымъ, потомъ и самъ онъ, желая взять при-
 ступомъ сей городъ, цѣлый день отъ разсвѣта до нас-
 тупленія ночи, продолжалъ кровавый бой съ Россіяна-
 ми, которые тутъ во множествѣ перебили бунтовав-
 шихъ Козаковъ; Татаръ же обратили въ бѣгство. По
 донесенію Шереметева, на послѣднемъ сраженіи отнято
 у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати
 пушекъ; съ Виговскимъ было сорокъ тысячъ Козаковъ
 и шестьдесятъ тысячъ Татаръ. Число сіе, должно ду-
 мать, увеличено Россійскимъ Воеводою. Послѣ трехъ
 неудачныхъ битвъ, Виговскій, лишась надежды овла-
 дѣть Кіевомъ, вступилъ въ мирныя переговоры съ Ше-
 реметевымъ, который, не довѣряя ни какимъ его обѣ-
 щаніямъ, принудилъ лукаваго Гетмана, безъ всякаго
 успѣха, оставить осаду и обратить оружіе противъ
 идущаго на него съ двадцатитысячнымъ войскомъ Кня-
 зя Ромодановскаго (16). Въ сіе самое время, ожидая
 пособія отъ Короля, Виговскій снова увѣрялъ Госу-
 даря въ вѣрности непоколебимой, просилъ не выда-
 вать его Полякамъ, отъ которыхъ освободилъ его
 Богъ, и къ утѣшенію ихъ и другихъ иновѣрцевъ, не
 велѣтъ Россійскимъ войскамъ воевать въ Украйнѣ. При-
 чиненныя въ сей странѣ опустошенія складывалъ на
 своевольныхъ Козаковъ, къ тому его принудившихъ; о
 битвахъ же подъ Кіевомъ доносилъ, будто онъ произ-
 ведены безъ его вѣдома. И сей обманъ Виговскаго не
 имѣлъ никакого успѣха.

Мал. дѣла
 Кол.Арх.
 1658 г.
 № 15.

Князь Ромодановскій съ Россійскими войсками и вѣр-
 ными Козаками, подъ предводительствомъ Наказнаго
 Гетмана Ивана Безпалаго, Генеральнаго Есаула Ворон-
 ка и Запорожскаго Кошеваго Барабаша, встрѣтили

мужественно наступавшаго на нихъ непріятеля и, послѣ 1658. удачной битвы, обративъ его въ бѣгство, сожгли города: Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горжинъ и многіе другіе, окружили въ Варвѣ Гуляницкаго; но сію осаду принуждены были снять по причинѣ наступившей зимы. Князь Ромодановскій расположился съ войсками въ Лохвицѣ, а Гетманъ Безпалый въ Ромнахъ.

Въ Генварь, 1659 года, начались снова военныя 1659. дѣйствія. Виговскій, соединивъ Козацкіе полки съ союзниками своими Поляками и Татарами, подходилъ къ Лохвицѣ, откуда былъ отраженъ Стольникомъ и Воеводою Княземъ Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ Куракинымъ. Тогда расположилъ онъ войска свои подъ Сорочинцею, Рошавкою, Лютенькою и Гадячемъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ начальство надъ арміею Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Въ данномъ Государемъ сему Полководцу тайномъ наказѣ поручено было съѣхаться съ Виговскимъ и для прекращенія кровопролитія стараться постановить договоръ о принятіи его снова въ подданство Россійское. Главныя статьи предполагаемаго мирнаго постановленія были слѣдующія:

1) Увѣрить Виговскаго въ прежней къ нему милости Государя и прощеніи сдѣланныхъ имъ преступленій.

Мал. дѣла
Кол. Ахр.
1659 г.
№ 3.

2) Утвердить его на Гетманствѣ, ежели Козаки сего желаютъ.

3) Отдать ему Кіевское Воеводство, если онъ будетъ домогаться онаго.

4) Наградить, по желанію, родственниковъ и друзей его.

5) Въ случаѣ упорнаго требованія, вывести Россійское войско изъ Кіева.

1659. 6) Обязать его распустить Татаръ и впредь ихъ къ себѣ не призывать, и проч.

Выгодны были сіи предложенія, но Виговскій не прельстился ими, и рѣшившись открыто дѣйствовать противъ Россійскаго Самодержца, продолжалъ приводить къ концу честолюбивое предпріятіе для собственной гибели. 4 Февраля подступилъ онъ къ укрѣпленному Миргороду, котораго жители присягали въ вѣрности Государю, но сдались послѣ трехдневной осады. Оттуда Виговскій, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Миргородскимъ полкомъ, пошелъ къ Полтавѣ, потомъ, 21 Марта, къ Збнкову, съ войскомъ, составленнымъ изъ тридцати тысячъ приверженныхъ ему Козаковъ, трехъ тысячъ Поляковъ и пятнадцати тысячъ Татаръ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1659
г. № 2.

Марта 26 Бояринъ и Воевода Князь Трубецкій выступилъ изъ Путивля въ Малороссію, направилъ движеніе свое на мѣстечко Константиново, что на Сулѣ, и въ то же время велѣлъ находившимся въ Ромнахъ Наказному Гетману Ивану Безпалому и въ Лохвицѣ Князю Куракину быть въ готовности къ походу.

Марта 29 Князя Трубецкій и Ромодановскій прибыли въ Константиново; къ нимъ присоединился Наказный Гетманъ Иванъ Безпалый съ своими Козаками.

Князь Трубецкій выступилъ 10 Апрѣля къ Конотопу на Смѣлое, гдѣ находился Григорій Гуляницкій съ Козацкими полками: Пѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ и Татарами. 12 Апрѣля Козацко-Татарскій передовой отрядъ напалъ подъ Смѣлымъ на обозъ Трубецкаго, но былъ отраженъ съ значительною потерей и прогнанъ за пятнадцать верстъ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1659
г. № 2.

Изъ Смѣлаго Князь Трубецкій двинулся, 16 Апрѣля, къ селу Липня, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ. Ос-

тавивъ тамъ обозъ, 19 числа приблизился къ городу, 1659.
у котораго расположилъ свои войска.

Апрѣля 20 мятежники открыли сильный огонь. Сіе не воспрепятствовало Трубецкому окружить Конотопъ и укрѣпиться. Тогда увѣщевалъ онъ письменно Гуляницкаго оставить Виговскаго; получилъ отказъ и началъ осаду.

Измѣнники сдѣлали вылазку на Россійскія укрѣпле-
нія, но были отбиты. Пленные показали, что Гуляниц-
кій имѣлъ въ Конотопѣ не болѣе четырехъ тысячъ че-
ловѣкъ. Князь Трубецкій, повѣря имъ, рѣшился взять
приступомъ городъ, приказалъ отпѣть, 28 Апрѣля, мо-
лебень и объявилъ войску, чтобъ оно находилось въ
готовности. Въ пятомъ часу по полуночи осаждающіе
окружили со всѣхъ сторонъ Конотопъ, бросая изъ ук-
рѣплений множество ядръ и гранатъ. Началась упорная
битва: воины Трубецкаго ворвались въ крѣпость съ
барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, за-
жгли башню, но бывъ опрокинуты, отступили въ без-
порядкѣ.

Послѣ неудачнаго сраженія, Трубецкій долгое время
не рѣшался вступать въ бой съ Гуляницкимъ, и кромѣ
маловажныхъ перестрѣлокъ и стычекъ ничего значи-
тельнаго съ обѣихъ сторонъ не происходило до 29
Іюня. Между тѣмъ Россійскіе отряды имѣли, въ нача-
лѣ Мая, подѣ Борзной и въ другихъ мѣстахъ нѣсколь-
ко сшибокъ съ бунтовщиками. 27 Мая Князь Григорій
Григорьевичъ Ромодановскій сразился съ ними подѣ
Нѣжинымъ.

Осажденные возобновили 29 Іюня сильную пальбу,
а на другой день сдѣлали снова вылазку изъ города
и завладѣли укрѣпленіями Россіянъ. Трубецкій, извѣ-
щенный о приближеніи къ Конотопу Виговскаго съ
Ханомъ Крымскимъ, Бѣлогородскими и Нагайскими Та-

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1659
г. № 2.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1659
г. № 2.

Тѣжъ дѣ-
ла 1659г.
№ 3.

1659. тарами, Поляками, Сербами, Волохами и Молдаванами, принужденъ былъ оставить начатую имъ осаду и пошелъ со всѣми силами на встрѣчу многочисленному непріятелю въ намѣреніи отрѣзать Крымцевъ отъ Виговскаго, чего, однакожъ, не удалось ему исполнить. Россіяне потерпѣли сильное пораженіе близъ Сосновки. Трое сутокъ преслѣдовалъ ихъ непріятель, и только 4 Іюня Князь Трубецкій и Наказный Гетманъ Безпалый, переправившись чрезъ рѣку Семь, спасли остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ Россіянъ находились Князья Львовъ, Голиковъ. Черкасскій и Семёнъ Ивановичъ Пожарскій. Последний долгое время съ удивительною храбростію прикрывалъ отступление Трубецкаго, и когда отъ полученныхъ ранъ попался въ руки къ Татарамъ и приведенъ былъ къ Виговскому и Хану Крымскому, не устранился укорять перваго въ измѣнѣ, втораго въ вѣроломствѣ, за что тогда же былъ ими казненъ. Твердость духа, достойная родственника избавителя Россіи!

Ригель-
манъ.

Такъ совершилъ Князь Трубецкій несчастный походъ свой къ Конотопу. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, въ рѣчи, говореной имъ при истребленіи мѣстничества, приписываетъ сіе пораженіе возникшимъ тогда между Воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ; но Трубецкій не менѣе виновенъ въ потерѣ времени при осадѣ Конотопа, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать всѣми своими силами противъ Виговскаго, препятствовать соединенію его съ союзными войсками.

Трубецкій 10 Іюля прибылъ въ Путивль и отправилъ отрядъ для занятія Коропа. Сей городъ былъ обращенъ въ пsepль Россіянами. Виговскій находился подъ Гадячемъ, откуда послалъ къ Польскому Королю отнятые имъ подъ Конотопомъ у Трубецкаго: большое знамя, барабаны и пушки. Цѣлыя три недѣли держалъ

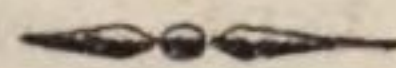
онъ въ осадѣ Гадячъ и дѣлалъ неоднократныя присту- 1659.
пы, но всегда отражаемъ былъ съ великою потерей
храбрымъ Козацкимъ полковникомъ Ефремовымъ, ко- Мал. дѣла
торый, не смотря на претерпѣваемый имъ и городски- Кол. Арх.
ми жителями чрезвычайный во всемъ недостатокъ, со- 1659 г.
хранилъ вѣрность къ Государю, не обольстился пред- № 2.
ложеніями Виговскаго (17). Потерявъ надежду взять
силою или ухищреніемъ Гадячъ, измѣнникъ рѣшился,
наконецъ, снять бесполезную осаду и пошелъ, 2 Авгу-
ста, со всеми войсками къ Днѣпру.

Тогда молодой Хмельницкій явился въ Заднѣпр- Лѣт. из-
скихъ полкахъ, провозглашенъ Гетманомъ въ Брацлавѣ. дан. Руб.
Можно представить себѣ, сколько роковое сіе извѣстіе
поразило Виговскаго, гордившагося побѣдою подъ Ко-
нотопомъ. Оставивъ противъ Россіянъ Козацко-Татар-
ское войско, спѣшилъ онъ за Днѣпръ съ Польскими
полками, въ намѣреніи отдалить опаснаго соперника.
Тщетны были всѣ его усилія! Вѣрные Козаки, вмѣсто
ожидаемой Виговскимъ отъ нихъ покорности, не уст-
рашились укорять его въ измѣнѣ Россійскому Само-
держцу, принудили возвратить Хмельницкому Гетман-
скіе клейноды, и Виговскій одному постыдному бѣгст-
ву одолженъ былъ своимъ спасеніемъ, между тѣмъ
какъ главные сообщники его: Немиричъ, Врещакъ и
многіе другіе пали подъ ударами единоплеменцевъ. Но
оставимъ измѣнника, съ стыдомъ удаляющагося въ
Польшу, безъ жены и родныхъ братьевъ (18), покину-
тыхъ имъ въ Малороссіи.

Въ то время, какъ Хмельницкій присоединялъ къ
себѣ за Днѣпромъ остальные Козацкіе полки, Полков-
никъ Переяславскій Цюцюръ старался получить Гет-
манство на сей сторонѣ Днѣпра. Хотя храбрость
сего Полководца, оказанная имъ при усмирении бун-
товавшихъ Козаковъ, особенно истребленіемъ пяти

1639. Польскихъ полковъ, бывшихъ въ Пѣжинѣ, оправдывала нѣкоторымъ образомъ желаніе его содѣлаться Вождемъ Малороссіянъ: но съ другой стороны заслуги покойнаго Хмельницкаго гласили въ пользу его сына, и благодарность восторжествовала надъ мужествомъ!

Вскорѣ Козаки очистили всю Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго. Кровь человѣческая перестала на время обогрѣвать плодоносныя поля сего края: миръ и спокойствіе водворились; прощеніе Царское было сопровождено благословеніями кающагося народа и проклятіями виновниковъ бѣдствій, постигшихъ сію страну.

ГЛАВА XXIII.

Юрій Хмельницкій.

Неудачное Польское Посольство къ Юрію Хмельницкому. Трубецкій вступаетъ съ нимъ въ переговоры. Условія Юрія. Отправленіе за Днѣпръ Окольного Бутурлина и прибытіе Хмельницкаго въ Переяславль. Утвержденіе его въ Гетманствѣ. Главныя статьи договора съ нимъ. Новый переходъ жителей Заднѣпрскихъ въ Южныя страны Россіи. Недопущеніе Козацкихъ Пословъ на Борисовскій съѣздъ. Данный имъ наказъ. Военныя дѣйствія Россіянъ и Козаковъ въ Польшѣ. Измѣна Хмельницкаго. Договоръ Шереметева съ Поляками подъ Чудновымъ. Храбрый поступокъ Кошеваго Атамана Сѣрка.

Провозглашеніе Хмельницкаго Гетманомъ Заднѣпр- 1659. скими полками, возродило въ Казимирѣ мысль овладѣть снова Украиною. Польскіе Полномочные явились въ лагерь Предводителя Малороссіянъ, съ увѣреніями: что Король готовъ утвердить его въ семь достоинствъ. Хмельницкій благодарилъ Казимира за пріемлемое участіе въ судьбѣ его и, не имѣя надобности въ пособіи Поляковъ для полученія желаемого, отпустилъ Пословъ.

1659. Князь Трубецкій находился тогда въ Переяславль,
 Мал. дѣла
 Кол.Арх. отъ котораго, въ двадцати осми верстахъ, располо-
 1659 г.
 № 2. жились у Ржищева Заднѣпрскіе Козацкіе полки. Же-
 лая прекратить междоусобную брань въ Украинѣ, Рос-
 сійскій Полководецъ отправилъ, Сентября 30, къ Хмель-
 ницкому письмо, коимъ напоминалъ ему: о милости Го-
 сударя къ покойному его родителю, сохранившему по
 смерть вѣрность къ Престолу, совѣтовалъ послѣдовать
 толь достойному примѣру и покориться Царю.

Октября 4 прибыли въ станъ Трубецкаго Послан-
 ники Козацкіе: Полковники Петръ Дорошенко, Андрей
 Одинецъ и Иванъ Лизогубъ, съ отвѣтомъ Хмельницкаго,
 приглашали Князя къ Гетману въ монастырь Терехте-
 мировскій. Получивъ отказъ, Посланные предложили
 Трубецкому отправить, вмѣсто себя, за Днѣпръ товари-
 щей своихъ, увѣряя, что если сіе будетъ исполне-
 но, Гетманъ непременно пріѣдетъ въ Переяславль. Тру-
 бецкій упорствовалъ. Тогда Полковникъ Петръ Доро-
 шенко вручилъ ему нижеслѣдующія статьи, на которыхъ
 Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство.

1.

Малор.
 дѣла Кол.
 Арх. 1659
 г. № 2. Чтобы все подтвержденное присягою покойнымъ Гет-
 маномъ Хмельницкимъ было сохранено Его Величествомъ
 и при нынѣшнемъ Гетманѣ.

2.

Кромѣ Кіева, не быть въ Малороссіи Воеводамъ; во-
 еннымъ же людямъ, присылаемымъ отъ Его Величества,
 состоять въ повелѣніи Гетмана Запорожскаго.

3.

Безъ вѣдома Гетмана, его Грамоты и приложенія пе-
 чати, никто бы отъ Его Величества изъ войскъ За-

порожскихъ въ милость Царскую принимаемъ не 1659. былъ.

4.

Всѣмъ Полковникамъ обѣихъ сторонъ Днѣпра признавать одного Гетмана и оказывать ему должное послушаніе.

5.

Чтобъ избраніе въ Гетманы изъ военныхъ людей было свободное.

6.

Полковникамъ, бывшимъ до того въ городахъ, сохранять прежнюю власть, особливо въ Кіевѣ и Старомъ Быховѣ.

7.

Гетману имѣть право принимать чужестранныхъ Пословъ, но только препровождать къ Его Величеству, въ копіи, подносимыя ими Грамоты.

8.

Всѣмъ должностнымъ, находящимся при Запорожскомъ войскѣ, а особливо Шляхтичамъ, оставаться при своихъ мѣстахъ, безъ всякаго въ ихъ правахъ измѣненія.

9.

Съ сосѣдними землями, съ Польшею и Татаріею, также съ Швеціею, ежели будутъ постановляемы договоры о мирѣ, высланнымъ отъ Войска Запорожскаго Комисарамъ дѣлать уваженіе и позволять имѣть вольный голосъ.

1659.

Права и вольности, Духовенству и свѣтскимъ людямъ данныя, ни отъ какой власти не должны быть нарушены.

Все, что прежде Войскомъ Запорожскимъ, по Божьему попущенію и превратному вымыслу, дѣлано было, предать вѣчному забвенію.

Митрополиту Кіевскому съ Духовенствомъ состоять подѣ начальствомъ одного только Патріарха Константинопольскаго.

Избраніе на убылыя мѣста въ Митрополиты, Архіепископы и на другія, по обычаю Малороссійскому, предоставить чиновникамъ и народу.

Училища для дѣтей и монастыри для отпущенія грѣховъ, учреждать и строить на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1659 г.
№ 2.

Статьи сіи, противныя договору съ Богданомъ Хмельницкимъ, были также отринуты Княземъ Трубецкимъ. Октябръ 5 отправилъ онъ къ Юрію Сергѣя Владыкина съ Государевою Грамотою и съ словесныхъ увѣреніемъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему въ Переяславль съ Полковниками безъ всякаго опасенія; въ войско же его обѣщаль прислать, для приведенія къ присягѣ, Окольничаго и Воеводу Андрея Васильевича Бутурлина.

Владыкинъ возвратился 6 Октября съ Гетманскимъ 1659.
 письмомъ, коимъ Хмельницкій извѣщалъ Трубецкаго о Мал. дѣла
 скоромъ прибытіи своемъ въ Переяславль вмѣстѣ съ Кол. Арх.
 Полковниками, для совершенія добраго дѣла. На другой 1659 года.
 день Трубецкій послалъ за Днѣпръ Бутурлина съ рат-
 ными людьми, отпустивъ съ ними Полковниковъ: Доро-
 шенка, Оди́нца и Лизогуба. Бутурлину приказано было
 переправиться черезъ Днѣпръ тогда только, какъ пе-
 реѣдетъ чрезъ сію рѣку Хмельницкій. № 2.

Октября 8 Гетманъ далъ знать Бутурлину: что если Малор.
 онъ желаетъ его видѣть съ Полковниками на противупо- дѣла Кол.
 ложной сторонѣ Днѣпра, то бы самъ напередъ пере- Арх. 1659
 правился чрезъ сію рѣку; въ противномъ случаѣ отка- г. № 2.
 зывался ѣхать въ Переяславль. Бутурлинъ увѣдомилъ
 Князя Трубецкаго о семъ требованіи Хмельницкаго и
 получилъ подтвержденіе прежняго приказа, съ тою
 только перемѣною: чтобъ онъ немедленно отправилъ за
 Днѣпръ сына своего Ивана. 9 Октября молодой Бутур-
 линъ посланъ былъ отцомъ къ Хмельницкому и то-
 гождѣ числа Гетманъ переправился чрезъ рѣку вмѣстѣ
 съ Архимандритомъ Корбѣнскимъ и Игуменомъ Канев-
 скимъ Іовомъ Заунчиковскимъ, Обознымъ Тимоѳеемъ Но-
 сачемъ, Войсковымъ Судьею Иваномъ Кравченкомъ,
 Есауломъ Иваномъ Ковалевскимъ; Полковниками: Черкас-
 скимъ Андреемъ Оди́нцомъ, Каневскимъ Иваномъ Лизо-
 губомъ, Корсунскимъ Яковомъ Петренкомъ, Кальницкимъ
 Иваномъ Сѣркою, Прилуцкимъ Ѳедоромъ Терешенкомъ,
 Лубенскимъ Яковомъ Засадкою и съ Сотниками тѣхъ
 полковъ. Тогда Окольнічій и Воевода Бутурлинъ пере-
 ѣхалъ и самъ на противоположную сторону Днѣпра,
 откуда съ симъ извѣстіемъ прислалъ къ Князю Тру-
 бецкому сына своего.

Трубецкій принялъ съ великою почестію прибывшаго
 къ нему въ Переяславль Юрія Хмельницкаго. Послѣ

1659. многихъ переговоровъ съ Россійскими Полководцами, Гетманъ принужденъ былъ отказаться отъ прежнихъ требованій. 17 Октября подтвердилъ онъ, въ Переяславль, присягою постановленныя отцемъ его договорныя статьи и заключилъ еще новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующія:

Подлин.
Статьи.

хран. въ
Кол. Ар-
хивъ подъ
№ 3.

1) Гетманъ обязанъ отправлять во всякое время на службу Царскую Козацкіе полки; безъ Указа Государева ни кому не долженъ вспомошествовать.

2) Обязанъ сохранять вѣрность и не передаваться Полякамъ; возмутителей внутренняго благосостоянія лишать жизни.

3) Россійскимъ Воеводамъ съ ратными людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности.

4) Гетману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не избирать и не отставлять.

5) Очистить для Россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. (19).

Правленіе молодаго Гетмана ознаменовано было сначала должною къ Царю вѣрностію. Тщетно Король Польскій и любимецъ его Виговскій, возведенный на степень Кіевского Воеводы и Государственнаго Сенатора, прилагали всѣ свои старанія отдалить Хмельницкаго отъ Россійскаго Самодержца: сынъ великаго мужа страшился запятнать измѣною имя достойнаго отца, и изъ всѣхъ просьбъ Виговскаго исполнилъ одну только, отослалъ къ нему, съ Царскаго соизволенія, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную въ Украинѣ. Поступокъ, дѣлающій честь Хмельницкому, тѣмъ болѣе, что онъ въ Виговскомъ имѣлъ съ младенчества непримиримаго врага.

Въ концѣ 1659 года многіе Заднѣпрскіе жители, 1659. опасаясь, чтобъ Поляки снова ими не овладѣли, возобновили переселеніе въ Великороссію, въ чемъ Юрій Хмельницкій не препятствовалъ. Изъ нихъ и прежнихъ переселенцевъ составились Слободскіе полки (20), которымъ Царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ разныя права и вольности, одинакія во всемъ съ Козацкими; но потомъ, по желанію ихъ, подчинилъ судебному Великороссійскому праву, на основаніи Уложенія и прочихъ Государственныхъ Узаконеній.

Лѣтоп.
издан. Ру-
баномъ.
Ригель-
манъ.

Въ сіе время Россійскій Самодержецъ, заключивъ миръ съ Швеціею, предложилъ оный Польшѣ. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ положено было Россійскимъ и Польскимъ Посламъ съѣхаться въ Борисовъ. Король не соглашался, чтобъ Козаки присутствовали на съѣздѣ, гдѣ они, по словамъ его, какъ Польскіе подданные, не должны имѣть свободнаго голоса; но въ слѣдъ за Царскими Посланниками (21) прибыли въ Борисовъ, 26 Апрѣля 1660 года, и Козацкіе: Нѣжинскій Полковникъ Василій Никифоровичъ Золотаренко съ товарищами.

Диплом.
собр.
дѣль ме-
жду Рос:
и Польск.
Госуд.
ч. 4.

Главныя статьи, даннаго имъ наказа отъ Гетмана Юрія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссійскихъ Старшинъ, состояли въ слѣдующемъ:

Диплом.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

1) Домогаться назначенія границъ по теченію Припяти и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибожъ и по Бугу до Винницы, съ сего мѣста на Баръ, Зиньковъ къ Студеницѣ на Днѣстръ и по сей рѣкѣ до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольномъ исповѣданіи въ Польшѣ и Литвѣ православной Греческой вѣры и о непринужденіи тамошнихъ жителей къ Уніи.

1660. 3) Подчинить Кіевскому Митрополиту православныхъ Епископовъ: Львовскаго, Луцкаго, Владимірскаго, Перемышльскаго и Холмскаго.

4) Истребовать возвращенія всѣхъ Козаковъ, взятыхъ въ Польшу насиліемъ.

5) Стараться о дозволеніи Польскимъ и Литовскимъ купцамъ торговать въ Украинѣ.

Россійскіе Полномочные ожидали въ Борисовѣ прибытія Польскихъ: Воеводы Виленскаго и Гетмана Литовскаго Павла Сапѣги съ товарищами. Они уклонялись отъ сего разными предлогами, желая дать чрезъ то время Короннымъ и Литовскимъ Гетманамъ собраться съ войсками для нападенія на Россіянъ.

Ригель-
манъ.

Взятіе Крымскими Татарами Астрахани и перемиріе Казимира съ Шведами, ускорили военныя дѣйствія Поляковъ. Чернецкій внезапно напалъ, Іюня 20, въ Литвѣ подъ Ляховцами на предводимое Княземъ Хованскимъ Россійское войско, разбилъ оное, принудилъ чрезъ то Царскихъ и Козацкихъ Пословъ, находившихся въ Борисовѣ, удалиться изъ сего города; одержалъ побѣду надъ другимъ Полководцемъ Россійскимъ, Княземъ Долгоруковымъ. Между тѣмъ, Бояринъ Шереметевъ, сразившись около Дубна съ Польскимъ Короннымъ Гетманомъ, угрожалъ уже взятіемъ Кракова, какъ вдругъ роковая вѣсть о завоеваніяхъ Чернецкаго и о

Дип. Соб.
дѣль
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

союзѣ, заключенномъ Королемъ Польскимъ съ Шведами и Татарами, разрушила всѣ его надежды и принудила возвратиться къ Россійскимъ границамъ. Сей полководецъ положился на обѣщанное ему вспоможеніе Юріемъ Хмельницкимъ, остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ потомъ многочисленная Польская армія настигла его подъ Любаремъ въ Вольніи. Россіяне окопались, мужественно цѣлый день отражали непріятеля, ночью отступили до

Енгель.

Чуднова, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, стояв- 1660.
шимъ за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкій,
преслѣдуя Шереметева, задерживалъ его своею пѣхо-
тою. Любомирскій обошелъ Россіянъ, со всею конни-
цею, напалъ на Хмельницкаго. Не давая опомниться
Козакамъ, Поляки бросились на ихъ лагерь, завладѣ-
ли онымъ и изъ собственныхъ пушекъ поражали Мало-
россіянъ. Одна только ночь сохранила Козаковъ отъ
совершенной гибели. Тогда-то двадцатилѣтній, сла-
бый Хмельницкій произнесъ, во время сраженія, какъ
увѣряетъ Коховскій, объѣтъ постричься въ монахи, если
онъ избѣгнетъ угрожавшей ему опасности, и для со-
храненія жизни, забывъ страхъ Божій, данную имъ въ
вѣрности Царю присягу и послѣднія родительскія увѣ-
щанія, подписалъ договоръ, коимъ не только возобно-
вилъ Гадячское постановленіе Виговскаго, но еще обя-
зался вспомоществовать Полякамъ въ изгнаніи Россі-
янъ изъ Украйны и приказать Полковнику Цюцюръ
оставить Шереметева со всеми Козаками (22).

Разбивъ Хмельницкаго, Любомирскій соединился съ
Потоцкимъ и Татарами, совершенно окружилъ Шере-
meteва въ укрѣпленномъ его станѣ подъ Чудновымъ.
Россійскій Полководецъ болѣе осьми недѣль отражалъ
съ отличною храбростію частыя нападенія многочислен-
наго непріятеля. Наконецъ лишеніе ожидаемой помощи,
отступление Козаковъ съ Цюцурою къ Полякамъ, въ
особенности голодъ и болѣзни, поколебали мужество
Шереметева: онъ склонился на всѣ условія, предло-
женныя ему Коронными Гетманами. Россіянамъ предо-
ставленъ былъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій,
съ тѣмъ, чтобъ они повергли оружіе къ ногамъ гор-
деливыхъ Гетмановъ. Шереметевъ обязался, сверхъ то-
го: что Царскія войска очистятъ Кіевъ, Переяславль,
Нѣжинъ и Черниговъ, отступятъ къ Путивлю, не вы-

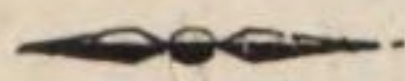
Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

1660. возя изъ тѣхъ городовъ пушекъ и воинскихъ снарядовъ. До исполненія послѣдняго условія, Россійскій Полководецъ долженъ былъ остаться аманатомъ у Гетмановъ, вмѣстѣ съ осмью дворянами и тремястами воиновъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 660 г. № 17. 23 Октября Чудновскій договоръ утвержденъ взаимною присягою. Положась на честное слово Польскихъ Полководцевъ, Шереметевъ безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ратными людьми и съ знаменами; но на другой день Гетманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всемъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ Крымскому Царевичу Нурадину, въ награду за оказанное Полякамъ пособіе; товарищи его: Воевода и Окольничій Князь Иванъ Ивановичъ Щербатовъ; Стольники: Князь Григорій Козловскій, Иванъ Акинѣевъ и другіе взяты Поляками.

Мал. дѣла Кол. Арх. При возвращеніи Татаръ въ Крымъ храбрый Кошевый Атаманъ Сѣрко (23) оказалъ немалую услугу Царю, напавъ на нихъ у Днѣпровскихъ пороговъ. Нѣсколько тысячъ Россіянъ были имъ освобождены и вся добыча отбита, одинъ Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ не избѣгъ Крымскаго плѣна и двадцатилѣтнимъ тяжкимъ тюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ.

Мал. Лѣт. Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли почти всею Украиною; только полки: Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій сопротивлялись, заслуживъ, отличною своею храбростію, уваженіе безпристрастнаго потомства.

ГЛАВА XXIV.

Наказный Гетманъ Самко.

Самко очищаетъ Малороссію отъ непріятеля. Прибытіе въ Украйну дворянина Протасьева съ милостивыми Грамотами. Черты характера Наказнаго Гетмана и соперника его, Золотаренка. Свиданіе Протасьева съ Нѣжинскимъ Протопопомъ. Неудачное сношеніе Самка съ Юріемъ Хмельницкимъ. Война снсва возгарается. Хмельницкій исполняетъ обѣтъ свой. Теря заступаеъ его мѣсто. Кошевый Атаманъ Брюховецкій. Царскіе полномочные въ Нѣжинѣ. Брюховецкій избирается Гетманомъ. Паденіе Самка и Золотаренка. Запорожцы опустошаютъ разные Малороссійскіе города.

Вѣрныя полки Нѣжинскій и Черниговскій избрали 1661. Полковника Переяславскаго, Якима Самку, Наказнымъ Мал. Лѣт. Гетманомъ. Сей храбрый Полководецъ воспользовался внутренними смятеніями Польши и очистилъ Малороссію отъ непріятеля. Іюня 14 прибыли въ Москву Козацкіе Малор. Посланцы съ увѣреніемъ: что войско Запорожское пре- дѣла Кол. Арх. 1661 бываеъ, по прежнему, въ Россійскомъ подданствѣ. Го- года. сударь отправилъ къ Наказному Гетману, съ похвальною грамотою, съ соболями на двѣсти сорокъ рублей, дворянина Ѳедора Протасьева. Въ данной ему инструк-

1661. ціи, между прочимъ, вельно спросить Самку: по его ли приказанію Писарь написалъ въ донесеніи къ Царю имя Наказнаго Гетмана съ вищемъ, чего Богданъ и Юрій Хмельницкіе не дѣлали, равно и Бояре въ отпискахъ своихъ къ Великому Государю не осмѣливаются именовать себя такимъ образомъ? — «Я человекъ неграмотный, беззаступный» — отвѣчалъ Самко; — «а Писарь у меня новый и такія дѣла мнѣ и Писарю не за обычай. Впредь въ листахъ своихъ къ Его Царскому Величеству съ вищемъ писаться не стану. Радъ служить Великому Государю, готовъ стоять противъ непріятелей его, на чемъ и крестъ цѣловалъ, только, чтобъ Великій Государь пожаловалъ не велѣлъ вѣрить ссорамъ и словамъ наноснымъ.»

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1659 г.
№ 8.

Тѣжъ дѣ-
ла 1661
г.

Не менѣе Наказнаго Гетмана Самка уважаемъ былъ въ то время въ Малороссіи Василій Золотаренко, Полковникъ Нѣжинскій, извѣстный оказанною имъ храбростію при взятіи Смоленска въ 1654 году. Онъ вмѣстѣ съ Виговскимъ измѣнилъ Царю, возведенъ Королемъ Польскимъ въ дворянское достоинство (24), но вскорѣ отступилъ отъ Казимира, въ надеждѣ получить Гетманство. Сему честолюбцу также присланы отъ Государя милостивая Грамота, соболи на полтора ста рублей. Оставивъ у себя грамоту, роздалъ онъ соболи, при Протасьевѣ, Сотникамъ, Есауламъ и Старшинамъ своего полка. «Великій Государь прислалъ мнѣ жалованье» — сказалъ имъ Золотаренко — «а я васъ дарю онымъ: чтобъ вы, Сотники, Есаулы и Старшины, служили ему, Великому Государю, во всемъ правдою, не склонялись на прелести Ляхскія, не ссылались съ измѣнниками.»

Протасьевъ видѣлся въ Переяславѣ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ Максимомъ, человекомъ ученымъ, неоднократно посыланнымъ къ Царю, любимымъ гражданами, Старшинами, духовенствомъ. Разговоръ ихъ имѣлъ глав-

ною цѣлю избраніе новаго Гетмана. «Мой совѣтъ» — 1661.

объявилъ Максимъ Протасьеву — «чтобъ Царское Ве-
личество не присылалъ своего Полномочнаго на раду <sup>Мал. дѣла
Кол. Арх.
1661 г.</sup>
до прекращенія волненія въ Малороссіи. Самко и Золо-
таренко не должны быть Гетманами, потому, что не
въ состояніи повиноваться другъ другу. Между тѣмъ
Юрій Хмельницкій можетъ обратиться съ Заднѣпр-
скими Козаками подъ высокую Руку Великаго Госу-
даря.»

Сія мысль согласовалась съ желаніемъ Россійскаго
Самодержца. Не смотря на измѣну Юрія, Государь,
всегда великодушный, готовъ былъ простить ему, пре-
дать забвенію вину его, если онъ присоединится, по
прежнему, къ Россіи. Самко избранъ посредникомъ въ
семъ дѣлѣ: но старанія его остались тщетными. Полу-
чивъ подкрѣпленіе отъ союзниковъ, Юрій Хмельницкій
осадилъ, вмѣстѣ съ Ханомъ, Переяславль. Здѣсь вѣр-
ные Козаки, предводимые Наказнымъ Гетманомъ, увѣн-
чали себя новою славою, принудивъ непріятеля отсту-
пить съ значительнымъ урономъ. Крымцы старались
потомъ овладѣть Пѣжиномъ и набѣгами причинили зна-
чительный вредъ Стародубскому полку. Въ Генварь,
1662 года, Ханъ переправился за Днѣпръ съ Хмель-
ницкимъ, оставивъ сильный отрядъ въ городѣ Ирклѣ-
евѣ (25). Самко, вспомошествоваемый Княземъ Григоріемъ
Григорьевичемъ Ромодановскимъ, поразилъ и сей оста-
токъ разорителей Малороссіи: они были совершенно
разбиты и самый городъ обращенъ въ пепелъ. <sup>Малор.
Лѣт.
1662.</sup>

Оказанныя Россіи услуги Наказнымъ Гетманомъ Сам-
кою, давали ему неоспоримое право на полученіе глав-
наго начальства въ Украйнѣ: но онъ имѣлъ двухъ силь-
ныхъ соперниковъ въ Золотаренкѣ и Кошевомъ Ата-
манѣ Брюховецкомъ. Завистники оклеветали достойнаго
воина и провозглашеніе его Гетманомъ, сдѣланное вес-

1662. ною, 1662 года, въ Козельцѣ, не утверждено Государемъ.

Назначена была Рада для новаго избранія. Хмельницкій явился съ Татарами у Переяславля, воспрепятствовалъ Малороссіянамъ совѣщаться о низложеніи его. Тщетно измѣнникъ старался овладѣть городомъ. Храбрый Самко и въ гоненіи пребылъ вѣрнымъ: упорно защищался. Хмельницкій, послѣ кровопролитныхъ битвъ, удалился за Днѣпръ съ великою потерею. Вскорѣ возмутитель спокойствія собственной родины, въ третій Мал. Лѣт. разъ, окружилъ Переяславскія стѣны съ двадцати-тысячнымъ Татарскимъ войскомъ. Отчаянные Крымцы, влекомые страстію къ грабежу и убійствамъ, усиливались овладѣть городомъ. Мужественный Самко доказалъ, что искусство и храбрость превозмогаютъ силу: онъ оборонялся до приближенія къ нему на помощь Князя Ромодановскаго, и Хмельницкій поспѣшно отступилъ къ Каневу, не доходя котораго окопался подлѣ Днѣпра.

Россійскій Полководецъ, присоединяясь къ Козакамъ, предводимымъ Самкою, напалъ на укрѣпленный лагерь Хмельницкаго, овладѣлъ онымъ 16 Іюля, истребилъ отрядъ Поляковъ, присланныхъ отъ Короля къ измѣннику, обратилъ Татаръ въ бѣгство. Въ слѣдъ за сею побѣдою Самко занялъ Каневъ, а Стольникъ Приклонскій, посыланый Ромодановскимъ, взялъ Черкасы, гдѣ, оставивъ начальникомъ Полковника Гамалію, пошелъ внизъ по Днѣпровскому берегу къ Чигирину. Туда слѣдовалъ и Князь Ромодановскій съ своими полками по другой сторонѣ Днѣпра. Хмельницкій снова собралъ Крымцевъ, сразился подъ Бужинымъ съ Приклонскимъ, захватилъ обозъ его, принудилъ Россіянъ спастись отъ Татаръ вплавъ черезъ Днѣпръ. Ромодановскій сильною пушечною пальбою съ противополож-

ной стороны остановилъ непріятеля и удалился потомъ 1662.
съ Приклонскимъ въ Лубны.

Битва Бужинская не могла вознаградить потерь
Хмельницкаго при Переяславѣ и Каневѣ. Скучая тя-
гостною жизнію, измѣнникъ вспомнилъ тогда о своемъ
обѣтѣ, въ 1660 году, у Слободища, созвалъ Козаковъ,
отказался отъ Гетманства и удалился въ Жидичинскій
монастырь (26). Тамъ честолюбецъ думалъ сокрыть
безславіе, нанесенное имени отцовскому, принялъ мона-
шескій санъ и нареченъ *Гедеономъ*: но, въ послѣдствіи,
снова увидимъ его обагренымъ въ крови соотчичей.
На мѣсто Хмельницкаго избранъ въ Чигиринскіе Гет-
маны зять его, Павелъ Тетеря, бывшій Полковникъ Пе-
реяславскій, утвержденный въ семь достоинствъ Коро-
лемъ Польскимъ. Онъ пользовался особенною довѣрен-
ностію Богдана Хмельницкаго, который, умирая, же-
лалъ передать ему власть; получилъ наилучшее обра-
зованіе, зналъ, кромѣ природнаго Малороссійскаго язы-
ка, Латинскій и Польскій; измѣнилъ Царю въ 1658
году и, вѣроятно, укрывался съ того времени въ Поль-
шѣ, гдѣ Казимиръ наградилъ его богатыми помѣсть-
ями (27).

Ригель-
манъ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.

См. XXI
Главу сей
Исторіи.

Іозефо-
вичъ.
Енгель,
стр. 200.

Взятіе Канева ускорило паденіе Самка. Брюховецкій
и Золотаренко неотступно домогались у Государя, чрезъ
Мстиславскаго Епископа Меѳодія Филимоновича, о на-
значеніи новаго Гетмана, описывая Самку измѣнникомъ,
чтобы Царское избраніе не пало на сего достойнаго
мужа. Тщетно старался онъ оправдаться. Дары Брю-
ховецкаго Московскимъ Боярамъ и предстательство
хитраго Епископа превозмогли простыя усилія воина,
усердіемъ и правдою руководимаго. Брюховецкій, возве-
денный уже на Гетманство своевольными Запорожцами,
получилъ отъ Царя позволеніе присутствовать на радѣ,
и, въ слѣдъ за симъ, уполномоченъ былъ Княземъ Ро-

1663.

1663. модановскимъ управлять Молороссіею по городъ Роменъ,
 Лѣтоп. из- въ качествѣ Наказнаго Гетмана.
 дан. Ру-
 баномъ.

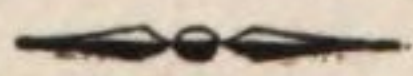
Малор. Царемъ для избранія Малороссійскаго вѣжда, Околь-
 дѣла Кол. ничій и намѣстникъ Галицкій Князь Данило Степано-
 Арх. вичъ Великаго-Гагинъ, Стольникъ Кирила Осиповичъ
 1663 г. Хлоповъ и Дѣяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ
 № 5. Фроловъ. Брюховецкій давно ожидалъ сихъ Царскихъ
 Полномочныхъ, къ которымъ выѣхалъ на встрѣчу съ
 своими Запорожцами. Тудажъ явились два его сопер-
 ника: Самко и Золотаренко, съ предводимыми ими пол-
 ками. Первый изъ нихъ ссылался на Козелецкое избра-
 ніе и на свои заслуги; послѣдній желалъ подкупить
 Бояръ разными дарами. Послы объявили имъ волю
 Государя: чтобъ назначеніе Гетмана произведено было
 съ общаго согласія присутствующихъ на радѣ.

Малор. Наконецъ насталъ день, долженствовавшій рѣшить
 дѣла Кол. участь честолюбцевъ. Іюня 18 барабанный бой возвѣ-
 Архива. стилъ народу открытіе торжественнаго собранія. Со
 1663 г. всѣхъ сторонъ стекались за городъ къ шатру Царско-
 № 5. му, окруженному вооруженными Стрѣльцами, привер-
 женцы трехъ соперниковъ. Брюховецкій, стоя въ об-
 ширномъ кругу своихъ Запорожцевъ, смѣялся надъ
 бесполезными усиліями двухъ Полководцевъ, лишен-
 ныхъ Царскаго довѣрія, и съ удовольствіемъ взиралъ
 издали на дружеское обхожденіе Пословъ съ Еписко-
 помъ, ему преданнымъ. Приступлено къ обыкновенному
 Мал. Лѣт. въ подобныхъ случаяхъ обряду. Лишь только начали,
 по приказанію Полномочныхъ, читать Грамоту Госуда-
 реву, народъ зашумѣлъ. Толпа Запорожцевъ и воины
 Самка заглушали всѣхъ именами своихъ Предводителей.
 Тщетно Послы старались водворить порядокъ въ семъ
 собраніи: за ссорою произошла драка. Запорожцы на-
 пали съ ожесточеніемъ на своихъ противниковъ, изло-

мали бунчукъ Самкинъ, принудили его самаго, для спа- 1663.
сенія жизни, удалиться въ Государевъ шатеръ. Нѣ-
сколько знатныхъ Козаковъ пало подлѣ Царскихъ Пол-
номочныхъ. Князь Гагинъ едва не былъ удушенъ въ
томъ смятеніи толпившимися вокругъ Запорожцами, ко-
торые, подхватя Брюховецкаго, поставили на столъ и
провозгласили Гетманомъ. Несчастный Самко, обращен-
ный въ бѣгство, оставленъ предводимыми имъ полками. Ригель-
манъ.
Они присоединились къ Запорожцамъ, также избрали
своимъ вождемъ Брюховецкаго. Въмѣсто полученія тре-
буемой отъ Князя Гагина помощи, Самко, дерзнувшій
угрожать Боярину жалобою на него, обремененъ былъ
оковами и вверженъ съ Золотаренкомъ въ темницу; а
противникъ ихъ признанъ Гетманомъ и утвержденъ въ
семъ достоинствѣ Царемъ.

Такимъ образомъ простой слуга Юрія Хмельницка-
го, вкрайшійся въ любовь народа воинственного, свое-
вольнаго, заступилъ мѣсто своего властелина. Запорож- Миллеръ.
цы воспользовались услугою, оказанною ими новому Кратк.
Гетману, расхитили обозы Самка и Золотаренка, раз- описан.
били многіе шинки, причинили великія опустошенія въ Малор.
разныхъ городахъ и селахъ Малороссійскихъ. неизв. со-
чинит.

Въ слѣдующей главѣ увидимъ исторію сего мятеж-
наго войска, въ образѣ жизни и правилахъ своихъ отъ
другихъ Козаковъ столь отличнаго.

ГЛАВА XXV.

О запорожцахъ и ихъ Съчи.

См. Главу
IX въ
первой
части сей
Исторіи.

Запорожцами назывались сначала всѣ выходцы Мало-россійскіе, обитавшіе за Днѣпровскими порогами (28). Причина появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ намъ уже извѣстна. Мы видѣли, какимъ образомъ женатые, отдѣлясь отъ холостыхъ, распространились потомъ на родинѣ праотцовъ, подняли оружіе противъ угнетителей, проливали кровь за вѣру и отечество, свергли тяжкія оковы, наложенныя на нихъ иноплемениками, возвратили Державнымъ Обладателямъ Россіи древнее ихъ состояніе, и посредствомъ мужества и военныхъ доблестей увѣнчались неувядаемыми лаврами.

Оставшіеся за Днѣпровскими порогами холостые поселенцы вели жизнь совсѣмъ различную отъ женатыхъ. Укрѣпленное мѣсто, нѣсколько разъ ими перемѣняемое (29), и извѣстное подъ названіемъ Съчи (30), было ихъ жилищемъ. Они не заботились, подобно Малороссійскимъ Козакамъ, исхитить изъ рукъ иновѣрнаго народа землю Русскую, потому, что земля сія содѣлалась чуждою для сердецъ, ожесточенныхъ грабежами и

убійствами. И могли ли пришлецы, составлявшіе ихъ братство, люди различныхъ съ ними языковъ и исповѣданій, упоенные распутствами и безначаліемъ, и скрывавшіе подъ притворною набожностію гнусное отвращеніе къ православію — имѣть какую любовь къ странѣ, въ которой процвѣтало благочестіе съ отдаленныхъ временъ? Холостая, праздная и безпечная жизнь, пьянство и необузданная вольность, были отличительныя черты характера сего буйнаго и грубаго народа. Скотоводство, звѣриная и рыбная ловля, воровство, разбой и измѣна, сотовляли ихъ главныя упражненія. Но Запорожцы, со всѣми пороками своими, отличались примѣрною храбростію. Они неоднократно заставляли трепетать Турковъ и Татаръ, наводили страхъ на Поляковъ и беспокоили самихъ Россіянъ. Во время присоединенія Украйны къ Россійскому Государству, въ 1654 году, на вопросъ Боярь у Посланниковъ Гетмана Хмельницкаго: почему Запорожцы не приведены еще къ присягѣ на вѣрность?—Козацкіе Полномочные отвѣ-
Мал. дѣла
Кол. Арх.
чали: «Они люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.»
Изъ сего можно видѣть, что Запорожцевъ въ тѣ времена было немного, и еслибъ они не принимали къ себѣ всякихъ бродягъ изъ разныхъ народовъ, какъ то: Россіянъ, Поляковъ, Турковъ, Татаръ и даже изъ отдаленныхъ краевъ: Французовъ, Нѣмцовъ, Италіанцевъ, и другихъ иноземцовъ, то, судя по установленному у нихъ безженству (ибо ни одна женщина не могла жить въ самой Сѣчи) общество ихъ долженствовало давно разрушиться. Сверхъ сего похищали они изъ Малороссіи и Польши мальчиковъ, для образованія въ своемъ ремеслѣ и содѣланія изъ нихъ Козаковъ, а иные увозили у сосѣдей женъ и дочерей, которыхъ держали по близости отъ Сѣчи, пока онѣ не рожали. Въ подобныхъ
Теоф.
Проко-
повичъ.
случаяхъ одни только сыновья оставались при отцахъ,

дочери же имѣли одинакую участь съ матерями. Такимъ образомъ Запорожець, сохраняя первобытную суровость и безчувственность своихъ предковъ, не дорожилъ въ битвахъ жизнію, къ которой не имѣлъ ни какой привязанности. Странно, что сей дикій и свирѣпый народъ, въ ущелинахъ и порогахъ жившій, любилъ также невинныя увеселенія. Запорожець игралъ на бандурѣ, припѣвая пѣсни; но пѣсни сіи уподоблялись жестокому его нраву. Въмѣсто любви и семейственнаго счастья, онъ воспѣвалъ знаменитыя убійства и разбои, предками его или имъ самимъ учиненные.

Сѣчь, главное укрѣпленное мѣсто, въ которомъ обитали Запорожскіе Козаки, было застроено, безъ всякаго порядка, деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, съ разставленными на оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушками, окружала сіе жилище ихъ, раздѣленное на тридцать восемь Куреней (31).

Каждый Курень состоялъ изъ одного большаго и разныхъ малыхъ домовъ, и имѣлъ особливое названіе, заимствованное или отъ строителя, или отъ отечества первыхъ основателей сего Куреня, или отъ тогдашняго верховнаго главы Сѣчи, а именно: 1) Левушковскій, 2) Пластуновскій, 3) Дядьковскій, 4) Брюховецкій, 5) Въдмедевскій, 6) Плитнировскій, 7) Пашковскій, 8) Кущовскій, 9) Кислюковскій, 10) Ивановскій, 11) Конелевскій, 12) Сергіевскій, 13) Донскій, 14) Крыловскій, 15) Каневскій, 16) Батуринскій, 17) Поповичевскій, 18) Васюринскій, 19) Незамановскій, 20) Ирклевскій, 21) Щербиновскій, 22) Татаревскій, 23) Шкуренскій, 24) Куренивскій, 25) Роговскій, 26) Корсунскій, 27) Канибалотскій, 28) Уманскій, 29) Деревянковскій, 30) Стебливскій-нижній, 31) Стебливскій-верхній, 32) Шераловскій, 33) Переяславскій, 34) Полтавскій, 35) Мы-

шастовскій, 36) Минскій, 37) Тимошевскій, 38) Величковскій.

Въ каждомъ Куренѣ былъ Атаманъ или Предводитель, именовавшійся Куреннымъ Атаманомъ; всѣ же они состояли подъ главнымъ начальствомъ *Кошеваго Атамана*, получившаго сіе названіе отъ Татарскаго Миллеръ. слова *Кошъ*, означающаго станъ на языкѣ Россійскомъ. Кошевой Атаманъ и Куренные вели жизнь во всемъ одинакую съ простыми Козаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Первый избираемъ былъ съ общаго согласія, а каждый изъ послѣднихъ отъ своего Куреня. Во время отсутствія Атамановъ, Наказные, поставляемые также народомъ, оставались въ Сѣчи. Кромѣ сихъ предводителей Запорожцы имѣли, подобно Малороссійскимъ Козакамъ, своихъ Старшинъ: Войсковаго Судью, Войсковаго Писаря и Войсковаго Есаула, также Подписаря и Подъесаула. Надъ артиллеріею начальникомъ былъ Пушкарь, и въ числѣ значущихъ лицъ почитался еще у Запорожцевъ Доубышъ или литавщикъ, который во время собраній давалъ повѣстку народу. Такія сходбища, *Радами* называемыя, бывали обыкновенно послѣ обѣда и заслуживаютъ особеннаго описанія.

1 Генваря, по древнему постановленію, происходило Миллеръ избраніе новаго Кошеваго и Старшинъ, въ случаѣ, если народъ былъ недоволенъ прежними; также распредѣляли въ тотъ день каждому Куреню: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли, отъ устья Самары до устья Днѣпра и Буга. Какъ скоро Доубышъ, по приказанію Кошеваго и Старшинъ, начиналъ бить въ сборъ, Есаулъ выносилъ изъ церкви походное знамя и ставилъ оное на площади; потомъ собирались Козаки изъ всѣхъ Куреней, и, по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся, наконецъ, Кошевой съ палицею,

а за нимъ Судья съ войсковою печатью и Писарь съ чернильницею. Всѣ они, вмѣстѣ съ Есауломъ, державшимъ жезлъ, становились, безъ шапокъ, въ срединѣ круга и кланялись на четыре стороны. Доубышъ снова ударялъ въ литавры въ честь прибывшимъ чиновникамъ, послѣ чего Кошевой произносилъ громкимъ голосомъ слѣдующее: *Нынѣ, добрые молодцы, насталъ новый годъ! Надобно, по древнему обычаю, раздѣлить на Курени: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли.* Тогда метали жребій, который рѣшалъ, чѣмъ каждый Курень долженъ былъ владѣть цѣлый годъ. Кошевой снова обращался потомъ къ народу: *что, Панове молодцы — говорилъ онъ — не желаете ли въ началѣ сего новаго года избрать также новыхъ Старшинъ?* — Когда Запорожцы были довольны своими начальниками, то восклицали: *вы добрые Паны, и можете еще долѣе надъ нами пановать;* послѣ чего расходились всѣ по домамъ; въ противномъ случаѣ недовольные заставляли Кошеваго отказаться отъ своего чина, и тогда клалъ онъ палицу на шапку, и, поклонясь всему народу, возвращался въ свой Курень. Тоже самое дѣлали Судья, Писарь и Есаулъ при своемъ отрѣшеніи.

Миллертъ. Избрание въ Кошевые не менѣе любопытно. Сначала Козаки, напившись до пьяна, спорили изъ какого Куреня взять кандидата и кому именно быть избраннымъ; потомъ, послѣ продолжительнаго шума, соглашались между собою. Десять или болѣе удалыхъ Запорожцевъ отправлялись въ Курень къ новому начальнику и объявляли о его избраніи. Онъ обыкновенно отказывался отъ столь трудной должности, не соответствовавшей его малымъ способностямъ и не хотѣлъ итти съ посланными; тогда двое изъ нихъ брали его подъ руки, а двое или трое толкали сзади, понося самыми ругательными словами. Въ такомъ торжественномъ видѣ

являлся будущій Предводитель Запорожцевъ среди ожидавшаго его многочисленнаго собранія. Старшины вопрошали еще разъ народъ: *быть ли этому Козаку Кошевымъ?* и когда всѣ отвѣтствовали на сіе громогласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ нихъ подносилъ новому начальнику палицу, отъ которой, по древнему обыкновенію, также долженъ онъ былъ два раза отказываться. Послѣ сего нѣсколько старыхъ Козаковъ, взявъ каждый по горсти земли, иногда грязной, кидали оную на голову новаго Кошеваго. Такимъ же образомъ поступали при избраніи Старшинъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Судья вручали печать, Писарю чернильницу, а Есаулу жезлъ.

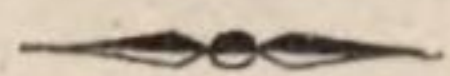
Другіе положенные дни для народныхъ собраній, въ которыхъ или смѣняли начальниковъ, или совѣтовались о походахъ, набѣгахъ и тому подобномъ, были праздники Іоанна Предтечи и Покрова Пресвятыя Богородицы, коей посвящена церковь, находившаяся въ Сѣчи (32). Если Запорожцы не имѣли никакой причины негодовать на своихъ предводителей, то въ сіи праздники не бывало общественнаго собранія; но за то малѣйшее неудовольствіе вооружало ихъ противъ начальства, даже въ обыкновенные дни. Тогда недовольные Козаки условливались между собою, и ежели ихъ было десять Куреней, они отваживались на свой умыселъ. Часто за Кошеваго и другихъ Старшинъ вступались приверженные имъ Курени, и тогда Запорожцы, собиравшіеся на Раду съ большими дубинами, не только ссорились, но даже доходили до драки и убійствъ. Въ сіе время Старшины, ожидая окончанія начатой между Козаками распри, всегда стояли подлѣ церкви, чтобы сокрыться тамъ въ случаѣ нужды. Наконецъ право сильного прекращало несогласіе: отставленный Старшина немедленно возлагалъ почетный свой знакъ на

свою шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарилъ за оказанную ему досель честь и тотчасъ отправлялся въ свой Курень; ибо случалось, что желавшіе оправдаться или несходившіе долго съ мѣста, были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда на обратномъ пути. Со всѣмъ тѣмъ отставные Старшины пользовались во всю жизнь уваженіемъ народа; имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, нежели простыхъ Козаковъ.

Запорожцы не имѣли никакихъ писменныхъ законовъ. Войсковый Судья рѣшалъ дѣла, сообразуясь съ здравымъ разсудкомъ и древними обыкновеніями, а въ трудныхъ случаяхъ совѣщался съ Кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ долговъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались у нихъ главными преступленіями. Они могли грабить проезжающихъ и сосѣдей; но ежели Запорожецъ изобличался въ воровствѣ у своего товарища, скрывалъ или покупалъ украденное, тогда, хотя бы и возвращалъ покражу, приковывали его на площади къ столбу; и онъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ проходящихъ поруганіе и побои. Подлѣ прикованнаго преступника лежала обыкновенно плеть, и если онъ въ теченіи трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти; когда же получившій прощеніе во второй разъ обвиненъ былъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ лишался жизни на вистѣлицѣ. Неплатившій долговъ бывалъ прикованъ на площади къ пушкѣ, пока займодавцы не имѣли отъ негожелаемаго удовлетворенія. Прелюбодѣи, совершавшіе сіе преступленіе внутри Сѣчи, получали одинакое наказаніе съ ворами, умиравшими подъ плетью; но ничто не могло сравниться съ казнію убійцы: Козакъ, умерщвлявшій другаго, былъ бросаемъ въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго и

засыпали ихъ землею (53). Одна только любовь къ нему 1663. соотчичей и храбрыя его дѣла могли избавить убійцу отъ толь жестокой смерти, но рѣдко сіи преступники получали помилованіе.

Таковы были Запорожцы, навлекшіе потомъ на себя безпрестанными измѣнами праведный гнѣвъ Россійскихъ Самодержцевъ.

ГЛАВА XXVI.

Брюховецкій.

Казнь Самко, Золотаренка и двухъ Полковниковъ. Ненависть Малороссіянъ къ Брюховецкому. Принятія имъ мѣры осторожности. Бунтъ въ Потокъ и Кременчугъ. Содержаніе Батуринскихъ статей. Походъ Короля Польскаго въ Украйну. Мѣстничество. Осада Глухова. Побѣды Князя Ромодановскаго и Брюховецкаго. Несчастный конецъ Виговскаго. Чарнецкій сражается съ Сѣркомъ, помрачаетъ свою славу мщеніемъ постыднымъ. Новыя битвы Козаковъ. Смерть Чарнецкаго. Бѣгство Тетери. Пораженіе Сѣрка. Разныя неудовольствія Брюховецкаго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Малороссіи. Убіеніе Тетери. Опара. Петръ Дорошенко. Бытность въ Москвѣ Брюховецкаго. Статьи, поднесенныя имъ Государю. Царская награда. Женидба Брюховецкаго.

1663. Властитель народа, вступая въ права свои, старается щедрыми наградами привлечь къ себѣ сердца людей. Сему обычаю придерживаются даже и злодѣи: но Брюховецкій, выросшій среди грубыхъ Запорожцевъ, имѣя нравъ свирѣпый, мстительный, ознаменовалъ свое возвышеніе гибелью другихъ. Онъ отрѣшилъ многихъ достойныхъ Полковниковъ, замѣнилъ ихъ своими приверженцами, желалъ еще, чтобъ Государь дозволилъ примѣрно наказать всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ въ измѣнѣ, включая въ то число несчастныхъ Самка и Золо-

таренка, коихъ описалъ самыми черными красками, какъ 1663. возмутителей внутренняго спокойствія. Россійскіе Послы, Брюховецкимъ задаренные, и Епископъ Меѳодій ходатайствовали у Двора въ пользу злобнаго Гегмана. Бывшее на Радѣ смятеніе приписано Самку и Золотаренку. Государь, раздраженный таковымъ своевольствомъ, велѣлъ предать смерти невинныхъ узниковъ.

Въ Сентябрѣ Самко, вмѣстѣ съ Полковниками: Нѣжин-Кратк. опис. Мал. неиз. сочинит. Лѣт. издан. Туманскимъ.скимъ Золотаренкомъ, Черниговскимъ Силичемъ и Лубенскимъ Засадкою были казнены въ Борзнѣ, по приказанію Брюховецкаго. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что при семъ случаѣ Татаринъ, исполнявшій должность палача, смотря на мужественную красоту и величественный санъ Самка долго колебался отрубить ему голову. Такъ, отъ руки презрѣннаго Магометанина, палъ сей храбрый защитникъ своего отечества, въ браняхъ неустрашимый, у самой могилы отважный, воинъ, достойный лучшаго жребія, заслужившій дѣлами любовь и уваженіе потомства.

Восторжествовавъ надъ главными врагами, Брюховецкій завладѣлъ ихъ имѣніемъ и отправилъ въ Москву другихъ своихъ недоброжелателей, которыхъ онъ, не лишая жизни, хотѣлъ только отдалить отъ себя. Сіи несчастные сосланы были въ Сибирь, по его просьбѣ, проклиная безжалостнаго гонителя. Человѣкъ съ ожесточеннымъ сердцемъ, хотя и не страшится угнетать ближнихъ, но, подобно лютomu звѣрю, всегда находится въ готовности къ оборонѣ, думая, что каждое движеніе противниковъ устремлено на его пагубу. Въ такомъ точно расположеніи духа былъ кровожадный Брюховецкій, столь же неумолимый въ гоненіяхъ, какъ и осторожный по совершеніи злодѣянія. Онъ окружилъ себя тѣлохранителями изъ любимыхъ Запорожцевъ и каждому поставленному имъ Полковнику далъ

1663. по сту человекъ того же войска. Бѣдные Малороссіане принуждены были кормить и одѣвать сихъ буйныхъ людей, принуждены сносить отъ нихъ жесточайшія обиды; въ своемъ Предводителѣ имѣли тогда не отца, а ненасытнаго тирана; но еще не настало время мщенія: въ молчаніи повиновались они жестокой судьбѣ.

Лѣтоп.
издан.

Туманск.

Осенью Татары появились около Переяславля. Брюховецкій прогналъ ихъ за Днѣпръ и выступилъ съ войскомъ противъ Козаковъ, бунтовавшихъ въ Потокъ (54) и Кременчугъ. Потокъ сдался; Кременчугъ, за оказанное жителями сопротивленіе, обращенъ въ пепель. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 15 Октября, Посланцы: Генеральный Обозный Иванъ Цесарскій и Кіевскій Полковникъ Василій Дворецкій.

Ригель-
манъ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1663 г.
№ 8.

Еще Брюховецкій не подчинилъ себѣ жителей Украйны, какъ со стороны Польши находила вновь грозная туча. Предводитель Козаковъ, въ исходъ только Октября, узналъ о движеніяхъ Королевской арміи и обратился къ Государю съ просьбою: послѣшить высылкою вспомогательнаго войска Великороссійскаго.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1663 г.
№ 12.

Тогда находились въ Батуринѣ Дьяки Царскіе: Дементій Башмаковъ и Евстратій Фроловъ. Подтвердивъ соглашенія своихъ предшественниковъ, Брюховецкій и Старшины Малороссійскіе, отвлеченные Поляками отъ мирныхъ занятій, успѣли только заключить съ Россійскими Послами, въ Ноябрь, пять новыхъ статей слѣдующаго содержанія:

Подлин.

хран. въ
Кол. Арх.
подъ
№ 4.

1) Государевымъ ратнымъ людямъ, въ Малороссіи въ находящимся, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей и понесеннаго ими отъ непріятеля разоренія, довольствоваться, во время войны, слѣдующимъ ежегоднымъ содержаніемъ: а) Восводамъ мельницею о двухъ колесахъ. б) Головамъ и Полковникамъ 50 осмухами ржаной муки. в) Подполковникамъ и Маіорамъ 25 ос-

мухами. d) Ротмистрамъ и Капитанамъ 20 осмухами. e) 1663. Поручикамъ, Прапорщикамъ и Сотникамъ 10 осмухами. f) Рейтарамъ, драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ 4 осмухами.

2) По всѣмъ Малороссійскимъ городамъ разослать универсалы о поимкѣ Россійскихъ бѣглыхъ, и объ отправленіи ихъ на прежнія жительства, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ ни кто не смѣлъ въ Украинѣ, подъ смертною казнію, принимать впредь къ себѣ такихъ людей.

3) Составить перепись всѣмъ Козакамъ, мѣщанамъ и поселянамъ съ означеніемъ ихъ угодій и домовъ.

4) Не продавать хлѣба Заднѣпрскимъ измѣнникамъ и Татарамъ.

5) Строжайше запретить Малороссіянамъ возить вино и табакъ въ Москву и въ пограничныя Россійскіе города, въ отвращеніе убытка казнѣ. Въ случаѣ же поимки продавцевъ, запрещенный товаръ отбирать безъ всякаго платежа.

Удовлетворивъ войско заслуженнымъ жалованьемъ и соединясь съ предводимыми Тетерею Козаками и Татарами, Польскій Король двинулся на Малороссію, въ Сентябрѣ, съ девяносто-тысячною арміею. Тщетны были усилія Брюховецкаго вооружить Заднѣпрскихъ жителей противъ Поляковъ и союзниковъ ихъ Татаръ. Слабая сторона, по неволѣ, уступала сильной. Тетеря увѣщавалъ подвластный ему народъ защищать мнимую независимость, не покоряться Россіянамъ. По показанію Енгеля, Янъ Казимиръ перешелъ черезъ Днѣпръ у Ржищева; Г. же Ригельманъ повѣствуетъ, что Король переправился у древняго города Стайки. Непріятельская армія раздѣлена была на три колонны: первую предводительствовалъ самъ Король; второю Воевода Русскій Чарнецкій и Богунъ; третьею, въ которой

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1663 г.
№ 9.

Малор.
Лѣтоп.

1663. были и Татары, начальствовали Гетманъ Чигиринскій Тетеря и Гуляницкій, бывшій Нѣжинскимъ Полковникомъ.

Ригель-
манъ.

Малор.
Лѣтоп.

Король миновалъ укрѣпленный и сильнымъ гарнизономъ защищаемый Переяславль, пошелъ на Остеръ, не доходя котораго, завладѣлъ мѣстечками Борисполемъ и Боришевкою. Остеръ не могъ противиться многочисленному непріятелю, за что жители сего города получили отъ Яна Казимира Привиллегію, ограждавшую ихъ отъ всякихъ обидъ (35). Оттуда Король разослалъ въ правую сторону часть войскъ, подъ предводительствомъ Тетери, Гуляницкаго и Чарнецкаго, которые заняли, безъ всякаго сопротивленія, разные города и мѣстечки, слабо укрѣпленные. Богунъ способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ непріятеля; со всѣхъ сторонъ стекалось къ нему множество Малороссіянъ, и извѣстная храбрость его, подобно стремительному потоку, увлекала все съ собою. Мѣстечко Монастырище (36), за оказанное жителями сопротивленіе, было взято силою и до основанія разорено; защищавшіе оное Малороссіяне отданы въ плѣнъ Татарамъ. Прилуки, послѣ тщетной обороны, покорился Тетерю, который проложилъ тогда себѣ свободный путь къ соединенію съ Королемъ черезъ Ичню, обойдя Нѣжинъ, сильнымъ гарнизономъ защищаемый.

Въ Остеръ собранъ былъ военный совѣтъ: положено соединенными силами идти къ Глухову, для овладѣнія симъ городомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ занята Польскими войсками Олишевка (37). Миновавъ Нѣжинъ, Король пошелъ къ Салтыковой Дѣвицѣ (38). Тамъ встрѣтилъ онъ сильный отпоръ отъ осажденныхъ и потерялъ много людей, за что мѣстечко сіе разорено было до

основанія, а защищавшіе оное жители и Козаки про- 1663.
даны Поляками въ рабство Татарамъ. Малор.
Лѣтоп.

Изъ Салтыковой Дѣвицы Король отправилъ отрядъ къ Березнѣ (39), куда непріятель однакожь не подступалъ, свѣдавъ о значительномъ Козацкомъ войскѣ, тамъ находившемся, подъ начальствомъ Сосницкаго Полковника Якова Скидана. Мена (40) Сосница, (41) и Новыя 1664.
Млины (42) сдались Королю, а Борзна Богуну (43), безъ всякаго сопротивленія; Коропъ и Кролевецъ также покорились Полякамъ. Укрѣпленный и защищаемый Брюховецкимъ Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ Янъ Казимиръ приближался къ Глухову, и на пути своемъ не встрѣчалъ никакихъ препонъ со стороны Царскихъ войскъ.

Оставляя въ рукахъ непріятели укрѣпленные города и мѣстечки, Король спѣшилъ къ Россійскимъ предѣламъ, въ полномъ увѣреніи постановить съ Царемъ миръ, выгодный для Польши. Ненависть народа къ Брюховецкому, любовь войска къ Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большею подпорою; но съ другой стороны армія его примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ гарнизоновъ, на пути оставляемыхъ, угрожали въ тылу многія укрѣпленные мѣста и отовсюду собиралась противъ него Царская рать съ вѣрными Козаками.

Не лзя безъ сожалѣнія упомянуть о существовавшемъ въ тѣ времена въ отечествѣ нашемъ пагубномъ мѣстничествѣ. Дворянинъ древней фамиліи считалъ за безчестіе служить подъ начальствомъ происходившаго отъ предковъ не столь знатныхъ, часто жертвовалъ даже жизнію сему предразсудку. Равные чинами и происхожденіемъ не хотѣли быть въ повиновеніи одинъ у другаго. Сія постыдная Боярская спѣсь, основанная не на собственныхъ заслугахъ и достоинствахъ, а только

1664. на однихъ бумажныхъ сверткахъ, вспомошествовала тогда Польскому Королю въ поспѣшномъ завоеваніи всей почти Малороссіи. вмѣсто отраженія наступавшаго на отчизну непріятеля, Россійскіе Полководцы занимались старшинствомъ своихъ фамилій и, забывая долгъ, помышляли только о выгодахъ. Окольный Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій первый вступилъ въ Украину съ Россійскими войсками, присоединился въ Батуринѣ къ Козацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ. Ближніе Бояре Князя Куракинъ и Яковъ Куденековичъ Черкасскій стояли на границѣ съ немалыми силами, одинъ въ Путивлѣ, другой въ Брянскѣ, не желая вспомошествовать Ромодановскому, младшему ихъ чиномъ.

Ригель-
манъ.

Между тѣмъ Король подступилъ къ Глухову, защищаемому храбрымъ Генеральнымъ Судьею Животовскимъ и началъ осаду, которая бесполезно продолжалась пять недѣль. Тщетно разорялъ онъ тамошнія укрѣпленія подкопами, гранатами и бомбами; дѣлалъ неоднократно приступы, увѣщевалъ осажденныхъ обѣщаніями и угрозами сдаться — Войсковый Судья продолжалъ неустрашимо оборонять земляную крѣпость и отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами на Королевскія предложенія.

Мал. Лѣ-
топ. издан.
Тум. и Ру-
баномъ.
Симонов-
скій.

Въ сіе время Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, отбиралъ отъ Поляковъ и Татаръ разные города и мѣстечки, ими до того занятыя. Въ Кролевцѣ завладѣли они Королевскою казною. Коропѣ, Новыя Млины, Борзна и весь Прилуцкій полкъ въ короткое время очищены отъ непріятеля. Слухъ о сихъ завоеваніяхъ распространился немедленно въ Польскомъ лагерѣ. Первые вѣстники несчастныхъ для Казимира событій были союзники его Татары, обратившіеся тогда въ бѣгство. Король, окруженный со всѣхъ сторонъ

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1664 г.
№ 1.

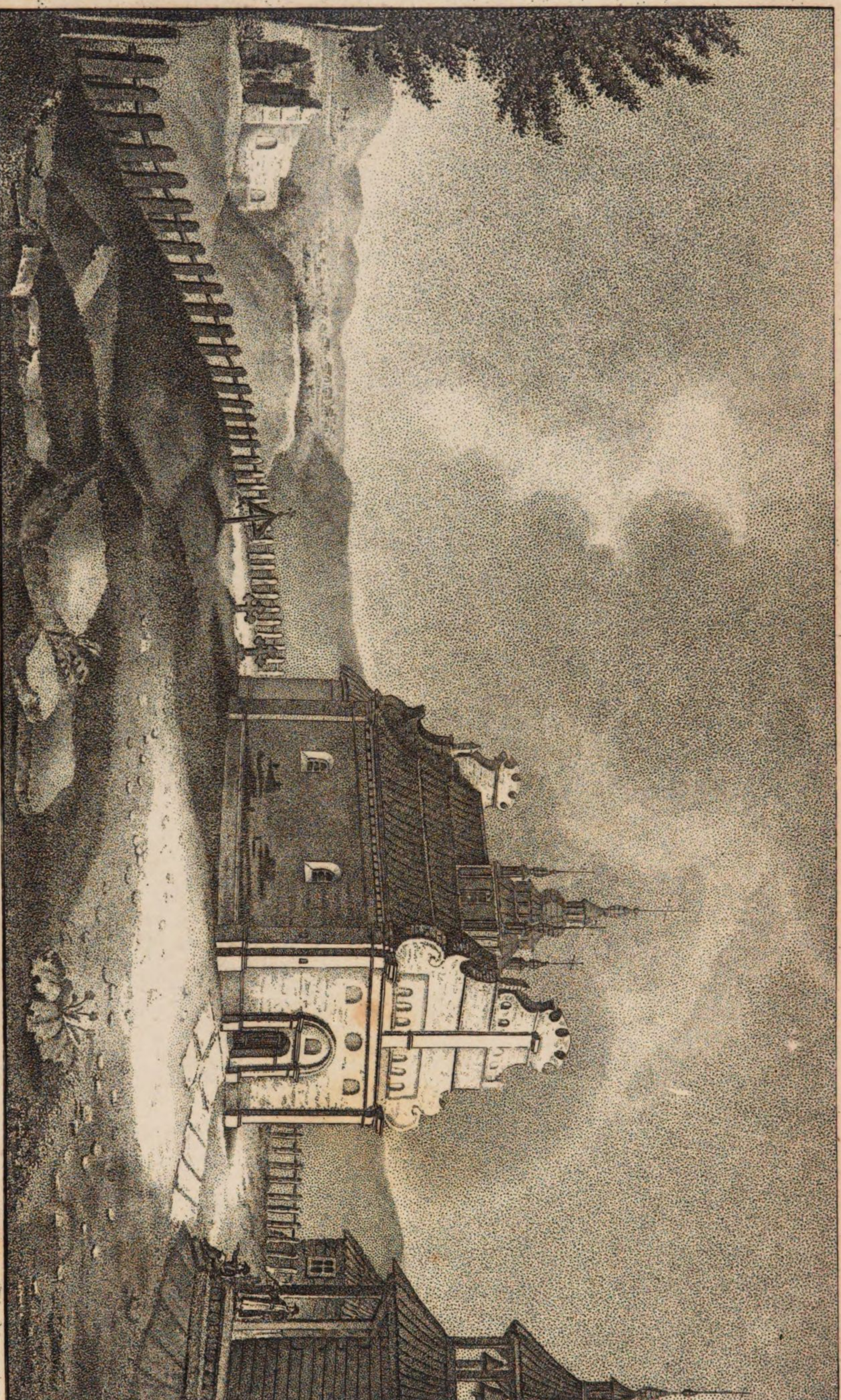
Россійскими войсками и оставленный Крымцами, при- 1664. нужденъ былъ снять Глуховскую осаду и отступилъ съ поспѣшностію къ Новгороду-Сѣверскому (44). Тамъ настигли Польскую армію храбрый Ромодановскій съ Брюховецкимъ и заставили Яна Казимира переправиться черезъ Десну, не взирая на хилость льда. Еслибъ въ сіе время подоспѣли къ нимъ Князья Черкасскій и Куракимъ, Поляки потерпѣли бы тогда совершенное пораженіе отъ Россійско-Козацкихъ войскъ.

У Новгорода-Сѣверскаго Король раздѣлилъ свою армію на двѣ половины: ввѣрилъ одну изъ нихъ Чарнецкому и приказалъ ему итти въ Польшу, мимо Черни- Ригель-гова и Любеча, съ другою двинулся черезъ Стародубъ ^{манъ.} на Бѣлоруссію къ Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпѣли великій уронъ при семъ поспѣшномъ отступленіи: не только морозъ, но и голодъ вооружился противъ нихъ. Князь Черкасскій нанесъ большой вредъ Королю на тѣсномъ пути при Мглинѣ и Кри- Ригель-чевѣ (45). Чарнецкому еще труднѣе было проходить ^{манъ.} чрезъ Украину, гдѣ на каждомъ шагу принужденъ былъ сражаться не только съ Россійско-Козацкими войсками, но и съ цѣлымъ народомъ, озлобившимся на Поляковъ за постыдное отступленіе. И такъ Король Польскій ни какой не пріобрѣлъ пользы отъ сего похода, кромѣ произведеннаго имъ мятежа въ Малороссіи, за который тамошніе жители столько въ послѣдствіи пострадали отъ Брюховецкаго!

Дѣла въ Заднѣпровской Украинѣ приняли невыгод- Мал. Лѣт., ный оборотъ для Казимира. Брюховецкій велѣлъ своимъ Запорожцамъ ворваться туда, подъ предводительствомъ храбраго ихъ Кошеваго Сѣрка, который осадилъ Бѣлую Церковь, мѣстечко Кіевской Губерніи, Польскимъ Полководцемъ Маховскимъ защищаемое. Честолюбивый Виговскій вознамѣрился сдѣлаться вновь

1664. Гетманомъ и, для полученія желаемого, вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Одинъ изъ нихъ, по имени Сулимка, имѣвшій многихъ приверженцовъ, согласился помогать ему и, отдаясь отъ своего Кошеваго, овладѣлъ въ Кіевской Губерніи мѣстечками Лисянкою и Ставищами, въ коихъ тогда находились Польскіе магазины, провозглашая вездѣ Виговскаго верховнымъ вождемъ Малороссіянъ. Король получилъ сіи непріятныя вѣсти по близости отъ Глухова, тотчасъ отправилъ Тетерю для освобожденія Маховскаго и изслѣдованія доноса на Виговскаго. Сѣрко, когда приблизился Тетеря, принужденъ былъ, безъ всякаго успѣха, отступить отъ Бѣлой Церкви. Виговскій, по требованію Миллеръ. Маховскаго, взятъ подъ стражу и преданъ военному суду. Тщетно увѣрялъ онъ въ своей невинности, ссылаясь на званіе Кіевского Воеводы и Государственного Сенатора: его приговорили разстрѣлять и исполнили сіе въ слѣдующее утро. Достойное, но преступное наказаніе, произведшее большое волненіе въ Польшѣ! Въ слѣдъ за Виговскимъ погибъ отъ Поляковъ его сообщникъ Сулимка.

Виговскій, какъ должно думать, хотя и находился въ милости у Короля, но не могъ употреблять оную въ свою пользу; иначе, навѣрно, сопутствовалъ бы сему Государю въ Глуховскомъ его походѣ. Впрочемъ Казимиръ, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ выгодами любимца. Чрезъ возстановленіе его въ прежнемъ достоинствѣ, онъ не хотѣлъ возставить противъ себя Тетерю и вообще всѣхъ Малороссіянъ, у которыхъ не исцѣлѣли еще тогда глубокія раны, измѣною Виговскаго нанесенныя. Никто не жалѣлъ о семъ клятвоступникѣ, который, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, имѣлъ столь поносный конецъ за свое вѣ-

Въ 1895 году. Спб. 1895.

Таб. 2. Дворъ.

Дворъ церкви, въ мѣстѣхъ Сурожъ, сооруженной Богданомъ Д.
Лельницкимъ, въ которой онъ былъ похороненъ и разбитъ его домъ.

роломъ и проливу изъ невинную кровь чело- 1631.
вечскую.

Нашаго князя генерала, отторжидъ Тетеря уда-
лилъ отъ себя другаго, не менше опаснаго. Въ доносѣ
его доносъ, Юрій Хмельницкій былъ вѣсть изъ стра-
жу Поляками изъ Монинской пустыни и отсѣзекъ въ Лѣв. 13-
крѣпость Маріенбургъ. Такую же участь имѣли тогда да 15.
Кіевскій Митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Григорій
Гуляницкій, подозрѣваемые Тетеремъ въ соумышленіи
съ Хмельницкимъ. и Туш. 11.

Чарнецкій, перешедъ черезъ Днѣпръ, осадилъ Конче-
ваго Сѣрку въ Бужинѣ, мѣстечкѣ Кіевской Губерніи.
Отважный Сѣрко, въ самый день Пасхи, пробился сквозь
многочисленнаго непріятеля и убѣжалъ въ степь. Чар-
нецкій, раздраженный сею неудачею, выжегъ Бужинъ
и Суботово, и простеръ безчеловѣчное мщеніе даже до Мал. Лѣт.
того, что велѣлъ выбросить изъ могилы драгоценныя
для Малороссіянъ останки Богдана Хмельницкаго и
любимаго сына его Тимофея, предать оныя огню, со-
крушилъ надгробный камень, гласившій о бессмертныхъ
подвигахъ. Такимъ образомъ Польскій Полководець
хотѣлъ истребить память великаго мужа, и покрыть
въ Исторіи имя свое вѣчнымъ безславіемъ. Каменная
церковь, въ коей покаялся Хмельницкій, досель суще- См. при-
ствуеть въ Суботовѣ (47). Тамъ служители алтаря воз- лож. ри-
сылаютъ ко Всемогущему усердныя молебны о созда- сунокъ.
тель сего храма и виновникъ благоденствія ихъ соотчи-
тели. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая зло-
да не изгладитъ живѣющей благодарности, навѣки въ
Малороссіянъ къ нему запечатлѣнной (48).

Въ наступленіи непріятеля изъ Украйны, Брюхо-
вѣ все свое мщеніе на тамошнихъ обы-
кновенно покорившихся Полякамъ. Жилища Мал. Лѣт.
до основанія; Старшины кончили

Видъ церкви, въ которой ¹⁵былъ погребенъ и разбавиши ¹⁶его дома.

роломство и пролитую имъ невинную кровь чело- 1661.
вечскую (46).

Избавясь одного сеперника, осторожный Тетеря уда-
лил отъ себя другаго, не менѣе опаснаго. По ложному
его доносу, Юрій Хмельницкій былъ взятъ подъ стра-
жу Поляками изъ Мошнинской пустыни и отвезенъ въ Лѣт., из-
крѣпость Маріенбургъ. Такую же участь имѣли тогда дав. Руб.
Кіевскій Митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Григорій и Туман.
Гуляницкій, подозрѣваемые Тетерею въ соумышленіи
съ Хмельницкимъ.

Чарнецкій, перешедъ черезъ Днѣпръ, осадилъ Коше-
ваго Сѣрку въ Бужинъ, мѣстечкѣ Кіевской Губерніи.
Отважный Сѣрко, въ самый день Пасхи, пробился сквозь
многочисленнаго непріятеля и убѣжалъ въ степь. Чар-
нецкій, раздраженный сею неудачею, выжегъ Бужинъ
и Суботово, и простеръ безчеловѣчное мщеніе даже до Мал. Лѣт.
того, что велѣлъ выбросить изъ могилы драгоцѣнные
для Малороссіянъ останки Богдана Хмельницкаго и
любимаго сына его Тимоѣя, предалъ оныя огню, со-
крушилъ надгробный камень, гласившій о безсмертныхъ
подвигахъ. Такимъ образомъ Польскій Полководецъ
мнилъ истребить память великаго мужа, и покрылъ
въ Исторіи имя свое вѣчнымъ безславіемъ. Каменная
церковь, въ коей покоился Хмельницкій, доселѣ суще- См. при-
ствуетъ въ Суботовѣ (47). Тамъ служители алтаря воз- лож. ри-
сылаютъ ко Всемогущему усердныя мольбы о созда- сунокъ.
тель сего храма и виновникъ благоденствія ихъ соотчи-
чей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая зло-
ба не изгладитъ живѣйшей благодарности, навѣки въ
сердцахъ Малороссіянъ къ нему напечатлѣнной (48).

По выступленіи непріятеля изъ Украйны, Брюхо-
вецкій обратилъ все свое мщеніе на тамошнихъ обы-
вателей, добровольно покоровшихся Полякамъ. Жилища Мал. Лѣт.
ихъ были разорены до основанія; Старшины кончили

1664. жизнь отъ рукъ палачей. Предводитель Малороссіянъ переправился потомъ за Днѣпръ, вмѣстѣ съ Россійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Стольниковъ и Воеводъ Петра Дмитріевича Скуратова и Василья Петровича Кикина. Тетеря удалился изъ Чигирина (49) въ Брацлавъ (50), съ семействомъ своимъ, взявъ Гетманскіе клейноды и всю войсковую казну, собранную Богданомъ Хмельницкимъ и его пріемниками. Вскорѣ передовыя Козацкія войска, предводимыя Лубенскимъ Полковникомъ Гамалѣею, заняли въ Кіевской Губерніи городъ Черкасы и, за оказанное жителями сопротивленіе, обратили оный въ пепель. Брюховецкій держалъ нѣсколько недѣль въ осадѣ Чигиринъ. Тетеря поспѣшилъ на помощь осажденнымъ съ пятитысячнымъ Татарскимъ отрядомъ, принудилъ Гетмана отступить къ Бужину, гдѣ соединился онъ съ Кошевымъ Сѣркою. Послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ съ непріятельскими отрядами, Россійско-Козацкія войска укрѣпились въ Каневѣ (51), куда приближалась, 22 Мая, Польско-Татарская армія подъ предводительствомъ Чарнецкаго, Тетери, Собѣскаго, Маховскаго, одного Султана и нѣсколькихъ Мурзъ. Брюховецкій съ отличнымъ мужествомъ защитилъ занятый имъ городъ; непріятель снялъ осаду и отошелъ къ Бѣлой Церкви. Тогда Чарнецкій вознамѣрился овладѣть мѣстечкомъ Ставищемъ, былъ сильно отраженъ тамошними жителями, отомстилъ свои неудачи надъ Стеблевымъ, которое отдалъ на разореніе Татарамъ. Сей Полководецъ не долго опустошалъ Украйну. Съ окончаніемъ 1664 года прекратилась жизнь его въ Соколовкѣ (52). Яблоновскій принялъ начальство надъ Польскою арміею, расположился на зимнихъ квартирахъ въ Бѣлой Церкви. Чигиринъ и Корсунъ были снабжены сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ. Брюхо-

Мал. дѣла
Кол. Арх.

Ригель-
манъ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.

Ригель-
манъ.

вещкій зимовалъ съ своимъ войскомъ въ Каневъ и около 1664. сего города.

Дальновидный Сѣрко воспользовался отсутствіемъ изъ Брацлава Тетери и поспѣшилъ въ сей городъ, чтобъ завладѣть оставленнымъ тамъ имуществомъ. Тогда Тетеря лишился не только всѣхъ своихъ сокровищъ, но и власти. Взбунтовавшіеся Козаки, соединясь съ Запорожцами, принудили его бѣжать въ Польшу, куда послѣдовало за нимъ и семейство. Онъ надѣялся возвратиться въ свои деревни, но ограбленъ былъ на пути Поляками, отнявшими у него последнее достояніе. Гордый преемникъ Юрія Хмельницкаго, послѣ кратковременнаго счастья, утратилъ навсегда оное; покрытый рубищемъ, удалился въ Молдавію. Оттуда властолюбіе Мал. дѣла Кол. Арх. снова привлекло его въ Польшу, гдѣ въ Іюнѣ (1665 года) имѣлъ онъ одинакій конецъ съ Виговскимъ.

Обогативъ себя въ Брацлавѣ, Сѣрко пожелалъ пріобрѣсть добычу и отъ Ординцевъ. Онъ пригласилъ въ свое товарищество Калмыковъ, напалъ съ ними между Мал. Лѣт. Очаковымъ, Бендерами и Акерманомъ на Буджатскихъ Татаръ, разорилъ селенія ихъ. Но на сей разъ счастье не благопріятствовало предприимчивое Кошевому. На обратномъ пути его въ Малороссію, окруженный подъ Лѣтоп. издаи. Ту-манск. Саражинымъ Польскимъ войскомъ и Крымцами, Сѣрко не только потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Маховскаго, лишился еще всей добычи и обращенъ въ бѣгство.

Въ началѣ 1665 года Гетманъ Брюховецкій, чрезъ 1665. Кіевскаго Полковника Василя Дворецкаго, ходатайствовалъ у Бояръ о присылкѣ къ нему вспомогательнаго Россійскаго войска и получилъ отказъ по Мал. дѣла Кол. Арх. причинѣ дурнаго содержанія ратныхъ людей въ Украинѣ. Предво- 1665 г. № 24. дитель Козаковъ, въ письмѣ своемъ къ Окольничему Хитрову, отъ 2 Марша, опровергалъ сіи толки, для

1665. него оскорбительные; изъявлялъ сожалѣніе, что за всѣ военные подвиги не удостоился еще получить милостиваго слова отъ Государя, и что, напротивъ, Посланцы его, привозившіе въ Москву отнятыя у непріятеля знамена, литавры и прочіе воинскіе доспѣхи, принимаемы были нѣкоторыми Боярами съ великимъ презрѣніемъ; жаловался на Князя Ромодановскаго, который, отказавшись преслѣдовать съ нимъ Чарнецкаго, допустилъ чрезъ то Поляковъ усилиться за Днѣпромъ, и убѣдительно просилъ оказать ему пособіе въ освобожденіи Украйны отъ враговъ вѣры и народа Русскаго.

Мал. дѣла
Кол. Арх

Государь, вѣроятно по представствству Хитрова, велѣлъ Окольничему Князю Львову итти въ Кіевъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, а къ Брюховецкому отправилъ Воеводу Ѳедора Васильевича Протасьева съ ратными людьми. Въ Мартѣ открылись военныя дѣйствія въ Кіевской Губерніи. Козаки подъ Торговицею, Олшаною и Лисянкою выдержали разныя удачныя битвы противъ Поляковъ. 4 Апрѣля Полковникъ Глуховскій Гамалѣя овладѣлъ Корсунемъ, нанесъ значительный ущербъ непріятелю. Въ числѣ взятыхъ имъ плѣнныхъ

Мал. дѣла
Кол. Арх
1665 г.
о 7.

находились: престарѣлый Генеральный Обозный Тимоѳей Носачъ, Судья Криховецкій, бывшій Корсунскій Полковникъ Ульско и Наказный Гетманъ Тетеринъ. Каневъ также занятъ былъ Козаками, но они лишились въ семъ дѣлѣ одного изъ храбрыхъ своихъ вождей, Брацлавскаго Полковника Ивана Сербина.

Ригель-
манъ

Присоединивъ къ пятнадцати-тысячному отряду тысячу нанятыхъ Калмыковъ, Брюховецкій выступилъ съ ними противъ Яблоновскаго. Россійско-Козацкія войска напали на сего Полководца подъ Гребенками, въ первыхъ числахъ Іюня, и, не смотря на упорное сопротивленіе Поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство, лишивъ

всего обоза. Яблоновскій, по причинѣ примѣтнаго 1665. уменьшенія своей арміи, возвратился въ Польшу. Брюховецкій окружилъ Бѣлую Церковь; но укрѣпленія сего мѣстечка и храброе сопротивленіе гарнизона, заставили его въ скоромъ времени снять осаду и распустить войска.

Тогда, вмѣсто Тетери, явился новый Гетманъ за Мал. Лѣт. Днѣпромъ, Опаря, избранный своевольными Запорожцами, Татарами поддерживаемый. Владычество его не долго продолжалось. Петръ Дорошенко, простой Чигиринскій Козакъ при Богданѣ Хмельницкомъ, возведенный сыномъ его, Юріемъ, въ Полковники; передав- Мал. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 3. шійся Королю въ 1660 году, служившій подъ знаменами Тетери войсковымъ Есауломъ (53), свелъ дружбу съ Повелителемъ Крымцевъ, низвергъ, съ помощію сихъ послѣднихъ, Опару и выдалъ его Полякамъ. Се- му честолюбцу дорого стоило присвоенное имъ Гетманское достоинство. Онъ былъ казненъ въ Варшавѣ, между тѣмъ какъ виновникъ его несчастія, дерзкій, предприимчивый Дорошенко, обольстившій Татаръ подарками, а Польскихъ Воеводъ обѣщаніями, заступилъ его мѣсто для гибели Украйны и вреда Россіи.

Проницательный Брюховецкій, предвидѣвшій, сколько Дорошенко будетъ для него опасенъ, испросилъ у Государя позволеніе прѣхать въ Москву. Давно слѣдовало ему исполнить сію обязанность, на Гетмановъ возлагаемую; но война, свирѣпствовавшая въ Малороссіи, удерживала его въ сей странѣ, которую онъ въ то время совершенно очистилъ отъ непріятеля. Между тѣмъ Брюховецкій, отдаленный на ратномъ полѣ отъ Двора и окружавшихъ Царя Бояръ, не могъ въ полной мѣрѣ пользоваться довѣріемъ перваго и любовію послѣднихъ. Мы выше сего видѣли, что за военные подвиги не удостоился онъ получить милостиваго слова

1665. отъ Государя Сего не довольно: онъ даже подозрѣва-
 Мал. дѣла емъ былъ Царедворцами въ измѣнническихъ соумыш-
 Кол. Арх. леніяхъ, и тогдашнее поведеніе его, по случаю долго-
 1665 г. временнаго неявленія ко Двору, сравнивали съ поведе-
 № 24. ніемъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго. Больно было
 Брюховецкому переносить такія обиды, и можно пред-
 ставить себѣ поспѣшность, съ какою явился онъ въ
 Москву, по окончаніи военныхъ трудовъ.

Для утвержденія въ Царской милости, Брюховецкій
 прибѣгнулъ къ хитрымъ средствамъ. Онъ уговорилъ
 Мал. дѣла Старшинъ ударить челомъ Великому Государю всѣми
 Кол. Ар- хива 1665. Малороссійскими городами, съ предоставленіемъ себѣ
 № 68. только суда и расправы надъ Козаками, и съ сими
 предложеніями явился въ Россійскую Столицу, 11 Сен-
 тября, сопутствуемый Генеральными: Обознымъ Ива-
 номъ Цесарскимъ, Судьею Петромъ Забѣлою, Писаремъ
 Захаромъ Шійкевичемъ; Есаулами: Василиемъ Демьяно-
 вымъ и Павломъ Константиновымъ; Полковниками: Кі-
 евскимъ Василиемъ Дворецкимъ, Нѣжинскимъ Матвѣемъ
 Гвинтовкою, Лубенскимъ Григоріемъ Гамалѣею, Сотни-
 ками всѣхъ полковъ, также многими Козаками и мѣща-
 нами.

Въ Путивлѣ встрѣченъ Брюховецкій Стольникомъ
 Олфимовымъ, который провожалъ его до Москвы, а
 въ семь городъ, за Землянымъ валомъ, у Серпухов-
 скихъ воротъ, по повелѣнію Государя, привѣтствованъ
 Ясельничимъ Иваномъ Аѳонасьевымъ сыномъ Желябуж-
 скимъ и Дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ. 13 Сентяб-
 ря Гетманъ со всею свитою былъ у Его Царскаго Ве-
 личества; потомъ вступилъ въ переговоры съ Боярами
 и постановилъ съ ними слѣдующія статьи, 11 Октяб-
 ря Государемъ утвержденныя.

1) Малороссія, для охраненія въ ней должнаго по-
 рядка, прежними Гетманами нарушеннаго, имѣетъ по-

ступить въ совершенное подданство Его Царскаго Пре- 1665.
свѣтлаго Величества и съ тамошнихъ жителей, кромѣ
Козаковъ, собираемы будутъ въ Казну всякіе доходы.

2) Гетману и старшинамъ Малороссійскимъ судить и
наказывать Козаковъ по прежнимъ войсковымъ правамъ
и обычаямъ, а Россійскимъ начальнымъ людямъ въ
ихъ расправу не вступаться.

3) Каждый новоизбираемый изъ Запорожскаго вой-
ска Гетманъ обязанъ являться въ Москву, для получе-
нія Гетманскихъ клейнодъ. Гадячу съ принадлежностями
состоять при Гетманской булавъ

4) Въ Кіевѣ, для большой вѣрности, быть Россій-
скому Митрополиту. О сей статьѣ Государь хотѣлъ пи-
сать къ Цареградскому Патріарху.

5) Воеводамъ Россійскимъ, имѣющимъ находится съ
войсками: въ Кіевѣ, Переяславѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ,
Полтавѣ и другихъ городахъ, по требованію Гетман-
скому и Полковниковъ, вспомоствовать имъ ратными
людьми, безъ всякихъ отговорокъ.

6) Сверхъ Лохвицы, состоять при войсковой арма-
тѣ городу Ромнамъ съ принадлежностями.

7) Государевымъ ратнымъ людямъ запрещается да-
вать фальшивую монету Малороссіянамъ.

8) Также строго возбраняется имъ называть *измѣн-
никами* Козаковъ.

9) Гетману, безъ воли Государевой, съ чужими зем-
лями не ссыматься.

10) На право Магдебургское последуетъ отъ Госу-
даря выдача жалованной Грамоты, согласно съ ихъ
преимуществами (54).

Октябрю 22 Брюховецкій съ Старшинами и Козака-
ми подтвердили подписью, въ Отвѣтной Палатѣ, Пере-
яславскія и Батуринскія постановленія и въ тотъ же
день поднесли Царю новыя статьи. Государь изъявилъ

См. догов.
Статьи
Юр. Хмел.
и Брюхов.
1659 и
1663 года.

1665. милостивую похвалу Гетману и его свитѣ чрезъ Ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго Петра Михайловича Салтыкова, пригласилъ въ тотъ день Брюховецкаго съ первыми Чиновниками къ своему столу, пожаловалъ его Бояриномъ и въ Стародубскомъ полку Шептаковскою сотнею съ селами и деревнями, въ вѣчное и потомственное владѣніе; а Генеральнымъ: Обозному, Судьѣ, Есауламъ, Хорунжему, Бунчужному и всѣмъ Полковникамъ даровалъ дворянское достоинство, многія помѣстья и жалованныя Грамоты. Одинъ только Генеральный Писарь Шійкевичъ сосланъ въ Сибирь, за произшедшую у него распрю съ Брюховецкимъ. Сверхъ сего Царь Алексѣй Михайловичъ, для большаго удержанія Предводителя Козаковъ въ должной вѣрности къ Россійскому Престолу, соединилъ его тогда ближайшимъ родствомъ съ домомъ одного изъ знатнѣйшихъ своихъ Вельможъ. По показанію Миллера, несчастный жребій сей палъ на дочь Околыничаго Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукаго. Изъ дѣлъ же Коллежскаго Архива видно, что Брюховецкій былъ женатъ на дочери Боярина Ѳедора Петровича Шереметева и получилъ за нею, по Указу Государеву, значительное приданое.

Выгодна была для Брюховецкаго поѣздка въ Москву; но въ Малороссіи ожидала его ненависть народа, который не могъ простить своему Повелителю сдѣланнаго имъ въ Украинѣ значительнаго переворота.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1665 г.
№ 6.

Соч. Мил-
лера о
Малор.
народѣ и
о Запор.
Малор.
дѣла Кол.
Архива,
1670 г.
№ 2.

Дипл.
Собр.
дѣлъ
между
Рос. и
Пол. Го-
суд. ч. 4.
годъ
1669.

ГЛАВА XXVII.

Продолженіе Гетманства Брюховецкаго.

Запорожець Децикъ. Дорошенко поддается Польскому Королю. Раздѣленіе Украйны. Царскіе Воеводы и Комисары въ Малороссіи. Ропотъ народный. Рѣчь Епископа Меѳодія. Бунтъ въ Переяславль. Набѣги Татаръ. Честолюбивые виды Дорошенка. Вѣроломство Запорожцевъ. Перемиріе съ Польшею. Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участіе Оттоманской Порты въ Заднѣпрскихъ дѣлахъ. Дорошенко осаждаетъ Собѣскаго. Опустошеніе Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Россійскія Посольства въ Чигиринъ. Любовь Малороссіянъ къ Дорошенку. Клятва, наложенная на Брюховецкаго. Примиреніе его съ Меѳодіемъ. Союзъ съ Дорошенкомъ. Измѣна. Кровопролитіе въ Малороссіи. Походъ Россійскихъ войскъ въ Украйну. Сношеніе съ Польшею. Осада Котельвы. Вѣроломство Дорошенка. Убіеніе Брюховецкаго. Заточеніе Меѳодія. Малодушіе Заднѣпрскаго Гетмана. Разореніе Нѣжина. Царская грамота.

Въ бытность Брюховецкаго въ Москвѣ, мятежные 1665. Запорожцы провозгласили Гетманомъ Малороссійскимъ Децика. Сей подражатель Опары, ходилъ въ Польсье, причинилъ тамъ многія опустошенія, но вскорѣ былъ пойманъ и кончилъ дни въ Нѣжинской темницѣ.

1665. Временные возмутители не могли беспокоить Брюховецкаго. Они съ такою же скоростію исчезали, какъ появлялись, и только тщетными покушеніями возвышали могущество Повелителя Малороссіянъ. Въ одномъ Дорошенкѣ имѣлъ онъ сильнаго соперника. Между тѣмъ, какъ Брюховецкій снискивалъ къ себѣ любовь Россійскаго Самодержца, Дорошенко отдалялъ отъ него Заднѣпрскіе полки, принялъ нагъ ними главное начальство, и, на основаніи Гадячскаго договора, поддался Польскому Королю. Многіе Козаки уходили изъ тѣхъ мѣстъ къ Брюховецкому. Храбрый Полковникъ Дрозда, четыре мѣсяца оборонявшій Брацлавъ, казненъ былъ, по повелѣнію Дорошенка, въ Чигиринѣ. Съ того времени возникли въ Малороссіи два Гетманства, коимъ Днѣпръ не всегда служилъ постоянною границею. Гибельное для тамошнихъ жителей раздѣленіе, девять лѣтъ продолжавшееся!

Миллеръ.

Малор.
Лѣтоп.Ригель-
манъ.

1666. Въ первыхъ числахъ Января, 1666 года, прибыли въ Малороссію, въ слѣдъ за Брюховецкимъ, Царскіе Воеводы: въ Гадячъ, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе города, кромѣ Кіева, Чернигова, Переяслава и Нѣжина, гдѣ до того находились Воеводы еще при прежнихъ Гетманахъ. Отъ нихъ разосланы были въ мѣстечки сборщики, которые приступили ко взысканію пошлыны со всѣхъ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей; на посполитыхъ людей наложили съ cadaго плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а съ каждой сохи по двѣ четверти ржи и по двадцати пяти копѣекъ. Тогдажъ явились и Россійскіе Комисары, сдѣлавшіе подробную перепись въ Украинѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей.

Малороссійскіе Лѣтописатели умалчиваютъ о причи-

нѣ появленія сихъ Восводъ, сборщиковъ и Комисаровъ, 1666.
 о сдѣланной Брюховецкимъ уступкѣ, Царскими Грамо-
 тами утвержденной. Они, такимъ образомъ, слагаютъ
 всю вину на Государя, имѣвшаго неоспоримое право
 располагать достояніемъ своимъ. Какъ бы то ни было,
 Малороссіяне, не любившіе до того своего Предводи-
 теля, еще болѣе возненавидѣли его при водвореніи
 порядка, съ прежними постановленіями не сообразнаго.
 Простомодины взирали съ неудовольствіемъ на пожа-
 лованіе Брюховецкаго Бояриномъ. Онъ вводитъ меж-
 ду нами новый обычай — говорили они — у предковъ
 нашихъ Бояръ не бывало, и онъ того они не перевоз-
 носились, охраняли права свои, любили одну отчизну.
 Епископу Меѳодію противна была четвертая статья
 Московскаго договора о Кіевскомъ Митрополитѣ. Тогда
 къ народной ненависти присовокупилась еще злоба Ду-
 ховенства. Мстительный Епископъ вооружилъ всѣ со-
 словія противъ Предводителя Козаковъ. «Малороссія-
 не» — вѣщаль онъ — «доколь будете повиноваться ти-
 рану, посягающему на драгоцѣннѣйшее ваше наслѣдіе,
 на права ваши, кровію предковъ пріобрѣтенныя? До-
 коль будете терпѣть отъ него безпрестанныя обиды и
 поруганія? Отвѣтствуйте мнѣ: кто даровалъ ему власть
 назначать начальниковъ вашихъ и лишилъ васъ права
 избирать ихъ свободными голосами? Зачѣмъ произ-
 вольно наказываетъ онъ Старшинъ, сажаетъ ихъ въ
 колодки, отсылаетъ въ Москву? Почему, безъ войско-
 ваго приговора, подвергъ сей участи Генеральнаго
 Судью Незамая, Полковниковъ Гамалю, Высочина и
 многихъ другихъ? Малороссіяне! вы зрите сіи неправ-
 ды и пребываете въ бездѣйствіи. Уже время сбросить
 тяжкія оковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокой-
 ствія вашего. Внемлите гласу несчастныхъ единомыс-
 ленцевъ, воцѣлющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ

Лѣтоп.
издан.
Руб. и
Тум. и
другія
рукопи.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1666 г.
№ 4.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1666 г.
№ 4.

1666 льдистой Сибири. Они требуют мщенія. Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая себя, спасайте отчизну.»

Такъ, забывая кротость Пастыря, взывалъ къ народу Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель Кіевской Митрополіи, бывшій другъ Брюховецкаго (55). Таковы были плоды Московской поѣздки сего Гетмана, которою онъ мнилъ поправить дѣла свои и утвердить владычество. Доселѣ видимъ въ немъ только мстительнаго и честолюбиваго человѣка; вскорѣ преемникъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго содѣлается постыднымъ подражателемъ ихъ.

Когда народный ропотъ усиливался противъ Брюховецкаго, и онъ, охраняя одну свою особу, не могъ уже мстить врагамъ безчисленнымъ, сношенія Россійскаго Двора съ Польскимъ возобновились и прекратили несогласіе, царствовавшее до того между сими Державами. Первымъ вѣстникомъ непріятнаго для Брюховецкаго событія былъ Стольникъ Иванъ Телепневъ, бывшій въ Украйну, въ Февраль. Въ слѣдъ за нимъ явился къ Гетману жилецъ Болотниковъ, съ запрещеніемъ нападать на Польшу и Литву.

Малор.
Льва
Кол.Арх.
1666 г.
№ 2.

Отъ возраставшаго въ народѣ неудовольствія возникъ мятежъ въ Переяславль. Жители сего города, озлобленные на Гетмана, Воеводу и новыя учрежденія, подняли оружіе противъ Россіянъ; убили, въ слободѣ Богужевой, Полковника Дашкова, едва не овладѣли Переяславскимъ замкомъ, Царскими войсками защищаемымъ, обратили въ пепелъ собственный свой городъ, покорились Дорошенку и заняли Золотоношу. Тщетны были усилія Россійскаго Полководца Князя Щербатова принудить бунтовавшихъ Малороссіянъ отступить изъ укрѣпленій. Дорошенко не замедлилъ притти къ нимъ на помощь съ союзниками своими Татарами. Россійско-Козацкія войска сняли тогда осаду Золото-

Малор.
Льтоп.

ноши. Крымцы набѣгами своими причинили большія 1666. опустошенія въ окрестностяхъ Нѣжина и Прилукъ.

Дорошенко, давно помышлявшій о присоединеніи Малороссіи подъ одну верховную власть и мало надѣявшійся на пособіе Поляковъ, занятыхъ мирными переговорами съ Россіею, не исполнявшихъ Гадячскаго договора, обнаружилъ свой коварный умыселъ. Первою жертвою честолюбивыхъ его видовъ сдѣлался Маховскій, высланный съ малымъ отрядомъ для изгнанія Крымцевъ изъ Украйны. Сей Польскій Полководецъ потерпѣлъ у Брацлава отъ Дорошенка совершенное по-Малор.
Лѣтоп.раженіе и увлеченъ въ плѣнь Татарами. Поступокъ необдуманный и противный собственнымъ выгодамъ! Еслибъ Козачій вождь имѣлъ умъ и политику Богдана Хмельницкаго, то дѣйствовалъ бы иначе и старался напередъ снискать любовь Обладателя Россіи. Тогда, можетъ быть, удалось бы ему получить верховное начальство въ Украйнѣ, безъ возстановленія противъ себя двухъ сильныхъ союзныхъ Державъ.

Чтобъ воспрепятствовать Татарамъ и Дорошенку разорять Малороссію, Государь увеличилъ войско въ Кіевѣ, Переяславѣ и другихъ городахъ; отправилъ Во-Малор.
Лѣтоп.воду Косагова съ ратными людьми на Запорожье; велѣлъ удерживать тамошнихъ Козаковъ въ должномъ повиновеніи. Последніе, преданные Дорошенку, вознегодовали на Россійскаго Полководца и наглыми поступками принудили его испросить у Государя позволеніе возвратиться въ Россію. Косаговъ былъ, однакожъ, Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1667 г.
№ 6.счастливѣе Лодыженскаго, посыланнаго въ Крымъ черезъ Запорожье и погибшаго въ Днѣпровскихъ волнахъ отъ хищныхъ Козаковъ. Таковую же участь имѣлъ и Ханскій Посолъ, возвращавшійся изъ Москвы. Добродѣтельный Государь требовалъ сначала удовлетворенія отъ Запорожцевъ, потомъ простилъ ихъ.

1666.
Диплом.
собр.
дѣль
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

Россія приводила къ окончанію мирное постановленіе съ Польщею. Переговоры сіи происходили въ деревнѣ Андрусовѣ, въ Смоленской Губерніи, при рѣчкѣ Городнѣ. Съ Россійской стороны Полномочными Послами были: Околыничій Аѳанасій Леврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, Дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащокинъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Съ Польской: Юрій Карлъ Глѣбовичъ, Генеральный Староста Княжества Жмудскаго; Хриштопъ Завиша, Маршалокъ Литовскій; Кипріянь Навель Бростовскій, Рефендаръ и Писарь Литовскій; Степанъ Ледоховскій, Подкоморій Кременецкій; Янъ Антоній Храповицкій, Подкоморій и Станиславъ Казимиръ Кожуховскій, Стольникъ Воеводства Калишскаго. На тридцать первомъ съѣздѣ Послы приступили, 5 Генваря 1667 года, къ заключенію перемирнаго на тринадцать лѣтъ съ половиною между обѣими Державами договора, которымъ тогожъ 20 Генваря и размѣнялись. Извѣщая о семъ Государя, Нащокинъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «о Кіевѣ и о Запорожцахъ выше человѣческой мысли склонились Польскіе Комисары, и на то знаки Божіи явные.»

Диплом.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

Андрусовскій договоръ, окончившій тринадцати-лѣтною между двумя Государствами вражду и несогласіе, состоялъ въ 34 Статяхъ, изъ которыхъ третьею постановлено: «завоеваннымъ въ Польшу отъ Россійскаго оружія въ бывшую войну городамъ и землямъ: Смоленску со всею Сѣверскою землею, со всеми уѣздами и деревнями и волостями обѣихъ сторонъ Днѣпра и Двины остаться въ Россійской сторонѣ; а Запорожскимъ Козакамъ быть въ послушаніи обѣихъ Государей и отправлять общую службу противъ Турецкихъ и Татарскихъ нападений, дозволяя всякому изъ нихъ свободное своей вѣры исповѣданіе; также вновь городовъ не строить и съ поселеній ни куда людей не вы-

водить.» 4 статьею: «подданнымъ Польскимъ по ту сто- 1667
рону Днѣпра отъ Переяслава Украинскимъ не мститъ;
и какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева живу-
щихъ Козаковъ Его Царское Величество, такъ и по
другой сторонѣ той же рѣки отъ Переяслава живу-
щихся Козаковъ же, Его Королевское Величество въ
оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ
ихъ въ тѣ перемирныя лѣта вступаться не будутъ и
не велятъ.» 5-ою «около Кіева владѣть землею, не боль-
ше какъ на милю.» 7-ою «городъ Кіевъ со всеми къ
нему принадлежностями и съ военнымъ снарядомъ, по
прошествіи двухъ лѣтъ, т. е. 1669 года, Апрѣля 5 дня,
возвратить въ Польскую сторону.» 14 статьею: «выслать
Комисаровъ для отдачи въ урочное время города Кіе-
ва, наблюдая, чтобъ болѣе мили отъ него земли не за-
нимали (56).

Увидимъ въ послѣдствіи, какое впечатлѣніе произ-
велъ договоръ сей на Малороссіянъ, подѣ начальствомъ
Брюховецкаго находившихся. Дорошенко истреблені-
емъ отряда, предводимаго Маховскимъ, лишился, по
мирному Андрусовскому постановленію, права владѣть
Заднѣпрскою Украиною, коею Польша могла распола-
гать какъ хотѣла. Оставалось ему или отказаться отъ
начальства, или вести безпрестанную войну съ Поля-
ками. Онъ избралъ послѣднее, надѣясь на привержен-
ность къ нему Козаковъ, дружбу Крымскаго Хана и
покровительство Султана Турецкаго, съ коимъ тогда
находился въ короткихъ сношеніяхъ.

Константинопольскій Диванъ, по предстательству По-
велителя Крымцевъ, дѣйствительно заступленіемъ сво-
имъ придавалъ большую силу Дорошенку. Тщетно Гропскій.
Польскій Посланникъ Радзівевскій представлялъ въ Царь-
градъ: что Козаки подданные Польскіе, что земли, оби-
таемые ими, составляютъ существенную часть Польши,
Енгель.

1667. и что по сему никакая посторонняя Держава не должна вступать съ ними въ переговоры. Съ Турецкой стороны отвѣчали: что въ Константинополь не лѣзя входить въ разбирательство внутреннихъ распрей и правъ той или другой стороны; но что Козакамъ, умоляющимъ о сильной Турецкой защитѣ, будетъ она дарована, и не долженъ пропасть ни одинъ волосъ изъ требуемой ими обратно собственности. Радзѣвскій продолжалъ дѣлать свои представленія, жалуясь на Татаръ, несправедливо вмѣшивающихся въ Польскія дѣла; былъ заключенъ въ Семибашенную крѣпость и вскорѣ умеръ тамъ, горячкою, отъ понесенныхъ огорченій и угрозъ.

Исторія о
Тавріи
Сестрен.
Богуша,
Т. 2.
Енгель.
Жизнь
Собѣска-
Кое, ч. I.

Въ сіе время славный Янъ Собѣскій, избранный Короннымъ Гетманомъ, выступилъ противъ предводимаго Дорошенкомъ двадцати-четырехъ тысячнаго Козацкаго войска и осмидесяти тысячъ Татаръ съ двѣнадцати-тысячнымъ только отрядомъ и укрѣпился у Подгайца, близъ Каменецъ-Подольска. Сей храбрый военачальникъ, хотя отражалъ съ свойственнымъ ему искусствомъ нападеніе многочисленнаго непріятеля, но не могъ бы долго устоять противъ великой силы, еслибъ не содѣйствовалъ, къ его спасенію, непримиримый врагъ Магометанъ Кошевый Атаманъ Сѣрко. Воспользовавшись отдаленіемъ Татарскаго войска, Сѣрко ударилъ на Крымъ съ своими Запорожцами, обратилъ въ бѣгство Хана, разогналъ тамошнихъ жителей съ женами и дѣтьми, опустошилъ весь полуостровъ и возвратился въ Сѣчу съ великою добычею. При семъ извѣстіи находившіеся съ Дорошенкомъ Татары стали тосковать по отчизнѣ и возымѣли подозрѣніе на Предводителя Казаковъ, что самое заставило его примириться съ Поляками, распространившими ложный слухъ о приближеніи вспомогательнаго войска. Послѣ двухнедѣльной осады, заключенъ былъ, 9 Октября, Дорошенкомъ съ

Диплом.
Соб. дѣлъ

Собѣскимъ договоръ, коимъ, между прочимъ, Польскій 1667.
Полководецъ увѣрялъ именемъ своего Короля: въ пре- между
даніи вѣчному забвенію ослушанія Козаковъ; въ пена- Рос. и
рушеніи Греко-Россійской ихъ вѣры. Татары также Польск.
вступили въ союзъ съ Поляками и въ мирномъ поста- Госуд.
новленіи выговорили для Козаковъ: чтобъ Король какъ ч. 4.
ихъ, такъ равно и противившуюся ему Украинскую
чернь, принявъ, посредствомъ Хана Крымскаго, въ
прежнюю милость, назначилъ для успокоенія Мало-
россіи особенную Коммисію.

Дорошенко не думалъ сохранять постановленнаго
имъ договора съ Поляками; желалъ, подъ покрови-
тельствомъ Оттоманской Порты, сдѣлаться обладателемъ
всей Украйны и сносился о томъ съ Диваномъ. Главнымъ
совѣтникомъ его былъ извѣстный Митрополитъ Кіев-
скій Іосифъ Тукальскій, освобожденный изъ Маріен-
бургскаго заточенія, въ 1667 году, вмѣстѣ съ монахомъ
Юріемъ Хмельницкимъ и Гуляницкимъ. Поляки на- Мал. Лѣ-
мѣревались казнить ихъ, но они скрылись тогда въ топись.
Малороссіи. Могъ ли послѣ сего Тукальскій, управляя
Дорошенкою, не мститъ врагамъ своимъ?

Тщетно Польша старалась привести въ повиновеніе
Заднѣпрскихъ Козаковъ. Россійскій Дворъ, для пре- Малор.
кращенія кровопролитія въ Украйнѣ, кромѣ издавнаго дѣла Кол.
о томъ манифеста, употребилъ свое посредничество. Арх.
Порученіе сіе возложено на Ротмистра Ивана Росла- 1667 г.
влева. Онъ, именемъ Государя, предложилъ Дорошенку, Но 9.
брату его Григорію и Митрополиту Тукальскому, что-
бы они, взирая на возобновленныя Россіею съ Коро- Диплом.
ною Польскою перемиріе, братственную дружбу и лю- Соб. дѣлъ
бовъ, отложили горделивыя мысли, держались вѣры между
Христіанской, не имѣли дружбы съ Татарами, предали Рос. и
себя въ защищеніе обоихъ Государей. Наединѣ Ро- Польск.
славлевъ совѣтовалъ Митрополиту и Григорію Доро- Госуд.
славлевъ ч. 4.

1667. пенку отклонить Гетмана отъ Христонавистныхъ Агарянъ, подъ высокую Державу союзныхъ Монарховъ. Сии переговоры были безуспѣшны. Дорошенко отвѣчалъ съ грубостію Россійскому Посланнику: «Какъ Андрусовскимъ договоромъ Государи раздрали на части Украйну и согласились оную искоренить, союзъ его съ Татарами долженъ оставаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что дружба съ ними не будетъ помѣшательствомъ ни Россіи, ни Польцѣ, и что, безъ подданства, всегда онъ доброжелательствуетъ Россійскому Самодержцу.»

Малор. дѣла. Кол. Арх. 1667 г. № 14. Въ слѣдъ за Рославлевымъ прибылъ къ Дорошенку, 15 Декабря, дворянинъ Василій Дубенской. Ему поручено было отвлечь Заднѣпрскаго Гетмана отъ Польши и Крымскихъ Татаръ. Дорошенко принялъ его весьма ласково, увѣрялъ въ желаніи своемъ поступить подъ высокую руку Великаго Государя; жалѣлъ, что не можетъ исполнить сего въ скоромъ времени. «Я ожидаю» — говорилъ онъ Дубенскому — «рѣшенія Сейма: возвратятъ ли мнѣ Поляки Бѣлую Церковь, на основаніи договора, заключеннаго мною съ ихъ Гетманомъ Собѣскимъ, или нѣтъ? Если не отдадутъ, буду добывать самъ сей городъ.» (57) — Дубенской увѣщавалъ Гетмана: помнитъ Бога, святую православную вѣру, не посылать Татаръ въ Государевы Заднѣпрскіе Малороссійскіе города для кровопролитія и разоренія церквей Христіанскихъ.» — «Татары» — отвѣчалъ Дорошенко — «безъ вѣдома моего, не пойдутъ войною въ Заднѣпрскіе города; если выступятъ въ походъ, то не противъ Россіянъ. Многіе годы служилъ я съ Козаками Королю Польскому. Мы полагали головы свои за него и, въ благодарность, Поляки нарушаютъ нынѣ преимущества, дарованныя намъ; вмѣшиваются, вмѣстѣ съ Нѣмцами, въ дѣла войсковыя; не только Козаковъ, даже Полковниковъ, Старшинъ быють, му-

Малор. дѣла. Кол. Арх. 1667 г. № 14.

чатъ; взимають разные съ насъ поборы; обругали, по- 1667.
жгли многія церкви Божіи; обратили инныя въ косте-
лы, чего православнымъ терпѣть не можно. Я не же-
лаю Христіанскаго кровопролитія, не пошлю невѣрныхъ
на города Его Царскаго Величества, хочу бытъ подъ
Рукою Великаго Государя, но отстать отъ Татаръ не
могу. Они ближе отъ моей земли, нежели ратные люди
Царскаго Величества; скорѣе могутъ опустошить мои
Украинные города, чѣмъ Государь оборонить оныя. При-
томъ, если я буду въ дружбѣ съ Татарами, и Россія
останется отъ нихъ въ цѣлости.»

Дубенской объдалъ въ тотъ день (15 Декабря) у ^{Малор.}
Дорошенка, который пилъ за здоровье Царя при громѣ ^{дѣла}
орудій. Разгоряченный напитками, Гетманъ проговорилъ ^{Кол.Арх.}
ся Россійскому Посланнику: «У великаго Государя съ ^{1667 г.}
Королемъ миръ заключенъ и, по договору, Кіевъ дол- ^{№ 14.}
женъ поступить къ Полякамъ; но я, Гетманъ, со всѣмъ
войскомъ головы положимъ, а Кіева Полякамъ не от-
дадимъ.»

Изъ словъ Дорошенка можно видѣть, что онъ дер-
жался Татаръ, не надѣясь на однѣ свои силы, искалъ
независимости, а не подданства, былъ раздраженъ при-
тѣсненіями Поляковъ. Тукальскій поддерживалъ его въ
семъ намѣреніи, вступаясь за вѣру. Въ то время нахо-
дился въ Чигиринѣ и Юрій Хмельницкій. Дорошенко
держалъ его при себѣ, опасаясь, чтобъ какой либо
честолюбецъ не проложилъ себѣ дорогу къ Гетман-
ству посредствомъ сего чловѣка малодушнаго, по имѣ-
немъ знаменитаго.

Декабря 16 Дубенской имѣлъ переговоры съ Мит- ^{Малор.}
рополитомъ и Григоріемъ Дорошенкою о дѣлахъ Зад- ^{дѣла Кол.}
нѣпровскихъ Козаковъ, обнадеживалъ ихъ Царскою на- ^{Арх.}
градю. Іосифъ Тукальскій вручилъ ему письмо къ Кі- ^{1667 г.}
евскому Воеводѣ, Петру Васильевичу Шереметеву, слѣ- ^{№ 14.}

1667. дующаго содержанія: «Могу ли совѣтовать Гетману нарушить миръ, самимъ Королемъ, Паномъ нашимъ милостивымъ, клятвою утвержденный? Я Христіанинъ, не хочу быть клятвопреступникомъ, страшусь суда Божія; не сотворю, подобно Кардиналу Папы Римскаго Евгенія, который, подвигнувъ нѣкогда на брань, противъ Султана Турецкаго, безсмертной памяти Венгерскаго и Польскаго Короля Владислава Ягайловича, погубилъ и войско и его самага (58). Да подасть Господь иной совѣтъ Царскому Величеству и Совѣтникамъ его, совѣтъ праведный, истинный. Да сохранить миръ во всей силѣ, для блага моихъ братій, ближнихъ. Воспомяна же Писаніе: *врагу твоему никогда вѣры не дамъ*, вручаю себя любви и благосердію милости вашей, благодателя своего, молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многогрѣшный Іосифъ Тукальскій.»

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1667 г.
№ 15.

Не успѣвъ Дубенской выѣхать изъ Чигирина, 19 Декабря, какъ явился въ сей городъ, съ письмомъ отъ Стряпчаго Василья Михайловича Тяпкина къ Григорью Дорошенку, Поручикъ Рейгарскаго строя Кручина Тютеревъ. Григорій не принявъ отъ него письма, отправилъ Тютерева къ своему брату. Гетманъ велѣлъ прочесть оное, въ слухъ, при Полковникахъ, войскъ и собравшемся народѣ, сказалъ посланному: «Мы рады быть подъ Высокодержавною рукою Великаго Государя. Его Царскаго Величества, только боимся гнѣва Короля Польскаго, еще болѣе Хана Крымскаго, который когда узнаетъ, что Царскіе Послы пріѣзжаютъ къ намъ для мирныхъ соглашеній, тотчасъ вышлетъ Орду опустошать города и мѣстечки наши.» Тютеревъ приглашенъ былъ Гетманомъ въ церковь къ обѣднѣ. Служеніе совершали Митрополитъ Іосифъ и Архимандритъ Гедеонъ Хмельницкій; на эктеніяхъ молились за Короля Польскаго; при вынось святыхъ даровъ Мит-

рополить поминаль *Вселенскихъ Патріарховъ*, Хмель- 1667.
ницкій *Великаго Государя Всероссійскаго*.

Вскорѣ пріѣхалъ къ Повелителю Заднѣпрскихъ Ко- Малор.
заковъ Стряпчій Тяпкинъ съ тѣми же предложеніями, дѣла Кол.
чтобъ онъ принялъ Россійское подданство. Полномоч- Архива,
ный Царскій ссылался на милость Государя, возвра- 1668 г.
тившаго свободу бывшему въ плѣну брату Гетмана, No 2.
Григорію (59); припоминалъ убѣжденія Кіевопечерска-
го Архимандрита Иннокентія Гизеля, уважаемаго Ма-
лороссіянами. Григорій Дорошенко отвѣтствовалъ на
сіе: 1) что Орды не перейдутъ за Днѣпръ въ Мало-
россійскія страны, подвластныя Государю. 2) Дружба
сосѣдственная и братство съ Татарами Гетмана ни Ко-
ролю, ни Его Царскому Величеству не могутъ служить
помѣшательствомъ. 3) Ясне Вельможный Господинъ Гет-
манъ войскъ Его Королевскаго Величества Запорожскихъ
Петръ Дорошенко и безъ подданства Его Царскому
Величеству желательный, какъ за дознанную имъ къ
себѣ Государскую превеликую милость, такъ и потому,
что онъ Монархъ православный, единый подъ солнцемъ
сіяющій. 4) Препжее обѣщаніе подданства Его Царско-
му Величеству было вѣрно сохраняемо: какую же отъ
того пользу и награду получили проливавшіе кровь
свою за Престоль Царскій, можетъ онъ, Стряпчій, ус-
мотрѣть изъ письма къ нему Гетмана (60). Въ тайныхъ
совѣщаніяхъ съ Тяпкинымъ, Митрополить и Григорій
Дорошенко поручили довести до свѣденія Бояръ: «Что
Заднѣпрскіе Козаки желаютъ быть подъ Высокодер- Мал. дѣла
жавною Рукою Его Царскаго Величества и вѣрно слу- Кол. Арх.
жить ему, если Государь не будетъ опредѣлять въ 1668 г.
ихъ города и мѣстечки Воеводѣ и другихъ начальныхъ No 2.
людей, не велить собирать податей, освободить отъ
всѣхъ налоговъ, не нарушить Козацкихъ вольностей и
признаетъ Петра Дорошенка Гетманомъ обѣихъ сто-

1667. ронъ Днѣпра, предоставить Брюховецкому довольство-
ваться Боярскою честію и пожалованными ему маетно-
стями.»

Малор.
дѣла Кол.
Архив.
1667 г.
№ 5.

Въ такомъ положеніи находились тогда дѣла въ
Заднѣпровской Украинѣ. Дорошенко любимъ и уважа-
емъ былъ во всей Малороссіи: Козаками, мѣщанами, въ
особенности народомъ. Одинъ только Брюховецкій и
поставленные имъ Старшины и Полковники ненавидѣли
его по личнымъ выгодамъ (61). Обратимся къ собы-
тіямъ, послѣдовавшимъ на сей сторонѣ Днѣпра.

Питая неудовольствіе на Полковника Константина
Мигалевскаго (62), Брюховецкій удалилъ его въ Мос-
кву подѣ надзоромъ Посланцевъ своихъ Каневскаго
Полковника Якова Лизогуба и Канцеляриста Мокрѣева,
въ Генварѣ 1667 года. Въ то время находились въ
Россійской столицѣ два Вселенскіе Патріарха: Паисій
Александрійскій и Макарій Антиохійскій, приглашенные
Государемъ для изслѣдованія дѣлъ Патріарха Никона.
Мигалевскій прибѣгнулъ къ покровительству Святите-

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1667 г.
№ 5.

лей. Они не только совершенно оправдали его предъ
Царемъ, но еще испросили ему дворянское достоин-
ство, сорокъ соболей въ награду за несправедливый на
него доносъ, а на Гетмана наложили клятву. Поражен-
ный симъ извѣстіемъ Брюховецкій, отправилъ въ Мос-
кву другихъ Посланцевъ: Нѣжинскаго Полковаго Судью
Федора Завадскаго и Канцеляриста Касперовича, ис-
прашивалъ у Святѣйшихъ Патріарховъ прощенія и раз-
рѣшенія. Къ Государю писалъ слѣдующее: «Извѣстил-

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1667 г.
№ 5.

ся я, что Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи гнѣвъ, вмѣс-
тъ съ неблагословеніемъ, наложили на меня; а какая
моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не
щадя здоровья моего за всю Фамилю Вашего Царска-
го Величества, сражаясь съ бусурманами и съ другими
непріятелями, не допуская ихъ поработить Малороссі-

янъ и храмы Божіи привести въ запустѣніе, надѣялся 1667
 чрезъ то получить душъ своей пользу, а не пагубу.
 Нынѣ величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу
 мою. Какая польза челоѣку, аще міръ весь пріобрѣ-
 щетъ, душу же отщетитъ?» и проч. Далѣе въ семъ
 письмѣ Брюховецкій изъявлялъ свою радость о заклю-
 ченномъ съ Польшею на тринадцать лѣтъ перемиріи и
 обѣщаль не дѣлать Полякамъ ни какихъ оскорбленій
 и обидъ.

Тогда Епископъ Меѳодій прибылъ изъ Москвы въ Ист. Рос.
 Нѣжинъ, куда былъ переведенъ съ наименованіемъ Нѣ- Герар. ч. I.
 жинскимъ-Украинскимъ. Мстительный сей челоѣкъ ѣз-
 дилъ нарочно къ Государю съ разными доносами на
 Гетмана. Кроткій Царь не повѣрилъ онымъ, совѣтовалъ Малор.
 Епископу примириться съ Предводителемъ Козаковъ, дѣла Кол.
 велѣлъ Боярамъ писать о томъ къ Брюховецкому. Ме- Арх.
 ѳодій, исполняя волю Монаршую, принужденъ былъ 1668 г.
 оставить вражду, отправился изъ Нѣжина въ Гадячъ. № 5.
 Гетманъ встрѣтилъ его за пять верстъ отъ города, уго-
 щалъ цѣлую недѣлю. Забыты были всѣ прежнія не-
 удовольствія, и тѣснѣйшая дружба замѣнила прежнюю
 ненависть. Для большаго утвержденія союза, Епископъ
 предложилъ Гетманскому племяннику руку своей до-
 чери (65). Свадьба сія была совершена въ Нѣжинѣ съ
 великою пышностію.

Черезъ примиреніе Меѳодія съ Брюховецкимъ, Го-
 сударь неумышленно положилъ основаніе мятежу, про-
 изшедшему въ Украйнѣ. Андрусовскій договоръ, съ ве-
 ликимъ неудовольствіемъ принятый Малороссіянами,
 также послужилъ къ сему орудіемъ, равно какъ и до-
 несеніе Старшины Рубана и Канцеляриста Мокрѣвича, Мал. Лѣ-
 отправленныхъ Брюховецкимъ въ Москву. Сіи Козацкіе топись.
 Посланцы, не получивъ никакого удовлетворенія въ
 принесенной ими жалобѣ Государю на Воеводъ и сбор-

1667. щиковъ, ложно увѣдомили своего Предводителя о еко-
рой уступкѣ ихъ родины Полякамъ. Царская Грамота,
назначающая въ Украинѣ зимнія квартиры для десяти-
тысячнаго войска Великороссійскаго, еще болѣе удо-
стовѣрила Малороссіянъ, что земля ихъ снова посту-
пить подъ иго Польское. Распространились разные
Малор. возмутительные слухи въ народъ. Епископъ Меѳодій,
Лѣла. какъ доносилъ о томъ Государю изъ Переяславля
Кол.Арх. Стряпчій Тяпкинъ, увѣрялъ въ Нѣжинѣ: что Бояринъ
1668 г. Ордынъ-Нащокинъ приближается съ ратными людьми
№ 5. къ Кіеву и намѣренъ обратитъ въ испель всѣ Мало-
россійскіе города; къ Брюховецкому отправилъ слѣду-
ющее любопытное письмо: «Для Бога, не плочай. Те-
перь идетъ торгъ о насъ; хотятъ, взявши за шею, вы-
дать Ляхамъ. Окружай себя болѣе Запорожцами, ук-
рѣпляй также своими людьми порубежные города.
Утопающій хватается за бритву для своего спасенія.
Безбожный Шереметевъ нынѣ въ тѣсной связи съ
Ляхами и съ Дорошенкомъ. Остерегайся его и Нащо-
кина. Мила мнѣ отчизна. Горе, если поработятъ
оную Ляхи или Москали! Лучше смерть, нежели
золъ животъ. Страшись имѣть одинакую участь съ
Барабашомъ.»

Малор.
Лѣтоп.

Хитрый Дорошенко вступилъ въ сношенія съ Брюхо-
вецкимъ и письменно укорялъ его: «что онъ подвергъ
новому утѣсненію вольный Казацкій народъ, отъ Поль-
скаго ига мужествомъ и кровію освободившійся; совѣто-
валъ отступить отъ Россіи и для блага соотчичей при-
нять начальство надъ всею Украиною.» Брюховецкій
обольстился коварнымъ предложеніемъ и, какъ по-
вѣствуютъ Малороссійскія Лѣтописи, *преклонилъ къ
смятенію сердца народныя.*

1668
Малор.
Лѣтоп.

Въ первыхъ числахъ Генваря 1668 года, Брюхо-
вецкій созвалъ въ Гадячъ Генеральныхъ Старшинъ и

Полковниковъ, изъ простыхъ Запорожцевъ имъ въ сіе 1668. достоинство возведенныхъ. Въмѣсто удержанія своего Предводителя въ должномъ къ Царю повиновеніи, они радовались предстоявшимъ тогда грабежамъ и убійствамъ, положили съ нимъ: отступить отъ Россійскаго Самодержца, поддаться Султану Турецкому, послать въ Крымъ за вспомогательными Татарскими войсками и очистить Украину отъ Россіянъ. Злодѣйское намѣреніе вскорѣ было исполнено. Въ началѣ Февраля Козаки возстали на Воеводъ и денежныхъ сборщиковъ; иныхъ убили, другихъ отвезли связанныхъ въ Чигиринъ, нѣкоторыхъ отдали въ плѣнъ Татарамъ (64). Въ четырехъ только укрѣпленныхъ городахъ: Кіевѣ, Переяславѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ Россіяне могли обороняться, но одинъ Кіевъ не былъ опустошенъ мятежнымъ народомъ.

Извѣстясь о измѣнѣ Гетмана Брюховецкаго и произшедшемъ въ Малороссіи бунтѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ немедленно вступить въ Украину многочисленному войску, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, Стольниковъ Князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, Думнаго Дворянина Якова Тимофеевича Хитрова и Генерала Филиппа Фонъ Буковена. Последнимъ двумъ приказано было идти на Запорожье. Сверхъ сего отправленъ, 27 Февраля, нарочный къ находившимся въ Польшѣ Россійскимъ Посланникамъ. Имъ поручено донести Королю: о воспослѣдовавшемъ въ Украинѣ кровопролитномъ мятежѣ, по причинѣ разсѣваемаго Гетманами Дорошенкомъ и Брюховецкимъ внушенія въ простыя и добрыя сердца Малороссіянъ: будто возобновленное перемиріе учинено на пагубу всей Украинѣ. Государь писалъ и къ Королю, просилъ его выслать скорѣе Польское вспомогательное войско,

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

1668. для приведенія къ послушанію вѣроломныхъ Козаковъ, извѣщалъ о намѣреніи своемъ на первомъ пограничномъ съѣздѣ, въ 1669 году, заключить, чрезъ Пословъ, вѣчный миръ съ Польшею, посредствомъ Цесарскаго, Датскаго, Шведскаго и Бранденбургскаго Дворовъ.

Малор.
Лѣтоп.

Гетманъ Брюховецкій, съ своей стороны, послалъ Казацкихъ Посланцевъ: Степана Гречанаго въ Крымъ, приглашая Хана поднять оружіе противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалью и Канцеляриста Кашипо-

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1668 г.
N 7.

ровича къ Блистательной Портѣ съ предложеніемъ подданства; писалъ и къ Донскимъ козакамъ, чтобъ они отступили отъ Россіи.

Малор.
Лѣтоп.

Князь Ромодановскій принялъ весьма благоразумныя мѣры для водворенія прежняго спокойствія въ Украйну. Онъ зналъ, что Брюховецкій былъ ненавидимъ Козаками и народомъ, что одни Запорожцы поддерживали его, почему и обратилъ все свои силы на истребленіе сихъ мятежныхъ людей. Большая часть Запорожцевъ находилась тогда въ Котельвѣ (65). Ромодановскій осадилъ сей городъ при наступленіи весны и лишилъ чрезъ то Брюховецкаго многихъ надежныхъ защитниковъ. Въ сіе время Свѣрко, согласясь тайно съ Генеральнымъ Есауломъ Многогрѣшнымъ и нѣкоторыми Старшинами, отправили Посольство къ Дорошенку, прося его принять начальство надъ ними. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Брюховецкій былъ самъ виновникомъ своего паденія. Причиняемая имъ тогда обиды и разоренія простирались до величайшей степени. Онъ изъ свирѣпаго челоука сдѣлался безчелоуинымъ, велѣлъ, за малую вину, сжечь Гадяцкую Полковницу, по имени Острую.

Лѣтоп.
изданъ Гу-
манск.

Можно представить радость Дорошенка при появленіи въ лагерь давно ожидаемаго имъ Козацкаго Посольства. Исполнилось желаніе его быть Гетманомъ

обѣихъ сторонъ Днѣпра. Одаривъ щедро представите- 1663.
 лей народа, поспѣшилъ онъ съ своими полками къ
 Опошнѣ и прибылъ въ сіе мѣстечко Полтавской Гу-
 беріи въ одно почти время съ Гречаными, возвратив-
 шимся изъ Крыма вмѣстѣ съ вспомогательными Татар-
 скими войсками. Не трудно было Дорошенку подку-
 пить Посланца вѣроломнаго Гетмана и Татаръ. Брюхо- Малор.
 вецкій явился также въ Опошню для подтвержденія съ Лѣтоп.
 Крымцами взаимной клятвы въ вѣрномъ храненіи су-
 ществовавшаго между ими союза. Ослѣпленный счасті-
 емъ измѣнникъ, не подозревая пагубныхъ для него на-
 мѣреній лукаваго соперника, выступилъ съ Козаками и
 Татарами къ Котельвѣ, противъ Князя Ромодановскаго;
 но Дорошенко, искуснымъ движеніемъ своихъ войскъ,
 вдругъ преградилъ ему дорогу, за пять верстъ отъ
 Опошни. Брюховецкій сдѣлался въ то время жертвою
 легкомысленнаго, непостояннаго нрава; предводимые имъ
 Козаки напали на него и привели связаннаго къ До- Малор.
 рошенку, который выдалъ своего противника Опош- Лѣтоп.
 нинской черни (66), тогда же дубьемъ его убившей. Миллеръ.
 Потомъ умерщвлены были многіе его совѣтники и За-
 порожцы; а несчастная жена измѣнника, дочь Боярина
 Шереметева, отослана въ Чигиринъ со всѣмъ имущест-
 вомъ. Дорошенко велѣлъ, однакожь, отвезть въ Гадячъ
 тѣло Брюховецкаго и похоронить оное въ церкви Бо-
 гоявленія Господня (67). Симъ поступкомъ явилъ онъ Ригель-
 войску опытъ великодушія, мнилъ загладить свое зло- мѣнь.
 дѣяніе.

Во время бывшаго въ Малороссіи возмущенія, глав-
 ный виновникъ онаго, Епископъ Меѳодій, находился
 сначала въ Пѣжинѣ, послѣ былъ взятъ Генеральнымъ Малор.
 Есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, дѣла Кол.
 и отправленъ съ дѣтьми въ Черниговъ, гдѣ содержалъ- Архива,
 ся четыре недѣли подъ крѣпкимъ карауломъ; оттуда 1668 г.
 № 5.

1668. перевели его въ Седнево, сотенное тогда мѣстечко Черниговскаго полка, въ коемъ оставался онъ съ мѣсяцъ. Изъ Седнева вытребовали Меѳодія въ лагерь Дорошенковъ къ Митрополиту Тукальскому, который, лишивъ его Епископскаго сана, за оказанное имъ недоброжелательство Заднѣпрскому Гетману, разлучилъ съ дѣтьми и отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій монастырь. Изъ онаго Меѳодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ семь городъ, по приказанію Боярина и Воеводы Петра Васильевича Шереметева, отправленъ въ Москву и тамъ въ Новоспаскомъ монастырь кончилъ, подъ стражею, жизнь свою.

Ист. Рос.
Іерах. ч.
I, стр.
148.

Провозгласивъ себя Малороссійскимъ Гетманомъ, Дорошенко пошелъ съ соединенною Козацко-Татарскою арміею противъ Князя Ромодановскаго, принудилъ его отступить отъ Котелвы, двинулся къ Путивлю, но на дорогѣ узнавъ, что жена его ведетъ себя распутно въ Чигиринѣ, поручилъ начальство надъ войскомъ Демьяну Многогрѣшному, Полковнику Черниговскому, и поскакалъ въ свою столицу. Такимъ образомъ сей Гетманъ, по малодушію, не умѣлъ воспользоваться счастьемъ и сдѣлалъ другую важную ошибку, оказавъ довѣріе чловѣку, ему неизвѣстному, тайно расположенному къ Россіи.

Татары опасались, чтобъ смертельный врагъ ихъ Сѣрко не ворвался снова въ Крымъ, отошли въ свою землю. Наказный Гетманъ Многогрѣшный, которому поручено Дорошенкомъ очистить всю Украину отъ Россіянъ, вступилъ въ дружескія сношенія съ главнымъ ихъ Поководцемъ. Пользуясь бездѣйствіемъ Многогрѣшнаго, Ромодановскій вспомоществовалъ, въ началѣ Сентября, Нѣжинскому Воеводѣ, осажденному тамошними

Мал. Лѣт.

жителями, и, чтобъ навести страхъ на Малороссіянъ, 1668. обратился въ пепель сей городъ.

Между тѣмъ Государь обнародовалъ Грамоту, которою, обличая Старшинъ и все войско Запорожское: въ нарушении присяги, въ единомысліи съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, склонялъ ихъ къ подданству, обнадеживалъ помилованіемъ. Архіепископъ Черниговскій, Лазарь Барановичъ, увѣщаніями своими, содѣйствовалъ къ возстановленію тишины на родинѣ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1668 г.
№ 16.
См. Си-
нодалъ-
ную ру-
копись
подъ №
130.

Милосердіе Обладателя Россіи болѣе угрозъ и наказаній смирило виновный народъ. Государь сдержалъ свое слово и отомстилъ Малороссіянамъ — прощеніемъ.

ГЛАВА XXVIII.

Многогрѣшный.

Суховѣй. Сѣрко лишается Атаманства. Разныя Посольства къ Дорошенку. Пораженіе Россійскихъ войскъ. Осторожность Гадячанъ. Избраніе въ Гетманы Многогрѣшнаго. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланцевъ. Царскіе Полномочные въ Украинѣ. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условія, на коихъ Дорошеико поддался Турецкому Султану. Неудовольствіе Заднѣпрскихъ жителей. Воззванія Митрополита Кіевскаго къ духовенству. Бунтъ Запорожцевъ. Ханенко. Военныя дѣйствія. Хмельницкій отсылается въ Константинополь. Переписка съ Польшею о Кіевѣ. Второй съѣздъ въ Андрусовѣ. Любопытный меморіаль Нащокина. Острожская Коммисія. Жалоба Короля Польскаго на Многогрѣшнаго. Отвѣтъ Государевъ. Мщеніе Дорошенка. Запорожское Посольство. Походъ Козаковъ противъ Разина. Завоеванные Собѣскимъ города. Новый Предводитель у Запорожцевъ. Просьба Заднѣпрскаго Гетмана. Праводущіе Царя. Паденіе Многогрѣшнаго. Благодѣянія его Малороссіянамъ.

1668. Преданные Брюховецкому Запорожцы поддались Хану Крымскому и, исполняя волю его, избрали Гетманомъ Цисаря своего Суховѣя. Тогда управлялъ сими

Козаками Иванъ Бѣлковскій, а не храбрый Сѣрко, По- 1668.
 велителемъ Крымцевъ лишенный Атаманства и уда-
 лившійся къ Буджатскимъ Татарамъ. Государь, хотя и Мал. дѣла
 выслалъ Запорожцамъ свое жалованье, въ двухъ тыся- Кол. Арх.
 чяхъ рубляхъ и разныхъ дарахъ состоявшее (68), но 1668 г.
 своевольный народъ отвѣтствовалъ измѣною на всѣ № 13.
 Царскія милости.

Суховѣй призывалъ къ себѣ на помощь Татаръ, от- Малор.
 правилъ къ Дорошенку Посольство съ увѣдомленіемъ дѣла Кол.
 о новомъ своемъ достоинствѣ, съ запрещеніемъ ему Арх.
 именоваться Гетманомъ. Недовольные Суховѣемъ Запо-
 рожцы прислали къ Заднѣпрскому Предводителю дру-
 гихъ Пословъ съ просьбою послѣдить къ нимъ на по-
 мощь для истребленія Козацкими мушкетами стрѣлъ
 Татарскихъ (69). Дорошенко принялъ ихъ съ великою
 честію, роздалъ имъ шубы, сафьянные сапоги, шапки и
 отпустилъ на Запорожье съ большими дарами для при-
 верженныхъ ему Козаковъ, которые, однакожъ, ничего
 не могли сдѣлать въ его пользу. Въ то время прибыли
 въ Чигиринъ и Крымскіе Посланцы отъ Калги Сул- Малор.
 тана (70), а въ слѣдъ за ними Кіевского Кириллов- дѣла Кол.
 скаго монастыря монахъ Іезекіилъ. Послѣдній явился къ Арх.
 Дорошенку отъ своего Игумена съ разными жалобами
 на Козаковъ, былъ свидѣтелемъ пріема Татарскихъ
 Посланниковъ. Дорошенко наговорилъ имъ множество
 грубостей и билъ по губамъ, повторяя нѣсколько разъ
 сіи слова: Скажите своему Шайтану (чорту, по Ту-
 рецки) или Салтану, что и ему тоже будетъ; потомъ
 велѣлъ вытолкать гордыхъ Крымцевъ изъ палатки,
 обнажилъ мечъ свой, и, взявъ Іезекіила за руку, ска-
 залъ ему, скрежеща зубами: симъ оружіемъ могу я
 обернуть Крымъ верхъ ногами, какъ дѣдъ мой Доро-
 шенко, съ четырьмя только тысячами, Крымъ ни во
 что обернулъ. Такъ при счастіи родится въ обыкно-

1668. венномъ чловѣкъ гордость, нечувствительно приближающая его къ паденію. Дорошенко забылъ услуги, оказанныя ему Крымцами, безъ содѣйствія которыхъ никогда не получилъ бы Гетманства за Днѣпромъ: но изъ Малороссійскихъ Лѣтописей видно, однакожь, что онъ примирился потомъ съ ними, что братъ его, Григорій, сражался вмѣстѣ съ Суховѣемъ и Татарами противъ Россіянъ. Тогда молодой Князь Ромодановскій потерпѣлъ сильное пораженіе у Гайворона (74) и былъ взятъ въ плѣнъ. Престарѣлый отецъ, имѣя малое войско, не могъ оказать пособія любимому сыну, принужденъ отступить къ Путивлю. Зимою Крымцы возвратились въ свой полуостровъ, а Суховѣй на Запорожье. Григорій Дорошенко, свѣдавъ о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Россійскимъ Полководцемъ, удалился съ Козаками въ Каневъ.

Малор.
Лѣтоп.

Слѣдующій поступокъ Гадячанъ служить доказательствомъ, что Малороссіане начинали отдаляться отъ Дорошенка на сей сторонѣ Днѣпра. Когда мятежные Козаки съ Татарами вторглись въ Россійскіе предѣлы, Степанъ Гречаный, извѣстный по Посолству въ Крымъ при Брюховецкомъ, бѣжалъ тайно изъ Гадяча и передался непріятелю. Гадячане, свѣдавъ о семъ измѣнническомъ поступкѣ и опасаясь, чтобъ ихъ не подозрѣвали въ вѣроломствѣ, посадили мать и жену Гречанаго на телѣгу, вывезли изъ города и продали въ рабство Татарами.

Малор.
Лѣтоп.

Между тѣмъ Многогрѣшный, расположившійся съ предводимыми имъ войсками въ Черниговскомъ полку и не скрывавшій приверженность свою къ Двору Россійскому, старался пріобрѣсть также любовь подчиненныхъ, для полученія главнаго надъ ними начальства. Онъ умножилъ полки новыми Козаками, поступавшими въ службу на собственное его жалованье и наимено-

Ригель-
манъ.

ванными *Компанейцами*. Сии благодѣтельствованные 1663. имъ люди склоняли другихъ товарищей провозгласить на будущей Радѣ Гетманомъ общаго Предводителя. Многогрѣшный созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскій Козацкихъ Старшинъ, принялъ ихъ весьма ласково, приглашалъ каждый день къ своему столу и, представивъ необходимость избрать новаго начальника, совѣтовалъ поддаться Царю, для блага и спокойствія Украйны. Старшины, видя расположеніе Козаковъ къ Многогрѣшному, принуждены были предложить ему Гетманскую булаву, отъ которой хитрый сей человекъ долго, однакожъ, отказывался и только по усиленной просьбѣ всего войска согласился, наконецъ, принять тягостное, по словамъ его, иго (72).

Въ Генварь, 1669 года, Малороссійскіе Посланцы: 1669. отъ Черниговскаго Архіепископа Лазаря Игуменъ Іе- Мал. дѣла
ремій; отъ Многогрѣшнаго Генеральные: Обозный Петръ Кол. Арх.
Забѣла, Судья Иванъ Домонтовичъ и Есауль Матвѣй 1669 г.
Квинтовка вручили Государю прошеніе: о принятіи Гет- № 2.
мана и всей Малороссіи въ подданство съ прощеніемъ вины ихъ и съ подтвержденіемъ прежнихъ вольностей. Сверхъ того поручено имъ было стараться: о выводѣ Царскихъ войскъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ, кромѣ Кіева, и убѣдительноше просить Государя не отдавать Польскому Королю сего Первопрестольнаго града Царства Рускаго, отъ котораго исходи на всю Россію возрасла благодать Божія и на коемъ утверждается вся Украйна.

Козацкіе Полномочные имѣли неоднократные въ Моск- Мал. дѣла
въ переговоры съ Боярами о разныхъ войсковыхъ на- Кол. Арх.
добностяхъ. Ближній Бояринъ, Оружейничій и На- 1669 г.
мѣстникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ № 2.
говоренной имъ тогда рѣчи, описалъ представителямъ Вождя Малороссіянъ примѣрную вѣрность къ Россій-

1669. скому Престолу Гетмана Богдана Хмельницкаго и безпрестанныя ихъ измѣны при преемникахъ его: Виговскомъ, Юріи Хмельницкомъ и Брюховецкомъ, упомянулъ: «что Государь, по заключеніи съ Польшею перемирія, далъ Королю двѣсти тысячъ рублей для освобожденія ихъ соотчичей отъ Польскаго гоненія и что, въ благодарность за сіе отеческое попеченіе Россійскаго Самодержца, обязаны они служить ему вѣрою и правдою по достохвальному примѣру незабвеннаго Хмельницкаго и своей присягѣ.»

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1669 г.
№ 3.

Въ слѣдъ за Козацкими Посланными прибыли въ Глуховъ, для избранія Гетмана и постановленія новыхъ статей, Царскіе Полномочные: Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Стольникъ, Полковникъ и Намѣстникъ Серпуховскій Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ, Старшины и предводимые Многогрѣшнымъ Козацкіе полки также явились на сію Раду, чтобъ подтвердить сдѣланный уже ими выборъ. Марта 5 открылось торжественное собраніе. По прочтеніи Указа Царскаго, коимъ Государь, снисходя на слезное прошеніе Малороссіянъ и ихъ Пастыря, отпускалъ имъ вины и обнадеживалъ своею высокою милостію, Бояре велѣли приступить къ избранію Гетмана вольными голосами, кого возлюбятъ. Генеральные Старшины, Полковники, Козаки и чернь отвѣчали: любъ намъ Демьянъ Игнатовъ; его хотимъ имѣть Гетманомъ. Князь Ромодановскій вручилъ Многогрѣшному знаки достоинства, и, по приведеніи его съ Старшинами, войскомъ и народомъ къ присягѣ на вѣрность Государю, предложилъ, для подтвержденія, прежнія договорныя статьи, постановилъ

новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующаго содер-1669.
жанія.

1) Его Величество не только прощаетъ всѣ измѣны ^{Подлин.}
Малороссійскаго народа, но предасть ихъ вѣчному заб- ^{хран. въ}
венію, обязываетъ содержать впредь Малороссіянъ въ ^{Кол. Арх.}
Царскомъ своемъ призрѣніи и милости.

2) Подтверждаетъ пожалованныя имъ при Гетманѣ
Богданѣ Хмельницкомъ права и вольности.

3) Воеводамъ и ратнымъ людямъ, для обороны отъ
непріятеля, быть только въ Кіевѣ, Переяславѣ, Нѣ-
жинѣ, Черниговѣ и Острѣ, съ тѣмъ, чтобъ они не мѣ-
шались въ Малороссійскія дѣла. Доходы собирать въ
казну Малороссіянамъ, какъ было при Богданѣ Хмель-
ницкомъ.

4) Старшинамъ и тридцати-тысячному Козацкому
войску получать жалованье изъ вышепомянутыхъ до-
ходовъ, а не изъ Царской казны.

7) На просьбу, чтобъ Государь не отдавалъ Кіева
Полякамъ, постановившимъ, будто, на Сеймѣ превра-
тить въ Римскіе костелы всѣ православныя церкви и
намѣревающимся перенести въ Польшу Святые мощи,
отъ чего въ Украинѣ происходитъ немалая смута, от-
вѣтствовано: что Кіевъ принадлежитъ Заднѣпрской сто-
ронѣ, почему не слѣдуетъ имъ вступаться въ чужія
дѣла; что, отдаясь отъ Россіи, они сами были винов-
никами сей уступки и постановленнаго въ Андрусовѣ
договора.

12) Въ дозволеніи переписываться съ сосѣдними Го-
сударями отказано.

26) Многогрѣшному разрѣшено имѣть пребываніе въ
Батуригѣ.

Лишась надежды сдѣлаться Малороссійскимъ Гетма-
номъ и имѣя противъ себя двухъ сильныхъ Государей,
дружескимъ союзомъ соединенныхъ, Дорошенко рѣ-

1669. шился поддаться Турецкому Султану, чтобъ удержать Мал. Лѣт. владычество надъ Заднѣпрскою Украиною. Сначала отправилъ онъ въ Константинополь какого-то Портянку, потомъ Войсковаго Судью Бѣлогруда съ слѣдующимъ договоромъ, на основаніи котораго присоединился къ Оттоманской Портѣ (73).

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1668 г.
№ 2.

1) Запорожское войско обязывается сражаться съ врагами Блистательной Порты.

2) Порта взаимно обязана вспомоществовать Запорожскому войску: Крымскими, Нагайскими, Буджатскими и другими Татарами.

3) Гетманъ получить отъ Султана знамя и булаву.

4) Запорожцы имѣютъ быть свободны отъ всякихъ податей и налоговъ, и Предводитель ихъ, Петръ Дорошенко, да сохранить, по свою смерть, Гетманское достоинство.

5) Вспомогательное Турецкое или Татарское войско не должно разорять Божіи храмы и Козацкія имѣнія, также брать въ плѣнъ тамошнихъ жителей.

6) Духовенство имѣетъ быть подъ управленіемъ своего Митрополита.

7) Порта Оттоманская и Ханъ Крымскій, безъ согласія и предварительнаго сношенія съ Гетманомъ и Запорожскимъ войскомъ, да не приступать къ миру и не начать брани съ Королемъ Польскимъ и Царемъ Московскимъ.

8) Когда Запорожское войско, съ помощію Турецкаго, овладѣетъ какимъ либо городомъ или мѣстечкомъ, оныя имѣютъ оставаться за Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ.

9) Въ случаѣ, если Турецкій Султанъ и Ханъ Крымскій не одобрятъ сего постановленія, Гетманъ и войско Запорожское о себѣ и о сохраненіи правъ и вольностей своихъ иначе будутъ промышлять.

Дорошенко отправилъ тогда въ Константинополь 1669. дѣтей своихъ, въ залогъ вѣрности; отъ Турецкаго же Зиморо-
 Двора получилъ только нѣсколько тысячъ погранична- вичъ.
 го войска, по большой части Бѣлгородскихъ Татаръ. Мал. Лст.
 Прибывшій съ ними Чаушъ вручилъ Дорошенку бун-
 чукъ и объявилъ именемъ своего Повелителя: «чтобъ
 онъ страшился измѣнить Блистательной Портѣ; что
 Обладатель оной не будетъ подражать въ подобномъ
 случаѣ Царю Московскому и Королю Польскому, и что
 ни одинъ Козакъ не избѣгнетъ страшнаго его гнѣ-
 ва.» — Въ то самое время грозная туча находила на
 Заднѣпріе со стороны Крыма. Мстительные Запо-
 рожцы вооружили Татаръ противъ Дорошенка, откло-
 нили отъ него предводимые имъ полки: Корсунскій,
 Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволочскій и Брацлавскій.
 Дорошенко, для собственной безопасности, принужденъ
 былъ окружить себя наемными людьми. Слухъ о при-
 нятомъ имъ подданствѣ не только распространился въ
 его лагерь, но и между простымъ народомъ. Многіе
 не хотѣли вѣрить, что Предводитель ихъ (74) поддался
 непримиримому врагу и утѣснителю вѣры Христовой;
 другіе предлагали смѣнить его и изгнать изъ Украйны
 прибывшихъ къ нему Музульманъ. Для успокоенія сего
 волненія, Дорошенко ложно увѣрялъ всѣхъ, что, сооб-
 разясь съ обстоятельствами, испросилъ онъ у Султа-
 на вспомогательное войско противъ Крымцевъ и что
 никогда не поставитъ надъ своими соотечественниками
 ненавистника православія. Появились воззванія Митро-
 полита Тукальскаго къ духовенству Малороссійскому. Малор.
 Онъ убѣждалъ священниковъ возсылать молебны на эк- дѣл. Кол.
 теніяхъ: о Благочестивомъ и Богомъ данномъ Гетма- Архив.
 нѣ Петрѣ. Вскорѣ толпа Татаръ, соединенная съ За- 1669 г.
 порожцами и недовольными Козаками, осадила Доро- № 1.
 шенку въ селѣ Коновцѣ, близъ Канева. Отъ сего замѣ- Ригель-
 манъ

1669. шательства избавилъ Заднѣпрскаго Гетмана Турецкій Чаушъ, приказавъ Татарамъ, именемъ Верховнаго Главныхъ, Султана, удалиться въ Крымъ. Суховѣй, при сей неудачѣ, уступилъ начальство надъ Запорожцами Уманскому Полковнику Ханенку и скрылся въ Ханскихъ Областяхъ отъ преслѣдованія сильнаго соперника. Тогда Дорошенко, съ помощію Бѣлогородскихъ Татаръ и приверженныхъ ему Козаковъ, водворилъ прежнее повиновеніе въ своихъ полкахъ; но любви народной не могъ уже пріобрѣсть: предательство его лишило навсегда оной.

Подтвердивъ присягою новое свое подданство, Дорошенко отпустилъ въ Константинополь Чауша, щедро одареннаго, и, желая отомстить Многогрѣшному за оказанное имъ вѣроломство, отправилъ противъ него нѣсколько полковъ съ Бѣлогородскими Татарами. Сіе

Мал. дѣла
Кол. Арх.

Ригель-
манъ.

войско, бывшее подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Корецкаго, получило отъ Дорошенка повелѣніе защищать вѣрныя ему полки: Лубенскій и Гадячскій, остальные привести въ повиновеніе. Оно, неожиданнымъ вторженіемъ, причинило большой вредъ на сей сторонѣ Днѣпра. Многія мѣстечки и селенія были преданы огню: жители, избѣгшіе меча непріятельскаго, увлечены въ плѣнъ Татарами. Лохвица имѣла подобную участь; но намѣреніе Дорошенка не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Вскорѣ воины его съ стыдомъ принуждены отступить за Днѣпръ, при появленіи двадцати-тысячнаго Россійско-Козацкаго войска, подъ начальствомъ Многогрѣшнаго. Тогда сей Гетманъ (въ Октябрѣ) привелъ въ подданство Государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища.

Малор.
Лѣтоп.

Дорошенко долженъ былъ еще защищаться въ подвластной ему Украинѣ отъ непримиримыхъ враговъ: Суховѣя и Ханенка. Къ нимъ присоединился малодуш-

ный Юрій Хмельницкій. Вѣроятно они пригласили 1669. его въ свое товарищество въ намѣреніи, возвративъ ему Гетманство, низвергнуть съ онаго Дорошенка. Послѣдній принялъ дѣятельнѣйшія противъ сего мѣры. Послѣ неудачной битвы, осажденный многочисленнымъ Крымскимъ и Запорожскимъ войскомъ въ Стеблеви, близъ Корсуня, съ помощію храбраго Сѣрка, не только одержалъ онъ верхъ надъ врагами, но еще обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ находился несчастный Хмельницкій, который тогда же отосланъ былъ въ Константинополь и заключенъ въ крѣпость. Такъ неумѣренное честолюбіе ввергаетъ въ бѣдствія человѣка, всегда управляемаго страстями и желающаго восторжествовать надъ гоненіями рока! Дорошенко намѣревался выступить весною противъ Многогрѣшнаго, но союзники его, Бѣлгородскіе Татары, обогащенные добычею, забравшіе въ плѣнъ множество Малороссіянъ, удалились въ свои зимовья близъ Акермана. Онъ жаловался Портѣ: въ Диванѣ смѣялись надъ сими представленіями. Не настало еще время, въ которое надлежало Туркамъ рѣшительно подкрѣплять его.

На Варшавскомъ Сеймѣ, бывшемъ въ Ноябрь 1668 года, разсуждали о возвращеніи Польшѣ, по Андрусов-
Дипл. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд. ч. 4.
 скому договору, Кіева. 4 Февраля прибылъ въ Москву одинъ изъ Земскихъ Пословъ Стефанъ Францыскъ Медешка, Писарь Ковенскій, и на другой день поднесъ Государю отъ Примаса Грамоту, изъяслявшую несомнѣнную всей Рѣчи Посполитой надежду на уступку, 15 Апрѣля, сего города со всѣмъ воинскимъ снарядамъ и всякою живностію.

Толь важное требованіе хотя, по видимому, и заслуживало уваженія Россійскаго Самодержца, но Алексѣй Михайловичъ имѣлъ тогда право не исполнить договора, нарушеннаго Поляками. Онъ отвѣтствовалъ Прима-

1669. су: что Сеймъ, презря обѣщаніе бывшаго Короля (75)
 Диплом. о скорѣйшей присылкѣ на съѣздъ Пословъ для испол-
 собр. ненія союзной статьи, симъ отлагательствомъ уничто-
 дѣль жилъ прежнія совѣщанія; что Россія, не смотря на
 между Рос. и Польшк. такую неправду, свято соблюдала Андрусовскій дого-
 Госуд. воръ и не переставала вспомошествовать Польшѣ, какъ
 ч. 4. войсками, такъ и всѣми возможными средствами; на-
 ко- нецъ, общая польза требуетъ, чтобъ дружелюбное со-
 гласіе не было нарушено союзными Державами въ то
 самое время, какъ Турецкій Дворъ ополчается, вмѣстѣ
 съ Крымскимъ, на Украину. — Относительно возвра-
 щенія Кіева, Государь отозвался: «что какъ мятежные
 Козаки воспользуются симъ случаемъ для приглашенія
 къ себѣ Агарянъ и возобновятъ страшную войну въ
 Украинѣ, то безотвѣтнымъ явится онъ предъ Престо-
 ломъ Божіимъ, если не отвратитъ такой гибели отъ
 тамошняго народа и подвергнетъ опасности Кіевъ, сто-
 явшій ему большихъ издержекъ и всегда Ръчью Пос-
 политою Польскою пренебрегаемый.»

Защищая такимъ образомъ древнюю столицу вели-
 кихъ своихъ Предковъ, Государь дѣйствовалъ не по
 одному влеченію сердца: онъ исполнялъ желаніе Мало-
 россіянь. Не только Гетманъ Многогрѣшный со всѣмъ
 войскомъ умолялъ его о томъ, но и духовенство Мало-
 россійское, особливо Кіевопечерскій Архимандритъ Ин-
 нокентій Гизель, Митрополитъ Іосифъ Тукальскій и
 Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ. Всѣ об-
 стоятельства благопріятствовали тогда мудрымъ намѣ-
 реніямъ Обладателя Россіи и ожиданію его поддан-
 ныхъ. Польша не могла ссылаться на утраченныя ею
 права: отреченіе Казимира отъ престола, выборъ нова-
 го Короля, несогласіе съ Оттоманскою Портою, влі-
 яніе оной на Заднѣпрскую Украину — привели въ ве-
 ликое разстройство сіе Государство. Дружба Россіи

Малор.
 дѣла
 Кол. Арх.

была для онаго необходима. Уступка Кіева должен- 1669.
ствовала укрѣпить союзъ двухъ единоплеменныхъ на-
родовъ. Государь твердо рѣшился охранять драгоцѣн-
ное наслѣдіе, и Польша принуждена была преклонить
предъ нимъ гордую свою выю.

Для заключенія вѣчнаго мира и окончательнаго пос-
тавленія о Кіевѣ, положено было, въ исходѣ 1669 го-
да, вторично собраться въ Андрусовѣ Россійскимъ и
Польскимъ Посламъ. Царскіе Полномочные на семъ
сѣздѣ были: Бояринъ Нащокинъ, Желябужскій (76)
и Дьякъ Гороховъ; Польскіе: Вельможа Янъ Гнинскій,
Воевода Хелминскій; Николай Тихановецкій, Воевода
Мстиславскій; Кипріанъ Павелъ Бростовкій, Референ-
даръ и Писарь Литовскій; Янъ Огинскій, Кравчій Ли-
товскій; Казимиръ Александръ Запольскій, Подкоморій
Сирадскій, и Станиславъ, Казимиръ Ковалевскій, Ловчій
Кіевскій.

Прежде всего Россійскіе Послы предложили Поль-
скимъ заняться успокоеніемъ Заднѣпрскаго народа, от-
даливъ оный отъ Турецкаго подданства. Нащокинъ со-
вѣтовалъ даже разсуждать о сей важной статьѣ подъ
самымъ Кіевомъ, чтобы Малороссіяне могли участво-
вать въ общихъ по сему предмету совѣщаніяхъ. Пред-
ложеніе его не было принято Польскими Полномочны-
ми, которые отговаривались неимѣніемъ на то позво-
ленія и вмѣстѣ упрекали неотдачею Кіева прислан-
ному отъ Рѣчи Посполитой Полковнику Пивъ. Царскіе
Послы извинялись: что замедленіе произошло по при-
чинѣ малолѣдства Польскихъ войскъ, сопровождавшихъ
Полковника, также отъ опасенія, чтобъ Дорошенко
не уступилъ Туркамъ сей крѣпости, важной для обо-
ихъ Государствъ. Поляки продолжали ссылаться на
Андрусовскій договоръ и, къ крайнему удивленію, ус-
лышали отъ Россійскихъ Полномочныхъ: что не толь-

Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос.
и Польск.
Госуд.,
ч. 4.

Диплом.
Собр.
дѣлъ меж.
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

1669. ко Кіевъ, но ни одно изъ завоеванныхъ Царскимъ оружіемъ селеніе не будетъ уступлено Польскому Королевству; что сія Держава должна довольствоваться тогдашними ея владѣніями и что не иначе можетъ она постановить вѣчный миръ съ Россіею.

Диплом.
Соб. дѣлъ
межд. Рос.
и Польск.
Госуд.
ч. 4.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ положено писать въ Украину къ Духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ, чтобъ они немедленно прислали въ Андрусово повѣренныхъ, для совѣщанія о водвореніи прежняго спокойствія въ ихъ странѣ и примиренія Польши съ Портою Оттоманскою и Ханомъ Крымскимъ. Отправленъ былъ въ Кіевъ, 24 Октября, Рейтарскаго строя Поручикъ Ѡадей Крыжевскій съ грамотами къ Дорошенку и къ Духовнымъ властямъ отъ Россійскихъ и Польскихъ Полномочныхъ. Крыжевскій возвратился въ Андрусово 23 Декабря. Кіевское Духовенство и мѣщане благодарили чрезъ него Пословъ за пріемлемое участіе въ судьбѣ Украины и вмѣстѣ просили о подтвержденіи древнихъ правъ. Дорошенко, къ которому забжалъ въ Чигиринъ Крыжескій, отвѣтствовалъ: «Что онъ, отправивъ уже на Сеймъ въ Варшаву Посольство, не можетъ выслать другое въ Андрусово; что волненіе въ Украинѣ произошло отъ тяжкаго со стороны Поляковъ гоненія и утѣсненія исповѣдующихъ Греко-Россійскую вѣру, отъ отнятія у войска Запорожскаго многихъ вольностей и правъ; что тамошніе жители негодуютъ на Великую Россію за раздробленіе на части ихъ отчизны, за отдачу Кіева со всею Святынею Полякамъ; что Малороссія ни кѣмъ не была куплена и продана, но добровольно, по единовѣрію, поддалась Россійскому Монарху, и что она нынѣ принужденно погружается въ кровопролитіе.» — Письмо сіе окончивалъ Дорошенко просьбою: запретить Россійскимъ

Полководцамъ, Князю Ромодановскому и Скуратову, 1669.
разорять Заднѣпрскіе города.

Второй Андрусовскій съѣздъ, кромѣ представленнаго на ономъ отъ Нащокина любопытнаго меморіала о причиненныхъ Россіи отъ Польскаго Украинскаго Гетмана Петра Дорошенка и помогающихъ ему Татаръ убытковъ, разореній и кровопролитія, никакимъ другимъ не былъ ознаменованъ событіемъ. Сей меморіаль состоялъ въ слѣдующихъ семи статьяхъ:

1) Дорошенкомъ захвачены принадлежащія Россіи Украинскіе города и мѣстечки: въ Полтавскомъ полку двадцать (77), въ Миргородскомъ тринадцать (78) и въ Лубенскомъ пятнадцать (79), коими онъ продолжаетъ владѣть. Диплом.
Соб. дѣлъ
межд. Рос.
и Польск.
Госуд.
ч. 4.

2) Бывшіе въ Малороссійскихъ городахъ Воеводы въ Стародубѣ и въ Новгородѣ-Сѣверскомъ убиты, а въ Лубнахъ, Миргородѣ, Сосницѣ, Батуринѣ, Глуховѣ, Прилукахъ и Гадячѣ взятыхъ въ плѣнъ и отданы Крымскимъ Татарамъ.

3) Находившіеся въ означенныхъ городахъ съ Воеводами ратные люди имѣли одинакую участь.

4) Въ помянутыхъ городахъ захвачено: а) Государевой казны: сто сорокъ четыре тысячи рублей. б) Хлѣбныхъ запасовъ всякихъ: сто сорокъ одна тысяча пять сотъ четвертей. в) Пушекъ полковыхъ большихъ и малыхъ: четыреста восемьдесятъ три. г) Пищалей: двѣсти пятьдесятъ четыре. е) Пороху: двадцать восемь тысячъ пудъ. ж) Ядеръ: тридцать двѣ тысячи. з) Пожитковъ Воеводскихъ и ратныхъ людей на семьдесятъ четыре тысячи сто пятьдесятъ рублей, не считая даннаго за двухъ Воеводъ выкупа четырехъ тысячъ пяти сотъ ефимковъ.

5) Имъ же Гетманомъ Дорошенкомъ особо взято у Гетмана Брюховецкаго войсковою артиллеріи сто де-

1669 сять полковыхъ мѣдныхъ пушекъ, пятнадцать пищалей верховыхъ, девять тысячъ пудъ пороха, двадцать тысячъ пуль и сорокъ тысячъ пудъ свинца. Сверхъ того разграблено имѣніе, какъ его, такъ и данное ему, по Указу Гогудареву, за женою на сто тысячъ рублей и бывшіе при немъ для оберегательства ратные люди частію побиты, частію отданы въ Крымъ.

6) Россійскаго войска отправлено было въ разныя времена противъ Дорошенка сто три тысячи человекъ: на бояхъ и отъ ранъ померло тысяча четыреста четырнадцать человекъ; въ плѣнь взято сто семьдесятъ четыре (80); ранено двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ девять человекъ. Во время сей войны на жалованье и на выкупъ плѣнныхъ издержано изъ Россійской казны пять сотъ сорокъ семь тысячъ семь сотъ двадцать девять рублей.

7) Какъ сіи чрезмѣрные убытки послѣдовали единственно отъ того, что по Московскому договору ни малѣйшей съ Польской стороны не оказано Россіи помощи, то неминуемо Польскій Дворъ обязанъ все сіе удовлетворить.

Не безъ особенной причины изобразилъ Нащокинъ въ меморіалѣ толь великіе уроны нашего Двора. Сей искусный Министръ изыскивалъ всѣ способы для удержанія Кіева за Государемъ. Видя, что Поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, онъ рѣшился принудить ихъ къ тому посредствомъ различныхъ ухищреній Дипломатики, и труды его были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ происходили переговоры въ
Енгель. Андрусовѣ, Польскій Посланникъ Визовскій употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вооружить Магомета IV противъ Дорошенка. Послѣдній досадовалъ на Повелителя Музульманъ за поступки Бѣлгородскихъ Татаръ и

охотно вступилъ въ дружескія сношенія съ Поляками, 1669. не подозрѣвая ихъ вѣроломства. Тогда обнаружилась коварная политика Варшавскаго Кабинета, для собственныхъ выгодъ жертвовавшая священнѣйшими обязанностями. Король Михаилъ велѣлъ Посламъ: Воеводѣ Черниговскому Станиславу Казимиру Бенъевскому и Яну Песочинскому, Хелминскому Кастелану, съѣхаться въ Острогъ вмѣстѣ съ Козацкими Посланцами: Семеномъ Бугаченкомъ, Романомъ Малукомъ и Иваномъ Полтавцемъ. Тамъ мнилъ онъ рѣшить судьбу Заднѣпрской Украйны присоединеніемъ оной на вѣчныя времена къ Польшѣ; но послѣдствія доказали, что сей Государь обманулся въ своемъ ожиданіи. Послѣ продолжительнаго совѣщанія Королевскіе и Козацкіе Полномочные 1670. подписали, 2 Сентября 1670 года, договоръ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) Малороссіянамъ пре- Малор. доставлено свободное отправленіе Греко-Россійской вѣ- двла Кол.Арх. ры и вольное избраніе Гетмановъ, по прежнимъ правамъ и обыкновеніямъ, съ тѣмъ только, чтобъ Король подтверждалъ ихъ въ семъ достоинствѣ. 2) Гетманъ, безъ согласія войсковыхъ Старшинъ, не долженъ ни надъ кѣмъ совершать приговора. 3) Дозволено войску Запорожскому относиться къ Королю въ своихъ нуждахъ. 4) Запрещено, безъ вѣдома Королевскаго, принимать постороннія Посольства. 5) Войско Запорожское должно сохранять вѣрность, послушаніе къ Королю и находиться въ готовности на службу противъ всѣхъ его непріятелей. 6) Гетманъ, по полученіи клейнодъ, обязанъ со всеми Запорожскими Старшинами подтвердить присягою сохраненіе сихъ статей, и проч. (81).

Хотя Острожская Коммисія была потомъ утверждена Диплом. Сеймовою Конституціею и Королемъ, но она разстрои- Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4. лась, по причинѣ непомерныхъ требованій Дорошенка, есылавшагося на Гадячскій договоръ, желавшаго имѣть

1670 въ аманатахъ двухъ Польскихъ Сенаторовъ. Един-
 См. въ ственная выгода, полученная Варшавскимъ Дворомъ
 сей части Гл. XXII. отъ сихъ переговоровъ, состояла въ томъ, что Доре-
 Кратк. шенко сдѣлался на нѣкоторое время подозритель-
 описаніе о Мало- нымъ для Турковъ и не могъ вредить Польшѣ.
 россиі.

Диплом.
 Соб. дѣлъ
 между
 Рос. и
 Польск.
 Госуд.
 ч. 4.

Запорожскіе Послы, возвращаясь съ Острожской Коммисіи, вручали Гетману Многогрѣшному Королевскую Грамоту, относительно свободнаго проѣзда ихъ чрезъ Украйну. Какъ грамота сія содержала титулы, несправедливо присвоенные Польскимъ Королемъ, и въ ней не было упомянуто о Царѣ (82), Гетманъ остано- вилъ Пословъ и увѣдомилъ о томъ Государя. Михаилъ письменно просилъ Россійскаго Самодержца: освободить изъ оковъ взятыхъ, въ противность всѣхъ народ- ныхъ правъ, Наказнымъ Гетманомъ Многогрѣшнымъ Запорожскихъ Полномочныхъ; отдать отнятыя у нихъ знамена, литавры и пр.; наказать Гетмана за его посту- покъ. Государь отвѣтствовалъ: «что изъ присланной къ Многогрѣшному Грамоты усмотрѣлъ онъ явное нару- шеніе Андрусовскаго и Московскаго договоровъ: Ко- роль присвоиваетъ себѣ Россійскіе города, не именуетъ Украинскаго Гетмана Россійскимъ сей стороны Днѣ- пра подданнымъ, а только Наказнымъ Сѣвернымъ; опредѣляетъ, безъ согласія Государева, начальниковъ къ Запорожцамъ, долженствующимъ находиться подъ обороною и высокою рукою обоихъ Монарховъ; при- нимаетъ изъ Запорожья и отпускаетъ Посольства съ привиллегіями, безъ всякаго извѣщенія Государя; что Король обязанъ непременно подтвердить своей Канце- ляріи не отваживаться впредь поступать въ против- ность постановленныхъ договоровъ, и что, наконецъ, Гетманъ Многогрѣшный въ семъ дѣлѣ ни малѣйше не виновенъ, ибо съ его стороны никакихъ не подано причинъ къ нарушенію взаимной дружбы.»

Сею перепискою прекратились неудовольствія двухъ 1670. сосѣднихъ Державъ, изъ коихъ одна занята была въ то время усмиреніемъ внутренняго возмущенія, другая переговорами съ враждебнымъ Государствомъ.

Недовольный Острожскимъ постановленіемъ, Дорошенко умѣлъ снова пріобрѣсть покровительство Оттоманской Порты (83). Одинъ изъ бывшихъ Резидентовъ его въ Константинополь, Кіяшка, собравъ толпу Малор. отчаянныхъ людей, причинилъ разныя опустошенія въ Лѣтоп. Малороссіи. Мщеніе Дорошенка не насытилось. По его стараніямъ Турецкое Правительство велѣло Константинопольскому Патріарху наложить церковное проклятіе на Многогрѣшнаго за присвоенное имъ Гетманское Лѣтоп. достоинство. Сіе извѣстіе, сообщенное Многогрѣшному Туманск. Брацлавскимъ Протопопомъ Романомъ Ракушею, ввергло его въ чрезмѣрную печаль. Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ ходатайствовалъ у Патріарга Московскаго Іоасафа, а послѣдній у Государя въ Крат-пользу Предводителя Малороссіянъ. Царь Алексѣй Малорос. Сино- Мухомовъ писалъ къ Константинопольскому Патріарху Меѳодію о снятіи клятвы, тяготившей Многогрѣшнаго. Вскорѣ послѣ сего Гетманъ, выходя однаж- Малор. ды изъ своего дома, сильно ударился объ косякъ двери Лѣтоп. и едва не лишился жизни. Многіе приписывали сіе происшествіе означенному проклятію. Столь суевѣрны были Малороссіяне!

Въ томъ же 1670 году Кошевой Атаманъ Михайло Мал. дѣла Ханенко чрезъ Посланцевъ своихъ: Полковника Сте- Кол. Арх. пана Обиду съ товарищами, удостовѣряя Государя въ 1670. вѣрности, просилъ о принятіи его съ Запорожцами въ № 15. прежнюю милость и о прощеніи сдѣланныхъ ими преступленій. Царь не только предаль забвенію всѣ ихъ своевольства, но и удовлетворилъ просьбамъ, велѣлъ

1670. выслать на Кошъ двѣ пушки съ воинскимъ снарядомъ и обыкновенное жалованье.

Мал. дѣла, Малороссіяне участвовали также въ усмирении бунтов-
Кол. Арх. щика Стеньки Разина (84), противъ котораго Много-
1670. грѣшный отправилъ тысячу отборныхъ Козаковъ съ
№ 19. Генеральнымъ Есауломъ Квинтовкою.

Обратимся снова къ Дорошенку. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную имъ связь съ Диваномъ. По словамъ Историка Завадскаго, Заднѣпрскій Повелитель, какъ дѣятельный Вождь, искусный въ военной наукѣ, не смотря на окружавшую его Азіатскую роскошь, былъ страшенъ для Поляковъ. Сначала тамошнее Министерство старалось склонить его на свою сторону, посредствомъ разныхъ обѣщаній; потомъ, взирая на причиняемые Татарами въ Польскихъ земляхъ опустошенія, двинуло противъ Дорошенка, въ 1671 году, войско, предводимое храбрымъ Собѣскимъ, Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ Ладжинъ и Рашковъ покорились оружію славнаго Полководца; Уманцы также взбунтовались и умертвили своего Полковника Жеребилу; оставленный Татарами Дорошенко принужденъ былъ удалиться въ Чигиринъ. Тогда появился новый Предводитель у Заднѣпрскихъ Козаковъ. По настоянію Короля Михаила, жребій сей палъ на Кошеваго Ханенку, не задолго предъ тѣмъ удостовѣрившаго Россійскаго Самодержца въ вѣрности. Михаилъ выслалъ къ нему Гетманскіе клейноды и, въ силу Гадячскаго постановленія, предоставилъ Козакамъ владѣть Польскою землею по рѣку Случь. Уманцы присоединились къ новому Гетману. Тщетны были усилія Дорошенка восторжествовать надъ своимъ соперникомъ.

1671.
Лѣтоп.
издан.
Туманск.
Кратк.
оп. о Мало-
Рос. Ригельманъ.
Енгель.
Симоновс.

Лѣт. изд.
Тум.
Крат. оп.
о Мало-
Рос. Симонов.

Не получая ожиданнаго отъ Оттоманской Порты пособія и преслѣдуемый Поляками, Дорошенко рѣшилъ

ся прибѣгнуть къ Царю Алексѣю Михайловичу съ 1671. просьбою о принятіи его въ Россійское подданство. Въ присланномъ отъ него къ Государю, 3 Мая, письмѣ, помѣщена была также жалоба на Поляковъ: за при- Дплом. чиняемое ими насиліе жителямъ Греческаго исповѣданія; Соб. дѣлъ между Росс. и Польшк. принужденіе Малороссіянъ къ принятію Уніи; обращеніе многихъ святыхъ храмовъ въ костелы и нарушеніе Госуд. ч. 4. Королемъ и Рѣчью Посполитою вольностей Козацкихъ. Государь велѣлъ Боярамъ отвѣтствовать Дорошенку: «Чтобъ онъ, для блага Украйны, отсталъ отъ Турковъ и, по Андрусовскому постановленію, находился въ вѣрномъ подданствѣ Короля Польскаго.» Сей отзывъ, свидѣтельствующій праводушіе нашего Монарха, тогда же сообщенъ Боярами Польскому Министерству.

На сей сторонѣ Днѣпра составлялся заговоръ противъ Гетмана Многогрѣшнаго. Главнымъ виновникомъ онаго былъ Генеральный Писарь Карпъ Мокріевичъ, Мал. Лѣтоп. склонившій къ тому прочихъ Старшинъ. Въ первыхъ числахъ Марта, 1672 года, заговорщики вошли ночью 1672. въ Батуринскій замокъ, въ коемъ Предводитель Малороссіянъ имѣлъ пребываніе (85), и, пробравшись украдкою къ его спалнѣ, окружили внезапно постель. Въ сіе мгновеніе несчастный Гетманъ пробудился отъ произшедшаго къ комнатѣ шума, увидѣлъ около себя множество людей, немедленно обнажилъ лежавшій подъ его подушкою мечъ; но въ то же самое время Мокріевичъ ранилъ его въ руку изъ пистолета, и оружіе, коимъ Многогрѣшный мнилъ защитить себя, пало къ ногамъ его непріятелей. Тогда заговорщики кинулись на беззащитнаго, завязали ему ротъ, обременили оковами и, бросивъ въ простую телѣгу, покрытую кожею, Симопов. отправили въ Москву (86). Тудажъ явились въ слѣдъ Мал. дѣла Кол. Арх. за нимъ Генеральный Писарь Мокріевичъ и Старо- 1672. № 9. дубскій Полковникъ Петръ Рославецъ съ просьбою: о

1672 присылкѣ въ Украину Князя Ромодановскаго для избранія новаго Гетмана.

Хотя Многогрѣшный и былъ обвиняемъ Генеральными Старшинами въ тайномъ соглашеніи съ Дорошенкомъ, въ намѣреніи поддаться Турецкому Султану, но изъ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія ничего не открылось къ подтвержденію сего доноса. Онъ не имѣлъ никакой причины измѣнять Царю, котораго благоволеніемъ безпрестанно пользовался (87); не могъ дружитья съ непримиримымъ врагомъ, честолюбивымъ, въроломнымъ Дорошенкомъ, сдѣлался жертвою зависти и злобы. Раздавъ всѣ почти Полковничьи мѣста родственникамъ и друзьямъ своимъ (88), вооружилъ онъ чрезъ то противъ себя Старшинъ и былъ самъ ви-

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1672 г.
№ 9.

новникомъ своего паденія. Тщетно Генеральные: Обозный Петръ Забѣла, Судьи: Иванъ Самойловичъ, Иванъ Доминтовичъ и Писарь Карпъ Мокріевичъ просили Государя карать въ Москвѣ смертною казнію Многогрѣшнаго какъ измѣнника и клятвопреступника. — Государь, для успокоенія Старшинъ, наказалъ его только

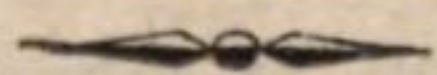
Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос.
и Кит.
Гос.
Ник. Ник.
Бант.
Каменс.
ч. 1.
Миллеръ.
Прим.
пом. Ник.
Ник.
Бант. Кам.
въ кратк.
опис.
Малорос.

ссылкою въ Сибирь, куда также отправлены были, въ слѣдъ за нимъ, жена его, дѣти и братья (89). Тамъ Многогрѣшный, живучи въ Селенгинскѣ, исправлялъ всякую городовую и уѣздную службу на ряду съ дѣтьми Боярскими, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Петромъ, содѣйствовалъ, 1688 года, Полномочному Послу Головину въ усмиреніи Табунутовъ, въ разбитіи Мунгаловъ. Дочь его, Марина, была въ замужствѣ за Сибирскимъ дворяниномъ Иваномъ Бейтономъ, еще находилась въ живыхъ въ 1726 году, а внука вышла за мужъ за Священника Селенгинской Спасской церкви Игнатія Борщевскаго.

Многогрѣшный водворилъ спокойствіе въ подвластной ему Украинѣ, привелъ снова отрану сію подъ мощный

Скипертъ Россійскихъ Самодержцевъ; исходатайство-^{1672.}
валъ тамошнимъ жителямъ прощеніе въ учиненной ими
измѣнѣ, въ прежнихъ преступленіяхъ; подтвердилъ по-
становленныя съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ
статьи, столь важныя для его соотчичей; удалилъ
Царскихъ Воеводъ и сборщиковъ изъ многихъ Мало-
россійскихъ городовъ и доставилъ разныя выгоды
Нѣжинскимъ и Кіевскимъ мѣщанамъ (90).

Такъ отзываются о семъ Гетманѣ Малороссійскіе
Лѣтописатели.

ГЛАВА XXIX.

Самойловичъ.

Несправедливое мнѣніе иностраннаго Историка о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Избраніе въ Гетманы Самойловича. Постановленныя съ нимъ статьи. Несогласіе въ Польшѣ. Магометъ IV въ Каменецъ-Подольскѣ. Осада Львова. Постыдный миръ Поляковъ съ Турками. Подвиги Собѣскаго и Бѣлоцерковскаго Коменданта. Пособіе Польшѣ отъ Россіи. Самойловичъ удостовѣряетъ Государя въ своей вѣрности. Протопопъ Адамовичъ. Зажигатели въ Украинѣ. Дѣйствія Поляковъ и Сѣрка. Смерть Короля Михаила. Собескій побѣдитель у Хотина. Полученная имъ награда. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ противъ Дорошенка. Подданство Ханенка Россіи. Избраніе Самойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Главныя статьи Переяславскаго договора. Новыя безпокойства. Осада Чигирина. Слабое знаніе военной науки. Отступленіе Ромодановскаго за Днѣпръ. Славная смерть Козацкаго вождя Мурашка. Опустошеніе Заднѣпрской Украины. Царское благоволеніе къ Самойловичу. Сношенія Яна III съ Государемъ. Третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Польскіе Комисары въ Чигиринѣ. Неудачное, для Короля, окончаніе войны съ Турками. Взятіе Корсуня. Самовольный поступокъ Сѣрка. Кончина Царя Алексѣя Михайловича.

1672. Несправедливо отзывается одинъ иностранный Историкъ (91), будто Московскій Дворъ тайно участвовалъ въ низверженіи съ Гетманства Многогрѣшнаго, чловѣка.

Иванъ Самойловичъ.

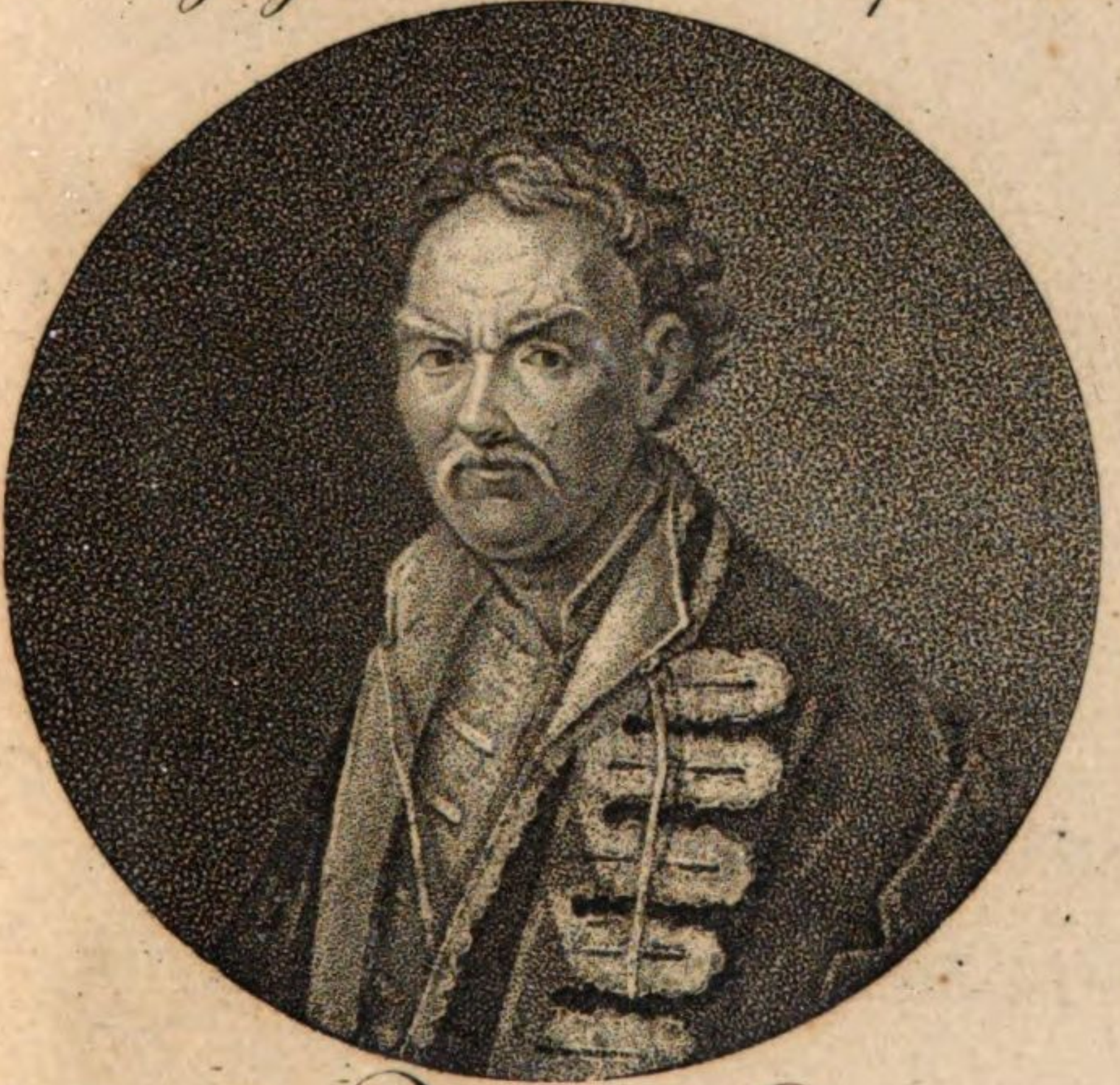
Лазарь Барановичъ.

Святый Димитрій Митр. Рост.

Феофанъ Прокоповичъ.

Мазепа.

Василий Корсгей.

по словамъ его, предприимчиваго, опаснаго для Россіи. 1672. Могъ ли Царь Алексѣй Михайловичъ дѣйствовать скрытнымъ образомъ на пагубу подданнаго, когда всѣ дѣянія сего Государя ознаменованы искренностію и правотою? Не имъ ли нѣсколько лѣтъ отвергаемы были усиленныя просьбы Вождя Малороссіянъ о присоединеніи Украйны къ Россійской Державѣ? Не онъ ли, забывая собственныя выгоды, уговаривалъ Хмельницкаго хранить вѣрность къ Королю Казимиру, старался примирить ихъ? Не отъ него ли, наконецъ, зависѣло принять подданство Заднѣпрскаго Повелителя въ то время, когда Порта Оттоманская вооружилась противъ Польши и сіе Королевство волнуемо было внутренними раздорами?

По привезеніи въ Москву Многогрѣшнаго, Государь немедленно отправилъ въ Украйну Стольника Михаила Самарина и Подьячаго Шестакова съ Грамотою, которою склонялъ Малороссіянъ къ должному послушанію и вѣрноподданству. Для избранія новаго Гетмана при-
Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1672. г.
№ 12.
 были въ Конотопъ: бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлгородскій Князь Григорій Григорьевичъ Ромоданов-
 скій; Думный Дворянинъ и Намѣстникъ Медынскій Иванъ Ивановичъ Ржевской, и Дьякъ Аѳонасій Ташлыковъ. Малороссійскіе Старшины и Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ изъявили желаніе, чтобъ Рада состоялась въ Козацкой Дубравѣ, между Путив-
Малор.
Лѣтоп.
 лемъ и Конотопомъ (92). Генеральный Судья Иванъ Самойловичъ, человекъ простаго происхожденія (93), но правдивыми дѣлами и душевными качествами заслужившій общую любовь, единогласно признанъ, Іюля 17, Вождемъ Малороссіянъ и утвержденъ въ семъ званіи Царскими Полномочными. Прочтены въ слухъ и укрѣплены подписью Духовенства и Старшинъ Глуховскія статьи; постановлены новыя, *Конотопскими на-*

1672. зываемыя. Любопытнѣйшія изъ нихъ были слѣдую-

Подл. щія:

стат. хра-
нят. въ

Кол. Арх.

Второю статьею, для успокоенія Малороссіянъ, про-
сившихъ Государя увѣдомить ихъ о бывшихъ на Ан-
друсовскомъ съѣздѣ совѣщаніяхъ Россійскихъ Пословъ
съ Польскими, объявлено: что Кіевъ, по причинѣ на-
рушеннаго Королемъ Польскимъ договора, никогда не
поступитъ во владѣніе сей Державы.

Третьею постановлено: чтобъ Гетманъ, безъ совѣта
Старшинъ и безъ суда никого не отставлялъ и не
наказывалъ.

Четвертою: чтобъ онъ, безъ ихъ же совѣта и Указа
Государева, не переписывался ни съ какимъ посторон-
нимъ Монархомъ; въ особенности не имѣлъ бы ни-
какого сношенія съ Дорошенкомъ.

Пятою: Гетманъ обязанъ уступить Польшѣ завла-
дѣнныя его предшественникомъ по рѣку Сожь мѣста
въ Воеводствѣ Мстиславскомъ и въ Повѣтахъ Мозыр-
скомъ и Речицкомъ.

Въ то время, какъ на сей сторонѣ Днѣпра происхо-
дилъ подобный переворотъ, Дорошенко, лишившійся
надежды получить покровительство Обладателя Россіи
и питавшій непреодолимую вражду къ Полякамъ, про-
должалъ просить Султана о вспомогательномъ Ту-
рецкомъ войскѣ. Тогда Порта счастливо окончила
Кандійскій походъ и заключила миръ съ Венеціанами.
Надлежало бы Польшѣ стараться пріобрѣсть дружбу
сей Державы, могущей свободно дѣйствовать противъ
новыхъ граговъ: возгордившіеся послѣдними успѣхами,
Поляки вѣняли ни во что угрозы Повелителя Музуль-
манъ. Вскорѣ вѣсть о движеніяхъ Турецкой арміи, подъ
предводительствомъ Магомета IV, распространилась въ
Варшавѣ, и Министерство тамошнее стало, но поздно
уже, принимать необходимыя мѣры къ оборонѣ. Соз-

ванъ былъ Сеймъ, на которомъ Король Михаилъ удо- 1672.
стовѣрился въ невозвратной для него потерѣ довѣрен-
ности Чиновъ. Предстоявшая война не обѣщала ему
счастливаго успѣха. Величайшее несогласіе царствовало
между имъ и двумя первѣйшими особами въ Государствѣ:
Архіепископомъ и Короннымъ Полководцемъ Собѣскимъ.
Войска собирались медленно и выступили въ походъ Енгель.
не прежде Сентября. Августа 4 Турки переправились
уже черезъ Днѣстръ у Хотина, не встрѣчая на пути
никакого сопротивленія. Ханъ Крымскій и Дорошенко
присоединились къ Султану, который двинулся къ
Каменецъ-Подольску со ста-пятидесяти-тысячною арміею.
Не трудно было овладѣть ему городомъ, природою
и искусствомъ хотя укрѣпленнымъ, но защищаемымъ
слабымъ гарнизономъ, нуждавшимся въ съѣстныхъ при-
пасахъ. Послѣ двухнедѣльной осады Каменецъ сдался
на договоръ. Лѣтописи трогательно изображаютъ, какъ Малор.
очищали сей городъ для Султана; какимъ образомъ Лѣтоп.
Магометъ IV въѣхалъ верхомъ въ тамошнюю Соборную
церковь (94), подобно какъ Магометъ II въѣхалъ нѣ-
когда въ храмъ Св. Софіи; какъ выкапывали трупы
изъ могилъ и вывозили за городъ, а грязныя улицы
мостили, вмѣсто досокъ, образами, въ глазахъ власто-
любиваго Дорошенка; какъ обращали въ мечети храмы
Христіанскіе, низвергали кресты и колокола; оставили
православнымъ только четыре церкви, въ томъ числѣ
одну Армянскую.

Завладѣвъ Каменецъ-Подольскимъ, Султанъ отправилъ
Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками для занятія
разныхъ городовъ и селъ, Польшъ принадлежавшихъ. Лѣт. из-
Опустошеніе и убійства вездѣ сопутствовали имъ. Тщет- дан. Руб.
но мирные обитатели сихъ мѣстъ скрывались въ густыхъ и Тум.
лѣсахъ и ущелинахъ горъ, оставляя имущества въ до- Крат. оп.
бычу свирѣпымъ врагамъ; и тамъ невѣрные обагрятъ о Мал.
Россіи.

1672. руки въ невинной крови, или принуждали несчастныхъ узниковъ дорогою цѣною освободиться отъ вѣчной неволи, ожидавшей ихъ въ странахъ чуждыхъ! Въ то время, какъ Татары производили грабежи въ Покутьи и Волынѣ, большая часть Турецко-Козацкаго войска, подъ предводительствомъ Визиря и Дорошенка, осадила Львовъ. Сей городъ, защищавшійся съ отличною храбростію цѣлыя двѣ недѣли, отразилъ два приступа многочисленнаго непріятеля; но, обезсиленный, принужденъ былъ наконецъ откуниться. Собѣскій съ малымъ отрядомъ вредилъ, сколько могъ, Татарамъ. Главная армія Польская, собранная Королемъ Михаиломъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ побѣговъ нижнихъ чиновъ и водворившагося несогласія между ихъ Предводителями. Ханенко присоединился къ Королю съ своими Запорожцами и бывшими подъ его командою Поляками, потерпѣлъ значительный уронъ отъ Турковъ, и часть войска его, вмѣстѣ съ Наказнымъ Гетманомъ, досталась во власть Дорошенка. Среди сего общаго смятенія и военныхъ неудачъ, Король Михаилъ разсудилъ прекратить брань бесполезную и предложилъ Магомету IV миръ, который и былъ заключенъ въ Буджановѣ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: Польша обязалась платить Оттоманской Портѣ ежегодную дань, двадцать двѣ тысячи червонныхъ, и за городъ Львовъ выдать единовременно восемьдесятъ тысячъ сфимковъ; Каменцу определено оставаться у Турковъ (95) и Козакамъ быть подъ ихъ же защитою. Послѣ сего Магометъ, поставивъ въ Каменецъ-Подольскъ, Меджибожъ, Баръ и другихъ городахъ Турецкихъ начальниковъ, выступилъ изъ Польши, обогащенный знатною добычею. Крымскій Ханъ Селимъ-Гирей и Дорошенко, главный виновникъ сего похода, также удалились въ свои земли. Собѣскій вос-

Исторія о
Тавріи, Г.
2. стр.
325.

Мал.
Лѣтоп.

Миллеръ.

Лѣт. изд.
Руб.

пользовался раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, напалъ 1672. на Татаръ, близъ Колуша, за Днѣстромъ, обратилъ въ бѣгство двухъ Селимовыхъ сыновей, отнялъ у Крымцевъ богатую ихъ добычу и возвратилъ свободу многимъ соотечественникамъ. Тогда отличился также въ Польшѣ, преданный Собѣскому Бѣлоцерковскій Комендантъ, который, въ прогивность постановленному договору, не пустилъ Турковъ въ свой замокъ.

Ист. о
Тавріи,
Т. II.

Малор.
Льтоп.

Царь Алексѣй Михайловичъ не оставилъ безъ пособія Союзника своего, Короля Михаила. Онъ повелѣлъ Кошевому Атаману, вмѣстѣ съ Донскими Козаками, безпокоить на Черномъ морѣ Турковъ и Татаръ; Стольникъ и Воронежскій Воевода Михайло Самаринъ и Гетманъ Самойловичъ одержали разныя побѣды подъ Перекопомъ надъ Крымцами и получили отъ нихъ богатую добычу. Съ симъ извѣстіемъ явился къ Королю, въ Декабрѣ, Посольскаго Приказа Подьячій Семенъ Протопоповъ, съ которымъ Ханенко имѣлъ тайный разговоръ о принятіи его въ Россійское подданство. Хотя измѣнникъ и увѣрялъ Царскаго Посланнаго, что онъ утвердилъ за Россіею всю Украину, но Государь отвѣтствовалъ ему однимъ презрѣніемъ, и старанія его сдѣлаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра остались тщетными. Сверхъ сего Россійскій Самодержецъ ходатайствовалъ за Польшу у всѣхъ Европейскихъ Монарховъ: отправилъ, въ Октябрѣ, съ убѣдительными Грамотами объ оказаніи скорѣйшей помощи сей Державѣ, къ Папѣ, Цесарю, Курфирстамъ Саксонскому, Бранденбургскому, въ Венецію и Курляндію нѣщаго строя Маіора Павла Менезіуса; къ Французскому, Гишпанскому и Англійскому Дворахъ Переводчика Вишіуса; въ Швецію, Данію и Голландію Подьячаго Украинцова. Назначенъ былъ Посолъ и въ Царьградъ, но удержанъ въ Москвѣ до слѣдующаго 1673 года, вѣроятно чтобъ

Мал. дѣла
Кол. Арх.
№ 7.

Диплом.
собр.
дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч 4.

Сокр. изв.
о взаим.
переп.
между
Рос. Мо-
нар. и
Европ.
Держ.
Ник. Ник.
Бант. Ка-
мен. ч. I

Голиковъ.
Крейцъ.
Вице-
Адм.

1672. сообразить требованія нашего Двора съ тогдашнимъ положеніемъ Польши (96).

1673. Для большаго удостовѣренія Государя въ своемъ
Мал. дѣла Кол.Арх. вѣрноподданствѣ, Гетманъ Самойловичъ изъявилъ же-
1673 г. ланіе, чтобъ сыновья его, Семенъ и Григорій, жили въ
№ 9. Москвѣ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ Семеномъ Адамо-
вичемъ. Послѣдній, въ бытность у Двора, умѣлъ снис-
кать особенное благоволеніе Царя, который приказалъ
не только Малороссійскимъ Полковникамъ, но даже
Гетману, Воеводѣ, совѣщаться съ нимъ во всѣхъ важ-
ныхъ дѣлахъ. Возгордись толь великимъ довѣріемъ,
Лѣтоп. Адамовичъ забылъ прежнюю кротость и благочестіе.
издан. Клевета, злоба стали управлять имъ и причинили его
Туманск. паденіе.

Диплом. Дорошенко, предлагавшій, чрезъ Львовскаго Еписко-
Соб. дѣлъ па Іосифа Шумлянскаго, свое подданство Королю
меж. Рос. Польскому, подсылалъ зажигателей въ Россійскую
и Польск. Госуд. Украину. Одинъ изъ нихъ былъ пойманъ въ Конотопѣ.
ч. 4. Между темъ заключенный съ Турціею постыдный
Малор. миръ увеличилъ царствовавшее въ Польшѣ безпокойство
дѣла Кол.Арх. и несогласіе. Рѣчь Посполитая отказала подтвердить
№ 21. оный, и приверженцы Собѣскаго восторжествовали надъ
Царедворцами. Тщетно Милославскій, отважный и гор-
дый Посолъ Россійскій, старался въ Цареградѣ под-
держать дружбу Дивана съ Варшавскимъ Дворомъ
и, для смягченія непомерныхъ требованій Султана,
Голиковъ. представлялъ ему права своего Государя на Азовъ, —
война возгорѣлась. Уже Польскія войска очистили отъ
непріятеля многіе города замки, и мѣстечки; перешли
Малор. чрезъ Днѣстръ и устремились на окопавшагося подъ
дѣла Кол. Хотинымъ Гуссейнъ-Пашу; храбрый Кошевой Атаманъ
Арх. Сѣрко съ Запорожцами и Калмыками наносилъ страхъ
и опустошеніе въ Крыму и подъ стѣнами Очакова (97);
Россіяне, подъ предводительствомъ Князя Ромодановска-

го, готовились соединиться съ Поляками, какъ смерть 1673. постигла Короля Михаила, во Львовѣ, 10 Ноября.

Прежде нежели вѣсть о его кончинѣ достигла Польскаго стана, побѣда увѣнчала подъ Хотинымъ новыми лаврами храбраго Собѣскаго. Сей искусный Полководецъ не только восторжествовалъ надъ завистливымъ соперникомъ, Литовскимъ Гетманомъ Пацомъ, но еще умѣлъ противъ Гусейна вооружить Молдавскаго Господаря Стефана Петречейка и Волохскаго Григорія Гика, которые обратили на Турковъ свое оружіе. Измѣна довершила ихъ пораженіе. Двадцать тысячъ Музульманъ осталось на мѣстѣ, десять тысячъ потонуло въ Днѣстрѣ, во время постыднаго бѣгства. Поляки никого не брали въ плѣнъ: несчастный Гуссейнъ спасъ жизнь свою для позорной только смерти. Хотинъ достался побѣдителямъ. Число убитыхъ воиновъ Собѣскаго простиралось до шести тысячъ, но онъ лишился въ семь дѣлъ неустрашимаго предводителя Козаковъ, Самуила Молдавильда, ратоборца отважнаго, который, бывъ предъ тѣмъ въ плѣну у Турковъ, послѣ осмнадцатилѣтней тягостной неволи, освободился отъ оной чрезъ примѣрное мужество и прибылъ въ Венецію на непріятельской галерѣ, отнятой имъ у Музульманъ.

Енгель.
Жизнь
Собѣска-
го, Аб.
Кое.

Histoire
de Jean
Sobieski,
par
Coyer, t.
1. pages
414 et
424.

Собѣскій не долго пожиналъ лавры на полѣ брани: по приказанію Примаса принужденъ былъ возвратиться въ Варшаву, гдѣ благодарность возложила на главу его другой вѣнецъ, тягостный, но достойный украшать любимца славы. Герцоги Нейбургскій, Лотарингскій, Баварскій, Князь Трансильванскій и многіе Владѣтели старались на Сеймѣ получить Польскій престолъ: Собѣскій заставилъ избрать себя Королемъ услугами отечеству.

Значительная сія перемѣна имѣла не малое вліяніе на Малороссію. Съ того времени дружба Россійскаго Двора съ Варшавскимъ примѣтнымъ образомъ охладѣла.

1673. Государь досадовалъ, что Рѣчь Посполитая, вмѣсто его, избрала воинственнаго Собѣскаго. Заднѣпрская Украина долженствовала обратить на себя вниманіе новаго Короля. Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился присоединить оную къ Россіи. Въ исходѣ 1673 года Ромодановскій сосредоточилъ полки свои съ Козацкими у

1674. Черкасѣ. Сей городъ добровольно сдался многочислен-
 Февраля ному Царскому войску; потомъ: Мошны, Каневъ (98),
 3. Малор. Богуславъ, Медвинъ, Стеблевъ, Каменный-Бродъ, Ржи-
 дѣла Кол. Арх. щевъ, Терехтемировъ, Стайки, Триполье и Бѣлогородка.
 1674. № 3. Семь полковъ Дорошенковыхъ защищали Корсунь, подъ
 Малор. главнымъ начальствомъ Наказнаго Григорія Гамалѣи.
 Лѣтоп. Крыловъ былъ также занятъ Россійскими войсками. Дорошенко затворился въ Чигиринъ и послалъ за Татарами. Послѣдніе не замедлили воспользоваться его приглашеніемъ и, по обыкновенію своему, начали дѣлать разныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проходили. Изъ Рашкова были они со стыдомъ прогнаны, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ раздраженныхъ жителей. Григорій Дорошенко повелъ Татаръ къ Богуславу, противъ стоявшихъ тамъ Россійскихъ войскъ. Сраженіе кончилось ко вреду Крымцевъ: они были обращены въ бѣгство и въ Лисянкѣ совершенно разбиты; нѣкоторые ихъ Старшины, вмѣстѣ съ Григоріемъ Дорошенко, взяты въ плѣнъ тамошними обывателями, выданы Самойловичу; другой братъ Дорошенковъ, Андрей, едва спасся съ горстію Татаръ. Между тѣмъ Бѣлоцерковскій Полковникъ Степанъ Бутенко со всѣми полковыми городами: Насташкою, Снявкою, Ракишенкою и другими также принялъ Россійское подданство; прочіе города взяты приступомъ.

Малор
Лѣтоп.

Такимъ образомъ покорились Царю почти всѣ Заднѣпрскіе полки, исключая городовъ Чигирна и Павлочи. Войсковый Судья Дорошенковъ, Яковъ Улеска

и Корсунскій Полковникъ Михайла Соловей, наиболѣе 1674. участвовали въ семъ поспѣшномъ завоеваніи. Князь Ромодановскій, предоставивъ начальство надъ войскомъ Андрею Цею, а Гетманъ Самойловичъ надъ Козаками Ивану Лисенку, отправились въ Переяславль. Февраля 20. Представители Заднѣпрскаго народа подтвердили въ Соборной церкви, предъ святымъ Евангеліемъ, клятвенною присягою подданство Россійскому Самодержцу. Оставленный всѣми и ненавидимый Собѣскими, Ханенко также принужденнымъ нашелся съ Старшинами искать покровительства Государя. Въ самый день Царскаго Ангела, 17 Марта, приказалъ онъ нести предъ собою, въ присутствіи Князя Ромодановскаго и Гетмана Самойловича, булаву, бунчукъ и прочіе Гетманскіе знаки, отъ Польскаго Короля ему данныя, положилъ ихъ на столъ въ Соборной Переяславской церкви и произнесъ рѣчь, въ коей просилъ подчиненныхъ своихъ забыть обиды, досады, отъ него понесенныя (99). Князь Ромодановскій предложилъ Заднѣпрскимъ Старшинамъ и войску избрать вольными голосами новаго Гетмана. Не желаемъ имѣть многихъ Начальниковъ — воскликнули Козаки и народъ — отъ нихъ пришли мы въ разореніе; пускай милосердный Государь дозволитъ лучше быть одному Гетману на обѣихъ сторонахъ Днѣпра (100). Сказавъ сіи слова, обратились они къ Самойловичу съ просьбою о томъ. Самойловичъ отговаривался, но Козаки, схвативъ его насильно, такъ что изорвали на немъ платье, поставили на скамью, прикрыли бунчукомъ и вручили ему булаву. Ромодановскій утвердилъ сіе избраніе. Заключены были новыя статьи съ Гетманомъ, извѣстныя подъ названіемъ *Переяславскихъ*, изъ коихъ любопытнѣйшія слѣдующія:

Вторая: въ случаѣ нашествія непріятеля на Украину, собираться Запорожскому войску у рѣки Росавы, ме-

Лѣтоп.
изд. Тум.

Диплом.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1674
№ 14.

Подлин-
ныя хра-
нят. въ
Кол. Арх.

1674. жду Каневымъ и Корсунемъ, куда и Государевы ратные люди имѣютъ быть высланы.

Четвертая: когда Турецкій Султанъ или другой непріятель наступитъ на Польшу, Гетману, безъ Царскаго повелѣнія, ни кому не вспомошествовать.

Двѣнадцатая: чтобъ Гетманъ, безъ суда и совѣта Старшинъ, никого не наказывалъ.

Шестнадцатая: Реэстровымъ Козакамъ быть двадцати тысячамъ.

Двадцатая: Запорожскіе Послы не должны находиться на съѣздахъ съ Послами Великаго Государя. Когда на оныхъ будутъ какіе переговоры о Малороссійскихъ дѣлахъ, войско Запорожское получить о томъ увѣдомленіе въ свое время.

Сверхъ сего положено на Переяславской Радѣ: чтобъ всѣ Старшины, бывшіе при Дорошенкѣ, сохранили мѣста свои и при Самойловичѣ, а Дорошенко не былъ признаваемъ впредъ Гетманомъ (101).

Малор.
Лѣтоп.

Малор.
Лѣтоп.

Въ Апрѣль война возобновилась въ Малороссіи. Три Крымскіе Султана присоединились съ Татарами къ полкамъ Дорошенка, составленнымъ изъ преданныхъ ему Козаковъ, Сердюковъ (102) и Компанейцевъ. Заднѣпрскія мѣста, вблизи Чигирина, были вновь завоеваны симъ мятежнымъ войскомъ и обращены въ пепель. Крымцы вездѣ брали въ плѣнъ Малороссіянъ, преданныхъ Самойловичу. Слабые гарнизоны Гетмана не могли противиться многочисленному непріятелю. Въ сіе время Переяславскій Полковникъ Дмитрашко получилъ, въ Маѣ, отъ Самойловича повелѣніе итти къ Смѣлой съ двадцати-тысячнымъ Козацкимъ отрядомъ, двумя Великороссійскими полками и пятнадцатью пушками. Тогда прпбылъ въ Чигиринъ еще одинъ Крымскій Султанъ съ свѣжимъ двадцати-тысячнымъ войскомъ и, соединясь съ Козаками Андрея Дорошенка,

выступилъ противъ Дмитрашки. Минуя Смѣлу, войско сіе 1674, внезапно напало на три Козацкіе полка, находившіеся подъ Орловцемъ: Гадячскій, Уманскій и Торговицкій. Между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, Дмитрашко, услыша стрѣльбу, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, оставя осаду Смѣлы. Битва сдѣлалась общеою. Козаки Самойловича явили новыя опыты своей примѣрной храбрости. Крымцы принуждены были уступить поле сраженія, обратились въ бѣгство, вмѣстѣ съ Козаками Дорошенковыми, но, преслѣдуемые мужественнымъ Дмитрашкою, потерпѣли совершенное пораженіе подъ Ташлыкомъ; множество плѣнныхъ досталось побѣдителямъ; на двадцать верстъ устлано было поле трупами. Послѣ сего Дорошенко подходилъ съ Чигиринцами и Татарами къ Черкасамъ, откуда 21 Мая былъ прогнанъ Россійско-Козацкими войсками, за пятнадцать верстъ къ рѣкѣ Тясминѣ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1674 г.

Сѣрко съ своей стороны вредилъ сколько могъ Дорошенку и Татарамъ. Онъ нападалъ на обозы, разбивалъ многіе отдѣльные отряды и препятствовалъ имъ соединиться (103). Въ Іюнь Россійско-Козацкія войска сразились съ Дорошенкомъ и Татарамъ подъ мѣстечкомъ Смѣлою, Жаботинымъ и у рѣчки Ташлыка. Суботово, прославленное Хмельницкимъ, и по кончинѣ его сохраняло привязанность къ Россіи: оно сдалось безъ всякаго сопротивленія Царскимъ воинамъ. Жаботинъ и Медвѣдовка держались противной стороны. Ромодановскій и Самойловичъ подступили къ Чигирину, защищаемому Дорошенкомъ. Тщетно жители сего города уговаривали своего Гетмана положить оружіе и покориться Государю: онъ, въ ожиданіи скорого прибытія Турецкаго Султана и Хана Крымскаго съ вспомога- тельными войсками, заперся въ замкъ и рѣшительно

Малор.
дѣла
Кол. Арх.

1674. отвѣчалъ: что ни за что не сдается въ живыхъ, а
 Мал. дѣла
 Кол. Арх. скорѣе сядетъ на пороховую бочку и взорветъ себя
 1674 г.
 № 31. на воздухъ (104).

Осадивъ Чигиринъ съ одной только стороны, Россійскій Полководецъ и Самойловичъ оставили другую, около рѣки Тясмины, свободною и способствовали чрезъ сіе сообщенію осажденныхъ съ ихъ союзниками. Вообще военная наука была въ то время въ совершенномъ еще младенествѣ у нашихъ соотечественниковъ. Сколько людей гибло напрасно отъ непредусмотрительности Военачальниковъ! Выигравъ сраженіе, обратя враговъ въ бѣгство, рѣдко преслѣдовали они ихъ, а всегда оставляли тѣ мѣста съ мнимою побѣдою, не заботясь о послѣдствіяхъ. Еслибъ, послѣ успѣшнаго завоеванія Украйны, Князь Ромодановскій и Самойловичъ сосредоточили силы свои у Чигирина, Малоросіяне не потерпѣли бы такихъ бѣдствій, въ 1674 году, отъ мстительнаго Дорошенка и кровожадныхъ Татаръ.

Чигиринскій Гетманъ не обманулся въ своей надеждѣ: Турецко-Татарская армія поспѣшала къ нему изъ Подоліи. Въ Ладыжнѣ находился Козацкій отрядъ Самойловича, подъ предводительствомъ Мурашка. Переяславскій Полковникъ получилъ повелѣніе идти къ сему городу, но, узнавъ о взятіи непріятелемъ Бара, Меджибожа и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, отступилъ къ Каневу. Распространилась въ Россійско-Козацкомъ лагерь ложная молва о заключенномъ, будто, Польшею съ Турками мирѣ. Ромодановскій и Самойловичъ сняли осаду Чигирина и съ поспѣшностію удалились къ Черкасамъ. За ними погнался Дорошенко съ прибывшими Татарами; но уже поздно: въ двадцать четыре часа вся Царскія войска переправились на ту сторону Днѣпра.

Енгель.

Малор.
 Льтоп.

Оставленный въ Ладыжинѣ на жертву врагамъ съ 1674. пятыю только тысячами Козаковъ, Полковникъ Мурашко увѣнчалъ себя безсмертною славою: отразилъ одинъ-^{Малор. Лѣтоп.}надцать приступовъ многочисленной Турецкой арміи, предводимой Визиремъ и Султаномъ. Обольщенные обѣщаніями Дорошенка, Ладыжинскіе жители сдались наконецъ, безъ согласія Мурашко. Они надѣялись чрезъ сей поступокъ сохранить свою жизнь и, вмѣсто того, всѣ были изрублены, а жилища ихъ обращены въ пепелъ. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще двѣ недѣли въ замкѣ; напоследокъ, изнемогая съ храбрыми товарищами отъ множества трудовъ и недостатка въ водѣ, сдѣлалъ онъ вылазку и потерпѣлъ совершенное пораженіе, славное для него, чувствительное для Турковъ. Рѣшась лучше умереть, нежели сдаться, Козаки сражались съ отчаяннымъ мужествомъ. Тщетно Магометане уговаривали ихъ положить оружіе, обѣщая даровать жизнь. Храбрый Мурашко вѣщалъ своимъ воинамъ: «Друзья! отомстимъ смерть нашу; падемъ всѣ съ честію, сражаясь за отчизну; не купимъ живота вѣчнымъ безславіемъ.» Такъ до послѣдняго издыханія ободрялъ герой вѣрную дружину; такъ пострадали нѣсколько тысячъ Козаковъ отъ безразсуднаго распоряженія ихъ главнаго Предводителя.

Тогда несчастные Малороссіянне претерпѣвали ужас-^{Малор. Лѣтоп.}нѣйшія бѣдствія. Противившіеся Дорошенку жители разныхъ Заднѣпрскихъ городовъ и селъ были увозимы въ плѣнъ Турками и Татарами, вмѣстѣ съ женами и малолѣтними дѣтьми; имущество ихъ разграбляемо; жилища превращаемы въ пепелъ. Музульмане не лучше поступали и съ поддававшимися имъ городами: они и тамъ брали дань съ жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими безчеловѣчными поступками, Малороссіянне оставляли имѣніе свое, перебѣгали чрезъ Днѣпръ

1674. и селились на сей сторонъ Украйны. Даже обыватели крѣпкой и многолюдной Лисянки были объаты подобнымъ ужасомъ. Сей городъ, не терпѣвшій до того, чтобъ Татаринъ смѣлъ приблизиться къ его предѣламъ, отразившій, во времена Тетери и Суховья, троекратное нападеніе невѣрныхъ, на который, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, ни одинъ Ординецъ не смѣлъ даже косо взглянуть, сдѣлался тогда добычею и скопищемъ Дорошенка и Магометанъ.

Лѣтоп.
изд. Тум.
стр. 225.

Разлакомившійся Христіанскою кровію Турецкій Султанъ отрядилъ двѣнадцать Пашей подъ Умань. Сначала Турки намѣревались преклонить къ сдачѣ жителей посредствомъ переговоровъ; но Уманцы, подкрѣпленные сосѣдами, не склонились ни на какія убѣжденія, страшась одинакой участи съ Ладыжинцами. Такое упорство заставило Пашей прибѣгнуть къ приступамъ. Уманцы и тогда не измѣнили своей рѣшимости, мужественно отражали наступавшаго непріятеля. Наконецъ Турки подѣлали въ разныхъ мѣстахъ подкопы и овладѣли городомъ. Осажденные, видя неизбѣжную смерть, сражались не только на городскихъ стѣнахъ, но даже и на улицахъ. Вѣроломный Дорошенко зрѣлъ тогда какъ кровь текла со всѣхъ сторонъ по стогнамъ града; какъ невѣрные сдирали кожу съ головъ Христіанъ, набивали ихъ соломой и за каждую получали по червонцу отъ Пашей; отправляли потомъ повозки съ сими головами въ лагерь Султана подъ Ладыжину; увлекали прекраснѣйшихъ женщинъ для помѣщенія въ сераяхъ; ставили повсюду Пашей и Кадіевъ, и старались отуречить всю Заднѣпрскую страну. Онъ не только не оказывалъ никакого состраданія къ несчастнымъ соотечественникамъ, но вмѣстѣ съ Татарами продолжалъ терзать ихъ и въ то время, когда пре-

Малор.
Лѣтоп.

сынцєнный убійствами Повелитель Музульманъ возвра- 1674.
тился въ свою столицу.

Стольникъ Князь Волконскій объявилъ Гетману ми- Малор.
лостивое Царское слово за сдѣланный имъ мужественный дѣла Кол.
отпоръ непріятелю. Похвала, не заслуженная Самойлови- Арх.
чемъ (105). Ему приписано было также выступленіе 1674 г.
Туецко-Татарскихъ войскъ изъ Малороссіи и охране- N 44.
ніе Кіева: но Султанъ, какъ видно изъ описанія похода
его въ Заднѣпрскую Украину, не намѣревался про-
стирать столь далеко своихъ завоеваній (106).

Пользуясь отдаленіемъ Магомета, Король Польскій
отбиралъ у Турковъ и Дорошенка разные занятые
ими города и мѣстечки. Трудно было Чигиринскому
Гетману бороться съ двумя могущественными Держа-
вами. Но и среди военныхъ неудачъ онъ не унывалъ,
желалъ властвовать одинъ въ Украинѣ; обѣщалъ Рос- Малор.
сійскому Самодержцу: привести въ подданство Татаръ дѣла Кол.
Нагайскихъ, браннолюбивыхъ, озлобленныхъ противъ Архив.
Крымцевъ; опустошить полуостровъ, удержать Тур- 1674 г.
ковъ отъ нападенія на Россію, если будетъ призванъ No 55.
верховнымъ Вождемъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и вой-
ско Малороссійское, сверхъ Реэстровыхъ Козаковъ, уси-
лится тридцатью тысячами (107). Такъ честолюбецъ,
при послѣднемъ издыханіи могущества, ласкался еще
тщетною надеждою! Вскорѣ Баръ, Винница, Немировъ,
Брацлавъ и многія другія укрѣпленныя мѣста завоева- Диплом.
ны были Поляками; Нагайцы возчувствовали также си- Соб. дѣлъ
лу ихъ оружія. Увѣдомляя Государя о своихъ побѣ- межд. Рос.
дахъ, о скоромъ покореніи самаго Дорошенка, Янъ III и Польск.
просилъ выслать вспомогательное войско. Ему отвѣт- Госуд.
ствовано: «что Россія пріемлетъ участіе въ успѣхахъ Поль- ч. 4.
«ши, но удивляется, почему Король принуждаетъ къ
«подданству Заднѣпрскую Украину, присоединенную къ

1674. Россійскому Скипетру?» — Въ пособіи отказано по причинѣ зимняго времени.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

Холодность Московскаго Двора къ Варшавскому не обѣщала пріятныхъ послѣдствій; однакожъ, стараніями Польскаго Министерства, назначенъ былъ третій съѣздъ въ Андрусовѣ. На ономъ Царскіе и Королевскіе Послы (180) договаривались: 1) о вѣчномъ постановленіи мира; 2) о завоеванныхъ Россією городахъ и 3) о соединеніи силъ противъ общаго врага.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.
ч. 4.

Польскіе Полномочные неотступно требовали возвращенія Кіева, въ противность договоровъ, Россією толь долгое время удерживаемаго; но Царскіе Послы заградили имъ уста, представивъ: что Россія владѣеть всею Украиною по уступкѣ отъ Польши Заднѣпрія Турецкому Султану; что Поляки таковымъ постыднымъ дѣйствіемъ, учиненнымъ безъ совѣщанія съ Россійскимъ Дворомъ, отворили непріятелю дверь къ войнѣ и набѣгамъ, на сіе Государство, и что Царь не вступался въ Заднѣпрскія дѣла до того времени, пока Польша владѣла тою страною, которую потомъ пріобрѣлъ онъ оружіемъ отъ Турковъ, а не отъ Польской Державы; почему Королевскимъ Посламъ не должно надѣяться получить когда либо Кіевъ.

На третьемъ Андрусовскомъ съѣздѣ, кромѣ постановленной Послами разъѣзжей записи (109) о ненарушномъ содержаніи Андрусовскаго 1 договора, ничего не послѣдовало любопытнаго. Польскіе Полномочные не согласились утвердить за Россією завоеванныхъ ею городовъ; вмѣсто вѣчнаго мира подтверждено было только, 10 Генваря 1675 года, перемиріе, заключенное въ 1667 году на тринадцать лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ Янъ III продолжалъ завоеванія свои, но не могъ исторгнуть изъ рукъ Дорошенковыхъ Чигиринъ и Поволочи, прибѣгнувъ къ средствамъ миро-

любимымъ, выслалъ къ нему Комисаровъ (1110), объ- 1674.
 явилъ чрезъ нихъ Гетману и Старшинамъ: что если ^{Диплом.}
 они покорятся Королевству, всѣ вины ихъ будутъ пре- ^{Соб. дѣлъ}
 даны забвенію, Козаки останутся при древнихъ правахъ ^{межд. Рос.}
 и вольностяхъ. Дорошенко желалъ знать: «можетъ ли ^{и Польск.}
 онъ надѣяться на вспомогательное войско Польское ^{Госуд.}
 противъ Турковъ и Татаръ, когда Король оставитъ ^{ч. 4.}
 Украину? Будетъ ли соотечественникамъ его дозволено
 свободное отправленіе вѣры? Не возбранять ли Епис-
 копу, Грѣко-Россійскаго исповѣданія, присутствовать
 въ Польскомъ Сенатѣ? Права ихъ подтвердятся ли при
 коронаціи?» — Уже Король соглашался на предлагае-
 мыя условія. Явились Татары — и Заднѣпрскій Гет-
 манъ снова обратилъ оружіе вмѣстѣ съ ними противъ
 Поляковъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ Янъ Казимиръ, посред- ^{Малор.}
 ствомъ золота, преклонилъ на свою сторону наемное ^{Лѣтоп.}
 Дорошенково пѣхотное войско и предложилъ Гетман-
 ское достоинство Кошевому Атаману Сѣрку. Перемен- ^{Миллеръ}
 чивая политика Варшавскаго Двора вскорѣ удалила
 отъ него храбраго Вождя Запорожцевъ. Въ 1675 году 1675.
 счастье менѣе стало благопріятствовать оружію Поль-
 скому. Король принужденъ былъ отступить ко Львову ^{Енгель.}
 по приближеніи сильной Турецко-Татарской арміи;
 отправилъ къ Государю Посланника, Александра Клад-
 ницкаго, искалъ союза, дружбы Россіи, отказывался
 навсегда отъ Смоленска, если дано ему будетъ пособіе ^{Диплом.}
 противъ невѣрныхъ. Долго ожидалъ Казимиръ обѣщан- ^{Собр.}
 наго Царемъ вспомогательнаго войска; изнуренный ^{дѣлъ ме-}
 продолжавшеюся войною, гибельною для Польши, при- ^{жду Рос.}
 бѣгнувъ онъ, наконецъ, къ Крымскому Хану, желая ^{и Польск.}
 воспользоваться его посредничествомъ, чтобъ примирить- ^{Госуд.}
 ся съ Портою. Начались переговоры, въ которыхъ ^{ч. 4.}
 участвовалъ Россійскій Резидентъ Тяпкинъ, безъ вся-

1675. каго успѣха; брань возобновилась, но вскорѣ прекращена отозваніемъ Короля въ Краковъ, гдѣ, 2 Февраля 1676 года, послѣдовало вѣнчаніе его на Царство.

Малор.
Лѣтоп.

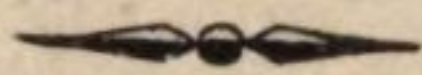
Во время происходившихъ битвъ у Поляковъ съ Турками въ Подоліи и Волынѣи, Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ взяли Корсунъ (111) и переселили многочисленныхъ жителей сего города, вмѣстѣ съ Козаками и Полковникомъ ихъ, на сію сторону Днѣпра. Они посылали также значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенка, который покорился тогда Россійскому Самодержцу. Виновникомъ толь неожиданной, непрочной перемѣны, былъ Сѣрко, мстившій Полякамъ за сношенія ихъ съ Крымцами. Желая загладить свои проступки и получить Царское благоволеніе, уговорилъ онъ, 15 Октября, Чигиринскаго Гетмана присягнуть въ вѣрноподданствѣ Государю и самъ

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1675 г.
№ 11.

утвердилъ присягою: что ему не воспослѣдуетъ никакой непріятности отъ Царя; что онъ, напротивъ, будетъ находиться въ его милости со всѣмъ своимъ войскомъ и городомъ, безъ всякаго мщенія за сдѣланныя имъ преступленія; что Гетманскіе клейноды при немъ останутся. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 23 Декабря, Посланцы Кошеваго Евсей Шашель съ товарищами, которые вскорѣ отправлены въ Сѣчь съ отвѣтною Государевою Грамотою, наполненною выговорами за непростительный, самовольный поступокъ Атамана ихъ. И такъ старанія Сѣрка, присяга его и Чигиринскаго Гетмана остались бесполезными.

1676. Въ началѣ 1676 года Россія, а вмѣстѣ съ нею и Украина, облеклись въ глубокую печаль: 29 Генваря прекратилась драгоцѣнная жизнь Царя добродѣтельнаго, правосуднаго, подъ благотворнымъ Скипетромъ ко-его наслаждались толь долгое время Малороссіяне древними правами и находили утѣшеніе въ самыя бурныя

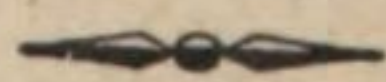
для нихъ времена. Алексѣй Михайловичъ скончался 1676. на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Въ тридцатилѣтнее царствованіе присоединилъ онъ навсегда къ Россіи, отторженное отъ оной прародительское достояніе, древною столицу, Кіевъ, со всею Малороссією; завоевалъ Бѣлоруссію и Литву; ободрялъ земледѣліе; завелъ разныя фабрики; распространилъ торговлю; населилъ степи по Волгѣ и Камѣ плѣнными Польскими, Литовскими и Татарскими семействами; началъ учреждать правильное войско и флотъ (112); даровалъ подданнымъ своимъ Уложеніе, ознаменованное, по словамъ Екатерины Великой, ясностію и простотою, и издалъ многія полезныя для того времени книги.

ГЛАВА XXX.

Продолженіе Гетманства Самойловича.

Паденіе Дорошенка. Посольства въ Польшу. Евстафій Гоголь. Журавскій миръ. Переписка Государя съ Королемъ. Константинопольскій договоръ. Освобожденіе Хмельницкаго. Ложный доносъ на Самойловича. Великодушіе его. Неудачная осада Чигирина. Крымское Посольство въ Москвѣ и Россійское въ Константинополь. Отправленіе Перхурова въ Сѣчь. Военныя дѣйствія въ Украинѣ. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ. Погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича. Взятіе Чигирина. Кровопрлитная битва подъ Бужинымъ. Храбрый подвигъ Сѣрка. Жалкое состояніе Заднѣпрія. Ромодановскій лишается Царской милости. Яненко. Побѣды молодого Самойловича. Выставленная противъ Турковъ армія. Посольство въ Вѣну. Укрѣпленіе Кіева. Война Крымцевъ съ Запорожцами. Любопытное письмо Кошеваго Атамана. Убіеніе Юрія Хмельницкаго. Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Полномочныхъ. Самойловичъ участвуетъ въ Государственныхъ дѣлахъ. Опустошеніе, произведенное Татарами. Смерть Сѣрка. Посольства въ Крымъ. Бакчисарайскій договоръ. Кончина Царя Θεодора Алексѣевича. Перемѣна въ Правленіи. Вѣрность Предводителя Малороссіянъ. Крымское Посольство. Союзъ Императора съ Польшею. Осада Вѣны. Посольство Австрійское въ Москвѣ. Куницкій. Мигула. Драгиничъ. Козаки вспомошествоуютъ Полякамъ въ битвахъ противъ Молдаванъ, Турковъ и Татаръ. Князь Константинъ Кантемиръ. Увеличеніе Стародубскаго полка. Вѣчный миръ съ Польшею. Царскія награды. Сильное вооруженіе. Неудачный походъ въ Крымъ. Новый доносъ на Самойловича. Ссылка его.

1676. Наслѣдовавъ Родителю своему, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ священнымъ долгомъ почелъ поддержать со-

вершенное имъ и окончить предпринятое. При самомъ 1676. вступленіи на престолъ занялся онъ низверженіемъ Дорошенка, водвореніемъ спокойствія въ Малороссіи. Самойловичъ получилъ повелѣніе соединить Козацкіе полки съ войскомъ Князя Ромодановскаго, и расположась у Днѣпра, наблюдать за движеніями непріятеля. Тогда снова возродилось въ Дорошенкѣ желаніе сдѣлаться Гетманомъ всей Украйны. Онъ старался подарками привлечь къ себѣ Запорожцевъ и Малороссіянъ, ^{Малор. Лѣтоп.} уговаривалъ ихъ составить вновь Раду для избранія другого Предводителя; но усилія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Обратился къ Султану; надѣялся, съ помощію Турковъ и Татаръ, отторгнуть отъ юнаго Государя земли, охраненныя осторожнымъ его предшественникомъ. И въ семъ не имѣлъ удачи. Повелитель Музульманъ, раздраженный противъ Дорошенка (113), отказалъ ему въ покровительствѣ. Чигиринскій Гетманъ заперся тогда въ своемъ городѣ вмѣстѣ ^{Малор. дѣла Кол. Арх.} съ кровожадною шайкою, только изъ двухъ тысячъ человѣкъ состоявшею, и продолжалъ, безъ всякой пользы, умолять Татаръ о вспомогательномъ войскѣ. Между тѣмъ Князь Ромодановскій и Самойловичъ приближались къ Чигирину и въ первыхъ числахъ Сентября остановились на сей сторонѣ Днѣпра у Градижска, противъ ^{Малор. дѣла Кол. Архива.} мѣстечка Вороновки. Передовое Россійско-Козацкое войско тогда же переправилось чрезъ Днѣпръ, подъ ^{1676 г. № 15.} начальствомъ Стольника, Полковника Григорія Косагова и Генеральнаго Бунчужнаго Леонтія Полуботка (114). Крыловъ и Вороновка сдались, безъ всякаго сопротивленія, симъ военачальникамъ, осадившимъ Чигиринъ со всѣхъ сторонъ. Властолюбивый Дорошенко, оставленный союзниками на произволъ судьбы, нашелся принужденнымъ покориться Царскому оружію. Удостоверясь, что ему дарована будетъ жизнь, вышелъ онъ 19 Сен-

1676. тября изъ города, сопровождаемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи и тамошними жителями, и въ присутствіи Косагова, Полуботка, присягнулъ въ вѣрно-подданствѣ Государю; потомъ прибылъ въ главный Россійско-Козацкій станъ, расположенный у Градижска, сдалъ Гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчукъ. Козаки его и Чигиринцы были также приведены къ присягѣ вмѣстѣ съ жителями Суботовскими, Крыловскими, Вороновскими, Медвѣдовскими и Жаботинскими. Такимъ образомъ, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, съ Гетманствомъ Дорошенка прекратилось плачевное опустошеніе Украйны, распространявшее ужасъ и на Польское Государство. Василій Борковскій съ Черниговскимъ полкомъ и тысячею двѣсти Россіянъ заняли Чигиринъ. Дорошенку дозволено было жить въ Сосницѣ и пользоваться всеми правами, предоставленными его соотечественникамъ (115). Такъ наказалъ великодушный Царь возмутителя общаго покоя (116).

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Росс. и
Пол.
Госуд. ч.
4.

Посольскаго Приказа Подъячій Прокофій Возницынъ (117) отправленъ былъ къ Королю Польскому съ известительною Грамотою: «что Россійскіе Воеводы Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, до открытія сношеній съ Польскими и Литовскими Гетманами о про-долженіи перемирныхъ лѣтъ и соединеніи обѣихъ армій, посылали часть войска къ Чигирину на Турецкаго Султана и Гетмана Дорошенка, и что Турки, убоясь Россійскихъ войскъ, оставили Чигиринъ и Гетмана (118), который принужденъ былъ тогда отдаться въ вѣчное Россійское подданство.» Въ сей же Грамотѣ Государь просилъ Короля также не оставлять его увѣдомленіями объ успѣхахъ Польскаго оружія.

Малор.
Лѣтоп.

Въ сіе самое время Янъ III вручилъ Гетманскую булаву Евстафію Гоголю, служившему при Дорошенкѣ

Подольскимъ Полковникомъ и передавшемуся Польшѣ 1676. въ 1674 году. Ему вельно было жительствова^{Ригель-}ть въ ^{манъ.} Польшѣ, занимая городъ Димеръ и нѣсколько деревень Литовскихъ; жалованье опредѣлено выдавать изъ казны. Хотя, по видимому, Король надѣялся подчинить себѣ Козаковъ, но онъ имѣлъ сильнаго соперника въ Султанъ, посягавшемъ также на Заднѣпрскую Украйну. Возгорѣвшаяся война между сими Государями не принесла имъ ни какой существенной пользы. Обезсилен-
ная Польша не могла заключить наступательнаго сою-
за съ Оттоманскою Портою противъ Россіи и удержать за собою страну, навсегда Царскимъ оружіемъ покоренную.

Вскорѣ многочисленная Турецко-Татарская армія (119), подъ предводительствомъ Сераскира Ибрагима, вторглась въ Покутію и окружила Яна III въ лагерь его при Журавнѣ, у котораго онъ окопался. Послѣ продолжительной осады со стороны непріятеля и неоднократныхъ стычекъ, стѣсненный Музульманами, Польскій Король прибѣгнулъ къ переговорамъ о мирѣ, который, посредствомъ золота, и былъ заключенъ $\frac{1}{16}$ Ок-^{Диплом.}тября Уполномоченными обѣихъ Державъ: Анатолійскимъ ^{Соб. дѣль}Пашею и Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ съ ^{между}товарищами. Въ семъ договорѣ постановлено объ Ук-^{Рос. и}раинѣ: чтобъ двѣ трети оной: Области Кіевская, Бѣло-^{Пол. Гос.}церковская, Паволочская и другія оставались, по ста-^{ч. 4.}рымъ рубежамъ, за Козаками, въ подданствѣ Польши; ^{Ригель-}а Чигиринская Область и Запорожская Сѣчь поступили ^{манъ.}подъ Турецкое покровительство. Каменецъ-Подольску ^{Евгель.}опредѣлено также находиться во власти Турковъ. Такъ ^{Вейсъ.}раздробляемы были двумя Государствами земли, коими, ^{Le droit}большею частию, обладала Россія! Единственная выго-^{public de}да, полученная Королемъ отъ сего мира, состояла въ ^{l'Europe} ^{par l'Ab-} ^{bé de} ^{Mably,} ^{t. I,} ^{p. 448.} ^{Жизнь} ^{Собьска-} ^{го Аб.} ^{Кое, ч. 2.}

1676. томъ только, что онъ обратилъ противъ Царя оружіе своихъ враговъ (120).

Примиреніе съ Оттоманскою Портою сдѣлало Яна III горделивѣе. Не имѣя болѣе нужды въ Царской помощи, возобновилъ онъ свои жалобы на Россійскихъ подданныхъ. Въ такомъ содержаніи была Грамота его,

1677. врученная Государю, 22 Генваря 1677 года, Резиден-
 Диплом.
 Соб. дѣлѣ томъ Свидерскимъ. Упомянувъ въ оной объ увѣнчаніи
 между подвиговъ своихъ желаннымъ миромъ, безъ малѣйшаго
 Рос. и содѣйствія Христіанскихъ Дворовъ, Король жаловался
 Пол. Гос. на Кіевскаго Воеводу Князя Алексѣя Андреевича Го-
 ч. 4. лицына, который, въ противность мирныхъ Андрусов-
 скихъ договоровъ, (коими опредѣлено далѣе пяти верстъ
 отъ Кіева не вступаться Россіи ни въ какія Заднѣпр-
 скія мѣста, принадлежащія уже Польшѣ), не только
 не пропускалъ во все лѣто провіанта въ Бѣлую Церковь,
 но разными грабежами и разореніемъ всячески старал-
 ся вытѣснить Польскихъ людей изъ мѣстечка Василькова.
 Вторая жалоба была на Гетмана Самойловича, дерзавша-
 го, по словамъ Яна III, писаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ
 Украйны и присвоившаго себѣ Заднѣпрскіе полки, по
 всѣмъ правамъ Польшѣ принадлежащіе, равно какъ и
 собственныя его, Короля, дѣдовскія земли. Прилагая
 къ Грамотѣ подлинныя Гетманскія письма, просилъ
 оказать скорѣйшее удовлетвореніе.

Отвѣтъ Государя, отъ 25 Генваря, былъ слѣдующій:
 Диплом.
 Соб. дѣлѣ «Хотя на основаніи Андрусовскаго договора и постанов-
 между лено между обѣими Державами опредѣленіе земель око-
 Рос. и ло города Кіева, но какъ Дорошенко, владѣвшій многи-
 Пол. Гос. ми городами той стороны Днѣпра, поддался вѣчно Рос-
 ч. 4. сіи со всѣми тамошними мѣстами и отдалъ Самойловичу
 знаки своего достоинства, то Польша ни какого не
 имѣетъ права на Заднѣпрскую Украйну, тѣмъ болѣе,
 что, по Буджановскому миру, страна сія уступлена ею

Турціи.» — Въ той же Грамотѣ Царь Ѳеодоръ Алексѣе- 1677.
вичъ обѣщалъ запретить Кіевскому Воеводѣ ссориться
съ Бѣлоцерковскимъ Комендантомъ, совѣтуя и Королю
принять одинакія мѣры; относительно именованія Са-
мойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра ссылался
на покойнаго своего Родителя и отправленіе въ Польшу
гонца Возницына.

Такой же успѣхъ имѣлъ Янъ III и въ сношеніяхъ
своихъ съ Турціею о Журавскомъ мирѣ. Султанъ оста-
вилъ за Польшею только Бѣлую Церковь и Паволочъ
съ уѣздами ихъ, по рѣку Днѣпръ и по чертъ къ ру-
бѣжамъ Польскимъ. На семъ основаніи заключенъ въ
Константинополѣ новый договоръ между Турецкими
Полномочными и Посланникомъ Варшавскаго Двора
Гнинскимъ. Турція и Россія вооружались; Польша при-
нуждена была оставить на время требованія, за которыя
двѣ сильныя Державы готовились вступить въ брань.
Послѣдствія оправдали тогдашнюю политику Короля.
По совѣту Константинопольскаго Патріарха содержа-
щійся до того въ семибашенной крѣпости Юрій Хмель-
ницкій освобожденъ и пожалованъ *Княземъ Малорос-*
сійской Украйны. Диванъ надѣялся, что появленіе сына
любимаго всѣми Гетмана заставитъ Козаковъ отпасть
отъ Царя и Самойловича. Хмельницкаго почитали умер-
шимъ; не хотѣли сначала вѣрить его обнародованіямъ.
Онъ вступилъ въ сношенія съ Запорожцами и успѣлъ
преклонить на свою сторону ихъ Кошеваго. Самойло-
вичъ перехватилъ чрезъ своихъ Козаковъ одно письмо
Хмельницкаго къ Сѣрку, отправилъ оное въ Москву и
сталъ надзирать за всѣми поступками сего храбраго,
но непостояннаго челоуѣка. Другая услуга, оказанная
Царю Гетманомъ, состояла въ отдаленіи изъ Украйны
Петра Дорошенка, который, навѣрно, воспользовался
бы тогдашними смутными обстоятельствами Живучи

Енгель.
Ла-Кроа.
Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Пол. Гос.
ч. 4.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1677 г.
№ 10.

1677. въ Москвѣ съ своимъ семействомъ, честолюбецъ рвался съ досады, что не могъ болѣе проливать кровь чело-
вѣческую: неоднократно испрашивалъ дозволенія воз-
вратиться на родину и всегда получалъ отказъ. Госу-
Ригель-
манъ. дарь велѣлъ имѣть надъ нимъ строжайшій надзоръ,
хотя и пожаловалъ ему близъ Москвы Ярополческую
волость, изъ тысячи крестьянскихъ дворовъ состоявшую.

Поступки Самойловича свидѣтельствовали усердіе его къ Царю и отечеству; но когда старался онъ о пользѣ Малороссіянъ, когда отдалялъ бѣдствія, готовившіяся постигнуть ихъ, набогодарность и зависть изливали на него весь ядъ свой, покушались лишить его болѣе нежели жизни — добраго имени. Нѣсколько Полковни-
Малор
Лѣтоп. ковъ и одна духовная особа составили заговоръ про-
тивъ Гетмана. Петръ Рославецъ, ободряемый Нѣ-
жинскимъ Протопопомъ Адамовичемъ, отправляется само-
вольно въ Москву и дерзаетъ обвинить своего Пред-
Миллеръ. водителя въ измѣнѣ. Желая придать болѣе силы до-
носу, отказывается онъ служить подъ его начальствомъ
и просить Царя отдѣлить Стародубскій полкъ отъ
Гетманскихъ владѣній, принявъ оный въ свое управленіе,
подобно Слободскимъ полкамъ. Сколь ни лестно было
такое предложеніе для Россійскаго Самодержца, ибо
сему примѣру могли бы послѣдовать и другіе Пол-
ковники, но оно не было принято. Государь тотчасъ
догадался, что не усердіе, а злоба руководила дѣйстви-
ми Рославца. Онъ былъ допрошенъ вмѣстѣ съ Ада-
мовичемъ, признался въ ненависти къ Гетману въ на-
мѣреніи погубить его, отправленъ въ Украину на общій
судъ. Тудажъ отосланъ подъ карауломъ и Нѣжинскій
Протопопъ, замѣшанный въ сѣмъ дѣлѣ. По произведен-
ному въ Батуринѣ слѣдствію опредѣлено лишить жизни
Рославца и Протопопа, за ложный доносъ; Полков-
никовъ Переяславскаго Дмитрашку и Прилуцкаго Ла-

заря Горленка, объ участіи которыхъ въ заговоръ 1677. Малор. Лѣтоп. открылъ на пыткѣ Адамовичъ (121), осудили къ тѣлесному наказанію; но добродѣтельный Гетманъ облегчилъ приговоръ. Рославецъ и Адамовичъ возвращены въ Москву для ссылки въ Сибирь; Дмитрашко, Горленко и прочіе заговорщики заключены на время въ темницу, а имѣнія ихъ описаны. Государь, для успокоенія огорченнаго Самойловича, отпустилъ къ нему меншаго сына его, Григорія, съ Стрѣлецкимъ Сотникомъ Василіемъ Сапоговымъ. Въ Москвѣ остался старшій Гетманскій сынъ Семень.

Турецкая шестидесяти-тысячная армія приближалась къ Малороссійскимъ границамъ, подъ предводительствомъ Ибрагима Паши. Хмельницкій находился въ семъ войскѣ съ шестидесятью только Козаками, данными ему Султаномъ. Худое предзнаменованіе для Князя Малороссійской Украйны! Непріятель переправился черезъ Днѣстръ 13 Іюля. Крымскій Ханъ съ сорока тысячами Татаръ присоединился къ Ибрагиму. 3 Августа объ арміи явились у стѣнъ Чигирина.

Около четырехъ недѣль продолжалась осада сего города, безъ всякаго успѣха. Не задолго до прибытія непріятеля одинъ Козачій полкъ и три городовыя сотни, Гадячскаго и Лубенскаго полковъ, присланы были Гетманомъ для подкрѣпленія гарнизона. Князь Ромодановскій только 10 Августа соединился съ Самойловичемъ. Непріятель старался овладѣть Чигириномъ прежде ихъ прихода, но всѣ усилія его были бесполезны: осажденные защищались съ удивительною храбростію, наносили чувствительный уронъ Музульманамъ. Августа 17 Ромодановскій и Гетманъ, прибывъ въ Снятинъ, отправили въ Чигиринъ новый вспомогательный отрядъ, состоявшій изъ одного пѣхотнаго Козацкаго полка и тысячи драгуновъ. Толпа бусурманъ не устратила от-

1677. важныхъ воиновъ: съ твердымъ упованіемъ на Бога вторглись они въ многочисленные ряды непріятельскіе, съ мужествомъ проложили себѣ дорогу по окровавленнымъ трупамъ своихъ противниковъ, съ славою достигли города (122). Ибрагимъ Паша и Ханъ Крымскій удивлялись храбрости христіанъ, но не безъ огорченія взирали на полученный ими успѣхъ. Дѣланіе подкоповъ и шанцевъ болѣе всего занимало Музульманъ. Вскорѣ узнаютъ они о приближеніи Россійско-Козацкихъ войскъ и рѣшаются взять Чигиринъ приступомъ. Августа 27 Турки и Татары устремляются съ ожесточеніемъ на городъ, взрываютъ подкопы, стараются войти на стѣны, дѣлаютъ разные проломы и вездѣ находятъ смерть и опустошеніе. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются какъ львы. Тщетно Хмельницкій выставляетъ на другой день знамена съ изображеніемъ святаго Креста (123), желая тѣмъ склонить на свою сторону Чигиринцевъ: они не помышляютъ о сдачѣ. Уже Царское шестидесяти-тысячное войско подходитъ къ непріятелю; Музульмане возобновляютъ приступъ со всѣхъ сторонъ; отчаяніе наполняетъ сердца ихъ; ожесточеніе и мужество невѣрныхъ увеличивается, по мѣрѣ какъ радость и надежда придаетъ новыя силы Христіанамъ. Въ сіе время Князь Ромодановскій и Самойловичъ вступаютъ у Бужинской пристани въ бой съ отдѣльнымъ Татарскимъ отрядомъ. Ханскій сынъ, восемь Мурзъ и десять тысячъ Крымцевъ падаютъ подъ ихъ ударами. Ибрагимъ Паша и Ханъ, извѣстясь о семъ пораженіи, оставляютъ часть войска подъ Чигиринымъ и спѣшатъ на помощь къ Татарамъ, чтобъ удержать переправу Россіянъ и Козаковъ черезъ Днѣпръ; но орудія Музульманъ не останавливаютъ Царскихъ воиновъ: они подъ ядрами достигаютъ на судахъ берега, отражаютъ пушечною и

ружейною стрѣльбою приведеннаго уже въ безпорядокъ 1677. непріятеля. Турки и Татары отступаютъ къ Чигирину; смятеніе и ропотъ увеличиваются между ими; распространившійся слухъ о скоромъ прибытіи свѣжихъ Россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Князя Голицына (124), устрашаетъ ихъ военачальниковъ; съ поспѣшностію снимаютъ они осаду Чигирина 29 Августа; оставляютъ весь лагерь, обозъ и даже пушки; спасаются бѣгствомъ. При переправѣ черезъ Днѣстръ Татары, мстя Туркамъ за свою потерю, обращаютъ противъ нихъ оружіе и многихъ убиваютъ. Стольникъ Косаговъ и Переяславскій Полковникъ Лисенко, преслѣдовавшіе непріятеля до Ингула, не могли догнать его. Такъ кончился въ 1677 году Турецко-Татарскій походъ, для завоеванія не одного Чигирина, но также Кіева и всей Малороссіи предпринятый. Раздраженный Повелитель Музульманъ велѣлъ умертвить Ибрагима Пашу и другихъ Турецкихъ военачальниковъ, осаждавшихъ сей городъ. Самому Хану Крымскому угрожала подобная участь; но Селимъ - Гирей поступилъ благоразумнѣе Ибрагима и скрылся у Черкесъ.

Отразивъ невѣрныхъ отъ Чигирина, Князь Ромодановскій и Самойловичъ исправили всѣ городскія поврежденія; сравняли подманные непріателемъ рвы и шанцы; удалили за Днѣпръ тамошнихъ Старшинъ и нѣкоторыхъ Козаковъ, коимъ не довѣряли; ввели въ городъ Россійско-Козацкій пятнадцати-тысячный гарнизонъ, и, поруча начальство надъ онымъ Воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и Полковнику Григорію Коровченку, отступили къ Кіеву. Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ, Мошны, Драбовка и другія мѣста, оставленныя Турками, были также приведены въ оборонительное состояніе (125).

Малор.
Лѣт. изд.
Туманск.
Мал. дѣла
Кол. Арх.

Ригель-
манъ.

Малор.
Лѣтоп.

1677. Новый Крымскій Ханъ, Мурадъ, по приказанію Султана, заговорилъ о мирѣ. Татарскій Посолъ употреблялъ въ Москвѣ всѣ усилія, чтобъ склонить Россійскій Дворъ къ отдачѣ Чигирина Туркамъ, къ переселенію Голиковъ. Заднѣпрскихъ жителей на прежнія земли. Такимъ малымъ дѣломъ — въщалъ онъ Боярамъ — можно отвратить многія опасности: но Бояре догадались, отъ кого былъ присланъ Посолъ, обѣщали, именемъ Государя, отвѣтствовать Турецкому Султану на сдѣланныя имъ предложенія. Россійскій Посланецъ объявилъ въ Константинополѣ: что Царь будетъ продолжать войну съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ, если Султанъ не отречется отъ всѣхъ правъ на цѣлую Украйну до самаго Днѣстра и не уступитъ Азова Россіи. Гордый отзывъ раздражилъ Повелителя Музульманъ. Верховный Визирь Кара Мустафа, отпуская Посланца изъ Царьграда, сказалъ ему: «Донеси Царю, что вскорѣ выступлю я противъ него съ безчисленнымъ войскомъ, и совѣтую ему, для владычествованія въ Украйну, Чигиринъ и Азовъ, вывести такую же армію, коею можно бы покрыть всю землю.»

О привр.
и упад.
От. Пор-
ты Кн.
Дмитрія
Кантем.
ч. 3.

Надлежало прежде всего Россійскому Двору удержать въ повиновеніи мятежныхъ Запорожцевъ и храбраго ихъ Атамана. Порученіе сіе было возложено, 8 Генваря, на Стольника Василья Перхурова. Сѣрко клялся сохранять должную вѣрность къ Государю и испрашивалъ прощенія въ прежнихъ винахъ и проступкахъ (126). Полтавскій полкъ былъ отправленъ на Кошъ для соединенія съ Запорожцами, а болѣе чтобъ наблюдать за ихъ поступками. Тудажъ высланы, по просьбѣ Сѣрка, годовое жалованье Козакамъ: пушки, свинецъ и Царское знамя (127). Юрій Хмельницкій, находившійся въ Молдавскомъ городѣ Сорокъ, также старался преклонить на свою сторону Кошеваго Атамана,

1678.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
№ 2.

уговаривая его, чрезъ нарочныхъ, присоединиться къ 1678. Турецкой арміи, когда она вторично подступитъ къ Чигирину. По словамъ Сѣрка, Хмельницкій имѣлъ въ то время при себѣ триста Козаковъ (128).

Война возобновилась въ Мартѣ. Мурадъ - Гирей, ^{Малор. Лѣтоп.} желая изъяснить усердіе свое Султану, открылъ непріятельскія дѣйствія у рѣки Росавы, въ Переяславскомъ полку, гдѣ Татары, подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго, причинили большія опустошенія (129). ^{Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. No 7} Касимовскій Царевичъ Василій Араслановичъ, Окольничій Князь Константинъ Осиповичъ Шербатовъ и Стольникъ Семень Ѳедоровичъ Толочановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая. Соединенныя силы Россійско-Козацкія простирались до ста тысячъ человѣкъ. Не только мѣщане и посполитые люди, но даже мастеровые и художники брали оружіе и спѣшили сразиться съ врагомъ въры и отечества. ^{Ригельманъ.} Малороссійское духовенство ободряло воиновъ наставленіями. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ увѣщевалъ народъ поститься и возсылать усердныя молебны къ Богу о счастливомъ окончаніи войны страшной. Самойловичъ приказывалъ Малороссіянамъ исполнять вѣлнія ихъ Пастыря.

Верховный Визирь Кара Мустафа съ Ханомъ Крым- ^{Малор. Лѣтоп.} скимъ, Молдавскимъ и Волохскимъ Господарями, и ста четырнадцати тысячнымъ войскомъ (130), приближался къ Чигирину, защищаемому храбрымъ Воеводою Ржевскимъ и Полковникомъ Коровченкомъ. Іюля 8 непріятель расположился у городскихъ стѣнъ, въ то время, какъ Россіяне и Козаки, переправившіеся черезъ ^{Ригельманъ.} Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на пра-

1678. вой сторонѣ рѣки Тясмины, ожидая прибытія Донцевъ, Князя Булата съ Черкесами и Калмыковъ. Часть гарнизона трудилась тогда надъ наружными укрѣпленіями: нечаянно наступившіе Турки напали на оныя, заняли ихъ и тотчасъ начали штурмовать городъ, но послѣ четырехчаснаго боя были отражены и оставили на мѣстѣ двѣ тысячи убитыхъ. Осторожный Визирь отрядилъ къ Бужинскому перевозу значительную часть Турецкой конницы, подъ командою Алепскаго Паши, для наблюденія за движеніями Россійско-Козацкой арміи; Каплану же Пашѣ велѣлъ занять съ многочисленнымъ войскомъ выгодныя возвышенія между городомъ и лагеремъ Царскихъ Полководцевъ. Въ то время, какъ Алепскій Паша имѣлъ разныя битвы съ Россійско-Козацкими отрядами, Визирь и Ханъ Крымскій употребляли всѣ усилія, чтобъ овладѣть Чигириномъ: бросали бомбы и гранаты; подводили подкопы; дѣлали неоднократные приступы и всегда были отражаемы съ значительною потерей. Не довольствуясь оборонительными дѣйствіями, осажденные беспокоили непріятеля смѣлыми вылазками, кололи Янычаръ въ ихъ шанцахъ и уводили въ городъ. Такъ прошелъ Іюль мѣсяцъ. Въ послѣднихъ числахъ онаго прибылъ въ Россійскій станъ давно ожидаемый Князь Булатъ съ Черкесами, Донцами и Калмыками. Ромодановскій, уклонявшійся отъ генеральнаго сраженія, рѣшился тогда всѣми силами напасть на Турецкую конницу и прогнать Каплана - Пашу съ занятыхъ имъ возвышеній.

Іюля 31 двинулся онъ вмѣстѣ съ Самойловичемъ противъ Алепскаго Паши. Цѣлый день продолжалась кровопролитная брань. Музульмане защищали занятое ими мѣсто съ отчаяннымъ мужествомъ, но на зарѣ принуждены были уступить множеству Россійско-Козацкихъ войскъ и присоединились къ Капланъ - Пашѣ.

Енгель.
Голиковъ.

Малор.
Лѣтоп.

Мал. дѣла
Кол. Арх.

Тогда труднѣйшій подвигъ предстоялъ Царскимъ вой- 1818
намъ: они подвержены были огню Турецкой арміи,
расположенной на горѣ, которая, по словамъ сочи-
теля Синописиса, висѣла надъ ними подобно облаку, из-
вергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и гро-
мы. Въ сей день Россіяне и Козаки лишились многихъ
храбрыхъ товарищей. Ночью Черниговскій Полковникъ
Василій Борковскій получилъ повелѣніе пробраться въ
Чигиринъ съ Россійско-Козацкимъ отрядомъ. Прежде-
временная стрѣльба, имъ произведенная, возобновила
битву, продолжавшуюся еще цѣлый день у подошвы
горы, къ чувствительному вреду Россіянь. Августа 3
Ромодановскій и Самойловичъ наступили на непріятеля
со всѣми силами. Внезапное и отважное нападеніе при-
вело въ страшный безпорядокъ Турковъ и Татаръ: они
забываютъ всѣ выгоды, какія имѣли тогда надъ про-
тивниками; обращаются въ постыдное бѣгство. Наве-
денные на Тясминѣ мосты служатъ имъ малымъ посо-
біемъ; напротивъ, увеличиваютъ ихъ гибель: множество
Музульманъ тонутъ въ рѣкѣ. Двадцать семь пушекъ,
весь станъ и обозы непріятельскіе достаются побѣди-
телямъ. Капланъ - Паша, съ остаткомъ войска, присое-
диняется подъ Чигириномъ къ Верховному Визирю и
вселяетъ страхъ и смятеніе въ главный Турецкомъ
лагерь.

Ромодановскій и Самойловичъ не умѣли воспользо-
ваться одержанною побѣдою: вмѣсто преслѣдованія непрі-
ятеля и нападенія на Визиря, расположились они близъ
города, около находящагося со стороны Тясмины озе-
ра, и довольствовались только тѣмъ, что могли имѣть
сообщеніе съ тамошнимъ гарнизономъ. Продолжитель-
ныя битвы, конечно, изнурили Россійско-Козацкія вой-
ска, но искусные Полководцы забываютъ усталость,
когда находятъ выгодный случай нанести вредъ непрі-

1678 ятелю. Обезсиленные побѣдители въ маломъ даже числѣ страшнѣе безчисленной толпы побѣжденныхъ. Бездѣйствіе Россіянъ и Козаковъ водворило прежнее спокойствіе въ непріятельскомъ станѣ. Визирь и Ханъ поощряли Музульманъ къ новымъ подвигамъ, усугубили приготовленія къ осадѣ и черезъ недѣлю приступъ Чигирина былъ возобновленъ съ сильнѣйшимъ упорствомъ.

Малор.
Лѣтоп.

Тогда оказались вредныя послѣдствія другой погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича: новый гарнизонъ, которымъ они замѣнили прежній, ослабленный и утомленный, не привыкъ къ приступамъ и искусной оборонѣ. Къ довершенію несчастія осажденныхъ, взорванный Турками подъ замкомъ подкопъ лишилъ жизни неустрашимаго Ржевскаго. Въ слѣдующій день, 10 Августа, гарнизонъ, празднуя Воскресеніе, напился до пьяна, не помышляя объ охраненіи поврежденныхъ укрѣпленій. Турки воспользовались сею оплошностію, наполнили рвы землею и ворвались въ городъ. Безпорядокъ увеличился въ Чигиринѣ: осажденные не помышляли объ охраненіи онаго, но только о своемъ спасеніи; иные устремились къ Россійскому лагерю черезъ мостъ, который тогдажъ обрушился; многіе потонули, нѣкоторые спаслись въ плавь; другіе бросились въ замокъ, заняли возвышенія и до ночи защищались; оставшіеся въ городъ и въ окружности онаго были изрублены Турками (131). Удалясь въ замокъ къ Сердюкамъ, Россіяне наполнили всѣ пушки порохомъ, зажгли строеніе и потомъ пробились чрезъ Турецкое войско къ плотинѣ вмѣстѣ съ Козаками. Уже они были въ совершенной безопасности, какъ вдругъ взорвалась на воздухъ одна пушка, тамъ остальные девятнадцать со всѣми принадлежностями и городскими стѣнами, при ужасномъ трескѣ и освѣщеніи окрестныхъ мѣстъ и съ значительнымъ вредомъ для Турковъ.

Лѣтоп.
издан. Ту-
манс.

Августа 11 до восхожденія солнца, Князь Ромодановскій и Самойловичь отступили въ боевомъ порядкѣ со всѣми войсками къ Бужинскимъ окопамъ, находившимся на Днѣпровскомъ берегу. Возгордясь паденіемъ Чигирина, Турки двинулись вмѣстѣ съ Татарами, Молдаванами и Волохами за Россійско-Козацкою арміею, и безпрестанными нападеніями тревожили оную до прибытія ея къ Днѣпру. Царскіе Полководцы, сдѣлавшіе въ два дня только пятнадцать верстъ, съ мужествомъ отражали наступавшаго непріятеля, который подъ Бужинымъ держалъ ихъ въ осадѣ цѣлую недѣлю. Лѣтоп. Наконецъ Ромодановскій и Самойловичь рѣшились, 19 изд. Руб. Августа, сразиться съ Музульманами. Началась битва, принадлежащая къ кровопролитнѣйшимъ во Всемирной Исторіи. Послѣ сильнаго огня съ обѣихъ сторонъ дошло до ручнаго боя. Браннолюбивые Козаки, лишась Миллеръ, даже правой руки, рубились еще лѣвою, до послѣдняго изнеможенія. «Затмилось солнце — повѣствуетъ одинъ Синод-сисъ изд. 1810 г. стр. 221 и 222. Лѣтописатель — отъ густаго дыма, изъ огнестрѣльныхъ оружій тогда исходившаго; изнемогала земля подъ тяжестію великихъ силъ воинскихъ; пускаемые изъ многочисленныхъ луковъ непріятельскихъ стрѣлы падали на оную, какъ частыя капли дождевыя; повсюду сыпались пули, въ видѣ огненнаго града, и пушечная пальба, подобно страшнымъ громовымъ ударамъ, неумолкно раздавалась.» Подъ Визиремъ убиты были двѣ лошади. Музульмане, принужденные уступить мужеству Россіянъ и Козаковъ, обратились въ бѣгство, потерявъ въ семь дѣлъ двѣ трети своей арміи (132). Надлежало бы Ромодановскому и Самойловичу преслѣдовать ихъ, но они устремились на непріятельскій лагерь, гдѣ, вмѣсто конницы, нашли однихъ верблюдовъ съ чучелами, которыхъ хитрые Турки нарочно поставили, чтобъ увеличить свои войска, заставить Россі-

1678. янъ и Козаковъ напрасно истощать порохъ и пули (153).

Голиковъ.
Малор.
Лѣтоп.

При отступленіи своемъ Кара Мустафа разорилъ до основанія Чигиринъ, потомъ переправился черезъ Днѣпръ, велѣвъ Мимаръ Агъ заложить новыя двѣ крѣпости, близъ Очакова, для препятствованія Козакамъ являться на Черномъ морѣ. Работа сія производилась подъ прикрытіемъ шести Янычарскихъ полковъ, предводи-

Кн. Кан-
темиръ,
От. Ист.
ч. 3.

мыхъ Капланъ-Пашею; но Сѣрко напалъ на него съ пятнадцатю тысячами Запорожцевъ, разогналъ Янычаръ, перерубилъ всѣхъ работниковъ и уничтожилъ

Малор.
дѣла Кол.
Арх.

замыслы непріятеля при самомъ ихъ началѣ. Стольникъ Василій Перхуровъ вспомоствовалъ Царскими войсками храброму Кошевому.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1678 г.
№ 10.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій съ Наказнымъ Гетманомъ, Козакомъ Яненкомъ, Турецкимъ легкимъ отрядомъ и Татарами продолжалъ опустошать Заднѣпріе, разсылая повсюду возмутительныя обнародованія. Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ и многія другія мѣста преклонились ему; Каневъ обращенъ былъ въ пепель. Тамошніе жители, храня свою присягу, оставили жилища и перешли на сію сторону Днѣпра. Высланные Самойловичемъ къ Каневскому Полковнику нѣсколько сотъ Козаковъ пали всѣ отъ меча непріятель-

Лѣт. изд.
Туманск.

скаго. Смотри на завоеванія Хмельницкаго, Поляки выступили изъ Калника, Немирова, Линець и Жорнища. Немировъ сдѣлался тогда Столицею Князя Малороссійской Украйны. Яненко расположился въ Корсунѣ. Другіе Заднѣпрскіе города также были заняты Татарами и мятежными Козаками.

La Croix.
Voyez ses
mémoires
Paris,
1684.

Послѣ кровопролитнаго сраженія, Августа 19, Князь Ромодановскій оставилъ Малороссію. Государь, недовольный поступками сего Полководца, отозвалъ его въ Москву. Одинъ иностранный Писатель повѣствуетъ,

будто Ханъ Крымскій, обращенный въ бѣгство, въ- 1678.
 сть съ Визиремъ, писалъ къ Ромодановскому: что онъ
 лишитъ жизни его сына, содержащагося тогда въ
 Крыму, если Россіяне будутъ ихъ преслѣдовать. Но
 родительская нѣжность въ семъ случаѣ не можетъ
 оправдать Ромодановскаго; она, напротивъ, болѣе об-
 виняетъ его (134).

Въ слѣдующемъ году кровь снова полилась въ Украй- 1679.
 нѣ. Наказный Хмельницкаго, Яненко, отступя отъ сво- Малор.
 его властелина, присвоилъ себѣ Гетманское достоин- Львѣт.
 ство, разорилъ съ Бѣлгородскими Татарами многія се-
 ленія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, забралъ
 въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Юрій Хмельницкій съ
 четырьмя Крымскими Султанами выступилъ противъ
 своего соперника, намѣреваясь опустошить Лубенскій Ригель-
 полкъ; но сильный морозъ воспрепятствовалъ ему идти мань.
 далѣе Яблѣнова. Извѣстясь о походѣ противъ него Ко-
 зацкихъ войскъ изъ Ирклѣва и Миргорода, съ пос-
 пѣшностію оставилъ онъ занятія имъ мѣста, потер-
 пѣвъ значительную убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ
 лошадяхъ. Въ слѣдъ за симъ Самойловичъ отправилъ Малор.
 за Днѣпръ сына своего, Семѣна, съ Козацкими полка- Львѣт.
 ми: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкасы и Жаботинъ
 были очищены отъ Татаръ, а тамошніе жители пере-
 ведены на сію сторону Днѣпра. Ржищевъ взятъ при-
 ступомъ (135). Столь кратковременно и малозначитель- Ригель-
 но было Гетманство Яненка, обратившагося тогда въ мань.
 бѣгство.

Неудачная въ послѣдніе два года для Османской
 Порты брань съ Россією, долженствовала неминуемо
 возобновить военныя дѣйствія Турковъ и въ 1679 го-
 ду. Желая только оборонять границы свои отъ вра- Ригель-
 говъ, не наступая на нихъ, Государь отправилъ къ Мань.
 Днѣпровскимъ берегамъ Боярина, Воеводу и Намѣстни- Малор.
 Львѣт.

1679. ка Казанскаго Князя Михаила Алегуковича Черкаскаго съ свѣжимъ и многочисленнымъ войскомъ. Подъ его начальствомъ находились Воеводы: Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Борятинскій, Намѣстникъ Тверской Князь Михайла Юрьевичъ Долгоруковъ, Князь Григорій Афанасьевичъ Козловскій, Иванъ Богдановичъ Милославскій и Думный Дворянинъ Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ. Самойловичъ соединилъ полки свои съ главною Россійскою арміею.

Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, Князь Данила Аонасьевичъ Борятинскій и Иванъ Петровичъ Лихаревъ охраняли съ отдѣльнымъ Россійскимъ отрядомъ Кіевъ.

Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій расположился въ окрестностяхъ Кіева съ Великоновгородскими и Псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичъ Борятинскій отряженъ былъ на Бѣлгородскую дорогу для удержанія Крымцевъ. Нѣсколько полковъ, подъ предводительствомъ Мал. дѣла
Кол. Арх. Стольника, Полковника и Головы Московскихъ Стрѣльцовъ Василья Перхурова, отпавлены на Запорожье.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій съ Черкесами и Калмыками оберегалъ Муравскія дороги со стороны Крыма.

Сверхъ сего Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вознамѣрился заключить съ Цесаремъ союзъ противъ Турковъ и Татаръ. Съ симъ предложеніемъ прибыли въ Вѣну, 12 Юня, Россійскіе Великіе и Полномочные Послы: Близкій Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, Окольный и Намѣстникъ Каргопольскій Иванъ Ивановичъ Чадаевъ и Думный Дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Въ бывшихъ съ тамошними Министрами переговорахъ старались они также склонить Австрійскій Дворъ къ принятію дѣятельнаго посредства въ постановленіи вѣч-

Сокр. изв.
о взаимн.
между
Рос. Мо-
нар. и
Европ.
Держав.
переп.
Ник. Ник.
Бант. Ка-
мен. ч. I.

наго мира между Россійскимъ и Польскимъ Государ- 1679.
ствами. Министры отвѣтствовали: что Австрія, безъ
Польшы съ одною только Россією, не можетъ поднять
оружія на Турцію, опасаясь возставитъ противъ себя
Францію, съ коею тогда Варшавскій Дворъ находил-
ся въ тѣсномъ союзѣ; въ доставленіи же Государю
вѣчнаго мира съ Польскимъ Королевствомъ Цесарь обѣ-
щаль употребитъ содѣйствіе.

Многочисленное войско, охранявшее Россійскіе пре- Мал. дѣла
дѣлы, удержало Турковъ отъ новаго нападенія. Тата- Кол. Арх.
ры не переставали, однакожъ, дѣлать набѣги, подъ са-
мымъ даже Кіевомъ, хотя всегда отражаемы были съ
великимъ урономъ. Князь Черкасскій, желая употребитъ
въ пользу сіе бездѣйствіе, заставилъ своихъ воиновъ
укрѣплять Кіевъ; а Гетманъ Самойловичъ, изъ усердія
къ Печерской обители, велѣлъ Козакамъ обвести оную
землянымъ валомъ. Чрезъ Днѣпръ наведены были
Стрѣльцами крѣпкіе мосты на стругахъ и якоряхъ, ка- Ригель-
кихъ еще до того не бывало. Работа сія производи- манъ.
лась подъ главнымъ присмотромъ Стольника и Полков- Мал. дѣл.
ника Степана Ивановича Янова; въ городскихъ же укрѣ- Кол. Арх.
пленіяхъ участвовалъ извѣстный Генераль Гордонъ. г. 1679,
№ 21.

Мурадъ Гирей обратилъ оружіе противъ Запорож- Малор.
цевъ, преданныхъ тогда Россіи. Татары, вспомошество- Льтоп.
емые Янычарами, устремились ночью на Сѣчь; но храб-
рый Сѣрко уничтожилъ всѣ ихъ замыслы, и Ханъ со
стыдомъ принужденъ былъ отступить къ своему полу-
острову. Вслѣдъ за нимъ явился въ Крыму Сѣрко съ
пятнадцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ, напалъ на
многія пограничныя Татарскія селенія, разорилъ оныя
и, взявъ въ плѣнъ четыре тысячи Крымцевъ, возвра-
тился въ Сѣчь съ великою добычею (156).

«Для одержанія побѣды надъ нами» — писалъ отваж- Ригель-
ный и хитрый Атаманъ къ Хану Крымскому — «постыд- манъ.

1679. нымъ образомъ вторглись въ ночь въ наши жилища и понесли пораженіе. Мы отомстили за сію обиду и, какъ добрые рыцари и кавалеры, явились днемъ на границахъ вашихъ. Богъ Сердцевѣдецъ помогъ намъ лучше гостить въ Панствѣ Крымскомъ, нежели вашимъ Ордамъ около кучки Съчевой. Если же пребываніе наше немного обезпокою васъ, это отъ того, что Козаки, происходя не отъ одной матери, имѣютъ также различныя нравы и обычаи: иной стрѣлялъ въ право, другой въ лѣво, третій просто; только всѣ попадали въ цѣль: но когда и за симъ дерзнете вы тревожить нашъ Кошъ, вѣдайте, что не одни предѣлы, а вся отчизна ваша возчувствуетъ силу оружія, на самый даже Стамбуль ужасъ наводившаго. Теперь поспѣшите выкупить вашихъ плѣнныхъ; въ противномъ случаѣ, черезъ полтора мѣсяца, отправимъ мы ихъ къ доброму и богатому Государю, Его Царскому Величеству, который навѣрно вознаградитъ насъ изъ Казны своей за сію важную присылку (137).»

Крейцъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей въ сіе же время
Ригель-убить былъ Запорожцами, близъ Очакова, Юрій Хмель-
манъ. ницкій; но въ Польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Кол-
Ла-Кроа. лежскомъ Архивѣ, упоминается, что сей измѣнникъ кон-
Собствен-чилъ жизнь свою отъ рукъ Поляковъ, что его, будто,
норучное ослѣпили, залили потомъ оловомъ, повѣсили за реб-
замѣч. ро и мучили различнымъ образомъ до послѣдняго из-
Ник. Бан. дыханія. Какъ бы то ни было, а Хмельницкій съ 1680
Каменск. года пересталъ болѣе тяготить землю и наносить без-
въ Малор. славіе имени, достойному всякаго уваженія. Сей непо-
Лѣтоп. стоянный человѣкъ, изъ Гетмановъ сдѣлавшійся мона-
подарен. хомъ, Архимандритомъ, наконецъ невольникомъ и Кня-
имъ Г. земъ Малороссійской Украйны, какъ видно изъ тѣхъ
Карамзи-же Польскихъ дѣлъ, не только измѣнилъ Государю,
ну. но и самому Богу, перемѣнивъ Христіанскій законъ на

Магометанскій. Такъ одинъ проступокъ нечувствитель- 1679.
но ведетъ насъ къ другому и потомъ ввергаетъ въ без-
дну злочлюченій! Молдавскій Господарь Дука, по убіе- Малор.
ніи Хмельницкаго, получилъ отъ Султана Гетманское Лѣтоп.
достоинство.

Въ Августъ прибыли въ Москву Польскіе Полномоч- Диплом.
ные Послы: Референдарій Литовскій Кипріанъ Бростов- Соб. дѣлъ
скій и Воевода Хелминскій Янъ Гнинскій. Бывшій передъ между
тѣмъ Думнымъ Бояриномъ и Посольскихъ дѣлъ Обере- Рос. и
гателемъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ, въ то время Пол. Гос.
монахъ Антоній, какъ мужъ весьма свѣдущій въ Государ- ч. 4.
ственныхъ дѣлахъ, получилъ отъ Царя повелѣніе вступить
въ переговоры съ Послами. За предлагаемый Королемъ
союзъ противъ Турковъ, Бростовскій и Гнинскій желали:
1) чтобъ Россія возвратила Польшу половину отнятыхъ
у нее городовъ; 2) выставила противъ Турковъ сорока-
тысячное войско, и 3) отпускала ежегодно на Поль-
скую армію по шести сотъ тысячъ рублей. Хотя Ко-
ролевскіе Полномочные и ограничили потомъ сіи тре-
бованія двумя стами тысячъ, но и въ семъ получили
отказъ отъ Бояръ.

Государь отправилъ къ Гетману Самойловичу Дьяка Мал. дѣла
Емельяна Украинцова, желалъ знать мнѣніе его: при- Кол. Арх.
ступать ли къ предложенію Польскаго Короля о со- г. 1679
единеніи Россійскихъ войскъ съ Польскими противъ N 24.
Турковъ, или заключить миръ съ Музульманами?

Самойловичъ отвѣтствовалъ: «Гораздо выгоднѣе для Мал. дѣла
Россіи постановить миръ съ Султаномъ и Ханомъ Крым- Кол. Арх.
скимъ, нежели согласиться на непомерныя требованія 1679 г.
Двора Польскаго. Война съ бусурманами чрезвычайно No 24.
наскучила Малороссійскому народу, а дружба съ По-
ляками не можетъ быть прочною; въ счастіи будутъ
они приписывать однимъ себѣ всю славу; при малѣй-
шей же неудачѣ выдадутъ союзниковъ своихъ непрі-

1679. ятелю. Король Польскій старается возмутить Запорожцевъ, противъ Государя, чрезъ Бблоцерковского Священника. При отпускъ же изъ Москвы Пословъ его, можно, для сокрытія настоящаго намѣренія, отложить до другаго времени исполненіе ихъ требованій.»

Отзывъ Самойловича былъ уваженъ Государемъ: Бростовскій и Гнинскій, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Боярами, выѣхали изъ Москвы безъ всякаго успѣха въ возложенномъ порученіи.

1680. Въ 1680 году Крымскій Ханъ открылъ наступа-
Малор. тельныя дѣйствія около рѣки Мерлы (138) и въ сло-
Лѣтоп., бодахъ Великороссійскихъ, опустошилъ на сто пять-
изд. Руб. десять верстъ разные города и села, побралъ множе-

Ригельмъ ство людей въ плѣнь (139). Россійское войско, пред-
водимое Князьями Голицынымъ и Ромодановскимъ, (ко-
торый, по видимому, былъ тогда прощенъ), собралось
подъ Путивлемъ, куда прибылъ и Самойловичъ для со-
бѣщанія съ Царскими Полководцами. Въ то время, какъ
сей Гетманъ чрезъ Посланцевъ своихъ (140) старался
преклонить къ миру Мурадъ-Гирея, Сѣрко, неприми-
римый врагъ Музульманъ, кончилъ жизнь свою въ Сѣ-
чи 1 Августа, и на другой день погребенъ (141). Жер-
тва, должно думать, ненависти Ханской! Еще въ 1679
году Татарскій Мурза намѣревался его зарѣзать пьяна-
го; но одинъ Запорожець предостерегъ своего Атама-
на, и Мурза тогда же убитъ раздраженнымъ Сѣркою.
Мѣсто его заступилъ Иванъ Стыгайло.

Сѣрко, храбрый, предприимчивый, удачно воевалъ,
Исторія предводительствуя малымъ войскомъ; почиталъ сраже-
Руссовъ. ніе игрушкою; гнушаясь корыстолюбіемъ, предостав-
лялъ добычу Запорожцамъ и часто дѣлился даже съ
врагами своими. Татары Крымскіе и Бѣлгородскіе, на-
водившіе страхъ на прочіе народы, прятались отъ его
дружины въ ущельяхъ и кустарникахъ подобно пужли-

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1680 г.
№ 20.

Исторія
Руссовъ.

вымъ оленямъ или зайцамъ; стращали именемъ его дѣ- 1680.
тей своихъ; называли сего Кошеваго Рускимъ шайта-
номъ (чортомъ) и, въ спорныхъ дѣлахъ между собою,
отдавались на судъ его, говоря: что скажетъ Сърко,
такъ тому и быть (142).

Оттоманская Порта, намѣревавшаяся объявить войну
Императору Леопольду, также желала примириться съ
Россіею. Гордыя предложенія Польскаго Двора и воз-
вращеніе свободы страдавшимъ въ оковахъ Христіа-
намъ, въ числѣ коихъ находился, съ 1660 года, пре-
старѣлый Воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ
(143), наиболѣе убѣдили Россійскаго Самодержца при-
нять посредничество Хана Крымскаго. Сначала отпра- Миллеръ.
вленъ Посланникомъ въ Бакчисарай Иванъ Сухотинъ,
который, за несходствомъ взаимныхъ требованій, задер-
жанъ былъ въ Крыму; потомъ Стольникъ и Стрѣлецкій Мал. дѣла
Полковникъ Василій Михайловичъ Тяпкинъ и Дьякъ Никита Кол.Арх.
Моисеевичъ Зотовъ. Главныя препятствія къ миру состоя-
ли въ опредѣленіи границъ съ Турціею. Тяпкинъ и Зотовъ
долго противились и, наконецъ, принуждены согласиться
на многія тягостныя условія. Двадцатилѣтнее переми-
ріе съ Портою Оттоманскою и Крымомъ заключено въ
Бакчисараѣ 3 Генваря 1681. года. Онымъ постановле- 1681.
но: рѣкъ Днѣпру быть границею между Россійскимъ и
Турецкимъ Государствами; Кіеву съ городами Василь-
ковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежать Россіи,
а отъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлать. По-
солъ Возницынъ, не прежде Апрѣля 1682 года, по- 1682.
лучилъ въ Константинополѣ подтвержденіе сего договора,
съ добавленіемъ: о возстановленіи чрезъ двадцать лѣтъ
мира; дозволеніи Россійскимъ подданнымъ переходить
за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ,
съ платежемъ пошлинъ (144); размѣнъ плѣнныхъ и не-
возбранномъ Россіянамъ путешествіи въ Іерусалимъ для

1682. Миллеръ. поклоненія святымъ мѣстамъ. Хотя Государь не противорѣчилъ сему договору, но и не далъ также утвердительной Грамоты. И такъ Бакчисарайскій миръ доставилъ только на нѣкоторое время отдохновеніе воюющимъ Державамъ, не могъ укрѣпить между ими союза, основаннаго на условіяхъ, невыгодныхъ для Россіи (145).

Апрѣля 27 скончался кроткій Царь Θεодоръ Алексѣвичъ, прославившійся истребленіемъ пагубнаго мѣстничества. На его мѣсто возведенъ младшій братъ, Петръ, въ которомъ предвидѣли болѣе способностей, нежели въ Іоаннѣ, Государь слабомъ духомъ и тѣломъ; но властолюбивая Царевна Софія, происками своими и возмущеніемъ Стрѣльцовъ (146), заставила Іоанна соцарствовать Петру, и сама, для собственной гибели, приняла вмѣстѣ съ ними бразды правленія.

Мал. дѣла Кол. Арх. Во время сихъ важныхъ перемѣнъ Самойловичъ продолжалъ сохранять вѣрность къ Россійскому Престолу. Тщетно Коронный Гетманъ Яблоновскій старался воспользоваться смутными обстоятельствами и разными обнародованіями склонялъ Малороссіянъ къ принятію снова Польскаго подданства — Самойловичъ умѣлъ удержать въ должномъ повиновеніи подчиненный ему народъ (147). Путивлецъ Бѣляевъ также вооружалъ Козаковъ противъ ихъ начальниковъ, совѣтуя имъ подражать Стрѣльцамъ, умертвившимъ первѣйшихъ Бояръ. Козаки выдали своему Предводителю сего измѣнника. Онъ былъ осужденъ на смерть, но добродѣтельный Гетманъ ходатайствовалъ за него у Государей, и преступникъ наказанъ однимъ тюремнымъ заключеніемъ.

1683. Мал. дѣла Кол. Арх. г. 1683. № 71. Мурадъ-Гирей требовалъ десятитысячнаго вспомогательнаго Козацкаго войска, готовясь выступить въ Венгрію противъ Цесаря. Самойловичъ отговорился неимѣніемъ Указа и поспѣшилъ выпроводить изъ Ба-

турина Ханскихъ Пословъ, старавшихся внушать Коза- 1683.
камъ, сколько война сія долженствовала быть для нихъ
выгодна. Какъ Мурадъ, чрезъ сихъ же Полномочныхъ,
просилъ Гетмана о размѣнѣ плѣннаго Татарскаго Мур-
зы на одного Волоха, служившаго нѣкогда въ Козац-
кихъ полкахъ, Самойловичъ, для удостовѣренія Хана
въ дружескомъ къ нему расположеніи Россійскихъ
Самодержцевъ, отпустилъ Мурзу въ Крымъ, безъ
всякаго выкупа. Благоразумный поступокъ, дѣлающій
честь Предводителю Козаковъ!

Въ Варшавѣ заключенъ между Цесаремъ и Поль- Марта 31.
скимъ Королемъ союзъ наступательный и оборонитель- Сокр. изв.
ный противъ Турковъ и Татаръ, 2 Мая въ Вѣнѣ под- о взаим.
твержденный. Сдѣланное Турками размежеваніе въ По- между
доли за рѣку Стрый подъ города Чертковъ и Трем- Рос. Мо-
бовлю послужило главнымъ къ тому поводомъ. Сколько нар. и
ни старался Императоръ Леопольдъ удержать Порту Европ.
Оттоманскую отъ войны, предводитель Венгерцевъ Те- Держ.
келій превозмогъ его и Верховный Визирь выступилъ переп.
съ многочисленнымъ войскомъ противъ Австрійцевъ. ч. I.
Текелій уговаривалъ Кара-Мустафу расположиться съ Кн. Дмит.
главными войсками въ Бѣлградъ; Татаръ же и нѣкото- Кантем.
рую часть Турковъ разослать по Моравіи, Богеміи и
Силезіи; но корыстолюбивый вождь Музульмановъ
двинулся изъ Венгріи къ Вѣнѣ со всѣми силами и оса-
дилъ Императорскую столицу. Надѣясь обогатить себя
въ семъ городѣ, Визирь дѣлалъ неоднократно при- Histoire
ступы, безъ соблюденія должнаго порядка, опасаясь, de Jean
чтобъ подчиненное ему войско, при взятіи Вѣны, не Sobies,
разграбило мнимыхъ сокровищъ. Болѣе сорока тысячъ par
Турковъ и Татаръ убито въ сіе время; тридцать тысячъ Coyer, t.
плѣнныхъ Христіанъ изрублены невѣрными. Къ сча- 2. page
стію осажденныхъ, Польскій Король и Герцогъ Лота- 297.
рингскій Карлъ подоспѣли къ нимъ на помощь: Сен-

1683. тѣбря 12 Вѣна избавлена была отъ осады, а Кара - Му-стафа обращенъ въ бѣгство и въ слѣдующемъ году лишенъ жизни, по повелѣнію Султана (148). Запорожскіе Козаки вспомоществовали Яну III въ семъ знаменитомъ подвигѣ и за оказанную храбрость получили отъ него привилегію, подтверждавшую всѣ ихъ вольности (149).

1684. Императоръ Леопольдъ извѣстилъ Россійскихъ Самодержцевъ о счастливомъ для него событіи. 21 Генваря 1684 года, прибыли въ Москву: Архіепископъ Себастьянъ Кнабе, ѣхавшій въ Арменію, для проповѣданія Евангелія, и Секретарь Яганъ Ебергардъ Гевель. Они поднесли Царямъ Грамоты, въ которыхъ Императоръ изъявлялъ, между прочимъ, желаніе: чтобъ Россія постановила съ нимъ и съ Польскимъ Королемъ наступательный и оборонительный союзъ противъ враговъ Святаго Креста. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ присланы въ Москву Великіе и Полномочные Цесарскіе Послы Баронъ Яганъ Христофоръ Жировскій (Зѣровскій) и Баронъ Себастьянъ Блюмбергъ. Мая 16 Полномочные были представлены Государямъ, имѣли четыре конференціи съ Боярами и Іюня 24 выѣхали изъ Москвы съ слѣдующимъ отвѣтомъ: «что для Россіи прежде всего нужно постановить вѣчный миръ съ Польшею; въ противномъ случаѣ союзъ съ Цесаремъ и Польскимъ Королемъ не иринесетъ ей никакой пользы.»

Малор.
Лѣтоп.

Между тѣмъ Янъ III вручилъ Гетманскую булаву Польскому Шляхтичу Куницкому. Послѣдній имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Заднѣпріи, учредилъ, по прѣжнему, въ полковыхъ городахъ своихъ Полковниковъ и ходилъ съ войскомъ противъ Татаръ въ Бессарабію: но при наступленіи на него сына Ханскаго съ Крымцами, обратился въ бѣгство и былъ убитъ своими (150).

На мѣсто Куницкаго избранъ въ Немировѣ, 1685 1685.
 года, Гетманомъ Козакъ Мигула, отличившійся во многихъ Ригельм.
 битвахъ противъ Турковъ, особливо близъ Каменца- Малор.
 Подольскаго. Въ томъ же году упоминають въ Лѣтоп.
 писяхъ и о другомъ Заднѣпрскомъ Гетманѣ Драгиничѣ,
 вскорѣ умершемъ отъ излишняго употребленія горя-
 чихъ напитковъ: онъ не прославилъ себя ни какими
 знаменитыми подвигами. Поляки дѣлали разныя опусто-
 шенія въ Молдавіи, въ которыхъ и Козаки участвовали,
 разоряли деревни, грабили монастыри. Тогда управлялъ
 Молдавіею Князь Константинъ Кантемиръ, славный Исторія о
 храбростію, умомъ, великодушіемъ (151). Онъ попа- жизни Кн.
 давшихся къ нему въ плѣнъ Украинцевъ отсылалъ къ Кантими-
 Королю Польскому, безъ всякаго вознагражденія; со- ра стр.
 дѣйствовалъ въ пораженіи Турками и Татарами Поль- 133—139.
 ско-Козацкихъ войскъ у рѣки Прута. Въ сей битвѣ, Исторія о
 происходившей близъ села Гояна, шесть тысячъ Коза- жизни Кн.
 ковъ положили оружіе. Самойловичъ воспользовался Кантеми-
 раздоромъ Королевства съ Портою Оттоманскою: при- ра, стр.
 соединилъ, съ согласія Царскаго, къ Стародубскому 123.
 полку находившіяся въ Польскомъ владѣніи Козацкія
 земли отъ Гомля до Рославля по рѣку Сожу (152).

Леопольдъ продолжалъ употреблять посредничество Сокр. изв.
 въ примиреніи Россійскаго Двора съ Варшавскимъ и о взаим.
 всегда получалъ отвѣтъ отъ Государей: «что для со- пер. меж-
 вершенія сего спасительнаго дѣла происходятъ за- ду Рос.
 трудненія только съ Польской стороны.» Въ 1685 году Монарх.
 Цесарь и Янъ III удостовѣрились на опытъ, что безъ и Европ.
 пособія Россійскихъ Самодержцевъ ничего не могутъ Держав.
 они произвести великаго противъ Турковъ и Татаръ, ч. I
 почему Собьскій рѣшился приступить къ желаемому
 Царями вѣчному миру (153). Набѣги хищныхъ Татаръ 1686.
 на Заднѣпріе послужили къ тому поводомъ. Не только
 Императоръ, но также Шведскій Король Карлъ XI,

1686. Саксонскій Курфирстъ Іоганъ Георгій III, Папа Иннокентій XI и Молдавскій Господарь принимали участіе въ возстановленіи дружескихъ сношеній между Россією и Польшею. 26 Апрѣля, 1686 года, заключень въ Москвѣ вѣчный миръ съ Королевствомъ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ (154):

Польск.
дѣла,
хранящ.
въ Кол.
Арх.

1) Смоленску, Дорогобужу, Бѣлому, Красному, Рославлю съ городами и уѣздами, и Сѣверскимъ городамъ: Чернигову, Стародубу, Новгороду Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малороссіи, по сію сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами, да за Днѣпромъ Кіеву съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугоною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями, остаться вѣчно за Россією.

2) За порогами Днѣпра въ Сѣчи, Кодакъ и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію, по устью рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса, живущимъ Козакамъ остаться вѣчно же за Россією.

3) Россія возвращаетъ Польшѣ завоеванные, до послѣдняго перемирія, города: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжицу, Марнаусъ, со всѣми ихъ уѣздами, и сверхъ сего обязана выдать наличными деньгами сто сорокъ шесть тысячъ рублей.

4) Разоренныя мѣста, лежащія отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днѣпра по рѣку Тясмину: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороновка, Крыловъ и Чигиринъ, до дальнѣйшаго постановленія, останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви Грекороссійскія, находящіяся въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, должны оставаться при своихъ правахъ и

вольностяхъ; исповѣдующіе же сію вѣру не будутъ 1686. впредь принуждаемы къ принятію Уніи, а Духовенство ихъ отъ Кіевскаго Митрополита да поставляется (155).

6) За неправды Турецкія, Государи, по братской своей любви къ Королю и приглашенію Цесаря и Венеціанской Республики, разрываютъ перемиріе съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, и постановляютъ съ Королемъ и Республикою противъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный и во все время войны наступательный союзъ. Въ слѣдующемъ году Россійскія войска обязаны идти противъ Крымцевъ, а Польскія въ то же время должны наступить на Турковъ и Бѣлгородскихъ Татаръ. Одной же стороны безъ другой не мириться. Сверхъ сего Король ручается, что и Цесарь, безъ согласія Россіи, не заключить мира съ Турками.

7) Россійскій Дворъ пріемлетъ на себя стараніе пригласить къ сему наступательному и оборонительному союзу Французскаго Короля и другихъ Христіанскихъ Государей, какъ то: Англинскаго, Датскаго и Голландскую Республику (156).

8) Торговль быть свободной въ обоихъ Государствахъ, съ дозволеніемъ Россійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Польшу, а Польскимъ въ Россію, кромѣ Жидовъ, для торговыхъ промысловъ и проч.

Сей выгодный и славный для Россіи миръ еще болѣе возвысилъ могущество любимца Царевны Софіи — Голицына, умомъ и краснорѣчіемъ къ толь важнымъ уступкамъ Польскихъ Полномочныхъ склонившаго. Полученная имъ награда соотвѣтствовала великимъ услугамъ его, отечеству оказаннымъ. Князю Голицыну пожаловано, 6 Мая: золотая чаша, вѣсомъ въ два фунта съ половиною; атласный кафтанъ на соболяхъ, цѣною въ четыреста рублей; къ прежнему окладу придача двѣсти Древн.
Рос. Вив.
ліое. ч. XVII.

1686. пятьдесятъ рублей и въ Нижегородскомъ уѣздѣ Бѣлогородская волость съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ (157).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1699 г. № 36. Гетманъ Самойловичъ также награжденъ Монархами, по случаю мирнаго постановленія. Къ нему послано: бархатъ, два изорбафа золотыхъ, шесть партиць Кистайскихъ камокъ, иноходець изъ Царской конюшни и соболей на двѣсти десять рублей (158).

Допол. къ Г. Т. Дья-
ній Пет-
ра Вел.
ч. 16,
стр. 59. 1687. Въ Россіи собирались со всѣхъ сторонъ сильныя рати противъ Татаръ. Князь Голицынъ получилъ глав-
ное начальство надъ арміею, по словамъ одного Писателя до двухъ сотъ тысячъ человекъ простиравшеюся и раздѣленною на семь разрядовъ или корпусовъ (159).
Въ большомъ полку, при Главнокомандующемъ, были Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, Окольничій Венедиктъ Зміевъ, Генераль Агей Шепелевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Новгородскими полками предводительствовали: Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ и Окольничій Князь Данило Семеновичъ Борятинскій; Рязанскимъ разрядомъ: Бояринъ Князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгоруковъ и Окольничій Петръ Скуратовъ; Сѣвскими полками: Окольничій Леонгій Неплюевъ; полками Низовыхъ городовъ: Стольники Иванъ Леонтіевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ; Бѣлогородскими бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; Козаками Гетманъ Самойловичъ (160).

Распространившійся слухъ о семъ многочисленномъ войскѣ разрушилъ союзъ, опасный для Императора, постановленный въ Адрианополе между Крымскимъ Ханомъ, Французскимъ Посломъ и Текеліемъ, способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ его оружія противъ Турковъ. Но война съ Крымцами, выгодная для Цесаря, Польши и Венеціи, была бесполезна, вредна для Россіи.

Въ первыхъ числахъ Мая войско выступило въ по- 1687.
ходъ и, соединясь съ Козаками, двинулось къ Крыму.
Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для гор-
деливаго Голицына. Онъ полагался на свои силы и
счастіе: послѣдствіе не оправдало ожиданій его и Пра-
вительницы. Одинъ юный Петръ, возмужалый умомъ,
противился ссѣй войнѣ, предвидя всю неудачу оной.
Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ
знамена своего любимца

Скоро Россійско-Козацкіе полки удостовѣрились въ
безуспѣшности предпринятаго ими похода. Хитрый ^{Оеофанъ}
Ханъ велѣлъ за Самарою сжечь степь, чрезъ которую ^{Прокоп.}
должно было имъ проходить (164), и Голицынъ, не ^{Малор.}
принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ ^{Лѣтоп.}
со стыдомъ возвратиться назадъ отъ Конской рѣчки.
Тогда сей честолюбивый челоѣкъ еще болѣе запят-
налъ себя въ Исторіи. По совѣту лукаваго Мазепы ^{Гордонъ.}
сложилъ онъ всю вину на Самойловича. Коварный Еса-
уль, угождая, для собственныхъ видовъ, любимцу Ца-
ревны, склонилъ, 7 Іюля, нѣкоторыхъ Старшинъ по-
слать тайнымъ образомъ на несчастнаго Гетмана слѣ-
дующій доносъ Государямъ:

«Все войско Запорожское чрезвычайно скорбитъ отъ ^{Мал. дѣла}
неудачнаго похода Крымскаго, на который весь свѣтъ ^{Кол. Арх.}
Христіанскій обратилъ очи: единственный же винов- ^{1687 г.}
никъ сему Гетманъ. ^{№ 11.}

1) До постановленія вѣчнаго мира съ Польшею всег-
да желалъ онъ, чтобъ Государи держали перемиріе съ
Турками и Татарами, а съ Поляками не мирились.

2) Когда состоялся послѣдній договоръ, чрезвычай-
но огорчился и говорилъ войсковымъ Старшинамъ: что
Москва за свои деньги купила себѣ лихо и проч.

3) Не велѣлъ молебствовать въ церквахъ по сему слу-
чаю.

1697. 4) Никогда не радовался побѣдамъ Христіанъ надъ невѣрными.

5) Семейство его говорило женамъ Генеральныхъ особъ: что онъ имѣревается идти по слѣдамъ Брюховецкаго.

6) На пагубу Россійскихъ войскъ настоялъ, чтобъ ихъ вывели въ Крымъ весною, а не осенью.

7) Во время похода отсовѣтовалъ Боярину посылать передовые полки для открытія непріятеля, не провѣдывалъ о мѣстномъ положеніи и, когда пылали поля, не велѣлъ гасить оныхъ.

8) Жаловался въ то время на глазную болѣзнь и говорилъ: лучше бы Москвѣ сидѣть въ покоѣ дома и беречь рубежи, нежели ненадобную войну заводить съ Крымомъ и лишать меня чрезъ то послѣдняго здоровья.

9) Присовѣтовалъ Боярамъ, для вѣчнаго безславія Россійскихъ и Козацкихъ войскъ, возвратиться назадъ, вмѣсто того, чтобъ придумать, какимъ бы образомъ вредить непріятелю, хотя съ меньшими силами.

10) Самовольно владѣеть Малороссією, дѣлаетъ что хочетъ, и города Малороссійскіе не Государевыми, а своими именуетъ, приказывая Козакамъ вѣрно служить ему, а не Монархамъ.

11) Сынъ Гетманскій, Григорій, и другіе говорили многія дерзкія слова о Государяхъ при Гетманѣ, и онъ не только ихъ отъ того не удерживалъ, но и самъ тоже дѣлалъ.

12) Поля 4 перешедши съ своими полками черезъ мосты, построенные Россіянами на рѣкѣ Самарѣ, Гетманъ велѣлъ ихъ сжечь, оставивши Боярину, бывшему на той сторонѣ со всѣмъ войскомъ, только два моста.

13) Когда объявляли ему о множествѣ больныхъ въ 1687. Россійскомъ лагерѣ, онъ говорилъ: *хотя бы и все пропали, то бы я о томъ не печалился.*

14) Одинъ Россійскій Полковникъ поссорился съ Лубенскимъ Полковникомъ Гамальсю, который, вѣрно надѣясь на Гетмана, сказалъ при немъ: *что ты укоряешь меня? Насъ не саблею взяли.*

15) Продастъ за дорогія деньги Полковничьи уряды.

16) Утѣсняетъ старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ людей, а съ мѣлками обходится благосклонно.

17) Забираетъ себѣ все, что ему полюбится; чего же не возметъ отбираютъ дѣти.

18) Генеральные Старшины отъ его гнѣва и похвальныхъ словъ мертвы бывають и не живутъ въ покоѣ.

19) Четыре года не опредѣляетъ никого на Судейскій урядъ, требуя за оный большія деньги, отъ чего погасло право, обидимымъ людямъ нѣтъ управы и плачутъ многіе.

20) Болѣе занимается домовыми дѣлами, нежели исправленіемъ Монаршескихъ.

21) Запретилъ, противъ Указа Великихъ Государей, отпускать въ Польшу хлѣбные запасы, въ то время, какъ повелѣвалъ возить оныя въ Крымъ и Турецкіе городки.

22) Будучи мѣлкаго рожденія, гнушается всѣми, и не только не почитаетъ ни кого себѣ равнымъ въ Малороссіи, но даже и за Великороссіянина не хотѣлъ выдать своей дочери, для коей приманилъ изъ-за границы Князя Четвертинскаго, а все сіе дѣлаетъ, чтобъ учредить со временемъ въ Украинѣ Удѣльное Княжество.

23) Что же отъ его сыновей претерпѣвають Черниговскій и Стародубскій полки, того и описать не можно.

1687. «По тѣмъ причинамъ и за его неспособностью все войско Запорожское жelaетъ и со слезами Господа Бога молитъ, чтобъ Великіе Государи, для лучшаго управленія Малороссіи и утоленія многихъ слезъ, указали снять съ него Гетманскій урядъ и на оный повелѣли избрать, вольными голосами, другаго бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человека.

«И о томъ просить все войско Запорожское: чтобъ по снятіи съ Гетмана уряда его, не оставался онъ въ Украинѣ, а взять былъ со всею домою въ Москву и, какъ измѣнникъ, казненъ. Если же на сіе прошеніе не послѣдуетъ Монаршаго соизволенія, войско Запорожское, изъ меншихъ чиновъ, соблюдая свою вѣрную службу, принуждено будетъ поступить съ нимъ по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, какъ съ явнымъ къ Великимъ Государямъ недоброхотомъ».

Челобитную подписали Генеральные: Обозный Василій Борковскій, Судья Михайла Воехевичъ, Писарь Савва Прокоповъ, Есаулъ Иванъ Мазепа, Полковники: Константинъ Солонина, Яковъ Лизогубъ, Григорій Гамалѣя, Дмитрашко Райче и Степанъ Забѣла; внизу: Василій Кочубей.

Сія самая бумага свидѣтельствуесть о невинности Самойловича. Она писана съ такимъ пристрастіемъ, и клеветники его, надѣясь на силу Голицына, употребили толь мало искусства въ ложныхъ обвиненіяхъ, что всякое подозрѣніе на счетъ несчастнаго Гетмана было бы несправедливо. Не распространяясь о пустыхъ радостяхъ и огорченіяхъ, коими обвиняютъ его, умалчивая также о нелѣпыхъ рѣчахъ, приписываемыхъ ему и его семейству, обращаю вниманіе читателя на слѣдующія только мѣста:

1) Доносчики обвиняютъ Гетмана въ данномъ совѣтъ Князю Голицыну не посылать ратныхъ людей

для сткрытія непріятеля; но, если и подлинно Са- 1687.
мойловичъ сіе сдѣлалъ, Голицынъ не болѣе ли его
виновесъ, какъ главный Предводитель войска, должен-
ствовавшій непременно брать такія мѣры?

2) Подпись Гамалы на сей челобитной, сочиненной
Мазеною, служить также доказательствомъ, что не
всѣ подписавшіеся Старшины вѣдали содержаніе оной:
ужели сей Полковникъ утвердилъ бы доносъ, на его
благодѣтеля посылаемый и въ которомъ онъ самъ былъ
замѣшанъ?

3) Обвиняютъ Самойловича въ сожженіи Крымцами
полей, чрезъ кои долженствовали проходить Царскія
войска: но могъ ли бы онъ запретить Козакамъ ту-
шить огонь, когда, по словамъ сихъ же доносителей,
всѣ меншіе чины не терпѣли его, какъ явнаго не-
доброхота къ Государямъ, и Козаки, а еще болѣе Го-
лицынъ, не имѣли ли права отдалить его въ то самое
время отъ Гетманства, и къ чему было тайнымъ обра-
зомъ посылать доносъ противъ такого измѣнника?

4) Какое сношеніе женитьба Четвертинскаго и чрез-
мѣрная гордость Самойловича имѣютъ съ Удѣльнымъ
Малороссійскимъ Княженіемъ, и могъ ли сей Гетманъ,
раздражая противъ себя Малороссіянъ, помышлять о
принятіи когда либо надъ ними неограниченной власти?
Притомъ въ шестнадцатой статьѣ упомянуто: что онъ
съ мѣлкими людьми обходится благосклонно, а въ
двадцать второй: что будто *гнушается всѣми*; что не
хотѣлъ выдать дочери своей за Великороссіянина, меж-
ду тѣмъ какъ одна изъ дочерей Самойловича была въ
замужствѣ съ Стольникомъ Шереметевымъ, сыномъ
Боярина Петра Васильевича. Какая противоположность!

Юля 22 Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы
ожидаемый отвѣтъ отъ Государей. Царевна Софія упо-
требила всю свою хитрость и силу, чтобъ оправдать

1687. любимца посредством обвиненія Самойловича, и Го-
 Мал. дѣла
 Кол. Арх. лицыну поручено, отрѣшивъ его отъ Гетманства, при-
 хива 1687
 г. № 11. сутствовать при избраніи другаго Предводителя Коза-
 ковъ (162). На другой день Самойловичъ былъ аресто-
 ванъ и приведенъ въ Княжью палатку, гдѣ заговор-
 щики и соумышленники его ожидали. Съ подвязанною
 Ригель- бѣлымъ платкомъ головою и опираясь на серебрянную
 майб. булаву, предсталъ невинный Гетманъ предъ судилище,
 Симон. составленное изъ враговъ его. Прочтенъ былъ ему Мо-
 Голицовъ. наршій Указъ, изчислены всѣ мнимыя преступленія.—
 Лѣтон. Онъ хотѣлъ говорить, но крикъ предстоящихъ не до-
 сообщ. пустилъ его принести оправданіе. Подкупленные заговор-
 Домон- товичемъ. щиками Козаки неотступно требовали, чтобъ Самойло-
 вичъ былъ лишенъ Гетманства и наказанъ за измѣну; нѣ-
 которые изъ нихъ посягали даже на его жизнь (163). Го-
 лицынъ, для большаго сокрытія своего участія въ паденіи
 Самойловича, сдѣлался его защитникомъ и, взявъ у него
 булаву, велелъ выгнать изъ палатки, подъ прикрытіемъ
 Малос. воиновъ. — Тогда посадили несчастнаго въ изготов-
 дѣла Кол. ленную телегу и отправили сначала въ Орель, потомъ
 Арх.,
 1687 г. въ Нижній Новгородъ, а оттуда въ Сибирь, куда со-
 № 17. сланъ бывъ также и сынъ его Яковъ, Стародубскій
 Теоф. Полковникъ (164).
 Прокопо-
 вичъ.

Такъ кончилось Гетманство Самойловича, ознамено-
 ванное примѣрною вѣрностію къ Россійскому Престолу
 и рѣдкимъ добродушіемъ, заставлявшимъ его благо-
 дѣтельствовать даже врагамъ. Такимъ образомъ Ми-
 нистръ, прославившійся въ Европѣ умомъ, красно-
 рѣчіемъ и политикою, проименованный отъ иноземцевъ
 великимъ, лишился всей славы, пріобрѣтенной долго-
 временными трудами, возжелавъ, силою оружія, по-
 корить страну, коей могъ бы предписывать законы.

ГЛАВА XXXI.

Взглядъ на тогдашнее состояніе Малороссіи. Образъ правленія. Преимущества Козаковъ. Ограниченія самовластія. Торговля. Учрежденіе почтъ. Дороги. Писатели XVII вѣка. Академія Кіевская. Духовныя драмы. Дѣла Церковныя.

Тридцать лѣтъ протекло послѣ кончины славнаго 1687.
Богдана Хмельницкаго—и сколько перемѣнъ, сколько
крови пролито честолюбцами тамъ, гдѣ она струилась
прежде за одну отчизну! Гремѣло проклятіе его надъ
главами забывшихъ вѣру, присягу, долгъ свой; про-
клятіе страшное, ибо оно произнесено Хмельницкимъ
предъ самою кончиною—дѣйствительное, ибо онъ лю-
билъ соотечей какъ нѣжный отецъ, заботился еще о
ихъ благополучіи, когда смерть, не дерзавшая при-
касаться къ нему на полъ чести, торжествовала уже
свою побѣду, все земное должноствовало уступить
мѣсто вѣчности, его ожидавшей. Историкъ Малой Россіи
съ содроганіемъ описываетъ смутныя времена междо-
усобныхъ браней, нашествія Поляковъ, Турковъ и
Татаръ. Окинемъ взоромъ событія сихъ тридцати лѣтъ:
въ какомъ жалкомъ положеніи находились тогда города
Украинскіе! Пепель Полтавы долго напоминалъ о славѣ

1687. Полковника Пушкаря, падшаго тутъ съ честію (въ 1658 году) за Царя и родину. Лубны, Пирятинъ, Зеньковъ, слабо укрѣпленные, сдѣлались, при Виговскомъ, жертвою огня, разорены измѣнниками. Миргородъ три дня выдержалъ осаду ихъ (въ 1659), потомъ сдался. Конопъ имѣлъ значительную крѣпость: Россіяне, потерявъ десять недѣль у сего города, не могли овладѣть онымъ. Коропъ былъ обращенъ въ пепелъ. Гадячъ въ продолженіи трехъ недѣль оборонялся отъ Виговскаго. Переяславль, сильно укрѣпленный, выдержалъ (въ 1661 году) неоднократные приступы Юрія Хмельницкаго и Хана Крымскаго; но потомъ (въ 1666) преданъ огню жителями, передавшимися Дорошенку. Иркѣевъ (въ 1662 г.), Кременчугъ (въ 1663) и Черкасы (въ 1664) пострадали отъ пламени и раздора. Тогда Король Польскій вступилъ въ Малороссію съ войскомъ многочисленнымъ: Остеръ, Олишевка, Мена, Сосница, Новья Млины, Борзна, Коропъ и Кролевецъ (1665) сдались Полякамъ. Укрѣпленный Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Глуховъ устоялъ, выдержавъ пятинедельную осаду. Мѣстечко Монастырище и Салтыкова Дѣвица (въ Черниговской Губерніи), за оказанное сопротивленіе, разорены непріятелемъ. Чигиринъ не впустилъ Брюховецкаго; Золотоноша Россіянь, бывъ искусно укрѣплена (въ 1666). Новгородъ-Сѣвѣрскій именовался сотеннымъ городомъ Стародубскаго полка; Сосница сотеннымъ мѣстечкомъ Черниговскаго. При Брюховецкомъ (въ 1668 году) Переяславль и Черниговъ опустошены взбунтовавшимся народомъ, а Пѣжинъ сожженъ Княземъ Ромодановскимъ. Лохвица имѣла одинакую участь (1669 г.) отъ Козаковъ Дорошенковыхъ. Тогда Заднѣпрскій Повелитель владѣлъ въ Полтавскомъ полку: Полтавою, Зеньковымъ, Колебяками и Кременчугомъ; въ Миргородскомъ: Миргородомъ и Хороломъ; въ Лубенскомъ:

Лубнами, Лохвицею, Пирятинимъ и Гадячемъ. Въ 1671 1687. году Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ, Рашковъ, Умань завоеваны Собѣскимъ. Ханенко получилъ Гетманство за Днѣпромъ отъ Короля Михаила. Дорошенко обратился къ Россійскому Самодержцу, но не имѣлъ успѣха и прибѣгнулъ къ Султану. Магометъ IV овладѣлъ Каменецъ-Подольскимъ (1672 года), Меджибожомъ, Баромъ. Онутошенія и убійства вездѣ сопутствовали Туркамъ и Татарамъ. Въ началѣ 1674 года Заднѣпрскіе города, кромѣ Чигирина, покорились Царю. — Дорошенко снова призвалъ невѣрныхъ. Баръ, Меджибочъ перешли въ его руки. Ладыжинъ выдержалъ одиннадцать приступовъ многочисленной Турецкой арміи, предводимой Визиремъ; былъ обращенъ въ пепелъ. Умань также, послѣ упорнаго сопротивленія. Съ удаленіемъ Турковъ и Татаръ изъ Заднѣпрской Украйны, не прекратилось кровопролитіе въ сей странѣ. Король Польскій сталъ отбирать города отъ Султана и Дорошенка: овладѣлъ Баромъ, Винницею, Немировымъ, Брацлавомъ. Возгорѣвшаяся (1675 г.) война въ Подоліи и Волынѣи между Королемъ и Турками остановила завоеванія его въ Малороссіи. Избранный имъ въ Гетманы Атаманъ Кошевый Сѣрко не принялъ сего достоинства. Ромодановскій и Самойловичъ взяли Корсунъ, осадили (въ 1676 году) со всѣхъ сторонъ Чигиринъ, принудили Дорошенка отказаться отъ Гетманства. Янъ III постановилъ миръ съ Турціею и обратилъ оружіе Султана противъ Россіи. За Польшею оставались только Бѣлая Церковь и Паволочъ. Юрій Хмельницкій, освобожденный изъ плѣна, снова поднялъ оружіе противъ родины. Ибрагимъ-Паша и Ханъ Крымскій вторглись съ нимъ въ Украйну. Около четырехъ недѣль продолжалась (1677 года) осада Чигирина безъ всякаго успѣха. Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мош-

1687. ны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Медвѣдовка, Жаботинъ, Крыловъ разорены до основанія Турками. Между тѣмъ сгорѣлъ Стародубъ (7 Мая) съ пятью церквами и крѣпостью (166). Чигиринъ не могъ устоять (въ 1678 г.) противъ соединенныхъ силъ Визиря Кара-Мустафы, Хана Крымскаго, Господарей Молдавскаго и Волохскаго; былъ сравненъ съ землею. Опустошивъ разные Заднѣпрскіе города и мѣстечки, овладѣвъ Черкасами, Корсунемъ, Калникомъ, предавъ огню Каневъ—Юрій Хмельницкій избралъ столицею своею Немировъ. Явился другой Гетманъ за Днѣпромъ, Яненко (въ 1679 году), разорилъ многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, плѣнилъ тамошнихъ жителей. Бѣлгородскіе Татары помогали ему. Сынъ Гетмана Самойловича, Семень, очистилъ отъ нихъ Корсунъ, Мошны, Черкасы, Жаботинъ; взялъ приступомъ Ржищевъ. Юрій Хмельницкій умерщвленъ (1680) Поляками: но бѣдствія не прекратились. Возникли пожары. Сначала сгорѣлъ (1680) Новгородъ-Сѣверскій, потомъ Лохвица, Золотоноша (167). Бакчисарайскій миръ (1682) положилъ конецъ кровопролитію. Къ счастью Украйны возгорѣлась война (1683) между Цесаремъ и Турціею. Польскій Король вступился за Австрію и заключилъ миръ (1686) съ нашимъ Дворомъ. Малороссіяне, въ сіе время, отдохнули нѣсколько отъ бѣдствій.

О досто-
памяти.
Черниг.
Г. Мар-
кова.

Въ Черниговѣ, съ 1660 года, находились Россійскіе Воеводы. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Загряжскій (1667 г.), обнесъ рвомъ городскія укрѣпленія, сдѣлалъ въ немъ земляной погребъ для пороха и потаенный выходъ къ рѣчкѣ Стрижню. Полковникъ Черниговскій Дунинъ Борковскій построилъ новую крѣпость, около 1670 года, на юговосточномъ углу старой. Мужъ достопамятный въ Лѣтописяхъ Чернигова, участвовавшій въ восстано-

вленіи изъ развалинъ монастыря Елецкаго (1671 г.), 1687. обновившій Соборъ Спасо-Преображенскій (1675 г.), церковь Св. Параскевіи (1676), устроившій при оной обитель для монахинь (168). Гдѣ нынѣ храмъ Бориса и Глѣба, тамъ былъ прежде монастырь Доминиканскій, обращенный, 1672 года, въ Греко-Россійскій Архіепископомъ Черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ. Построенная Борковскимъ крѣпость, въ видѣ продолговатаго искривленнаго треугольника, восемьдесятъ лѣтъ служила украшеніемъ городу, простираясь, въ окружности, не съ большимъ на полторы версты. Она имѣла трое воротъ и семь церквей, которыхъ верхи возвышались изъ-за стѣнъ; внутри: проѣздъ былъ тѣсный; дома о нѣсколькихъ жильяхъ, съ огромными галереями въ верху, по обычаю того времени выдававшимися на улицы, отъ чего солнце не могло освѣщать ихъ, и ледъ, до половины лѣта, не таялъ. Войны съ Поляками и съ Турками заставляли Черниговцевъ скрываться въ сей крѣпости. Даже лавки находились въ ней, стѣсная жилища.

О досто-
памяти.
Черниго-
ва.

Укрѣпленный Кіевъ вмѣщалъ болѣе жителей противъ годовъ истекшихъ; но устройствомъ города не зани-мались. Кромѣ нѣсколькихъ каменныхъ церквей, прочее строеніе было деревянное, низкое, покрытое соломой, изрѣдка тесомъ и огороженное плетнемъ, улицы тѣсныя, кривыя. Церковь Трехъ Святителей, въ старомъ Кіевѣ, ветхая, обвалившаяся, не имѣла главъ. Въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не со всѣмъ съ 1660 года разоренномъ, Кіевскіе мѣщане и Козаки помѣстили шинокъ. Тамъ гдѣ были костелы: Іезуитскій, Бернардскій, Армянскій и Польскій, Мнишкою построенный, находились тогда городскія бани. Граждане, за дарованныя имъ, въ разное время, привилегіи, относительно увольненія отъ воинскихъ тягостей, права винной продажи и проч.

Крат. опи-
саніе Кіе-
ва, Г.
Берлинс.

Малор.
дѣла. Кол.
Архив.
1690 г.
№ 46.

Кратк.
опис. Кіе-
ва стр.
24.

1687. вмѣсто трехъ сотъ Польскихъ злотыхъ, платили въ казну шесть сотъ рублей.

Марковъ.
Шафон-
скій.
Берлин-
скій.
Опытъ
повѣств.
о древн.
Русскихъ,
стр. 727.

Правленіе въ Малороссіи при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ было самовластное: онъ могъ располагать какъ хотѣлъ собственностію, званіемъ и даже жизнью соотечественниковъ. Существовавшіе въ Украинѣ, до возмущенія Козаковъ противъ Королевства Польскаго, суды: Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе (169) были имъ уничтожены. Судъ и расправа возстановлены тогда въ Магистратахъ и Ратушахъ. Первые находились въ городахъ, послѣднія въ мѣстечкахъ. Тутъ производились дѣла уголовныя и гражданскія. Въ городахъ, вмѣстѣ съ Членами Магистрата (170) присутствовали Полковники, имѣвшіе всю власть въ рукахъ своихъ; въ мѣстечкахъ: полковые Старшины и Сотники. Отъ Ратушъ апелляція восходила къ Магистратамъ, потомъ къ Гетману, который поручалъ окончательное производство Генеральному Суду и судовому Писарю. Иногда Судья Генеральный отправлялся на спорныя земли, гдѣ, или въ Ратушѣ ближайшаго мѣстечка, разсматривалъ дѣла вмѣстѣ съ Полковникомъ, Старшиною полковымъ, Войтомъ и Бургомистромъ. Сіе собраніе, въ которомъ дѣйствовали именемъ Гетмана, какъ Президента онаго, называлось: *Генеральнымъ Войсковымъ Судомъ*. Еще не существовалъ неподвижный Главный Судъ; все дѣла, военныя и гражданскія, получали окончательное рѣшеніе тамъ, гдѣ находился Гетманъ. Въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, состоявшей при немъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Писаря, производились дѣла, касающіяся до всей Малороссіи. Статутъ Литовскій и право Магдебургское, данное Польскими Королями разнымъ городамъ (171), оставлены во всей силѣ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по просьбѣ покорившагося ему народа: но сіи коренныя, единственныя, въ то вре-

мя, узаконенія, главныя преимущества, которыми гор- 1687.
дятся Малороссіяне, исчезали предъ неограниченною
волею ихъ Вождя.

Козаки судились Старшинами и товарищами; были
освобождены отъ постоя, подводъ; могли торговать:
виномъ, пивомъ и медомъ (172); владѣли землями, рас-
полагали ими какъ своею собственностію. Право сіе,
пріобрѣтенное кровію, утверждено Царемъ за Козака-
ми (173).

При Юріѣ Хмельницкомъ власть Гетманская, во зло
употребляемая, начала ослабѣвать. Не только въ Кіевѣ,
Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Черниговѣ находились Россій-
скіе Воеводы съ войскомъ, но также въ Брацлавѣ и
Умани, для обороны отъ непріятелей. Гетманъ полу-
чилъ запрещеніе избирать и отставлятъ Полковниковъ
и иныхъ Начальныхъ людей, безъ рады и безъ совѣ-
та всей черни; возбранено ему карать смертію Пол-
ковниковъ и Старшинъ безъ высланнаго на судъ отъ
Царскаго Величества. Предоставлено казнить однихъ
возмутителей.

На основаніи Московскихъ статей, постановленныхъ
съ Брюховецкимъ въ 1665 году, одиннадцать тысячъ
девять сотъ вооруженныхъ Россіянъ расположились
при воеводахъ: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣ-
жинѣ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Полтавѣ, Кременчугѣ,
Каневѣ, Кодакѣ, Острѣ и на Запорожьи.—Сверхъ се-
го Гетманъ обязался, девятою статьею, безъ воли Го-
сударевой съ чужими землями не ссылатся. Поста-
новлено также: чтобъ каждый новоизбираемый Гетманъ
являлся въ Москву, для полученія булавы, большаго
знамени и подтвердительной Царской Грамоты, по при-
мѣру Брюховецкаго: но статья сія не была исполня-
ема его Преемниками.

См. перв.
стат. до-
гов. пост.
съ Богдан.
Хмельн.
въ 1654 г.
и пятую
ст. дог.
постан.
съ Юрі-
емъ Хмел.
въ 1659
году. См.
сѣдм. ст.
догов.
1654 и 24
Глуховск.
1669 го-
да. См.
пятую ст.
догов.
1659 года.

См. сѣдм.
ст. дого-
вора 1659
г. См.
тамъ же
двѣнадц.
статью.
См. стат.
трет. до-
говора.
1659.
См. пя-
тую ст.
Москов.
договора.
См. трет.
ст. Мос-
ков. дого-
вора.

1687. Гетманъ Многогрѣшный, исходатайствовавъ у Царя
 См. вто- рую. ст. Глухов- скаг. до- говора. 1669 г. подтвержденіе правъ и вольностей, дарованныхъ Ма-
 лороссіянамъ при Богданѣ Хмельницкомъ, ограничилъ
 число Восводъ и ратныхъ людей городами: Кіевомъ,
 См. трет. ст. Глух. договора. Переяславлемъ, Нѣжиномъ, Черниговомъ и Остромъ.
 Тогда Дорошенко повелѣвалъ самовластно въ Заднѣпр-
 ской Украинѣ: но реестровые Козаки на сей сторонѣ
 См. четв. ст. Глухов. договора. Днѣпра состояли изъ тридцати тысячъ, согласно съ
 договоромъ 1654 года. Гетману, Старшинамъ и Коза-
 камъ положено жалованье изъ доходовъ Малой Россіи
 (174). Дозволено Гетману и Старшинамъ: награждать
 См. шест. ст. Глух. договора. подчиненныхъ мѣльницами и деревнями; давать на оныя
 См. 17 ст. Глух. договора. универсалы, испрашивать у Государя жалованныя гра-
 моты, высылать Посланцевъ на съѣзды Великихъ и
 См. 21 ст. Глух. дог. Полномочныхъ Пословъ Царскихъ съ Королевскими
 Послами; казнить смертію возмутителей (175). Но Глу-
 ховскій договоръ, выгодный для Малороссіянъ, вмѣ-
 См. 12 и 24 ст. Глух. дог. щалъ статью и невыгодную: возбранено Предводите-
 лю ихъ имѣть сношенія съ иностранными Государями,
 чтобъ не было отъ того ссоръ въ Украинскихъ горо-
 дахъ.

Конотопскія статьи ограничили, по прежнему, власть
 См. 3 ст. Конотоп- ского дог. Гетманскую: безъ совѣта Старшинъ и суда, Самойловичъ
 не могъ ни кого отставлять и наказывать: безъ ихъ же со-
 вѣта и Указа Государева, не имѣлъ права переписываться
 См. 4 ст. Кон. дог. съ посторонними Монархами; получилъ запрещеніе от-
 правлять Посланцевъ на съѣзды; но если—сказано въ во-
 сьмой статьѣ—у Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Его
 Царскаго Величества, гдѣ на съѣздахъ о Малороссій-
 скихъ городахъ какіе договоры и вспоминъ будетъ, и
 о томъ Царское Величество велитъ уведомить войско
 Запорожское письменно.

Частыя измѣны Гетмановъ, доносы Старшинъ, ша-
 тость умовъ, непостоянство народа заставили Царя,

противъ воли, сдѣлать измѣненіе въ статьяхъ 1654 го- 1687.
 да, неоднократно нарушенныхъ Малороссіянами. Съ
 паденіемъ Дорошенка, надлежало быть тридцати ты-
 сячамъ реестровымъ Козакамъ на той сторонѣ Днѣп-
 ра: число ихъ уменьшено десятию тысячами (176). Гет- См. 16 ст.
 манъ Самойловичъ обязался снова не имѣть сношеній Переясл.
 съ посторонними Государями; безъ совѣщанія съ Стар- дог. 1674
 шинами и суда ни кого не наказывать; вотчинъ не от- г. и тамъ
 нимать и даже не карать смертію возмутителей; руко- же ст. 3,
 водствоваться не своею волею, но судомъ и правомъ 10 и 12.
 посполитымъ; не присылать Посланцовъ Козацкихъ См. 20 ст.
 на съѣзды Царскихъ Пословъ съ Королевскими или Переясл.
 Хана Крымскаго. — Такъ умалено было прежнее могу- дог. 1674
 щество Гетмановъ при кроткомъ Самойловичѣ. г.

Въ то время не было въ Украинѣ фабрикъ. Вино-
 куреніе, умножившееся отъ избытка въ хлѣбъ и раз-
 веденіе табаку, составляли главную промышленность
 жителей. Они продавали вино и табакъ въ Москвѣ и См. 5 ст.
 въ пограничныхъ городахъ тайнымъ образомъ, не взи- Бат. дог.
 рая на строгое запрещеніе Государя, Гетмановъ и 1663 г. 23
 Старшинъ (177); дѣлали селитру; вывозили за границу: Глухов.
 пеньку, воскъ, масло, поташъ и смольчукъ. 1669 г. 11
 ст. Пер.
 1674 г.

Мудрый Царь, положившій начало преобразованію
 нашему, обратилъ, въ 1669 году, прозорливое внима-
 ніе и на учрежденіе почтъ въ Малороссіи, посредст-
 вомъ добровольнаго найма. Чтобъ заставить Украинцевъ См. 10 ст.
 скорѣе приступить къ предпріятію общепольному, Глух. дог.
 Алексѣй Михайловичъ приказалъ выдавать половину
 рядной цѣны изъ Государственныхъ Великороссійскихъ
 доходовъ, другую изъ Малороссійскихъ. Въ слѣдъ за См. 19 ст.
 симъ, въ Гетманство Самойловича, около 1674 года, Переясл.
 начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Багу- дог. 1674.
 ринѣ. До того ихъ отправляли съ гонцами въ Путивль г. См. 8
 (178) къ тамошнему Воеводѣ. и 9 ст.
 Глух.
 дог. 1669
 г.

1687. Дороги въ Малороссіи были тогда узкія; перевозки
 Замѣчан. и мосты неудобныя, не прочныя. Сіе заставило Россій-
 до Малой Рос. при- скаго Полководца Князя Ромодановскаго, въ Чигирин-
 належ. скіе походы, вести войско изъ Путивля прямо, степны-
 неизв. соч. ми мѣстами мимо Конотона, Роменъ и Хорола. Досель
 дорога сія извѣстна подъ названіемъ *Ромодановской*
 или *Родомана*, говоря словами простолюдиновъ.

Среди непрерывныхъ битвъ въ Украинѣ, раздора
 междоусобнаго, нашествія иноплеменниковъ, Духовен-
 ство Малороссійское изъ скромныхъ келій продолжа-
 ло содѣйствовать просвѣщенію. Еще Святитель Димит-
 рій не плѣнялъ ученіемъ своимъ; краснорѣчивый Тео-
 фанъ не украшалъ собою кафедры; но Θεодосій Со-
 фоновичъ, Старець Кіево - Братскаго Богоявленскаго
 Малор. монастыря, въ послѣдствіи Намѣстникъ онаго, Игуменъ
 дѣла Кол. г. № 17. Злато-Верхо-Михайловскій, привѣтствовалъ, въ Москвѣ,
 Арх. 1654 Царя Алексѣя Михайловича прекрасною для того вре-
 мени рѣчью (179); сочинилъ *Хронику*, преимуществен-
 рукопись но содержащую въ себѣ дѣла Княженія Волынскаго,
 въ библ. въ трехъ книгахъ, по 1290 годъ.—Епифаній Славинец-
 Графа кій (умершій въ 1676 году), Іеромонахъ Кіевопечерскій,
 Толст. подъ будучи вызванъ изъ Кіева въ Москву славнымъ Боя-
 риномъ Θεодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, много
 N 157. трудился въ переводѣ книгъ съ Греческаго и пользо-
 вался отличнымъ уваженіемъ современниковъ, которые
 именовали его мужемъ мудрымъ, многоученымъ, въ
Философiи и *Богословіи* изыщнымъ *Дидаскаломъ*, ис-
 куснѣйшимъ въ *Елинногреческомъ* и *Славенскомъ* ді-
 лектахъ, хотя переводы его, слишкомъ буквальные,
 такой славы не заслуживали.—Иннокентій Гизель, ро-
 домъ изъ Пруссіи, Архимандритъ Кіевопечерскій, из-
 вѣстенъ своими Богословскими сочиненіями; ему припи-
 сываютъ и *Синопись* Кіевскій (180). Онъ занимался
 описаніемъ житія Святыхъ; имѣлъ титулъ *Благодѣтеля*

и Попечителя Кіевскихъ школъ, по особенному его 1687.
 участию въ распространеніи просвѣщенія; ходатайство-
 валь у Государя (1654 г.) о подтвержденіи правъ, Мал. дѣла
 данныхъ Обладателями Россіи и Королями Польскими Кол. Арх.
 Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Малороссійскимъ; 1654 г.
 жаловался Алексѣю Михайловичу на Уніатовъ, возста- № 17.
 вавшихъ въ Польшѣ и Литвѣ противъ православныхъ; Мал. дѣла
 просилъ отомстить имъ за варварскіе поступки надъ Кол. Арх.
 Христіанами; умолялъ и Царя Θεодора Алексѣевича: 1658 г.
 поддержать упадающее селтое Православіе въ Госу- № 1.
 дарствѣ Короля Польскаго; письменно убѣждалъ Пет- Мал. дѣла
 ра Дорошенка: чтобы онъ не отдавалъ себя добро- Кол. Арх.
 вольно подъ иго Татарское, обратился къ Царю; со- 1679 г.
 вѣтовалъ, по порученію Государя, Митрополиту Кіев- № 31.
 скому Іосифу Тукальскому принять дѣятельное участіе Малор.
 въ удержаніи Заднѣпрскаго Гетмана отъ подданства дѣла Кол.
 Турецкаго. «Будь вторымъ Павломъ во время бѣдствій Арх.
 отчизны нашей»—писалъ Гизель къ Іосифу—«подражай 1667 г.
 ему на страхъ врагамъ Креста Господня, дабы много- № 11.
 численные Христіане, имѣя и сердце, и душу единыя,
 исповѣдуя одного Господа, одно крещеніе, одну вѣру,
 имѣли надъ собою и одного Царя Благочестиваго (181).»
 Сей достойный Мужъ скончался 24 Февраля, 1684
 года (182).—Іоанникій Галатовскій, Архимандритъ Нов-
 городъ-Сѣверскаго монастыря, славился возраженіями
 своими на ругательныя сочиненія противъ Восточной
 Церкви, издаваемыя Уніатами и Католиками. — Адамъ
 Зерниковъ или Церниковъ, Кіевскій Монахъ, родомъ
 изъ Пруссіи, оставилъ по себѣ память въ важномъ
 твореніи о происхожденіи Св. Духа отъ единого От-
 ца. Трактатъ сей писанъ на Латинскомъ языкѣ, сло- Словарь
 гомъ довольно чистымъ, плавнымъ, безъ всякаго оже- Историч.
 сточенія на противниковъ и безъ словъ бранныхъ, со- о Духовн.
 временными Контроверсистами употребляемыхъ. Лазарь въ Рос.
 Ист. Мал. Р. Ч. II. ч. I. стр. 13.

См. Си-
нод. ру-
коп. подъ
№ 130.

1687. Барановичъ, Архіепископъ Черниговскій, славный уче-
ностію, защищеніемъ Православныя вѣры, ободрялъ и
другихъ писать въ пользу Православія; содѣйствовалъ,
увѣщаніями своими, въ возстановленіи тишины въ Мало-
россіи, 1668 года; обратилъ за то на себя вниманіе
Двора; получилъ похвальную Грамоту отъ Патріарха
Московского Іоасафа. Но болѣе всего дѣлаетъ чести
Барановичу, что онъ не согласился на строгое осуж-
деніе Никона, между тѣмъ какъ нѣкоторые Архіереи
ругали Первосвятителя, а одинъ поднялъ даже на не-
го руку (183). Онъ не взиравъ на опалу, коей подвер-
женъ былъ подсудимый; не угождалъ врагамъ его силь-
нымъ, мстительнымъ; руководствовался совѣстію и
правдою: могъ ли, послѣ сего, произнести приговоръ
для собственныхъ видовъ? Лазарь писалъ и стихи, но
они были одинакой силы съ стихами Митрополита
Тобольскаго Іоанна Максимовича, уроженца Нѣжин-
скаго, достойны остроумной шутки, употребленной Кан-
темиромъ въ его четвертой сатирѣ (184). Черниговская
типографія, основанная въ половинѣ XVII столѣтія,
находилась при Барановичѣ въ лучшемъ состояніи. Сей
достойный Пастырь, перенесшій изъ Новгородъ-Сѣвер-
скаго въ Черниговъ пребываніе Епархіальныхъ Архіе-
реевъ, скончался 1693 года, имѣя сто лѣтъ отъ рож-
денія (185).

Исчисленные Писатели заслужили справедливое ува-
женіе своего вѣка; но они должны уступить первое мѣ-
сто уму великому, которымъ гордится Малороссія, ко-
торого творенія будутъ блистать въ отдаленномъ по-
томствѣ. Осіянный святостію жизни, прославленный чу-
дотвореніями, Димитрій Митрополитъ Ростовскій, твер-
дая опора православія, въ поученіяхъ краснорѣчивый,
въ слогѣ повѣствовательномъ неподражаемый, болѣе
двадцати лѣтъ занимался сочиненіемъ важнымъ для

Церкви Россійской: *Четии Минеями* или *Житіями Святыхъ*. Не менѣе извѣстно другое твореніе Святителя: *Розыскъ о Раскольнической Брынской вѣрѣ*, которымъ онъ различилъ всѣ секты раскольническія и обнаружилъ заблужденія каждой. Сей трудъ, привлечшій на себя особенное вниманіе Петра Великаго, былъ послѣднимъ подвигомъ Димитрія. Вскорѣ переселился онъ въ вѣчность, чтобъ и за предѣлами гроба явить примѣръ торжествующей добродѣтели (186).

Братское Училище, процвѣтавшее при Митрополитѣ Прибавл. къ опис. Кіево-Соф. Собор. и Кіевск. Іерарх. стр. 213—216. Петрѣ Могилѣ, не смотря на усилія Іезуитовъ дать перевѣсъ заведенной ими, въ Кіевѣ, училищной Коллегіи — начало упадать по смерти его, особливо когда Богданъ Хмельницкій возсталъ противъ Поляковъ. Отечественная война увлекла учениковъ высшихъ классовъ; граждане не могли содержать бѣдныхъ; Лавра отобрала волости, данныя на сей предметъ Петромъ. Въ 1660 году Царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ Школамъ Братскимъ права Академіи (187), не снабдивъ ни какимъ содержаніемъ. Вскорѣ Поляки овладѣли Кіевомъ и Братскій монастырь съ Училищемъ совершенно опустошенъ. Возобновителемъ сего разсадника наукъ былъ Ректоръ (въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій) Варлаамъ Ясинскій, получившій, въ 1669 году, отъ Митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, на содержаніе школъ, мѣстечко Стайки (188), а отъ Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, въ 1670 году, двѣ Грамоты: на владѣніе мѣстечкомъ Навоселками и прежнимъ имѣніемъ монастырю и училищу принадлежащимъ, также на возстановленіе Коллегіи. Такъ названа Михайломъ Академія Кіевская: но школы были открыты только въ 1673 году при преемникѣ Варлаама, Ректорѣ Сильвестрѣ Головчичѣ. Отъ умноженія учениковъ оказался недостатокъ въ доходахъ монастырскихъ, въ

1687. особенности когда земли, оному принадлежавшія, сдѣлались, по трактату 1686 года между Россією и Польшею, какъ заграничныя, собственностію Королевства. Заведенъ былъ dobroхотный сборъ подааній, учреждена кружка въ церкви. На сіи доходы содержались только ученики, имѣвшіе пребываніе въ комнатахъ Бурсацкихъ при Братскомъ монастырѣ; прочіе бѣдные въ большемъ числѣ жили по приходскимъ церковнымъ школамъ и, за исправленіе службы Божіей, получали отъ прихожанъ пищу и дрова, привыкая къ церковному Уставу, къ порядку службы. Въ приходахъ, гдѣ ученики и Студенты имѣли лучшее содержаніе, заводили они пѣвческіе партесные хоры. Малороссія, искони славившаяся голосами, снабжала и Дворъ Царскій пѣвчими (189).

Опытъ
кратк.
Ист. Руск.
Литер.
стр. 327.

Слов.
Ист. о
Писат.
Рос. Ду-
хов. чина
ч. 1, стр.
138.

Театральныя представленія перешли въ Малороссію изъ Польши. Студенты Кіевскіе, еще при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, играли священныя драмы, или Ора-торскіе діалоги на Польскомъ языкѣ. Потомъ явились драмы, въ стихахъ, на языкѣ Славянскомъ, сочиненныя Св. Димитріемъ. Содержаніе ихъ было заимствовано изъ Священной Исторіи и дѣяній Святыхъ. Онѣ писаны римами, по силлабическому размѣру. Во время ва-кацій своихъ Студенты Кіевскіе представляли сіи пьесы въ Украинѣ и ближнихъ Россійскихъ городахъ.

Междоусобная брань въ Малороссіи и владычество за Днѣпромъ Дорошенка, имѣли вліяніе не только на дѣла свѣтскія, но и на Церковныя. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, преемникъ Петра Могилы (190), боясь мщенія Поляковъ, не желая быть въ зависимости Патріарха Московскаго, поступками своими обратилъ на себя подозрѣніе Двора Россійскаго и вскорѣ умеръ (191). Послѣ Сильвестра избранъ въ Митрополиты Діонисій Болобанъ, Епископъ Луцкій и Острожскій. На-

ходившійся тогдѣ въ Переяславль Близній Окольнічій 1637.

Богданъ Матвѣвичъ Хитровъ предложилъ ему: отнесть о посвященіи своемъ къ Царю и Патріарху Никону, на основаніи 13 статьи договора, постановленнаго съ Богданомъ Хмельницькимъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Что съ начала крещенія Митрополиты Кіевскіе принимали благословеніе отъ Константинопольскихъ Патріарховъ, почему, опасаясь проклятія, намѣренъ онъ, посовѣтовавшись съ Гетманомъ и съ Духовенствомъ, просить Государя утвердить его въ новомъ званіи, исходатайствовать ему дозволеніе посвятиться отъ Никона.» — Неизвѣстно, состоялось ли сношеніе съ Патріархомъ Константинопольскимъ; но Діонисій, вѣроятно утвержденный Царемъ, былъ Митрополитомъ, еще въ 1657 году, при избраніи Виговскаго въ Гетманы. Уже вѣрный Пушкаръ, Полковникъ Полтавскій, дѣйствовалъ открыто противъ измѣнника, а Митрополитъ помогалъ ему, страшалъ неблагословеніемъ своимъ Пушкаря, если онъ не изъявитъ покорности Гетману. — Участвіе въ возникшемъ мятежѣ, вліяніе хитраго Предводителя Малороссіянъ на умъ Діонисія, заставили его искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ умеръ въ 1663 году, скрываясь на той сторонѣ Днѣпра отъ наказанія заслуженнаго. Черезъ шесть лѣтъ бранные остатки Діонисія были перевезены Іосифомъ Тукальскимъ въ Кіевъ (192).

Опис.
Кіевосоо.
Соб. и
Кіев. Іер.
стр. 186.

См. жал.
Грам.
Брюхов.
въ пер.
изд. Малор.
Ист. ч. 2.
стр. 228.
Малор.
дѣла Кол.
Ар. 1658
г. No 5.
См. XII
главу сей
Исторіи.

Въ 1661 году Меѳодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому, повелѣно быть Блюстителемъ Митрополіи Кіевской. По смерти Діонисія мѣсто его получилъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, Епископъ Могилевскій, гонимый Уніатами, избранный и возведенный въ Чигиринъ на Митрополію Духовенствомъ и Козаками.

Опис.
Кіев.
Іерарх.
стр. 187.

Правленіе сего Святителя ознаменовано было бѣдствіями. Тетеря, покровительствовавшій Антонію Ви-

1687. ницкому, Епископу Перемышльскому, провозгласилъ его Митрополитомъ, не смотря, что Іосифъ имѣлъ уже сіе достоинство. Возникла распря между Гетманомъ и подвластными ему Козаками, поддерживаемая Духовенствомъ. Тетеря прибѣгнулъ къ Королю Польскому, и Іосифъ, какъ главный виновникъ неповиновенія Козаковъ, былъ заключенъ въ Маріенбургъ, крѣпости Польской Пруссіи. Два года содержался онъ подъ строгимъ карауломъ, въ продолженіе которыхъ управлялъ Митрополіею Антоній. Освобожденный изъ заточенія (въ 1667 г.), возвратился въ Чигиринъ, гдѣ начальствовалъ Петръ Дорошенко. Іосифъ зналъ сего Гетмана, когда еще онъ служилъ подъ знаменами Тетери, надѣялся на покровительство его и не обманулся. Имѣя умъ отважный, бѣглый, любя повелѣвать, а не быть въ повиновеніи, Тукальскій сходствовалъ въ нравъ съ Петромъ, но превосходилъ его скрытностію; часто уступалъ ему въ совѣтахъ, какъ будто соглашаясь съ нимъ, не бралъ первенства въ словѣ, признавалъ мнимыя ошибки свои; потомъ заставлялъ одобрять ихъ, находить полезными, и пылкій Обладатель Чигирина, Властитель большей половины Украйны, дѣлался рабомъ чернца, которому давалъ пристанище.

См.
XXVII
Гл. сей
Ист.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1669 г.
№ 10.
Опис.
Кіев.
Іерарх.
стр. 194.

Духовенство Кіевское и козаки лѣвой стороны Днѣпра не хотѣли признавать Іосифа Митрополитомъ. Вѣроятно Епископъ Меѳодій, управлявшій Брюховецкимъ, питалъ, для собственныхъ выгодъ, вражду къ Тукальскому; но вскорѣ возникъ бунтъ въ Малороссіи и поглотилъ Брюховецкаго съ совѣтникомъ его, возвыся власть Іосифа. Посредствомъ Дорошенка Константинопольскій Патріархъ Меѳодій выслалъ ему, 1668 года, благословенную Грамоту на Митрополію, освященный сакось, наименовалъ его *Ексархомъ Константинопольскаго Престола* (193). Съ того времени Духовенство

Кіевское начало относиться иногда къ Іосифу, хотя 1687. Царь ввѣрилъ блюстительство Митрополіи Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому.

Не успѣлъ Іосифъ восторжествовать надъ соперникомъ своимъ, Антоніемъ, какъ явился другой посягатель на Митрополію, Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Львовскій, покровительствуемый Королемъ Польскимъ (194). Дорошенку удалось схватить сего Святителя, въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Онъ былъ заключенъ въ Чигиринѣ, но, по ходатайству Тукальскаго, получилъ свободу; не оставилъ прежняго намѣренія и, въ 1673 году, сдѣлавшись посредникомъ между Дорошенкомъ и Обладателемъ Польши, употребилъ сей случай въ свою пользу: признанъ отъ Короля Михаила Администраторомъ Митрополіи Кіевской, съ подчиненіемъ ему всѣхъ волостей, данныхъ Митрополитамъ и монастырямъ Кіевскимъ, не исключая Печерскаго (195).

См.
XXIX
Гл. сей
Ист.

Паденіе Дорошенка приближалось и вмѣстѣ наступала роковая минута для Тукальскаго. Имѣя противъ себя Короля Польскаго, страшась Россійскаго Самодержца, Іосифъ носилъ только одно именованіе Митрополита: власть его не простиралась далѣе стѣнъ Чигирина. Вскорѣ тяжкая болѣзнь замѣнила печаль, гнѣздившуюся въ сердцѣ Святителя, и еще надменный Дорошенко приготовлялся къ оборонѣ, разставлялъ пушки, дѣлалъ новыя укрѣпленія, посылалъ нарочныхъ къ Татарамъ, къ Султану Турецкому, какъ наставникъ его, другъ, едва ли не единственный, Митрополитъ Іосифъ испустилъ послѣднее дыханіе, въ монастырѣ Троицкомъ, 26 Іюля, 1676 года (196).

Нареченный Митрополитъ Кіевскій Антоній Винницкій и Администраторъ Іосифъ Шумлянскій не жили въ Украинѣ. Съ паденіемъ Дорошенка уничтожилось вредное для сей страны раздѣленіе. Въ 1685 году прѣв-

1687. халъ въ Батуринъ Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій, Епископъ Луцкій и Острожскій (197). Гонимый Католиками и Уніатами, въ особенности Шумлянскимъ, который лишилъ его имѣнія, Епархіи, Гедеонъ явился въ Малороссію въ самое счастливое для него время: Гетманъ Самойловичъ, Духовенство и Чиновники приготовлялись избирать православнаго Митрополита Кіевскаго. Жребій сей палъ на него. Тогда последовало важное событіе въ Митрополіи. Ни одинъ изъ Святителей Кіевскихъ, до Гедеона Святополка, не посвящался отъ Патріарха Московскаго, хотя, съ 1654 года, состояли они подъ его благословеніемъ: Гедеонъ согласился нарушить сей установленный порядокъ до полученія разрѣшенія изъ Константинополя, не смотря, что далъ клятву, при избраніи въ Епископы быть въ совершенномъ повиновеніи Патріарха Греческаго. 8 Ноября, 1685 года, совершенъ обрядъ посвященія новаго Митрополита, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, отъ Патріарха Іоакима. Кіевская Митрополія, между Всероссійскими, признана Первоначальною. «Патріарху Московскому въ Митрополичьи суды запрещено вступаться и ни кому на производимыя въ нихъ дѣла въ Царствующій градъ Москву съ челобитьями не ѣздить, а имѣть сію Первоначальную Мотрополію въ одинакомъ содержаніи, какъ обрѣталась она подъ благословеніемъ Патріарха Константинопольскаго, при тѣхъ же вольностяхъ и правахъ.» — Въ семъ состояла Настольная Грамота, данная Гедеону на чинъ Митрополита 15 Декабря. Онъ получилъ, сверхъ сего, въ преимуществе и отличіе отъ прочихъ Всероссійскихъ Митрополитовъ, право украшать митру водруженнымъ въверху крестомъ (198), по давнему обыкновенію Святителей Кіевскихъ; дозволено ему во всѣхъ выходахъ и выѣздахъ (по Епархіи только) имѣть предношеніе кре-

Мал. дѣла
Кол.Арх.
1658 г.
N 25.

Опис.
Кіев.
Іерархін
стр. 199.

Опис.
Кіев.
Іерар.
стр. 200
■ 201.

ста; служить на коврѣ, даже и въ Москвѣ, въ присут- 1687
ствіи самаго Патріарха; налагать на себя двѣ панагіи
и носить бѣлый клобукъ по примѣру Митрополитовъ
Великороссійскихъ. Въ Запискахъ Сибирской Исторіи
сказано еще: что Гедеону предоставлено имѣть и сак-
кость съ передникомъ, одинакій съ Патріаршимъ. —
Предъ посвященіемъ Государи пожаловали Четвертин-
скому полное Архіерейское облаченіе, обнизанное жем-
чугомъ (199); при отпускѣ: вызолоченную карету, оби-
тую, внутри, голубымъ бархатомъ, съ цугомъ лошадей
и со всѣмъ приборомъ. — Но ему запрещено носить
именованіе *Ексарха*, не дозволено писаться Митропо-
литомъ *всѣя Россіи*, а только *Малыя Россіи* (200).

Въ началѣ 1687 года, получены отъ Патріарховъ,
Константинопольскаго Діонисія Музелима и Іерусалим-
скаго Досифея Грамоты, разрѣшающія Митрополита
Гедеона, Духовенство Малороссійское и народъ посту-
пить подъ власть Патріарха Московскаго. Стѣсненное
положеніе, въ которомъ находились Первосвятители
Греческіе подъ игомъ невѣрныхъ и щедрая награда
Царская убѣдили ихъ отказаться отъ преимущества
безполезнаго.

Между тѣмъ двѣ власти, не подчиненныя до того
Митрополиту Кіевскому, сдѣлались ему подвѣдомствен-
ны: Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ и
Кіевопечерскій Архимандритъ Варлаамъ Ясинскій. Но
они отказались повиноваться Гедеону, не взирая на
Настольную Грамоту, имъ полученную; представили
свои Грамоты отъ Патріарховъ (201); подчинены, въ
1688 году, непосредственно Московскому Первосвяти-
телю. Архіепископіи Черниговской (202) вельно имено-
ваться *первою* между всѣми Россійскими, а Лавръ
первою Архимандріею въ Россіи, съ подтвержденіемъ
титла и права Ставропигіи.

1687. Война противъ Крымцевъ, въ 1687 году, обратила
 на Митрополита Гедеона новое благоволеніе Двора.
 Малор. Онъ обнародовалъ, по Епархіи, окружный листъ, ко-
 дѣла Кол. торымъ приглашалъ Духовенство испрашивать у Все-
 Арх. 1687. г. могущаго побѣды надъ врагами, возсылать мольбы на
 № 15. ектеніяхъ, послѣ Ихъ Царскихъ Величествъ, о Полко-
 водцахъ Князѣ Голицынѣ и Гетманѣ Самойловичѣ; убъ-
 ждалъ мірянъ поститься три дня въ недѣлю, отказать-
 ся отъ веселія и пѣсней въ корчмахъ, отъ игръ на
 улицахъ — получилъ за сіе воззваніе триста червон-
 Малор. цевъ. Сумма значительная для того времени: но Геде-
 дѣла Кол. онъ умѣлъ льстить самолюбію Вельможи сильнаго; Го-
 Арх. 1687 г. лицынъ умѣлъ награждать.
 № 14.

Конецъ второй части.

ПРИМѢЧАНІЯ
КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССІИ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

МОСКВА 1904

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СВЕТЛОТ" МОСКВА

(1) Органистъ Томашъ выстрѣлилъ въ Золотаренка изъ ружья съ колокольни и добровольно признался потомъ, что подговоренъ былъ къ сему Ксензами, давшими ему пулю изъ Священной чаши, съ обѣщаніемъ за то воспитывать дѣтей его въ Іезуитскихъ школахъ. Пуля сія, дѣйствительно отличалась отъ обыкновенныхъ, была серебряная, съ Латинскими литерами.—*Исторія Руссовъ.*

(2) Мѣсто сіе, послѣ сраженія, наименовано *Дрожи-По-лемъ.*—*Ригельманъ. Лѣтоп. изд. Туманскимъ.*

(3) Станиславъ Потоцкій, Воевода Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1667 года.

(4) Рудавскій повѣствуетъ, будто Хмельницкій обязанъ своимъ спасеніемъ измѣнѣ подкупленныхъ имъ Татаръ, которые допустили его прорваться чрезъ занятые ими проходы.

(5) Прилагаю здѣсь списокъ съ одного письма къ Королю Шведскому Гетмана Богдана Хмельницкаго:

Serenissime Sueciae Rex,

Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quae nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur; sin autem spe alimur adhuc futurae, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestra Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines: sed quoniam ubseptae undique viae praebent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter praestolamur; non haesitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat, cum validissimis etiam allicitamentis ne minime quidem moveri: nosque quod multis polliciti sumus litteris, ipso; dum tempus et occasio prae-buerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, grantanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi delibe-

ratione longiori sumus, ne deinde muneris sibi inuncti aliquod capiat detrimentum. Caeteri quamprimum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, quasolum securior apertus fuerit transitus, eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem; quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet viris honeste amantibus, agnoscat sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissime Regiae Majestati devovemus obsequia. Datum Czyhyrini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis Vestrae Regiae amicus
intimus obsequiisque paratus

Bogdan Chmielnicki

Dux Cohortis Zaporosiensis.

Пресвѣтлѣйшій Король Швеціи, Государь и Другъ нашъ
Высокопочтеннѣйшій!

Ни о чемъ мы столько не заботимся, какъ о ненарушимомъ дружествѣ съ сосѣдами, которое приобрѣтши однажды, содержимъ съ своей стороны непоколебимо, и самую надеждою онаго сердечно и искренно утѣшаемся. Съ Вашимъ же Пресвѣтлѣйшимъ Королевскимъ Величествомъ многія имѣемъ уже мы дружественныя сношенія. По сему, при настоящей безопасности путей для свободнаго сѣзда Пословъ (когого мы весьма надѣемся, несомнѣнно предутѣшаясь о прочихъ выгодахъ онаго), Ваше Королевское Величество по поводу краткаго медленія не усомнитесь въ твердости моего духа, но будьте увѣрены, что меня не поколеблютъ никакія лестныя предложенія, и не отклонять отъ исполненія обѣщаній, изъясненныхъ Вашему Величеству во многихъ письмахъ моихъ. Благороднаго Г-на Томаса Гарсона, Вашего Величества Царедворца, приняли мы съ радостію и не замедлили отпустить, дабы онъ въ исполненіи сдѣланныхъ ему порученій не встрѣтилъ какой остановки. Равнымъ образомъ, по прибытіи и прочихъ Пословъ Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества, не преминемъ воспользоваться первымъ безопаснѣйшимъ и удобнымъ къ далекому ихъ возвращенію путемъ, и отпу-

стимъ со всякимъ снабженіемъ. И такъ Ваше Свѣтлѣйшее Королевское Величество не испытаете со стороны моей ни малѣйшаго непостоянства: ибо я самъ ненавижу вѣроломныхъ, и во всѣхъ обстоятельствахъ найдете во мнѣ чистосердечную вѣрность, отличающую любителей честности. Между тѣмъ желая Вашему Свѣтлѣйшему Королевскому Величеству вожделеннаго здравія и благопріятныхъ во всемъ успѣховъ, предлагаю искреннюю мою готовность къ услугамъ. Дано въ Чигиринѣ, 18 Генваря 1657 года.

Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества
искреннѣйшій другъ и готовый къ услугамъ

Богданъ Хмельницкій,

Гетманъ войска Запорожскаго.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, 1657 года, подъ Но 2-мъ.

(6) Подозрѣваютъ, будто Хмельницкій, по интригамъ Варшавскаго Кабинета, былъ отравленъ однимъ знатымъ Полякомъ (притворно сватавшимся за его дочь) посредствомъ медленнаго яда. — *Малорос. Лѣтописи.*

(7) Надъ гробницею Хмельницкаго поставленъ былъ, подъ балдахиномъ, портретъ его съ слѣдующею надписью:

Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,
Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!
Помпей и Цесарь что были у Рыми,
У Руссовъ то значилъ Хмельницкій дѣлами своими.
Польшу онъ низложилъ Козацкими полками,
Татаръ и Турковъ устрашилъ тѣми же войсками:
Наказавъ варварство, престѣлъ вѣроломство.
Вѣчно не забудеть того Польское потомство.
Унію онъ опровергъ, благочестіе возставилъ.
Ревность въ томъ свою въ роды родъ прославилъ.
Непобѣдимъ во браняхъ, благой воспріалъ конецъ:
Изъ сына Отечества, достойнѣйшій ему явился Отецъ.

Исторія Руссовъ.

(8) Къ ругательству, Польскіе Писатели присоединяютъ еще клевету, говоря о Хмельницкомъ: «Умеръ тотъ великій Полководецъ, а еще большій нарушитель правъ, страшный врагъ Поляковъ и Уніатовъ, которыхъ считалъ на равнѣ съ жидами, въ 1657 году, въ Замосцѣ, куда онъ удалился 1656

ratione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti aliquod capiat detrimentum. Caeteri quamprimum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, quasolum securior apertus fuerit transitus, eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de quâ conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem; quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet viris honeste amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissime Regiae Majestati devovemus obsequia. Datum Czyhyrini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis Vestrae Regiae amicus
intimus obsequiisque paratus

Bogdan Chmielnicki

Dux Cohortis Zaporosiensis.

Пресвѣтлѣйшій Король Швеціи, Государь и Другъ нашъ
Высокопочтеннѣйшій!

Ни о чемъ мы столько не заботимся, какъ о ненарушимомъ дружествѣ съ сосѣдами, которое приобрѣтши однажды, со-
держимъ съ своей стороны непоколебимо, и самою надеждою
онаго сердечно и искренно утѣшаемся. Съ Вашимъ же Пре-
свѣтлѣйшимъ Королевскимъ Величествомъ многія имѣемъ уже
мы дружественныя сношенія. По сему, при настоящей безо-
пасности путей для свободнаго сѣзда Пословъ (когого мы
весьма надѣемся, несомнѣнно предутѣшаясь о прочихъ выго-
дахъ онаго), Ваше Королевское Величество по поводу крат-
каго медленія не усомнитесь въ твердости моего духа, но
будьте увѣрены, что меня не поколеблютъ никакія лестныя
предложенія, и не отклонятъ отъ исполненія обѣщаній, изъяс-
ненныхъ Вашему Величеству во многихъ письмахъ моихъ.
Благороднаго Г-на Томаса Гарсона, Вашего Величества Царе-
дворца, приняли мы съ радостію и не замедлили отпустить,
дабы онъ въ исполненіи сдѣланныхъ ему порученій не встрѣ-
тилъ какой остановки. Равнымъ образомъ, по прибытіи и про-
чихъ Пословъ Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества,
не преминемъ воспользоваться первымъ безопаснѣйшимъ и
удобнымъ къ далекому ихъ возвращенію путемъ, и отпу-

стимъ со всякимъ снабженіемъ. И такъ Ваше Свѣтлѣйшее Королевское Величество не испытаете со стороны моей ни малѣйшаго непостоянства: ибо я самъ ненавижу вѣроломныхъ, и во всѣхъ обстоятельствахъ найдете во мнѣ чистосердечную вѣрность, отличающую любителей честности. Между тѣмъ желая Вашему Свѣтлѣйшему Королевскому Величеству вожделеннаго здравія и благопріятныхъ во всемъ успѣховъ, предлагаю искреннюю мою готовность къ услугамъ. Дано въ Чигиринѣ, 18 Генваря 1657 года.

Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества
искреннѣйшій другъ и готовый къ услугамъ

Богданъ Хмельницкій,

Гетманъ войска Запорожскаго.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, 1657 года, подъ Но 2-мъ.

(6) Подозрѣваютъ, будто Хмельницкій, по интригамъ Варшавскаго Кабинета, былъ отравленъ однимъ знатнымъ Полякомъ (притворно сватавшимся за его дочь) посредствомъ медленнаго яда. — *Малорос. Лѣтописи.*

(7) Надъ гробницею Хмельницкаго поставленъ былъ, подъ балдахиномъ, портретъ его съ слѣдующею надписью:

Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,
Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!
Помпей и Цесарь что были у Рыми,
У Руссовъ то значилъ Хмельницкій дѣлами своими.
Польшу онъ низложилъ Козацкими полками,
Татаръ и Турковъ устрашилъ тѣми же войсками:
Наказавъ варварство, пресѣкъ вѣроломство.
Вѣчно не забудеть того Польское потомство.
Унію онъ опровергъ, благочестіе возставилъ.
Ревность въ томъ свою въ роды родъ прославилъ.
Непобѣдимъ во браняхъ, благой воспріалъ конецъ:
Изъ сына Отечества, достойнѣйшій ему явился Отецъ.

Исторія Руссовъ.

(8) Къ ругательству, Польскіе Писатели присоединяютъ еще клевету, говоря о Хмельницкомъ: «Умеръ тотъ великій Полководецъ, а еще большій нарушитель правъ, страшный врагъ Поляковъ и Уніатовъ, которыхъ считалъ на равнѣ съ жидами, въ 1657 году, въ Замосцѣ, куда онъ удалился 1656

года, измѣнивъ Царю Московскому и перешедъ снова въ подданство Короля Польскаго, спасая жизнь свою отъ Москвитянъ. Счастливъ тѣмъ, что предъ его смертію, Король и Республика даровали ему прощеніе, что умеръ не какъ измѣнникъ, но смертію покойною. Еслибъ онъ понесъ одинакое наказаніе съ Катилиною и съ Вильгельмомъ Грумбахомъ, сего, по моему мнѣнію, было бы для него мало.» — *Уніяиъ Стебельскій, стран. 283 и 284.* — Хмельницкій былъ прозванъ Поляками *новымъ Козацкимъ Тамерланомъ.* — См. *Диплом. Собран. дѣлъ Польскаго Двора.*

(9) Сіе подтверждаетъ предположеніе Малороссійскихъ Писателей, что Хмельницкій былъ отравленъ однимъ Полякомъ.

(10) Бояринъ Хитровъ объявилъ Виговскому: «И такъ было тебѣ къ Царскому Величеству писать не годилось, и впредъ тебѣ писаться просто Царскаго Величества подданнымъ, такъ же какъ и напередъ сего Гетманъ Багданъ Хмельницкій писался.» — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1657 года, Но 19.*

(11) Малороссіяне весьма справедливо отзываются о семъ Бояринѣ: что онъ *хитръ* былъ только именемъ.

(12) Ясне въ Бозѣ Преосвященный Архіепископе Митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Пане и Пастору нашъ наизверхнѣйшій!

Поклонъ мой негодный и услуги мои наинижшія, яко сынъ и подножокъ Вашей Святительской Пастирской Милости покорне на каждый часъ отдаю.

Рачите писалъ Ваша Пастирская Милость до мене негодного слуги войскового, презъ освященнаго Протопопа Нѣжинского вел. отца Максима, освѣдчаючи милость свою Пастирскую мнѣ не одному, яко тежъ и всему полку Царского Его Величества войска Запорозского Полтавскому, ижъ есте съ посполитой рады енеральной всеей черни, такъ старшины войска Запорозского благословенство свое Пастирское вложить рачилисте на его милость пана Ивана Выговского гетманство, презсланномъ на раду зуполную отъ Его Царского Величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстнику Ржевскомъ Богдану Матвѣвичю Хитрова, за то Вашей Свя-

тителской Милости подяковавши, еднакъ оного п. Ивана Выговского за Гетмана вся чернь войско Запорозское не принимаютъ и не хотятъ мѣти, тилко гды станетъ зуполная рада вся чернь Днепровая одномисленно съ черню город. всего войска Запорозского ведле грамотъ жаловалнихъ отъ Царского Его Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, волножь будетъ войску Запорозскому всеей черни, того жъ его мил. п. Ивана Выговского улюбивты на гетманство принять, а я готовемъ то чинить зъ войскомъ Царского Его Величества всею черню Запор. и во всемъ послушнимъ zostавать; еднакъ то чинится не по моему хотѣнію, тилко зъ волъ Божей и ведле грамотъ отъ Его Царского Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, то все войско вся чернь чинить и мене одного отъ себе отпустить, до его мил. п. Ивану Выговскомъ зъ войска не хотятъ, съ тимижъ посланци бывшими у Его Царского Величества все войско изъ Запорожья выгреблося и зъ городовимъ войскомъ Запорозскимъ до купи и до ради енеральной знялося, а не для якихъ, ухвай П. Боже, бучъ, якъ тамъ у того вдаеть насъ негодныхъ до Вашей Святителской Милости, ижъ бы мѣлисмо якіе бунти чинить, то ся нѣкгда не окажется, готовемся зо всего предъ Его Царскимъ Величествомъ Паномъ нашимъ милостивымъ вистити, тилко нехай ѣдетъ его милость панъ Иванъ Выговскій и панъ Григорій Сахновичъ до Его Царского Величества, ащо тежъ Ваша Пастирская Милость мѣете неблагословеніе свое Пастирское вложити, то Ваша Святителская Милость на кого иншого вкладайте, хто невѣрнихъ Царей пріимуеть, а мы одного Православного Царя за Царя мѣемъ, велце покорне, яко негодней подножокъ Вашей Святителской милости о благословеніе прошу и все войско Днепровое одномисленно зъ городовою черню Запорозскою одностайне просить покорне, ведле розелляна крвѣ Сербовъ, Ляховъ и иншихъ, то тамъ на войну послано було православнихъ Христіянъ и всего войска Запорозского, то смо мусѣли, видячи наступцовъ, и здорова борониться, а междоусобной брани межи народомъ Христіанскимъ и войскомъ Запорозскимъ не було и не будетъ;

ощо Вашей Святителской Милости покорне прошу, рачь Ваша Святителская Милость въ далшій часъ при блакословенію Святителскомъ мене негодного и все войско Запорозское ховать, а на тихъ свое неблагословеніе вкладати, рачте хто Царскому Его Величеству и всему войску Запорозскому недобре чинить, же заледва десятая часть въ Малой Росіѣ на Вкраѣ не увеселю втѣшается, рачте Ваша Святителская Милость на тое углядати, а мощно было якій день и въ Переяславлі зеждати всего войска которіе ся выгреблись изъ Запорожья и городского Запорозского, тилкожь то иншая ураза и прешкода чинить, нещасливый зазросливій свѣтъ, повторе Вашей Святителской Милости о благословеніе все войско Запорозское покорне просить, не рачь Ваша Святителская Милость и на мене негодного уразы мѣти, отдаючи себѣ и услуги наинижшіе благословенію Вашей Святителской Милости, которого естемъ поволий и готовый наинижшій негодній слуга и подножокъ

Вашей Святителской Милости зычливый
 слуга наименшій и подножокъ
 Царского Его Величества
*Мартинъ Пушкаръ Полковникъ войска
 Запорозского Полтавскій.*

На оборотъ приложена небольшая восковая печать и находится надпись слѣдующая:

Ясне въ Бозѣ Преосвященному мсцѣ отцу Діонисію Балабану Архієпископу Метрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, Паву а Паву и Пастору нашему наизверхнѣйшему до рукъ Святителскихъ належить. — *Малор. дѣла No 5, 1658.*
Около Генваря.

(13) Договоръ сей, утвержденный 10 Іюня 1659 года, на Варшавскомъ Сеймѣ, внесенъ въ Конституцію. Тогда же многіе Козаки пожалованы Шляхетскими достоинствами. Король съ Вельможами присягалъ въ исполненіи всѣхъ статей онаго, и по два Сотника изъ cadaго Козацкаго полка присягнули также на томъ Сеймѣ въ вѣрномъ подданствѣ Королю.

(14) Филонъ Горкуша произведенъ Виговскимъ въ Полковники Полтавскіе, вмѣсто Пушкаря; но Полтавцы отказались повиноваться ему, не смотря на приказанія Виговскаго. Въ 1659 году началъ управлять полкомъ Оедоръ Жученко. — *Малор. дѣла Кол. Архива 1658 г. No 23 и 1659 No 6:*

(15) Такъ называется селеніе въ Слободско-Украинской Губерніи, лежащее на правомъ берегу рѣки Псла, выше Повѣтоваго города Гадяча, Полтавской Губерніи. Каменной городокъ принадлежалъ прежде къ Путивлю.

(16) Шереметевъ въ донесеніи своемъ отъ 30 Ноября, 1658 года, къ Государю о бывшихъ у него съ Виговскимъ битвахъ, писалъ объ немъ: *что онъ языкомъ говоритъ какъ бы походило на дѣло, а въ сердцѣ правды нѣтъ.* *Арх. дѣла.*

(17) За оказанную Полковникомъ Ефремовымъ при осадѣ Виговскимъ Гадяча храбрость награжденъ онъ, по представленію Князя Трубецкаго, двадцатью рублями и двумя парами соболей, цѣною на десять рублей; бывшимъ же подъ начальствомъ его двумъ тысячамъ Козакамъ пожаловано по рублю на человѣка, а Гадячскимъ девяти стамъ двадцати двумъ жителямъ дано по полтинѣ каждому. *Арх. дѣла.*

(18) 1659 года, Декабря 12 состоялся Указъ о ссылкѣ въ Сибирь въ дальные города привезенныхъ въ Москву родственниковъ Виговскаго, Полковниковъ: Василя, Юрія и Ильи Виговскихъ. *Архив. дѣла, No 20.*

(19) Г. Миллеръ, говоря въ своихъ запискахъ о бывшихъ въ Переяславлѣ, при избраніи Юрія Хмельницкаго въ Гетманы. Полковникахъ: Черкасскомъ, Каневскомъ, Корсунскомъ, Переяславскомъ, Калницкомъ, Полтавскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ, Прилуцкомъ, Нѣжинскомъ, Черниговскомъ и, упоминая объ оставленныхъ тогда на границѣ противъ Поляковъ и Татаръ Полковникахъ же: Чигиринскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Кіевскомъ, Уманскомъ, Брацлавскомъ, Паволоцкомъ и Подольскомъ, удивляется столь значительному пространству Гетманскихъ владѣній, простиравшихся до рѣки Днѣстра, чего и я не могъ здѣсь пропустить безъ замѣчанія.

(20) См. главу XVII, въ первой части.

(21) Послы сіи были Бояре: Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, Посольской Думный Дьякъ Алмазь Ивановъ и Дьякъ Ѳедоръ Михайловъ.

(22) Въ числѣ подписавшихъ сей договоръ съ Хмельницкимъ были Полковники: Петръ Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

(23) Сей неустрашимый Предводитель Запорожцевъ не только былъ страшенъ для Татаръ; но, какъ послѣ сего увидимъ, и для Турковъ, которые въ мечетяхъ своихъ молились о его смерти. *Архив. дѣла.*

(24) Василій Золотаренко, при возведеніи въ Польское Шляхетство, переименованъ *Злотаревскимъ*.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1658 года, Но 17.*

(25) Иркѣевъ былъ прежде Сотеннымъ городкомъ Переяславскаго полка, а нынѣ мѣстечко Полтавской Губерніи.

(26) О семъ монастырѣ, находящемся въ Польшѣ, упоминается въ *Исторіи объ Уніи стран. 97.* — Хмельницкій — какъ видно изъ *Исторіи Руссовъ* — жилъ также и въ Каневской обители у Архимандрита Макарія, потомъ въ Мошинской пустынѣ, въ Кіевской Губерніи.

(27) Павелъ Тетеря, кромѣ Шляхетскаго достоинства, получилъ отъ Короля, въ новой Галлиціи, мѣстечко Пищаць, Кіовце и многія другія села. — *Малор. дѣла Кол. Архива 1658 года, Но 17.*

(28) Г. Бопланъ, Инженеръ Французскій, служившій въ Польскихъ войскахъ подъ знаменами славнаго Конецпольскаго, оставилъ намъ любопытное описаніе Днѣпровскихъ пороговъ въ сочиненіи своемъ объ Украйнѣ. «Я переѣхалъ всѣ пороги — пишетъ онъ на стр. 19 — 22 — спускаясь отъ 7 до 8 футовъ высоты. Они въ видѣ многихъ большихъ скалъ и утесовъ, простираются поперегъ рѣки; нѣкоторые находятся подъ водою, другіе на равнѣ съ поверхностію оной, а иные, возвышаясь на 8 и 10 футовъ, не уступятъ величиною домамъ и толь близко одни отъ другихъ, что образуютъ родъ плоти-

ны, преграждающей теченіе Днѣпра, который послѣ низпадаетъ съ высоты отъ 5 и 6, а индѣ 6 и 7 футовъ, смотря потому, сколь велика бываетъ вода. Весною, когда снѣгъ растаетъ, всѣ пороги заливаются, исключая седьмого, именуемаго *Ненасытный*. Онъ одинъ въ то время препятствуетъ плаванію. Лѣтомъ и осенью, въ мѣлководіе, низверженія доходятъ иногда отъ 10 до 15 футовъ. Татары только между *Будильскимъ*, десятымъ порогомъ, и *Таволшанскимъ*, одиннадцатымъ, могутъ переправляться въ плавь по причинѣ весьма пологихъ береговъ. Чтобъ быть принятымъ въ число Запорожскихъ Козаковъ, надобно переплыть въ челнокъ чрезъ сіи водяныя стремнины. Отъ перваго порога до послѣдняго земѣтилъ я два острова: одинъ наискось четвертаго порога *Стрѣльчи* весь составленъ изъ скалы, вышиною въ 30 футовъ и окруженъ утесами. Длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ. Не знаю, есть ли на немъ какія воды, потому что сюда залетаютъ только птицы; впрочемъ дикій виноградникъ осѣняетъ окружность онаго. Другой островъ гораздо болѣе длиною, около 2000, шириною 150 шаговъ, также весь состоитъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ какъ первый. Мѣсто сіе крѣпко отъ природы и хорошо для житія. Здѣсь растетъ *таволга*, красное дерево, твердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Островъ сей называется *Таволшанскимъ*, по имени одиннадцатаго порога, о которомъ упомянуто выше. На пушечный выстрѣлъ отъ послѣдняго порога, *Волного*, возникаетъ каменистый островокъ, называемый Козаками *Кашеварницею*, въ ознаменованіе счастливаго перехода ими всѣхъ пороговъ. Тутъ они пируютъ и лакомятся кашею, обыкновенною, во время плаванія Запорожцевъ, пищею.» — Днѣпровскіе пороги, препятствовавшіе прежде судоходству, нынѣ разчищены. Подробное описаніе онымъ можно видѣть въ прекраснѣйшемъ сочиненіи Г. Лерберга: *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи*, стран. 265—321. Почтенный сочинитель упоминаетъ, между прочимъ: «Сихъ пороговъ не лзя назвать собственно водопадами, потому что здѣсь вода не низвергается съ вы-

сокихъ крутизнъ, а стремится только черезъ камни, преграждающіе путь ея.» *Стран. 266.*

(29) Запорожцы обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Каневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ пятнадцати верстахъ ниже пороговъ, длиною 12 верстъ, шириною $2\frac{1}{2}$, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчкою Хортицею омываемомъ; 5) при рѣкѣ Томаковѣ, находящейся между Хортицъ и старой Сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь) противъ Каменнаго Затона; 7) въ старой Сѣчи, близъ Днѣпра на рѣкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣкѣ Каменкѣ, въ 30 верстахъ выше Кизикермена, что нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра; 9) при урочищѣ Алешки, близъ Херсова, на Крымской сторонѣ, и 10) въ новой Сѣчи, отъ старой, сухимъ путемъ, въ семи верстахъ состоящей, при рѣкѣ Подпольной. — *Изъ Исторіи о Козикахъ Запорожскихъ, сочиненной Инженерною командою.*

(30) Г. Успенскій въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ* на стр. 739, производитъ названіе Сѣчи отъ Нѣмецкаго слова: *Sitzen*, сидѣніе; Г. Марковъ (Михаилъ Егоровичъ) отъ Польскаго: *Siedz*, одинакаго значенія, ссылаясь на Рускія Лѣтописи, гдѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются сіи слова: *спѣдитъ Русь*, *спѣдоша* и проч. — Всѣхъ справедливѣе, кажется, мнѣніе Г. Сестренцевича Богуша, который (на 34 стр. своей *Исторіи о Тавріи*) выводитъ Сѣчу отъ *засѣкъ* или *тычинъ*, коими упрѣплялись Запорожцы. Сего мнѣнія держался и Миллеръ. Оно тѣмъ вѣроятнѣе, что въ прежнія времена, по словамъ Татищева, подъ названіемъ *засѣки* и *заруба* разумѣли деревянныя укрѣпленія, дѣлаемыя въ лѣсахъ, на проѣздахъ; на ровныхъ же мѣстахъ и поляхъ земляныя, которыя потомъ *валоми* и *чертою* именовались, а въ новѣйшія времена извѣстны подъ названіемъ *линій*. Охранявшіе сіи упрѣпленія, какъ говоритъ Татищевъ, назывались *Засѣчными стражами*. См. *Лексиконъ Татищева*.

(31) По мнѣнію Г. Миллера, при первомъ построеніи Сѣчи, Козаки cadaго Куреня помѣщались въ одномъ только домѣ,

и по причинѣ густаго дыма, выходившаго изъ ихъ жилищъ, дали онѣмъ такое наименованіе отъ глагола *курить*.

(32) Прежде къ Запорожцамъ прїѣзжали Священники изъ Константинополя, но съ того времени, какъ сіи Козаки поддались Россійскому Государству, ежегодно присылаемы были къ нимъ изъ Кіевомежигорскаго, нынѣ упраздненнаго монастыря, по два Іеромонаха и по два Діакона. Если голоса ихъ нравились Запорожцамъ, то они возвращались потомъ въ свою обитель съ великимъ богатствомъ.

(33) Г. Ригельманъ, описывая обычаи Запорожскихъ Козаковъ, упоминаетъ, между прочимъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали у нихъ кулачные бои, доходившіе до смертоубійства; и что за сіе не было никакого взысканія.

(34) Потокъ былъ въ то время Сотеннымъ городкомъ Миргородскаго полка, нынѣ мѣстечко Кременчугскаго Повѣта, въ Полтавской Губерніи.

(35) Подлинная Привилегія хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ, Но 98, вмѣстѣ съ друми Грамотами, жалованными Остру 1627 года, Марта 26, Сигизмундомъ III, и 1634 г. Владиславомъ IV: о свободной тамошнихъ мѣщанъ торговлѣ, ярморкахъ и проч.

(36) Черниговской Губерніи, Нѣжинскаго Повѣта.

(37) Мѣстечко Черниговской Губерніи, бывшее прежде Сотеннымъ Кіевского полка.

(38) Черниговской Губерніи, Нѣжинскаго Повѣта, на лѣвомъ берегу Десны.

(39) Заштатный городъ Черниговской Губерніи, тогожъ Повѣта.

(40) Мѣстечко Черниговской Губерніи, Сосницкаго Повѣта.

(41) Нынѣ городъ, а прежде Сотенное мѣстечко Черниговскаго полка.

(42) Мѣстечко Сосницкаго Повѣта, бывшее прежде Сотеннымъ Нѣжинскаго полка.

(43) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится, за Но 99, подлинная Привилегія, данная Польскимъ Королемъ Борзѣ, 28

Генваря 1664 года: объ освобожденіи мѣщанъ и Козаковъ отъ всякихъ податей и сборовъ.

(44) Сотенный тогда городъ Стародубскаго полка.

(45) Мѣстечко Могилевской Губерніи, Климовецкаго уѣзда.

(46) Сынъ Виговскаго, Янъ, имѣлъ, отъ перваго брака, двухъ сыновей: Яна и Константина, находившихся въ Польской военной службѣ, и дочь Маріанну, вышедшую въ замужство за Осипа Ревускаго, Старосту Ольховецкаго, потомъ за Николая Курдвановскаго, Кастелана Галичскаго. Отъ втораго брака съ Завадскою: сына Станислава.—*Нѣсецкій, томъ IV, стр. 614.*

(47) Суботовская церковь прежде была объ одной главѣ, имѣеть видъ готическій; стѣны оной толщиною въ два аршина съ половиною, а индѣ и въ три. Вышина главнаго фасада восемь сажень; длина церкви тридцать два аршина; ширина шестнадцать. Прочія стѣны, по самую крышу, вышиною въ пять сажень.—Мѣстечко Суботово отъ Чигирина въ шести верстахъ.

(48) Я нарочно ѣздилъ въ Суботово и, къ сожалѣнію, тщетно искалъ въ возобновленномъ храмѣ мѣста, гдѣ покоился прахъ незабвеннаго Хмельницкаго. Хотя тамошній Священникъ увѣрялъ меня, будто Малороссіяне сохранили останки сего великаго Мужа, и, вмѣсто его гробницы, выдали Полякамъ другую; но я худо сему вѣрю: не лзя было обмануть, такимъ образомъ, мстительнаго Чарнецкаго, и ужели сіи самые Малороссіяне, или потомки ихъ, не воздвигли бы до себѣ новаго надгробнаго камня Хмельницкому, столь много ими любимому!

(49) Повѣтовый городъ Кіевской Губерніи.

(50) Уѣздный городъ Подольской Губерніи.

(51) Мѣстечво Кіевской Губерніи.

(52) «Стефанъ Чарнецкій началъ службу подъ знаменами Гетмана Конецпольскаго; долго былъ Поручикомъ; находился съ Владиславомъ подъ Смоленскомъ; воевалъ противъ Татаръ подъ Охматовымъ; противъ Козаковъ подъ Старицею и Кумейками; въ 1635 году былъ Ротмистромъ Гусарскимъ;

въ 1648 сразился съ Хмельницкимъ на Желтыхъ водахъ; во время переговоровъ о мирѣ захваченъ въ плѣнъ вопреки народныхъ правъ и даннаго обѣщанія, и отправленъ въ Крымъ; но Хмельницкій взялъ его у Татаръ и содержалъ въ оковахъ, въ Кудакѣ. Черезъ два года, на основаніи Зборовскаго договора, получилъ онъ свободу. Подъ Берестечкомъ много способствовалъ побѣдѣ, будучи уже Полковникомъ. Послѣ Батогскаго дѣла произведенъ Обознымъ Короннымъ. Въ числѣ пожалованныхъ ему Староствъ находилось Каневское. Въ 1653 году командовалъ дивизіею, съ которою шелъ на приступъ Монастырища, гдѣ былъ раненъ пулею въ щеку на вылетъ. Служилъ потомъ противъ Шведовъ; очистилъ Литву отъ Россіянъ. Казимиръ пожаловалъ его Русскимъ Воеводою, на послѣдокъ Кіевскимъ. Однажды, когда онъ присутствовалъ въ Сенатѣ, нѣкто упрекалъ его: что онъ изъ простаго Шляхтича сдѣлался Сенаторомъ. — *«Я обязанъ своимъ возвышеніемъ—отвѣчалъ Чарнецкій—не богатству, но заслугамъ.»* Послѣднія его военныя дѣйствія были въ Украинѣ, куда онъ былъ посланъ для усмиренія бунтовавшихъ Козаковъ. Вскорѣ началъ онъ ослабѣвать и постигла его горячка, принудившая возвратиться въ Польшу. Его несли на носилкахъ; въ дорогѣ получилъ онъ отъ Короля Дипломъ на достоинство Полнаго Короннаго Гетмана: *«Я говорилъ—сказалъ Чарнецкій окружавшимъ его—что меня произведутъ въ Гетманы, когда ни сила къ войнѣ, ни рука къ саблѣ не будутъ способны.»* Его несли далѣе до города Дубна, близъ коего онъ и умеръ въ деревнѣ Соколовкѣ, на 66 году жизни, въ 1665 году. Удивительно, что конь его, чрезвычайно быстрый, во время болѣзни своего всадника не употреблялъ никакой пищи, рылъ только копытами землю и, по смерти Чарнецкаго, издохъ. — Стефанъ Чарнецкій имѣлъ врожденную склонность къ военному ремеслу: былъ неусрашимъ; на приступахъ, на переправахъ чрезъ быстрыя и глубокія рѣки вездѣ былъ первый; но въ Совѣтѣ и въ предпріятіяхъ скрытенъ, воздерженъ, остороженъ; переносилъ труды на равнѣ съ простыми воинами.»—*Нѣсецкій, томъ 1-й, стран. 341—345.*

(53) Дѣдъ Петра Дорошенка, Михайлъ, Гетманъ Запорожскихъ Козаковъ, извѣстенъ блистательнымъ походомъ въ Крымъ, въ 1625 году; отецъ его, Дорошей, сынъ вышепомянутаго Михаила, служилъ Полковникомъ и прославилъ оружіе свое въ Молдавіи, въ 1650 году. *См. главы XIII и XVI сей Исторіи, часть первую.*

(54) Подъ сими статьями Брюховецкій подписался слѣдующимъ образомъ: «Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, *холопъ*, я Гетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, вмѣсто всего Войска Запорожскаго, подписую своею рукою.» Статьи сіи были также утверждены подписью сорока сопутствовавшихъ ему Малороссіянъ. Слово *холопъ*, вмѣсто *вѣрнаго слуги и подданнаго*, употребляемыхъ предшественниками Брюховецкаго, доказываетъ, сколько сей Гетманъ искалъ тогда въ Государѣ.

(55) Меѳодій родился близъ Кіева. *См. Малороссійскія дѣла 1668 года, Но 5-й.*

(56) Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ пожалованъ за сіе мирное постановленіе Бояриномъ, съ годовымъ жалованьемъ по 500 рублей. Емужъ дано: серебряный позолоченый кубокъ съ крышею въ девять гривенокъ, соболья шуба въ 200 рублей, въ Костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ, и первому вѣлно вѣдать Посольскій Приказъ (нынѣ Коллегія Иностранныхъ дѣлъ) и писаться: *Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель.*—*Дѣла Моск. Архива.*

(57) Дорошенко писался тогда *Гетманомъ войска Его Королевскаго Величества.*

(58) Владиславъ III-й убитъ подъ Варною 1444 года.

(59) Григорій Дорошенко отпущенъ изъ Москвы въ Чигиринъ, въ Октябрѣ, 1667 года.

(60) Письмо Дорошенка къ Тяпкину было слѣдующаго содержанія:

«Божіею милостію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя

Россія Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Стряпчему благородному Господину Василью Михайловичу Тяпкину о Господѣ радоватися.

«Любезнѣ и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене воспріятіе благодарное челомъ ударивъ не могучи всего писаннаго отъ честности твоей скудостію моею исполнити, сію отповѣть отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша къ нимъ же обратиши мя и сущихъ со мною тщитися, но никоея пользы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесоша Божіими ли судьбами или хитростію не мирныхъ и не любезныхъ чловѣкъ, судъ Божій ихъ да разсудить. Кто, убо, болши усердное вѣрное свое служеніе головами и кровію нашею во многихъ ратѣхъ противу врагъ и ополчающихся на Его Царское Пресвѣтлое Величество ударяющихъ по Господѣ Бозѣ защитою бѣ, яко прежде бывшій Господинъ Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорозского, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ стольнымъ ихъ градомъ Вильною отдаде, во Львовъ и въ Люблінъ Его Царскаго Величества ратныхъ людей ввелъ, и многою казною учредилъ, и тако до отшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа Его Царскому Величеству была? Кто съ тѣмъ же Гетманомъ войско Запорозское не въ Турское Государство, но въ Христіанское Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, наче же стольный градъ святой Кіевъ со всѣми мощми святыхъ и сами собою поддаться усовѣтовали, яко прежде бывшій писарь Иванъ Выговскій? Кто многотрудно и усердно Его Царскому Пресвѣтлому Величеству работаетъ, яко убіенію Еуфима Самка и Василія Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ?—Каковажъ имъ всѣмъ дойдетъ благодать, разсмотри не темнымъ телеси и ума разумомъ, любимиче: первому въ первой Коммисіи подѣ Вильною Посломъ его Коммисары Московскіе не точію мѣста съ

собою не дали, но и въ поруганіе такова Гетмана и войско его при Цесарскомъ Послѣ и при Коммисарѣхъ Польскихъ привели рекше якъ недостойнъ есть Гетманъ Хмельницкій о себѣ совѣтовати, звавъ даже до смерти, обидиша, почто реку, о вдавшихся себѣ подданству Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единого отъ насъ избраніе Гетмана Запорожскаго властію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ Переаславлѣ утверждено противу тѣмъ многолѣтнимъ Гетманомъ тайно Пушкаря, Безпалаго, Барабаша, Силку и прочихъ грамотнымъ писаніемъ подвигше междуусобную брань въ православномъ войску Запорозскомъ подвигли, и тако на изкорененіе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ Коммисарскомъ на части раздравше по Коммисарскому извѣсту обоимъ Монархомъ смирятъ, а сирѣчь искоренятъ усовѣтоваша, хвалимъ да будетъ Господь Богъ яко брань Царей Христіанскихъ преста: но кая польза въ многолѣтней державѣ Его Царскаго Величества градовъ Бѣлорускихъ церквей Божіихъ паки въ державу Королевскаго Величества возвращенныхъ, свидѣтельствуется Витебскъ, въ немъ же ни единыя церкви благочестивымъ Христіаномъ имѣти не вольно; Полоцкъ, гдѣ еще едина прежде была церковь благочестивыхъ во времена сія созжена, а иную вмѣсто той созидати возбранено; тожъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ отъ державы Его Царскаго Величества отлученныхъ является. Се же все бысть неволя устроеннымъ намъ честность твоя пребывать совѣтуетъ; воистинну яко овцы есмы Христовы кровію его искуплены, но словесныя, а не безумныя; мы же во всѣхъ бранѣхъ покамѣстъ въ Его Царскаго Величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша грады и люди Московскіе своими главами защищали, но невѣмы откуда сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времени совѣтовасте и не своею силою, но Божіею помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные однѣ оставить, а другіе отдати усовѣтовастъ грады; къ сему же и сіе часто отъ вашихъ

людей Московскихъ слышится что боленъ есть Королевское Величество, какую хотите имѣти вѣру, а сіи рѣчь церкви благочестія въ костелы и церкви Уніятскіе подѣлать, но не буди тако, не далъ насъ Господь въ работу сію; вѣсть же Его Королевская милость что предки наши и мы сами равные къ равнымъ, вольные къ вольнымъ приступивъ во едино тѣло сложився подъ единымъ Государемъ волею себѣ избраннымъ всѣ вѣры Христіянскіе клятвеннымъ изрѣченіемъ, се есть присягою утвердившеся пребываемъ; сегожъ ига, въ немъ же отцы наши, мы носили не обыкохомъ, отъ него же да избавить Господь насъ и по насъ будущихъ молимся. Пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ и тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе яко братски союзъ нашъ съ ближними сосѣды отверженъ и обоихъ Государей владѣтельству не вредятъ разрѣшенъ быти не можетъ; но аще подасть Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тѣхъ же сила вмѣняющаяся грѣховныя будутъ Христіаномъ благополучны, честность же твоя совѣтующе намъ въ подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества переходити съ державы Его Королевской милости, Государя нашего, да не разоритель закона Комисаровъ обоихъ народовъ присягами утвержденнаго, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ лѣта 1668, Генваря въ 1 день.

«Твоему дружелюбію желательный пріятель Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Его Королевскаго Величества Запорозскаго.»

(61) Тяпкинь увѣдомлялъ изъ Переяславля, отъ 5 Генваря 1668 года, Боярина Аѳонасыя Лаврентьевича Нащокина: «Архи-
«мандритъ Печерскій съ Митрополитомъ Тукальскимъ вели-
«кую любовь между собою и въ народъ силу имѣютъ. Его
«нужно обвеселить милостивою Государскою грамотою, также
«и прочихъ Настоятелей Кіевскихъ монастырей, а чрезъ нихъ
«можетъ всякое дѣло согласное состояться, а развратное при-
«ти въ кротость. Добро увѣрить Кіевлянъ въ скоромъ Госу-
«даря пришествіи, чтобы они ласкали себя сею надеждою.

«Нужно также усилить войска въ Переяславль, гдѣ ни одного
 «нѣтъ вѣрнаго человѣка: всѣ бунтовщики, лазутчики великіе
 «и изъ всѣхъ городовъ такова шаткова мѣста нѣтъ. Вся зло-
 «ба и бунты родятся отъ Переяславскихъ обывателей. Козаки
 «и мѣщане тамошніе безпрестанно, тайнымъ образомъ, ссыла-
 «ются съ Дорошенкомъ. Ратныхъ людей всѣхъ человѣкъ съ
 «триста или не много болѣе и тѣ сидятъ запершись, въ ма-
 «ломъ замочкѣ съ больнымъ Воеводою Алексѣемъ Чирико-
 «вымъ, ногіе, босые, безъ пищи; многіе умираютъ отъ голода
 «и стужи; иные отъ смерти спасаются бѣгствомъ. А Перея-
 «славцевъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.» — *Изъ Малор. дѣлъ*
Кол. Архива, 1667 года, Но 15.

(62) Михалевскій былъ родомъ Грекъ, служилъ сначала шест-
 надцать лѣтъ въ Молдавіи, потомъ находился три года въ
 Іерусалимѣ и вступилъ въ Козацкую службу при Гетманѣ
 Богданѣ Хмельницкомъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

(63) Изъ дѣлъ Архивскихъ видно, что Епископъ Меѳодій,
 вступившій въ монашество во время вдовства, имѣлъ многихъ
 дѣтей. Объ имени племянника Брюховецкаго не упоминается.

(64) Въ Стародубѣ: Стольникъ Князь Игнатій Волконскій
 убитъ.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ: Исай Квашнинъ убитъ.

Въ Лубнахъ: Оома Бибиговъ отданъ Татарами въ Крымъ.

Въ Миргородѣ: Стольникъ Михайло Приклонской отвезенъ
 въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ: Василій Михайловъ, не извѣстно какую имѣлъ
 участь.

Въ Батуринѣ: Тимоѳей Клокачевъ взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ: Миронъ Кологривовъ отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ: Кирило Загрязской взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадячѣ: Евсей Огаревъ взятъ въ Чигиринъ. *Малор.*
дѣла Кол. Архива.

(65) Слобода, бывшая прежде городомъ, въ Слободско-
 Украинской Губерніи.

(66) Въ Царской грамотѣ упоминается, что Брюховецкой

убить былъ Татарами. *Малор. дѣла Кол. Архива 1668 г. № 16.*

(67) Въ сей Богоявленной церкви и нынѣ хранится Синодикъ съ означеніемъ рода Брюховецкаго. Въ концѣ онаго написано слѣдующее: «Гетманъ Иванъ Брюховецкій, Ктиторъ и укладчикъ Свято-Богоявленной церкви и въ оной погребенъ.» Тамъ же доселѣ имѣются два колокола съ гербомъ сего Гетмана.

(68) Обыкновенно, кромѣ денежнаго жалованья, Государи посылали на Кошъ: пушки, порохъ, свинецъ и сукна.

(69) Суховѣй писался тогда Гетманомъ Хана Крымскаго и имѣлъ печать, съ изображеніемъ лука и двухъ стрѣлъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлѣ.*

(70) Султанъ *Калга* былъ первая особа по Ханѣ. Онъ начальствовалъ надъ войскомъ въ его отсутствіи, а въ случаѣ смерти, какъ Намѣстникъ Государства, принималъ бразды правленія. *Исторія о Тавріи, томъ 2, стр. 392.*

(71) Слобода въ Слободско-Украинской Губерніи.

(72) «Онъ отговаривался отъ Гетманства, такъ какъ старая дѣвка отъ хорошаго молодца, понеже самъ того требовалъ.» — *Лѣтописецъ Малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу, стран. 110.*

(73) Подлинный договоръ писанъ на Греческомъ языкѣ, а хранящійся въ Архивѣ переведенъ съ Латинскаго.

(74) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1669 года, № 1-й, упоминается: «что Малороссіяне желали имѣть Гетманомъ Дорошенка, говоря: онъ Козакъ старый и поля знаетъ; а Демьяна Многогрѣшнаго не хотѣли и не любили; называли его мужичьимъ сыномъ.»

(75) Польскій Король Іоаннъ Казимиръ сложилъ съ себя корону 16 Сентября н. с. 1668 года. На его мѣсто былъ избранъ въ слѣдующемъ году, 19 Іюня, Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, сынъ славнаго Іеремія, Воеводы Русскаго. *См. часть 1 сей Исторіи, главу XVII.*

(76) Желабужскій былъ потомъ отозванъ, по причинѣ происшедшей между нимъ и Нащокинымъ ссоры.

(77) Полтава, Грунь, Опошня, Зѣньковъ, Котельва, Кузе-минъ, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельникъ, Потокъ, Переволочна, Кропив-на, Воронки, Кременчугъ, Орелъ и Мужалѣвка.

(78) Миргородъ, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашев-ка, Лютенка, Ярески, Шишакъ, Остапьевъ, Хоролъ, Бѣлоцер-ковка, Хомутець и Комышня.

(79) Лубны, Лохвица, Снятинъ, Сѣнча, Яблоновъ, Пиря-тинъ, Смѣлое, Глинскъ, Чернухи, Карабутовъ, Красное Коля-дино, Константиновъ, Недригайловъ и Гадячъ.

(80) Доказательство, что и въ тогдашнія времена Русскіе не любили сдаваться.

(81) Договоръ сей былъ напечатанъ въ Варшавѣ 27 Де-кабря 1670 года.

(82) Михаилъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Чернигонскій и проч. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

(83) Въ 1670 году Султанъ прислалъ Дорошенку съ Му-стафою Агою золотый кафтанъ и приказалъ Крымскому Хану быть съ нимъ въ дружбѣ. — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1670 года, No 25.*

(84) Донской Козакъ Стенька Разинъ, съ шайкою подобныхъ ему разбойниковъ, сдѣлался сначала страшнымъ въ 1666 году на Волгѣ, а потомъ на Каспійскомъ морѣ и на Яикѣ; разбилъ посыланныхъ противъ него Стрѣльцовъ; ограбилъ многія суда, плывшія изъ Персіи въ Астрахань; дерзнулъ даже опусто-шать нѣкоторые приморскіе Персидскіе города; побѣдилъ Ги-лянскаго владѣтеля; возблагодарилъ Государю вѣроломствомъ за полученное отъ него прощеніе; овладѣлъ Царицынымъ, Астраханью, Саратовымъ и Самарою; держалъ въ осадѣ Сим-бирскъ; взбунтовалъ крестьянъ противъ дворянства отъ Ниж-няго Новагорода до самой Казани; умертвилъ многихъ достой-ныхъ Воеводъ; ругался надъ Святынею, и бывъ пойманъ въ 1671 году Донскимъ Атаманомъ Корнеемъ Яковлевымъ, по-лучилъ въ Москвѣ достойную казнь за свои злодѣянія.

(85) Гетманъ Многогрѣшный первый имѣлъ пребываніе въ Батуринѣ.

(86) Въ Малороссійскомъ Лѣтописцѣ, принадлежащемъ Историческому Обществу, упоминается, на стран. 117й: «Какъ везли въ Москву Многогрѣшнаго, то многіе встрѣчали и плевали на него, а въ Москвѣ приказано было палачу *пытать*».

(87) Не за долго предъ тѣмъ Государь подарилъ сему Гетману богатый шатеръ. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(88) Всѣ сіи Полковники тогда же лишились своихъ мѣстъ.

(89) Одинъ изъ нихъ, по имени Василій, былъ Полковникомъ Черниговскимъ; другой, именуемый *Шумкою*, Полковникомъ Стародубскимъ. *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.*

(90) Просительныя статьи Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ, помѣщенныя въ Приложеніяхъ ко второй части Исторіи Малой Россіи, перваго изданія, стран. 270—278, хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

(91) *Енгель, въ Украинской Исторіи, стр. 258.*

(92) Любопытно, что на сей Радѣ не присутствовалъ главный виновникъ паденія Многогрѣшнаго, Генеральный Писарь Мокріевичъ. Неизвѣстно, какая постигла его смерть, ибо на Конопскихъ статьяхъ подписался Генеральнымъ Писаремъ Савва Прокоповичъ. Можетъ быть Мокріевичъ имѣлъ одинакую участь съ несчастнымъ Многогрѣшнымъ.

(93) Самойловичъ родился на той сторонѣ Днѣпра въ Ходорковѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Польшѣ. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ именуютъ его *Поповичемъ*.— *Изъ Записокъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.*

(94) Доселѣ находится у сего Собора Турецкій каменный минаретъ, въ верху коего представлена на златомъ полукругѣ луны стоящая Богоматерь. Девять золотыхъ звѣздъ окружаютъ главу ея. Прекрасное изображеніе торжества религіи надъ невѣріемъ.

(95) Коменецъ-Подольскій оставался во владѣніи Турковъ по 1699 годъ, въ которомъ, въ силу Карловичскаго постановленія, былъ возвращенъ Польшѣ.

(96) И здѣсь погрѣшилъ Г. Енгель въ своей Украинской Исторіи, говоря, что Царь Алексѣй Михайловичъ ничего не сдѣлалъ въ сіе время для Польши.

(97) 1673 года, Августа 29, Государь отправилъ свою Грамоту къ Сѣрку, въ коей, изъявляя особенное благоволеніе за военные его подвиги, обѣщалъ выслать на Кошъ просимыя имъ пушки, гранаты и прочіе воинскіе снаряды. Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что сей Атаманъ содержался, въ 1672 году, въ Великой Россіи подъ стражею, но отпущенъ въ Сѣчу, 1673 года, по просьбѣ Запорожцевъ: «для лучшаго какъ писали они — «промыслу надъ бусурманы.» *Малор. дѣла, 1673 года, Но 5.*

(98) Каневъ сдался 10 Февраля. Стольникъ Князь Василій Гагаринъ былъ отправленъ 1 Марта къ Князю Ромодановскому и къ Гетману Самойловичу съ похвалою за покореніе сего города. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674 года, Но 4.*

(99) Ханенко былъ приведенъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Государю, получилъ Уманскій полкъ и дозволеніе жить въ Кіевѣ.

(100) На Переяславской Радѣ находились слѣдующіе Задѣпрскіе Старшины: Генеральные: Обозный Иванъ Гулакъ, Судья Яковъ Улеско и Есаулъ Яковъ Лизогубъ; Полковники: Каневскій Иванъ Гурскій, Корсунскій Михайло Соловей, Бѣлоцерковскій Степанъ Бутенко, Уманскій Григорій Бѣлогрудъ, Торговицкій Степанъ Щербина, Брацлавскій Павелъ Лисица и Паволочскій Константинъ Мигалевскій. Сей стороны Днѣпра Полковникъ: Кіевскій Константинъ Солонина, Переяславскій Дмитрашко Райче, Нѣжинскій Филиппъ Уманецъ, Стародубскій Петръ Рославецъ, Черниговскій Василій Борковскій, Прилуцкій Лазарь Горленко и Дубенскій Иванъ Сербинъ. *Изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

(101) Князь Ромодановскій отправилъ въ Москву съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ Полковника Ивана Саса, а Гетманъ Самойловичъ трехъ Полковниковъ: Лубенскаго, Каневскаго и Уманскаго; другихъ же Задѣпрскихъ Старшинъ отпустилъ

въ ихъ полки, приказавъ имъ сохранять должную вѣрность къ Государю. *Малор. дѣла Кол. Архива 1674 года. Но 14.*

(102) Сердюки были легкое войско, составленное, подобно Компанейцамъ, не изъ однихъ Козаковъ, но также и изъ другихъ свободныхъ людей. Они получали жалованье. *Изъ Мал. Лѣт. изд. Туман.*

(103) Въ 1674 году, Сентября 18, Государь Грамотою своею изъявилъ похвалу Сѣрку и всему войску Запорожскому за присылку въ Москву лже-царевича Симеона, допрашиваннаго и казненнаго смертію.—На оборотѣ сей грамоты, хранящейся въ Коллежскомъ Архивѣ, Но 43, имѣется слѣдующая надпись: «Нашего Царскаго Величества подданному войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Дмитріевичу Сѣрку и всему будущему при тебѣ на Кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ Дѣпровыхъ, верховыхъ и низовыхъ, войску Запорожскому.»—Въ то время Сѣрко имѣлъ пребываніе близъ Дѣпра на рѣчкѣ Чертомлыкѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, Но 11 й.*

(104) Дорошенко имѣлъ тогда въ Чигиринѣ слѣдующее войско: тысячу триста пѣшихъ Козаковъ, подъ начальствомъ Полковника Шулки; пять сотъ человекъ Кременчугской сотни при пушкахъ; пятисотный полкъ Запорожскихъ конныхъ Козаковъ, подъ начальствомъ зятя своего Ивана Яненченка; другой конной отрядъ изъ ста пятидесяти Козаковъ Полковника Молчана; девяносто драгуновъ; двѣсти конныхъ Черкасъ; Чигиринскихъ жителей, Козаковъ и мѣщанъ двѣ тысячи человекъ: всего четыре тысячи семь сотъ сорокъ человекъ. При нихъ находилось: двѣсти пятьдесятъ пушекъ, довольно количество пороха, ядръ и селитры. Жители имѣли хлѣбною провизію только на годъ и недостатокъ оной чувствовался въ войскѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива 1674 года, Но 32.*

(105) Вѣроятно Государь ободрялъ такимъ образомъ Самойловича для удержанія его въ должной покорности въ сіе смутное время.

(106) По просьбѣ Самойловича, Государь отпустилъ, въ Сентябрь, 1674 года, для свиданія съ нимъ, дѣтей его Се-

мена и Григорія съ наставникомъ ихъ, Батуринаскаго монастыря Игуменомъ Исаіемъ и учителемъ Павломъ Яслиновскимъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 г. No 37.*

(107) «Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству належить — писалъ Дорошенко — если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они, бусурманскія войска, въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ. Лутчебъ ихъ разорять, нежели на свою землю попускать.» — Далѣе: «Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество, счастливо Государствуя, меня подѣ власть свою принялъ и мой желательный, убогого чловѣка, совѣтъ не оставлялъ; а когда меня милостію своею въ подданство себѣ утвердитъ и власть на меня обонхъ сторонѣ Гетманство возложить, буду радѣть во всемъ, яко подданному належить услужити.» — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 гоба, No 55 й.*

(108) На семъ съѣздѣ съ Россійской стороны былъ: Бояринъ Князь Никита Одоевскій съ товарищами; съ Польской: Воевода Троцкій Марціалъ Огинскій; Референдаръ Литовскій Кипріянь Павелъ Бростовскій и другіе.

(109) Подлинная Польская записъ, названная *Андрусовскимъ III договоромъ*, хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

(110) О пріѣздѣ въ Чигиринъ, 25 Декабря, Епископа Львовскаго Іосифа Шумлянскаго и подстоля Хелминскаго Мортиштейна увѣдомилъ Государя пребывавшій тогда въ Польшѣ Россійскій Резидентъ Тяпкинъ. *См. Отписки Тяпкина 1675 года въ Польскомъ ст.*

(111) Передъ тѣмъ временемъ Гетманъ Самойловичъ разослалъ Универсалы противъ Дорошенка въ Заднѣпрскую Украйну. Сіе встревожило гордаго обладателя Чигирина. Онъ отправилъ (3 Іюня, 1675 года) письмо, изъ подѣ Корсуня, къ своему совмѣстнику; именовалъ его: *Вельможнымъ милостивымъ Господиномъ, ему зело милостивымъ Господиномъ и пріателемъ*; увѣрялъ въ дружбѣ своей; въ любви къ вѣрѣ святой, благочестивой; въ отвращеніи отъ Украйны на Польшу оружія Турковъ и Татаръ; удивлялся, почему онъ (Са-

мойловичъ) сдѣлался врагомъ народа единокровнаго; оправдывалъ связи свои съ невѣрными тѣмъ, что и Князья Россійскіе, и Гетманъ Богданъ Хмельницкій, котораго онъ (Самойловичъ) былъ *Совѣтникомъ*—обращались также къ нимъ, по *нуждѣ*; называлъ себя *пѣстуномъ славы своихъ предковъ*; уговаривалъ: оставить вражду, не разсылать болѣе Универсаловъ, писемъ пасквильныхъ, *противныхъ воиновъ и добродѣтели*, имъ любимой, удерживающей его отъ подобныхъ поступковъ; просилъ объ отвѣтѣ.—Не такъ говорилъ Дорошенко въ 667 году! — Самойловичъ, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, исчислилъ всѣ бѣдствія, нанесенныя родинѣ Дорошенко; упрекалъ его въ дружбѣ съ невѣрными, въ томъ: что онъ беретъ въ примѣръ Богдана Хмельницкаго, особливо Князей Россійскихъ, съ которыми имъ, временнымъ Козацкимъ Старшинамъ, не должно равняться; совѣтовалъ привести на память: *кто наставлялъ Брюховецкаго? писывалъ къ нему изъ Чигирина?* Доказывалъ, что если Турки и Татары обратили оружіе противъ Польши, то не по его содѣйствію, ибо онъ, до того, обнародовалъ въ Каневѣ и въ другихъ городахъ: что обступитъ ихъ, также Кіевъ, съ Турецкими, Татарскими и Польскими войсками, чѣмъ не устранилъ, однакъ, страну, находящуюся при оборонѣ Царскаго Величества. Совѣтовалъ: отказаться отъ Турецкой защиты, противной славы, вредной для души; покориться Монарху Православному, не мстительному, или, держась упрямства, не утруждать впредь своей головы вымыслами бесполезными, не беспокоить его, Гетмана, напрасными сношеніями.—*Малор. дѣла Коллежскаго Архива 1675 года, Но 4-й.*

(112) Въ Царствованіе сего Государя построенъ Голландскимъ Капитаномъ Бутлеромъ въ селѣ Дѣдиловѣ, на Окѣ, первый въ Россіи корабль, *Орломъ* названный, который спущенъ былъ съ другими судами въ Астрахань и вскорѣ сожженъ бунтовщикомъ Разинымъ.

(113) Дорошенко въ 1675 году, для большаго удостовѣренія Царя Алексѣя Михайловича въ искреннемъ желаніи принять Россійское подданство, препроводилъ къ нему Ту-

рецкихъ Янычаръ, бывшихъ до того его тѣлохранителями.—
Малор. Лѣтоп.

(114) Передовое сіе войско состояло изъ пятнадцати тысячъ Россіянъ и четырехъ Козацкихъ полковъ: Гадячскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного коннаго Компанейскаго. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(115) Ему-же, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, дано было нѣсколько селеній, объ увольненіи которыхъ отъ постоа просилъ онъ Государя въ 1676 году.

(116) Съ извѣстіемъ о покореніи Дорошенка прибыли въ Москву, 27 Сентября: Стольникъ Иванъ Ржевскій и Гетманскій Посланецъ Канцеляристъ Пантелей Радичъ. Государь наградилъ Самойловича за сей походъ соболями на триста семьдесятъ пять рублей и десятию аршинами бѣлаго Венеціанскаго атласа, лучшей доброты. Старшины и Полковники также удостоились получить Царское благоволеніе: каждому изъ нихъ отправлено было сорокъ два соболя въ семьдесятъ рублей и по одному разноцвѣтному атласу. *Мал. дѣла Кол. Архива 1677 г. Но 38.*

(117) Сей самый Возницынъ (Прокофій Богдановичъ) былъ потомъ третьимъ Посломъ Валикаго Россійскаго Посольства, отправленнаго въ 1697 году Петромъ I, къ разнымъ Европейскимъ Государямъ.

(118) Здѣсь, кажется, немного отступлено отъ справедливости: но дипломатика имѣетъ особенный языкъ!

(119) По показанію Г. Енгеля Турецкая армія подъ Журовномъ простиралась до 80,000 чековѣкъ, Татарская до 130,000, а Польская состояла только изъ 13,000 человекѣкъ; Г. же Ригельманъ повѣствуетъ, что Турковъ было 180,000 человекѣкъ, Татаръ 80,000, а Полякосъ 38,000. Кажется, показаніе его справедливѣе Г. Енгеля, ибо не возможно даже думать, чтобъ Янъ III, предвидя Турецкое нашествіе, выступилъ въ походъ съ тринадцати тысячнымъ только войскомъ. То же самое пишетъ и Аббатъ Кое въ жизни Собѣскаго.

(120) Государь, получивъ отъ Короля увѣдомленіе о постановленномъ съ Турками мирномъ договорѣ, отвѣтствовалъ

съ выговоромъ за недопущеніе къ оному Россійскаго Резидента Тяпкина.—*Переписка Россійскаго Двора съ Польскими.*

(121) Адамовичу предлагали постричься въ монахи, но онъ отказался, былъ лишенъ священства и *подъ боемъ* (какъ повѣствуютъ Малороссійскіе Лѣтописатели) открылъ имена заговорщиковъ. Во многихъ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ несправедливо упоминаютъ о семъ заговорѣ въ 1672 году; ибо въ 1676 году Рославецъ былъ еще Стародубскимъ Полковникомъ. Я здѣсь придержался показанія Г. Ригельмана.

(122) Сей отрядъ постунилъ весьма благоразумно, пробравшись въ Чигиринъ со стороны, занимаемой Татарами. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(123) Хмельницкій, при шестидесяти только Козакахъ имѣлъ три знамя съ изображеніемъ креста. *Изъ Мал. дѣлъ. Кол. Арх.*

(124) Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ дѣйствительно находился тогда съ войсками близъ Днѣпра въ мѣстечкѣ Пивахъ. *Мал. Лѣт., изд. Рубан.*

(125) Во время сихъ военныхъ дѣйствій Гетманъ Самойловичъ отправилъ въ Москву меньшаго своего сына Якова съ наставникомъ Іеромонахомъ Герасимомъ; къ нему же прибылъ старшій сынъ его, Семенъ, который уже болѣе не ѣздилъ въ Россійскую столицу, а управлялъ Стародубскимъ полкомъ. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1677 года, Но 10-й.*

(126) Сѣрко предъ тѣмъ былъ въ согласіи съ Крымскимъ Ханомъ, почему не находился подъ Чигиринымъ и не преслѣдовалъ Татаръ и Турковъ. Самойловичъ выговаривалъ ему и Запорожцамъ слѣдующимъ образомъ: «Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ и на неславу свою и всѣмъ намъ держите единомысліе съ бусурманами и проч.» *Малор. дѣла 1677 года, Но 32.*

(127) До того у Запорожцевъ было одно только знамя Польскаго Короля. *Кол. Арх.*

(128) Въ томъ же Генварѣ прибылъ отъ Государя въ Батуринъ Генераль-Маіоръ Григорій Косаговъ и Подъячій Иванъ Богдановъ съ денежнымъ жалованьемъ и соболями для Мало-

россійскихъ Старшинъ за Чигиринскій походъ. Гетманъ Самойловичъ удостоился получить бархатную ферезь на соболяхъ съ каменьями въ пять сотъ рублей, что составляло въ тогдшнія времена весьма значительное награжденіе. *Мал. дѣла Кол. Архива 1678 г. No 3 и 1679, No 36.*

(129) Въ сіе время Гетманъ Самойловичъ постановилъ откупъ на горячее вино, для ежегоднаго платежа Козакамъ Дорошенка и Гоголя, присоединившимся къ его войску. Малороссіяне были чрезвычайно недовольны симъ учрежденіемъ. *Малор. Лѣтописи.*

(130) Войско сіе состояло изъ осмидесяти тысячъ Турковъ, въ которомъ числѣ были Молдаване и Волохи; тридцати тысячъ Татаръ и четырехъ тысячъ Козаковъ подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго.

(131) Визирь хотѣлъ даровать жизнь двумъ молодымъ Козакамъ, если они сдѣлаются Музульманами. Толмачъ предложилъ о семъ одному изъ нихъ, но вмѣсто согласія получилъ отъ него упрекъ за то, что онъ отвлекаетъ своихъ сохристіанъ отъ вѣры — и тогдажъ отрублена ему голова. Представленія и угрозы Турецкаго вождя не поколебали твердость другаго брата. Онъ сталъ на колѣна, обнялъ тѣло страдальца, и сказавъ палачу: *отруби и мнѣ голову*, протянулъ шею. — *Енгель.*

(132) Въ семъ дѣлѣ отличился Прилуцкій Полковникъ Ѳеодоръ Молчанъ, получившій похвальную Грамоту отъ Государя. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1678 года No 15-й.*

(133) Гетманъ Самойловичъ получилъ за сію службу другую бархатную ферезь въ пять сотъ рублей; сыновья его по обѣяри, три пары десяти-рублевыхъ соболей и по парѣ Нѣмецкихъ пистолетовъ; Старшины и Полковники также награждены атласомъ и соболями. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 г. No 36.*

(134) 25 Ноября 1678 года отправленъ былъ изъ Москвы въ Батуринъ сынъ Гетмана Самойловича Яковъ, для свиданія съ своимъ родителемъ, а братъ его Григорій поѣхалъ въ Москву 21 Декабря. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

(135) За сію службу молодой Самойловичъ получилъ отъ Государя слѣдующее награжденіе: булатное зеркало, пищаль гладкую золоченую, десять аршинъ бархата и сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублей; Старшинамъ и четырнадцати Полковникамъ дано по атласу и по парѣ десяти-рублевыхъ соболей. *Изъ Малор. дѣлъ 1699 года, хран. въ Кол. Архивъ подъ № 36.*

(136) Въ 1679 году отправленно Царемъ на Кошъ годовое жалованье: двѣ пушки, двѣсти ядръ, 50 пудъ пороха, столько же свинца, пять сотъ червонныхъ; сто семьдесятъ половинокъ сукна, да Кошевому Сѣрку: двѣ пары соболей добрыхъ; два сорока соболей; два бархата червчатыхъ; два сукна: одно малиноваго, другое червчатого цвѣта, по пяти аршинъ; атласа гладкаго десять аршинъ и столько же камки. — *Мал. дѣла Кол. Архива 1679 года, № 4-й.*

(137) Письмо сіе, посланное Сѣркомъ къ Хану, съ тремя плѣнными Татарами, сокращено мною изъ помѣщенного на цѣломъ листѣ Г. Ригельманомъ во второй части *Лѣтописнаго его повѣствованія Малой Россіи*. Я сохранилъ всѣ любопытнѣйшія изрѣченія.

(138) Въ Слободско-Украинской Губерніи.

(139) «Въ семъ году (1680), весною, великая засуха и жары были, отъ которыхъ повысыхали воды и травы, расплодились черви, выѣдавшіе капусту, бобы, горохъ, конопель и гречиху. Въ концѣ года, Декабря 15, ночью, явилась болѣшая на небѣ комета, то есть, на заходѣ солнца съ малой звѣзды сдѣлался очень великій и ясный столбъ, который простирался до полнеба и продолжался въ той свѣтлости чрезъ три ночи, а послѣ, по заходѣ солнца, чрезъ многія ночи явился, только не толь свѣтелъ.» — *Изъ Лѣтописца Малорос., принадлежащаго Историческому Обществу.*

(140) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ упоминается: что Черниговскій Писарь Скоропадскій (бывшій потомъ Гетманомъ), ѣздилъ въ Крымъ въ началѣ 1680 года для мирнаго договора съ Ханомъ. *См. въ сихъ дѣлахъ хран. въ Кол. Арх. № 2.*

(141) Несправедливо повѣствуетъ Г. Енгель, ссылаясь на

Залускаго, будто Сѣрко передался Полякамъ, участвовалъ въ Вѣнскомъ походѣ и убитъ въ 1684 году. Донесеніе Кошеваго Атамана Стагайлы о смерти Сѣрка, въ 1680 году, хранится доселѣ въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 20.

(142) Самойловичъ не жалѣлъ о смерти Сѣрка. Однажды сей Гетманъ выговаривалъ ему, для чего дозволилъ онъ Татарскимъ ауламъ кочевать на степяхъ Запорожскихъ? и получилъ въ отвѣтъ: что сіе дѣлается изъ уваженія войска къ недороду травъ у Татаръ, и что послѣдніе, въ подобныхъ обстоятельствахъ, допускаютъ также на свои земли Запорожцевъ. «Впрочемъ—оканчивалъ письмо свое Сѣрко—«колибъ «и чортъ, Пανε Гетмане, помогаль людямъ въ крайней ихъ «нуждѣ, то брезговати тѣмъ не годится, бо кажутъ люди «нужда и Законъ змѣняе. А когда мы, живя съ Татарами, «по сосѣдски помогаемъ одинъ другому, то сіе разумному ни «мало не дивно, а тое намъ тилько дивно, что ты, Пανε Гетмане, богато (много) около насъ хирхулюешъ (хитришь), «мовъ (какъ будто) твій покойникъ батько на хавтурахъ съ «порафіянами (прихожанами), чего мы и вамъ упріймне (отъ «сердца) желаемъ.»—*Исторія Руссовъ.*

(143) Шереметевъ былъ освобожденъ изъ плѣна 3 Ноября, 1681 года.

(144) Сія статья была помѣщена въ договоръ по представленію Гетмана Самойловича.

(145) По случаю перемирія съ Турецкимъ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, Гетманъ Самойловичъ и Старшины Малороссійскіе получили слѣдующее награжденіе. Гетманъ: бурхатъ двоеморховой, изорбафъ по серебряной землѣ, обьярь серебряную, золотой кушакъ, сорокъ соболей, цѣною на сто рублей, двѣ пары соболей, по десяти рублей каждая; Генеральные: Обозный, Судья и Есауль. по бархату, обьяри серебряной, изорбафу, атласу и паръ соболей, цѣною на десять рублей каждая; другой Судья и Писарь, по бархату, обьяри серебряной, изорбафу и паръ шестирублевыхъ соболей; другой Есауль изорбафъ и пару соболей въ десять рублей; Хорунжій: изорбафъ, обьярь серебряную и пару соболей, въ восемь рублей;

четыре Полковника: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и парѣ десятирублевыхъ соболей; Гетманскіе сыновья: по бархату, серебряному изорбафу и по три пары такихъ же соболей. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

(146) Въ бывшемъ 1682 года Стрѣлецкомъ бунтѣ погибъ, вмѣстѣ съ многими Боярами, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій. *См. Исторію Петра Великаго Теофана Прокоповича, ст. 3.*

(147) Въ Августѣ, 1682 года, Бѣлоцерковскій Священникъ увѣдомилъ Самойловича о прибытіи въ Малороссію двухъ монаховъ: Θεодосія Храпкевича и Іоны Заруднаго съ возмутительными письмами, данными имъ отъ Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго. Монахи сіи тогда же пойманы, по приказанію Гетмана. Главныя статьи найденной у нихъ инструкции, въ тридцати четырехъ отдѣленіяхъ состоящей, были слѣдующія: 1) Прежде всего поручено имъ вступить въ сношеніе съ Полтавцами, какъ съ сосѣдями Запорожцевъ. 2) Велѣно внушать Малороссіянамъ, что Самойловичъ желаетъ искоренить ихъ и для того лучшихъ Полковниковъ обращаетъ въ рядовые. 3) О Стрѣлецкомъ бунтѣ говорить, что оный служитъ явнымъ свидѣтельствомъ Божія наказанія за то, что Москали не вспомошествоуютъ Цесарю и Полякамъ противъ Турковъ и измѣнили своей присягѣ. 4) Разглашать, что Рѣчь Посполитая уступила Каменецъ Подольскій Туркамъ для удержанія Украйны за Козаками. 5) Московскіе Бояре, не умѣвшіе оборонить Чигирина, отдали Султану всю Украйну по Днѣпръ чрезъ Россійскаго Посла Возницына, бывшаго въ Царѣградѣ. 6) Войску Козацкому, во всемъ Христіанствѣ столь знаменитому, должно памятовать о славѣ предковъ своихъ и стараться освободиться отъ чловѣка, ни къ чему негоднаго и невоинственнаго (Самойловича). 7) Король, съ младенчества любящій и почитающій Козаковъ, обязывается защищать ихъ противъ всѣхъ враговъ. 8) Духовенство Малороссійское сохранить прежніе обряды, только запрещено будетъ оному ѣздить въ Царѣградъ и находиться подъ покровительствомъ Вселенскихъ Патріарховъ, людей

бѣдныхъ и порабощенныхъ. 9) Духовенству сему приличнѣе состоять подѣ вѣдомствомъ Кіевскаго Митрополита, нежели Московскаго, именующагося Патріархомъ; ибо Кіевскіе Митрополиты старѣе Московскихъ, и Соборная Софійская церковь нѣсколькими столѣтіями древнѣе Успенской. 10) Козаки и Посполитые люди не потерпятъ никакихъ притѣсненій отъ Польскихъ Пановъ, и Король, прежде Сейма, готовъ вспомоществовать имъ своею казною. 32-я статья заключала слѣдующее: «Пусть разсудитъ весь народъ Козацкой, что имъ Богъ подастъ Отца, что имъ Богъ просвѣщаетъ разумъ, отверзаетъ очи и показываетъ путь къ вольности.» Отправляя сихъ монаховъ въ Москву, Самойловичъ просилъ Государей и Князя Голицына, *чтобъ ихъ не ссылали въ дальніе города, а держали близъ столицы, въ какомъ либо монастырѣ.* Представленіе сострадательнаго Гетмана было уважено, и монахамъ велѣно жителствовать въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ выходить за ограду онаго. — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1682 года, No 40.*

(148) Черепъ Кара-Мустафы хранится въ Вѣнскомъ арсеналѣ.

(149) Подлинная Привилегія, на Польскомъ языкѣ, находится въ Коллежскомъ Архивѣ No 136-й. Она писана въ 1684 году.

(150) Въ 1684 году Самойловичъ разослалъ нѣсколько Универсаловъ для призыва въ Малороссію находившихся въ Польской службѣ Запорожцевъ. Предъ тѣмъ Король присылалъ на Кошъ двухъ Шляхтичей, которые тамъ роздали тысячу червонныхъ. Въ томъ же году, 22 Іюня, Самойловичъ ходатайствовалъ у Государей о прощеніи Григорія Дорошенка (*), содержавшагося подѣ стражею за причиненныя Гетману разныя неудовольствія. Государи велѣли прислать его въ Москву, гдѣ Петръ Дорошенко намѣревался тогда жениться. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Поляки не только вооружали тог-

(*) Григорій Дорошенко былъ женатъ на дочери Гетмана Тетери. Изъ записокъ *Ник. Ник. Бактыша-Каменскаго.*

да Малороссіянъ противъ ихъ главнаго Предводителя, но посягали также и на его жизнь. Въ томъ же Іюнѣ Государи, чрезъ Стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича отъ угрожавшей ему опасности. Малороссіане чрезвычайно тогда роптали за раздачу Гетманомъ первыхъ чиновъ родственникамъ и друзьямъ его. Хотя Государи и писали къ нему, что не довѣряютъ симъ ложнымъ слухамъ, однакожъ предлагали вмѣсто Кіевскаго, Сѣвское Воеводство зятю его Шереметеву, для удаленія отъ Гетмана напрасныхъ нареканий. Со всѣмъ тѣмъ Самойловичъ настоялъ, чтобъ Шереметевъ былъ пожалованъ Кіевскимъ Воеводою, въ чемъ наиболѣе вспомоществовалъ ему Князь Голицынъ. 9 Декабря, 1684 года, Князь Голицынъ увѣдомилъ Гетмана о дозволеніи Государей сыну его Якову вступить въ супружество съ дочерью Владислава Ивановича Швыйковскаго, находившагося Генераломъ въ Россійской службѣ. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

(151) Князь Константинъ Ѳедоровичъ Кантемиръ, отецъ Молдавскаго Господаря Князя Димитрія, вспомоществовавшего Петру Великому подъ Прутомъ, и дѣдъ славнаго Сатирика нашего, Князя Антиоха, скончался въ 1693 году.

(152) Въ 1685 году Малороссійскій Гетманъ понесъ двѣ чувствительныя потери: въ Мартѣ лишился онъ дочери своей, супруги Кіевскаго Воеводы Шереметева, а въ Іюнѣ пораженъ смертію достойнаго сына, Стародубскаго Полковника, о которомъ писалъ къ Государю: «Любимый первородный сынъ мой «Семіонъ Іоанновичъ, надежда моей старости, скончилъ животъ «свой и съ нимъ погасъ свѣтильникъ моей утѣхи (*).» Іюня 16 Государи отправили къ Самойловичу Грамоту, въ коей изъявляли живѣйшее участіе въ его скорби. Тогдажъ посланъ былъ отъ Двора Докторъ Захарій Фонъ-деръ-Гульстъ съ лѣкарствами для Гетмана, находившійся при немъ до Августа

(*) Прасковья Ивановна Шереметева и Семенъ Ивановичъ Самойловичъ погребены въ Кіевопечерской Лаврѣ. Послѣдній, по запискамъ Гордоновымъ, былъ отравленъ.

мѣсяца (*). Самойловичъ по смерти дочери желалъ отобрать отъ Шереметева оставшіеся ея пожитки; а какъ Воевода не соглашался возвратить ихъ тестю, ссылаясь на малолѣтнаго сына, Самойловичъ писалъ о томъ къ Государямъ, и 15 Мая послѣдовалъ Указъ объ отдачѣ Гетману, до совершеннолѣтія его внука, всего имѣнія, полученнаго Шереметевымъ въ приданое за женою; сыну же его велѣно оставаться при отцѣ (**).

(153) Извѣстясь о семъ, Малороссійскій Гетманъ отправилъ немедленно въ Москву своего сына, Черниговскаго Полковника Григорія Самойловича, и Генеральнаго Есаула Ивана Мазепу. 28 Генваря 1686 года прибыли сіи Козацкіе Посланые въ Россійскую столицу съ требуемымъ Царями представленіемъ: на какихъ условіяхъ выгодноѣ постановить договоръ съ Польшею? — Въ Гетманской инструкціи помѣщено слѣдующее: 1) Польша, при заключеніи вѣчнаго мира, навѣрно пожелаетъ обратить оружіе Россійское противъ Турковъ и Татаръ, для завоеванія Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россію и Царскія многочисленныя войска, безъ малѣйшей пользы, однѣ потерпятъ въ безводныхъ и дикихъ степяхъ Крымскихъ. 2) Россія никакъ не можетъ истребить Татаръ, посредствомъ даже завоеванія полуострова: они найдутъ себѣ убѣжище и внѣ отечества. Во время же Крымскаго похода не льзя отвѣчать, чтобъ Турки не вторглись въ Польшу. Поляки не заключили съ ними мира и не допу-

(*) Государи пожаловали въ сіе время Самойловичу за вѣрную службу въ потомственное владѣніе пять деревень въ Кромскомъ уѣздѣ, въ которыхъ было пятьдесятъ два двора крестьянскихъ. (*Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх.*)

(**) Въ дневныхъ запискахъ Гордоновыхъ упоминается: что Шереметевъ получилъ за своею женою деревню; домъ въ Москвѣ, стоившій двѣ тысячи пять сотъ рублей; сто фунтовъ серебряной посуды; жемчугу, дорогихъ камней и девятнадцать перстней на семь сотъ шестьдесятъ рублей; платьевъ и мѣховъ на тысячу рублей и пять тысячъ двѣсти четырнадцать рублей деньгами. Все сіе, кромѣ издержанныхъ денегъ, было возвращено Гетману, который требовалъ также отъ Шереметева и полученные имъ при свадьбѣ подарки отъ Малороссійскихъ Полковниковъ и разныхъ особъ.

стили Музульманъ перенести войну въ Россію. 3) Если Поляки потребуютъ Козацкаго вспомогательнаго войска, опасно посылать оное по слѣдующимъ причинамъ: а) Польскіе Козаки пожелаютъ имѣть преимущество надъ Россійскими и будутъ ссориться съ ними; б) Поляки, по обыкновенію своему, отдалятъ навсегда отъ Государей сихъ Козаковъ. 4) Гораздо выгоднѣе для Царей удовлетворить Короля деньгами. 5) При возстановленіи вѣчнаго мира стараться Козацкимъ Посланнымъ объ удержаніи за Россією Заднѣпрской стороны и Запорожья. 6) Надлежитъ внести въ договоръ: чтобъ Поляки не разоряли Грекороссійскихъ церквей, находящихся въ ихъ областяхъ, и не принуждали благочестивыхъ тамошнихъ жителей къ принятію Уніи. 7) Обязаны также посланные имѣть попеченіе о возвращеніи Кіевскимъ монастырямъ и Митрополиту отторженныхъ Польскимъ Королемъ маестностей. 8) По Андрусовскому договору Кіевская область чрезвычайно стѣснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную, въ случаѣ, если Заднѣпріе не останется за Россією. 9) Надлежитъ снабдить Кіевъ сильнѣйшимъ гарнизономъ, или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаленія всѣхъ затрудненій и непріятностей, безпрестанными походами наносимыхъ обывателямъ — и 10) Коронный Гетманъ хвалится пособіемъ Донскихъ Козаковъ и Калмыковъ, почему слѣдуетъ Россійскимъ Воеводамъ имѣть строгій присмотръ за симъ войскомъ. — *Мал. дѣла Кол. Архива. 1686 года, Но 6 й.*

(154) Министры, договаривавшіеся о семъ мирѣ, были, со стороны Польской: Сенаторъ Христовъ Гримультовскій, Воевода Познанскій; Марціанъ Александръ Князь Огинскій, Канцлеръ Литовскій; Александръ Пріемскій, Подстолій Коронный; Александръ Янъ Потоцкій, Кастелянъ Каменецкій и Николай Князь Огинскій, Мечникъ Литовскій. Со стороны Россійской: Ближніе Бояре — Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; Окольничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; Думный Дьякъ Емельянъ Иг-

натъевичъ Украинцовъ; Дьяки: Василій Бобининъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Волковъ.

(155) Поляки не сохранили сей договорной статьи. Когда Шереметевъ прибылъ въ Львовъ къ Королю съ подтвердительною Царскою Грамотою и требовалъ исполненія оной, Сенаторы грубо отвѣтствовали ему: »непристойно никому мѣшаться въ дѣла чужаго Государства; довольно для старой Руской вѣры, что Король присягаетъ при коронаціи, никого не тяготить въ оной. — *Ист. изв. о воз. въ Польшу Уніи.*

(156) Для приглашенія сихъ Государей къ вооруженію противъ враговъ Святаго Креста были отправлены Послами — во Францію и Гишпанію: Ближній Стольникъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ и Стольникъ Князь Яковъ Еѣимовичъ Мышецкій; къ Англійскому, Бранденбургскому и Флорентинскому Дворамъ и къ Генеральнымъ Штатамъ Посланникомъ Дьякъ Василій Тимоѣевичъ Посниковъ. Въ Данію и Швецію Дьяки: Любимъ Домникъ и Борисъ Протасьевъ. Посольства сіи не имѣли никакого успѣха. Всѣ помянутые Дворы отвѣтствовали одними поздравленіями; Короли же Датскій и Шведскій, хотя и увѣряли въ своемъ пособіи, но только на словахъ, а не на дѣлѣ. *Изъ дѣлъ Кол. Архива.*

(157) Въ томъ же, 1686 году 24 Іюня, Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Окольничій Иванъ Чаадаевъ, Думный Дьякъ Протасій Никифоровъ и Дьякъ Иванъ Волковъ отправились, по повелѣнію Государей, въ Польшу для размѣна ратификаціи мирнаго договора и въ Вѣну. Волковъ ѣздилъ также въ Венецію. Императоръ Леопольдъ и Республика не только съ великою радостію приступили къ сему союзу, но еще объявили Папу покровителемъ и защитникомъ онаго. — *Сокр. изв. о взаимн. перепискахъ между Рос. Монарх. и Евр. Дворами, часть I.* По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, утверждая клятвенно сей договоръ. — *Енгель.*

(158) Въ Сентябрѣ Гоеудари дозволили Самойловичу выдать дочь его за выѣхавшаго изъ Польши въ Кіевъ племянника Митрополита Гедеона, Князя Юрія Четвертинскаго, который, по принятіи Греческой вѣры, отправился съ письмомъ отъ своего дяди къ Князю Голицыну въ Москву, гдѣ пожалованъ Стольникомъ. Но свадьба была отложена до окончанія Крымскаго похода. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

(159) Г. Ригельманъ простираетъ сіе войско только до пятидесяти тысячъ человекъ, кромѣ Козаковъ.

(160) Въ Лѣтописи, изданной Рубаномъ, означено, что Самойловичъ вывелъ противъ Крымцевъ шестьдесятъ тысячъ самыхъ лучшихъ выборныхъ Козаковъ.

(161) Голиковъ пишетъ, что Крымцы выжгли степи на двѣсти верстъ.

(162) Царевна Софія, для утвержденія себя на престолѣ щедро наградила воиновъ, бывшихъ въ семъ походѣ. Князь Голицынъ получилъ тысячу дворовъ крестьянскихъ и золотую медаль въ триста червонцевъ, брилліантами осыпанную.

(163) Полковникъ Переяславскій Дмитрашко, тотъ самый, съ которымъ такъ великодушно поступилъ Самойловичъ въ 1677 году, обнажилъ тогда саблю на своего благодѣтеля, но былъ удержанъ Голицынымъ. *Симоновскій.*

(164) «Сей Гетманъ — (отзывается о Самойловичѣ одинъ Малороссійскій, вѣроятно изъ духовныхъ, Лѣтописатель) — «сначала былъ очень склоненъ и ласковъ къ людямъ; когдажъ «разбогатѣлъ, чрезмѣрно возгордился не только противъ Козаковъ, но и противъ духовнаго чина. Старшины Козацкіе и «знатнѣйшее Духовенство принуждены были стоять въ его «присутствіи. Ни онъ, ни сыновья его не ходили въ церквахъ по антидоръ, но Священникъ подносилъ имъ оный. Когда выѣзжалъ Гетманъ изъ дома, вмѣнялъ себя за несчастіе, «если встрѣчался съ духовною особою, не смотря на то, что «самъ былъ поповичъ. Не только за городъ, но даже передъ «войскомъ ѣздилъ въ каретѣ, что дѣлали и сыновья его. Ни «одинъ Сенаторъ не имѣлъ столько гордости. Они, для соб-

«ственнаго обогащенія, вымышляли налоги, разоряя народъ; «приказывали именовать себя ни Полковниками, но *Господами*. Сердюки, стоявшіе на караулъ при домахъ ихъ, не впускали на дворъ ни одного городского Козака. Такуюжъ участь имѣли и Священники, приходившіе за дѣломъ. Они нѣсколько дней принуждены были толпиться у воротъ. Но Господь Богъ, противящійся горделивымъ, достойно наказалъ ихъ; вмѣсто богатствъ, роскоши, постигли ихъ убожество, неволя; дорогія кареты замѣнены простыми телѣгами; богато убранные слуги — стрѣleckимъ карауломъ, музыка ежедневнымъ плачемъ, проклятіемъ погубившей ихъ гордости.» — *Льтописецъ Малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу.*

(165) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится подлинная Привилегія, данная Королемъ Владиславомъ IV, въ 1644 году, Малороссійскому городу Кролевцу на построение онаго и на право Магдебургское. Но 73.

(166) «1677 года, 7 Мая, въ полдень загорѣлась церковь Рождества Христова, состоящая на рынкѣ, близъ лавокъ, въ Стародубѣ, не вѣдомо какимъ случаемъ, зная за беззаконіе наше былъ то гнѣвъ Божій. Вмѣстѣ съ сею церковью сгорѣли въ самомъ городѣ другіе четыре со всѣми украшеніями, иконами и колоколами, а съ ними и весь городъ, крѣпость и за городомъ нѣсколько сотъ дворовъ. Сначала въ семъ городѣ возникла ненависть между Гетманомъ и Полковникомъ; потомъ вкоренилась она между Священниками, возродилась у Козаковъ и у Посполитыхъ. Ссоры, позовы не переставали. На каждомъ дворѣ былъ шинокъ, въ которомъ происходило всякое безчиніе, пьянство. Развратъ царствовалъ тамъ во всей силѣ, почитался шуткою. Тщетно Священники старались увѣщевать народъ: Стародубцы оправдывали себя украшеніемъ храмовъ, вмѣняли ни во что служителей алтарей, не жалѣли о грѣхахъ своихъ. Господь Богъ, не стерпя болѣе ихъ злодѣяній, лишилъ городъ украшенія: церквей, въ которыхъ ежедневно приносилась Ему безкровная жертва. Однакожъ мило-

сердый Господь не до конца прогнѣвался и не въ конецъ разорилъ: ибо уцѣлѣли пороховые припасы, отъ чего и въ народъ потеря была не большая.» — *Лѣт. Мал., принадлежащій Ист. Обществу.*

(167) «И другіе города» — сказано въ Лѣтописцѣ Малороссійскомъ Историческаго Общества, стран. 112.

(168) Василій Андреевичъ Дуниѣ-Борковскій былъ въ послѣдствіи Генеральнымъ Обознымъ. Прахъ его поκειται въ Елецкомъ монастырѣ, въ притворѣ церкви Успенской. На томъ мѣстѣ поставленъ портретъ его во весь ростъ.

(169) Подкоморскій Судъ былъ учрежденъ для разбора споровъ въ межеваніи земель владѣльческихъ.

(170) Первенствующій въ Магистратѣ послѣ Полковника, былъ Войтъ; подъ нимъ четыре Бургомистра и четыре Райца; вмѣсто Секретаря Магистратскій Писарь. — Бургомистры избирались мѣщанами безсмѣнно, а Райцы каждый годъ. Войтъ находился безотлучно при должности; прочіе присутствовали по очереди. На содержаніе Магистратовъ и Ратушъ были опредѣлены особыя деревни и доходы. — Когда Малороссія находилась подъ владычествомъ Польскимъ, помѣщики сами, изъ своихъ подданныхъ, избирали Войтовъ и Бургомистровъ для Ратушъ. Они рѣшали дѣла на словахъ, руководствуясь разсудкомъ, а не законами.

(171) Польскіе Короли даровали право Магдебургское слѣдующимъ городамъ Малороссійскимъ: Кіеву, Чернигову, Переяславу, Стародубу, Нѣжину, Погару, Мглину, Остру, Новгородъ-Сѣверскому и Кролевицу.

(172) Козакамъ дозволено было, въ 1659 году, продавать вино бочкою, а пиво и медъ гарнцомъ.

(173) Гетманъ Богданъ Хмельницкій, изгнавъ Вельможъ и помѣщиковъ Польскихъ изъ Украйны — роздалъ Козакамъ земли, среди значительныхъ владѣній, поступившихъ въ собственное его распоряженіе и принадлежавшихъ также Шляхетству Грекороссійскаго исповѣданія. — Такимъ образомъ на сей

сторонѣ Днѣпра въ каждомъ почти селеніи, мѣстечкѣ и городѣ учредились владѣльцы Козаки!

(174) Гетману опредѣлено тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ; Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ; Судьямъ войсковымъ по триста золотыхъ; писарю Судейскому сто; Писарю и Хорунжему Полковому по пятидесяти; Хорунжему Сотницкому тридцать; Бунчужному Гетманскому сто золотыхъ; Полковникамъ по сту ефимковъ; Есауламъ полковымъ по двѣсти золотыхъ; Есауламъ войсковымъ по четыреста золотыхъ; Сотникамъ по сту золотыхъ; реестровымъ Козакамъ по тридцати золотыхъ Польскихъ. — *Смотри 4 статью Глуховскаго договора.*

(175) Право сіе ограничено только тѣмъ, противъ договора 1659 года: что Гетманъ, безъ участія Старшинъ, не могъ даже казнить бунтовщиковъ.

(176) По Переяславскимъ статьямъ, постановленнымъ съ Гетманомъ Самойловичемъ, жалованье его удвоено. Старшинамъ и Козакамъ Заднѣпрскимъ опредѣлено одинакое съ получаемымъ на сей сторонѣ Днѣпра. *Смотри 16 статью Переяславскаго договора.*

(177) Въ Россіи продавалось, въ то время, вино въ однихъ только кабакахъ, а торговля табакомъ была строжайше запрещена. Виновныхъ въ незаконной продажѣ ссылали, послѣ жестокаго наказанія, на вѣчное житіе въ Сибирь и въ Астрахань; имѣніе ихъ поступало въ Казну. — *См. 5 статью Глуховскаго договора.*

(178) Путивль, уѣздный городъ Курской Губерніи.

(179) Θεодосій, учитель и Проповѣдникъ слова Божія (такъ названъ онъ въ Малороссійскихъ бумагахъ, 1649 года, Но 4), присланъ былъ въ Москву отъ Митрополита Сильвестра съ двумя другими старцами Арсеніемъ и Епифаніемъ Славинецкимъ, вызванными для обученія Риторикѣ и перевода книгъ съ Греческаго языка. Прилагаю здѣсь, для любопытства Читателей, рѣчь Θεодосія: «Божіею милостію Благовѣрному, въ концѣхъ всея вселенныя благочестіемъ пресвѣтло сіяющему Боговѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю Алек-

сѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю. Селивестръ Коссовъ милостію Божіею Преосвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, Ексарха Святѣйшаго Апостольскаго Престола Константинопольскаго, Пресвѣтлому Царскому Вашему Величеству челобитное поклоненіе лица земли касающееся сотворяетъ. Не тако море многими источниками своими землю напаяти довольно есть, якоже Пресвѣтлаго Царскаго Вашего Величества свѣтлосіятельный Престолъ преизобилующими добродѣтелей же и благодѣяній не источниками, но широкотекущими рѣками отъ него проливаемыми, всю вселенную исполняетъ. Кто, гзирая на всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, Давыдовой кротости въ немъ сущей не почудится, яко въ таковѣмъ могуществѣ славою и честію Царскою вѣнчанный отъ Бога всѣмъ къ великолѣпному Царскаго Вашего Величества Престолу приступающимъ зѣло кротчайшій показуешься? Самое всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, всѣ Царскому Престолу приличныя добродѣтели высокія показуетъ; самое естество къ пріятію Царскія діадимы и скипетра всѣми благими нравы Царское Ваше Величество сочинило. Въ благочестія и православныя вѣры содержаніи же и умноженіи ревность благую Царскаго Вашего Величества которому отъ древнихъ Царей уподобити возмогу, юже ни единъ благоувѣтливый языкъ изрещи возможетъ? Первѣйшему ли въ Христіанскихъ Царѣхъ великоименитому благочестивому Царю Константину, или равноапостольному всея Россіи Самодержцу Великому Князю Владимиру, его же Престола Царское Ваше Величество еси Наслѣдникъ, соравню? Тѣхъ пресловущихъ благочестивыхъ Царей православіе и благочестіе въ широкой державѣ Царскаго Вашего Величества, кто не увидитъ? Отъ конецъ даже до конецъ вселенныя единымъ самѣмъ Пресвѣтлымъ Царскимъ Вашимъ Величествомъ вѣра православная состоится и сіяетъ: въ Великодержавномъ точію Царскаго Вашего Величества Царствѣ единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, по Апостолу рещи, обрѣтаются, ими же и незнающіи Бога языцы просвѣ-

шаются, да всѣ едино стадо подѣ единомъ Пастыремъ Хри-
 стомъ будутъ. Во всемъ мѣрѣ зельное гоненіе благочестія ве-
 личество стискаетъ; въ единомъ семъ благочестивомъ цар-
 ствѣ Царскаго Вашего Величества благополученіемъ со умно-
 женіемъ процвѣтаетъ. Отъ благоподатныя Царскаго Вашего
 Величества десницы обильно истекающія милости, благодѣя-
 нія, укрѣпленіе благочестію, во всемъ мѣрѣ, яже глаголетъ
 Палестина, возвѣщаютъ святая мѣста, тамо сущая, проповѣ-
 даетъ святая гора Аѳонъ, возглашаетъ и наша вся Малая
 Россія; но ни одна отъ сихъ достоительно исчитать или изре-
 щить можетъ: како бо бы четыре столпы Святыя Апостоль-
 скія Восточныя Церкви Патріархи глаголю, доселѣ непоко-
 лебимо стояли, аще не Царскаго Вашего Величества крѣп-
 кимъ благодѣяніемъ поддержи? Что гробъ Господень и иная
 стопами Господними освященная мѣста отъ языкъ и иновѣр-
 ныхъ возбраняетъ? Не Вашего ли Царскаго Величества пре-
 дивная благостыня? Кто Аѳонъ, святую гору, и всѣ тамо су-
 щія обители отъ Агарянъ искупаетъ? Точію Царскаго Ва-
 шего Величества богатое къ благочестію раченіе. И на-
 шея Малая Россія монастырей нищету не что иное обога-
 щаетъ, кромѣ Вашія десницы Царскія благодарованія. Кто
 убо, отсюду не извѣстится, яко точію единого Царскаго Ва-
 шего Величества, еже къ благочестію ревностію и благодѣя-
 ніемъ въ концѣхъ всея вселенныя благочестіе и истинная вѣ-
 ра Христіанская содержиима сіяетъ; яковаго ради Царскаго
 Вашего Величества о благочестіи Богоугоднаго попеченія,
 Псаломски реку: дасть ти, Господь, по сердцу твоему и весь
 совѣтъ твой исполнить, всякое благополученіе, царствія умно-
 женіе, Вседаровитый Богъ во удивленіе всѣмъ Царемъ дару-
 етъ, тако, яко ни единоже царство Царскаго Вашего Вели-
 чества Державъ всѣми нарочитыми образы сравниться возмо-
 жетъ. О семъ всѣ Христіанстѣмъ роди Богу благодарственная
 возсылающе, Царское Ваше Величество съ радостію блажатъ
 вся благая Царскому Вашему Величеству отъ Господа мо-
 литствуютъ, всѣ подѣ единомъ Царскаго Вашего Величества
 царствомъ, ако же иногда подѣ Августовымъ, жити желаютъ.

Таковая Царскаго Вашего Величества благодатей множества нашъ, истиннаго благочестія поборникъ, Преосвященный Митрополитъ Кіевскій добрѣ свѣдѣй, со всѣмъ своимъ освященнымъ Соборомъ всегда зельнымъ веселіемъ одержимъ отъ многихъ временъ желаше, аще и самѣмъ собою не могій, либо посланнымъ собою Царскаго Вашего Величества Пресвѣтлому Престолу должное поклоненіе отдать, и всѣхъ благихъ, ими же Пресвѣтлое Царское Ваше Величество отъ Бога украшено процвѣтаетъ, благопривѣтствовать, обаче не имый благополучнаго времени не дерзаше; нынѣ же, егда Царское Ваше Величество Царскою своею къ нему Грамотою посланною повелѣти благоизволи, абіе съ радостію Царскаго Вашего Величества повелѣнію повинувся, сихъ двухъ честныхъ старцевъ отъ нашего монастыря Братскаго Кіевскаго Святыхъ Богоявленій храму избранныхъ, и меня съ ними въ провождателя мѣсто посла достолюбіное Царскаго Вашего Величества великоимянитому Престолу поклоненіе сотворити. Мы, убо, Богоспасаемаго царствующаго града сего, Божіею благодатію храними, нашего же Преосвященнаго Митрополита благословеніемъ наставляеми, достигомъ, и благодатію Царскаго Вашего Величества всесвѣтлое лице Царское видѣте сподобилишеся, первѣе всѣхъ, повелѣнное намъ совершающе отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго и нашего Игумена монастыря Братскаго и всего освященнаго Собора, поклоненіе лица земли касающееся сотворяемъ; радуемся, Богу благодарственная восписующе, яко не точію, яже слышахомъ, но и большая сихъ, взирающе на всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, видѣти сподобихомся. Благопривѣтствуетъ нашъ Преосвященный Митрополитъ со всѣмъ своимъ освященнымъ Соборомъ Царскому Вашему Величеству, яко такового Наслѣдника Богъ Царскому сему Престолу дарова и елеомъ святымъ своимъ помаза тя, истиннаго благочестія Рачителя всѣхъ добродѣтелей Царскихъ высотой преисполнена, первѣйшему въ Царѣхъ Христіанскихъ воистинну равна; въ служеніе Царскому Вашему Величеству, въ кое угодно будетъ, не точію сихъ двухъ старцевъ, нынѣ по повелѣнію Царскаго Вашего

Величества посланныхъ, но и иныхъ, аще тебе будетъ, послати не возбранитъ; многолѣтствуяи Всесвѣтлому Царскому Вашему Величеству всегда отъ Господа усердно молитствуеи, дабы онъ много даровитою благодатию своею Царскому Вашему Величеству лѣта живота, къ поддержанію и умноженію благочестія, умножити благоизволилъ, мирное правленіе и вся благополучная благая Царскому Вашему Пресвѣтлому Престолу даровавъ, да Царскому Вашему Величеству мирно и благополучно долгоденственно царствующу, они и всѣ Христіане въ благочестіи крѣпко поддержими поживутъ; и мы сами, яко же нынѣ благоцвѣтуще и всѣми благими кипяще Царское Ваше Величество зримъ, тако и въ прочая неизсчитная лѣта въ державѣ крѣпости, мирѣ, благополучномъ пребываніи и во всякомъ блазѣ Царское Ваше Величество изобилувати желающе, обычно преизобилующей благодати Царскаго Вашего Величества самѣхъ себѣ и всю нашу обитель вручаемъ.» *Мал. дѣла Кол. Архива 1649 года, Но 4.*

(180) Синописъ въ первый разъ напечатанъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, 1674 года. Хотя книга сія наполнена ошибками и неисправностями, но по неимѣнію другой печатной краткой Русской Исторіи, до изданія Россійскаго Лѣтописца Ломоносова, была въ большемъ употребленіи. Сочинитель не руководствовался Несторомъ, а дѣлалъ выписки изъ Польскихъ Лѣтописей.

(181) Тамъ же Иннокентій Гизель пишетъ къ Митрополиту Тукальскому: «О часы, оплаканные часы, въ которые «Христіане чрезъ незгду внутренюю и раздѣленіе значне въ «силахъ своихъ слабѣютъ, а бисурмяне умоцняются и силу «берутъ надъ Христіанами!» — Въ другомъ мѣстѣ: «Имѣйте «миръ и Богъ мира и любовь будутъ съ вами. Кое, бо, при- «частіе правдъ ко беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ, «или кая часть вѣрну съ невѣрными?» — и проч. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1673 года, Но 16 й.*

(182) «Судбами Всемоцнаго и вся содѣвающаго Бога — писалъ къ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ

Самойловичъ — «честный Мужъ и Богобоязливый Старецъ, «знатнымъ въ Церкви Малороссійской будучи Свѣтиломъ, «Преподобный Архимандритъ Почерскій Иннокентій Гизель «отъ сего временнаго житія къ воспріятію за свои труды въ «вѣчности чаемая себѣ мзды, преставился: добрый онъ былъ «своего Чина Архимандріи Печерской строитель и во исправ- «леніи Церковнаго чина великій Учитель.» — Далѣе, испра- шивая у Государей дозволенія избрать новаго Архимандрита, Самойловичъ прибавляетъ: «А исконно здѣ таковъ бывалъ из- «вычай, что не только Духовные Чины Митрополіи Кіевской, «но и мирскіе земляныя, къ тому же и Особы, высокіе чины «на себѣ имѣющіе, на избраніе Архимандрита съѣзжались.» — Государи, отъ 11 Декабря, изъявили согласіе: чтобъ Гетманъ приступилъ къ избранію новаго Архимандрита Печерскаго по совѣту съ духовными и съ мирскими Чинами по ихъ вой- скowymъ стародавнымъ правамъ. О кончинѣ Гизеля отозва- лись: «И Мы, Великіе ГОСУДАРИ, НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕ- «ЛИЧЕСТВО, не безъ жалости пребываемъ, понеже знатной «былъ въ Церкви Божіи Учитель и въ дѣлахъ НАШИХЪ «ГОСУДАРСКИХЪ многіе оказывалъ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ «ГОСУДАРЕМЪ, НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, «радѣнія свои и службы, за что Мздовоздаятель ему будетъ «Господь Богъ въ вѣчности небесной.» — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1683 года, Но 21.*

(183) На Соборѣ (1667 года) ругали поносными словами Патріарха Никона: Павелъ, Митрополитъ Крутицкій и Меѳодій Епископъ Мстиславскій; а Иларіонъ, Архіепископъ Рязанскій, поднялъ даже на него руку.

(184) Іоаннъ Максимовичъ обучался въ Академіи Кіевской, скончался въ Тобольскѣ 1715 года. — Сатирикъ говоритъ о житіяхъ Святыхъ, переложенныхъ симъ Пастыремъ сти- хами по азбучному порядку и изданныхъ въ Черниговѣ, 1705 года, подъ названіемъ *Алфавита*.

А я знаю, что когда хвалы принимаюсь
Писать; когда, Муза, твой правъ сламить стараюсь,

Сколько ногти ни грызу, и тру лобъ вспотѣлый,
 Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
 Жоски, досадны ушамъ, и на тѣ походятъ,
 Что по цѣлой азбукѣ Святыхъ Житія водятъ.
Сатиры Кн. Антиоха Кантемира. Стр. 66.

(185) О лѣтахъ Архіепископа Лазаря Барановича упоминается въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1691 года, Но 43-й. Лазарь просилъ Государей возвратить Черниговской Епархіи три Протопоіи: Глуховскую, Борзенскую и Конотопскую, присоединенныя въ 1690 году къ Кіевской Митрополіи по представленію Митрополита Варлаама: но ему въ семъ отказано. Онъ писалъ тогда (въ Сентябрѣ) къ Государямъ: «что находится на смертномъ одрѣ и ходатайствуетъ не для себя, а для преемниковъ своихъ; что немощи его гонятъ въ землю; что ему не лѣзя сказать: *Лазаре! гряди* «*вонъ изъ гроба, но гряди въ гробъ.*»

(186) Св. Димитрій Туптало, родившійся близъ Кіева, въ Малороссійскомъ городкѣ Макаровѣ, скончался въ Ростовѣ 1709 года, имѣя отъ рожденія 58 лѣтъ. Въ 1752 году мощи его обрѣтены нетлѣнными и Россійская Церковь сопричислила сего Святителя къ лику Угодниковъ Божіихъ.

(187) Гетманъ Виговскій въ постановленномъ, 1658 года, подѣ Гадячемъ договорѣ съ Польскими Комисарами, первый испросилъ Братскимъ школамъ титуло и права Академіи, равныя Краковской. *См. 6 статью Гадячскаго постановленія.* — Тамъ же сказано: «А другія училища, прежде сего въ «Кіевѣ заведенныя Поляками, да выведутся въ иныя мѣста.»

(188) Мѣстечко Стайки съ перевозомъ на Днѣпрѣ и со всѣми принадлежностями, дано было, 7 Февраля, 1669 года, Заднѣпрскимъ Гетманомъ Дорошенкомъ на столовое содержаніе Митрополита Іосифа Тукальскаго, который прислалъ въ Братскій монастырь самую Грамоту Дорошенкову. — *См. прибавленіе къ описанію Кіевософ. Собора и Кіев. Іерархій, стр. 212.*

(189) Въ 1652 году привезены были изъ Кіева одиннадцать пчихъ. — *См. Мал. дѣла Кол. Арх. N 15.* — Въ 1656

году, 17 Февраля, прїѣхали въ Москву изъ Кіева пѣвчіе Александръ Лешковскій и Климъ Канонскій. N 5. — Они названы въ отпискѣ: *Кіевскими спѣваками*.

(190) Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ писался: «Православнымъ Архіепископомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Малыя Россіи, Екзархомъ Святаго Апостольскаго Орона Константинопольскаго.» См. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1654 г. N 17.*

(191) Сильвестръ Коссовъ умеръ 13 Апрѣля, 1657 года. Въ просительныхъ статьяхъ его и Духовенства Кіевскаго, между прочимъ, упомянуто: «Чтобъ есми отъ послушенства «Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, до котораго «правомъ Божиимъ и крещенія и по правиламъ Святыхъ Отецъ «належимъ, не были отдалены.» — *Ст. 2, Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. N 17.* — Хмельницкій, Богданъ, ходатайствовалъ за Сильвестра у Царя Алексѣя Михайловича, въ листѣ отъ 25 Мая 1654 года: «А что прогнѣвался былъ Твое Царское Величество на Преосвященнаго Пастыря нашего, какъ «бы онъ разорялъ дѣло Божіе и совокупленіе православія «сятаго не прїимовалъ и сему не вѣрить, колико бо зла пострадалъ за вѣру и православіе святое, и нынѣ паче радуется о «смирении и о мирѣ всего міра, всегда молится и о Твоемъ «Царскомъ Велиествѣ, и что городъ на монастырскихъ мѣстѣхъ учинялъ ставитися, и онъ къ намъ обвѣстилъ и скоро «отъ насъ извѣстился, ни какъ возбранилъ городовому дѣлу, «паче жъ благословилъ, вѣмъ бо, яко Твое Царское Величество, въ замѣну тѣхъ мѣстъ монастырскихъ лучшимъ по «жалуетъ Преосвященнаго Пастыря нашего, и что не ускоришь прїити и Посланниковъ своихъ къ Тебѣ, Великому Государю нашему, отпустить, се во зло да не вѣннѣтъ ему «Твое Царское Величество, ибо ожидалъ Посланниковъ нашихъ, дондеже отъ Твоего Царскаго Величества возвратятся.» и проч. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. N 17.*

(192) «Митрополитъ Кіевскій Гедеонъ Четвертинскій въ одной грамотѣ своей къ Князю Василью Васильевичу Голи-

цыну, 9 Августа 1688, свидѣтельствуеть, что Діонисій «едва по однолѣтнемъ строеніи своемъ остави Престолъ Митрополитанскій.» — *См. описаніе Кіевософ. Собора и Кіевск. Іерархіи стран. 187.* — Тамъ же: «что онъ скончался въ Корсунѣ 1663 года.» — Но нижеслѣдующее любопытное извѣстіе, основанное на показаніи современника, гласить противное: «Митрополитъ Іосифъ Тукальскій (въ Февраль, 1669 года) «въ Каневѣ и хочетъ ѣхать въ Печерскій монастырь, и везеть тѣло Митрополита Болобана, что былъ въ Кіевѣ, чтобъ его погребсти въ Печерскомъ; а изъ Кіева онъ, Болобанъ, «утекъ при Бояринѣ и Воеводѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, а послѣ того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло его похоронено въ одномъ мѣстечкѣ, а въ которомъ не вѣдаю.» — Показаніе сіе отобраио отъ Переяславскаго Стрѣльца Ѳомки Иванова, содержавшагося въ плѣну у Заднѣпрскаго Гетмана, въ Каневѣ. — *Мал. дѣла Кол. Архива, 1669 г. N 4.*

(193) Въ сей Грамотѣ, подписанной Патріархомъ Меѳодіемъ, семнадцатью Митрополитами Греческими и однимъ Епископомъ, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій именованъ слѣдующимъ образомъ: «Архіепискупъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Россіи, Ексархъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола, Епискупъ Бѣлороссійскій, Архимандритъ Лещинскій.» — Далѣе тамъ же: «Да имать власть въ Пресвѣтлой Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и Рускомъ надъ Епискупами и всѣми духовными тамо сущими, яко же Смиреніе Наше имать власть надъ всѣми во всей нашей Патріархіи пребывающими, яще ли кто непокоренъ сый, повелѣніе и слово его дерзнетъ уничижить, «Епискупъ или Архимандритъ, или всякъ Священническаго чина Начальникъ, или подручный, таковой да будетъ своего сана чуждъ; отчужденный же своего сана, аще его изверженіе ни во что же вѣннеть, да будетъ проклятъ отъ Бога и на свой санъ николиже да не възидеть. Тоже паки да постраждетъ и всякъ мірянинъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ блгоугоу преслушати и не покорятися ему, не токмо бо въ животѣ, но и по смерти да будетъ проклятъ, яко и тѣлу его

«не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Хри-
стова. Всѣмъ же покаяющимся и слушающимъ его со-
страхомъ и любовію, буди благословеніе отъ Святѣйшаго
«Апостольскаго Константинопольскаго Нашего Престола. А-
минь.» — *Мал. дѣла Кол. Арх. 1669 г. N 10.* — Объ
Антоніи Винницкомъ не упомянуто даже въ сей Грамотѣ; но
о Діонисіи Болобанѣ, «по умертвіи котораго осиротѣла Паства
«Святѣйшія Митрополіи Кіевскія.»

(194) Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Львовскій, Галицкій и
Каменца-Подольскаго, былъ рукоположенъ не отъ Патріарха,
но отъ двухъ Епископовъ, лишенныхъ сана за вины. Онъ (въ
Маѣ, 1700 года) въ Варшавѣ, когда Кардиналъ Примасъ от-
правлялъ обѣдню, торжественно отрекся предъ престоломъ,
въ присутствіи всѣхъ Сенаторовъ: отъ вѣры Благочестивой и
присягнулъ въ принятіи Уніи со всею своею Епархією. Сей
нарушитель благочестія, вспомооществуемый Короннымъ Гет-
маномъ Яблоновскимъ, превратилъ многіе святыя храмы въ
костелы Уніатскіе, принуждая и правовѣрныхъ къ своему
раскосу. — *Исторія объ Уніи, стран. 143, 154 и 155.*

(195) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится въ Малороссій-
скихъ дѣлахъ, подъ No 17, отвѣтное письмо Митрополита
Іосифа Тукальскаго къ Боярину Аѳанасію Лаврентьевичу Ор-
дыну-Нащокину, отъ Августа 9, 1670 года. — Онъ, благо-
даря его за присланные подарки, говоритъ: что, «по беззаконі-
ямъ своимъ, которымъ нѣтъ числа, не признаетъ себя ду-
шею, страждущею за благочестіе святое» какъ наименованъ
Бояриномъ; «изливаетъ скорбь сердца своего: что въ землѣ
«Литовской скудѣетъ благочестіе; что Марціалъ Огинскій Крав-
чій Литовскій, прельщенный Сенаторствомъ, Воеводствомъ
«Троцкимъ, угасилъ въ себѣ свѣтъ православія святаго, дабы
«повиноваться тмѣ прелести Панежскія.» «Ему же — продол-
жаетъ Іосифъ — послѣдствующихъ много, а благочестія Свя-
таго умѣющихъ слово о святой своей православной вѣрѣ да-
ти, а ревнителей мало. Въ горести есть душа моя. Како, бо,
«могу Пастырь званъ быти, погубль стадо Христово, ихъ же

«да соберетъ Создавый е рукою и Искусивый е кровію своею» — и проч. Подписано: »Многогрѣшный Іосифъ.»

(196) Тукальскій былъ, сначала, погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ и жилъ; но въ 1678 году предъ завладѣніемъ Чигириномъ Турками, Іеромонахъ и Духовникъ его, Макарій Русановичъ, перенесъ тѣло Іосифа, Августа 8, въ Лубенскій Мгарскій монастырь. — Тамъ положено оно было Игуменомъ и братією въ Преображенской деревянной церкви, потомъ въ новоустроенной каменной, на лѣвой сторонѣ паперти, гдѣ доселѣ находится въ затворѣ. — Бумаги его (въ числѣ которыхъ есть много и поученій) поступили, въ 1688 году, въ Кіевопечерскую Лавру. — *Описаніе Кіевск. Іерархій, стр. 196.* — Гробница Тукальского находилась сначала въ самой церкви, но въ бытность Петра Великаго въ Мгарскомъ монастырѣ, онъ приказалъ заложить ее въ стѣнѣ кирпичами. На томъ самомъ мѣстѣ имѣется нынѣ надпись.

(197) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1658 года, Но 25, хранится подлинное клятвенное обѣщаніе Гедеона Святополка Князя Четвертинскаго, Епископа Луцкаго и Острожскаго, начинающееся слѣдующимъ образомъ: «Азъ Іеромонахъ Гедеонъ, избранный и нареченный Епископъ, обѣтую и свято кленуся предъ лицемъ Всевидящаго Бога и всея Церкви, яко вѣру православную, юже нынѣ здѣ исповѣдахъ «цѣло и непорочно до кончины живота моего сохраню» — и проч. Бумага сія писана около 1658 года. Въ ней упоминается о Митрополитѣ Кіевскомъ *Діонисіи*. А въ Исторіи Россійской Іерархіи (Ч. 1, стр. 241) ошибочно Гедеонъ показанъ хиротописаннымъ *около 1684 года*, чему служитъ доказательствомъ выше помянутое клятвенное его обѣщаніе.

(198) Право сіе, которымъ пользовались одни Патріархи Московскіе, распространено тогда и на преемниковъ Гедеона. — Не извѣстно, съ котораго времени, по примѣру Митрополитовъ Кіевскихъ, начали носить на митрахъ кресты, не только Малороссійскіе Архіереи, но и Архимандриты.

(199) Митра вся кованая изъ чистаго золота, украшена разноцвѣтными яхонтами, рубинами, изумрудами и алмазами,

съ крестомъ на верху изъ алмазовъ, въ срединѣ которыхъ синій яхонтъ, воды превосходной. Саккосъ Персидской золотой парчи, называемой алтабасомъ, кругомъ обложенъ газами и сѣтками и обнизанъ крупнымъ и мѣлкимъ жемчугомъ, который, въ послѣдствіи, переложень былъ на другой новый саккосъ. — Митра Гедеона и палица, украшенная разными драгоценными камнями, доселѣ хранятся, въ томъ же видѣ въ ризницѣ Кіевософійскаго собора. Омофоръ и поручи, за ветхостію, уничтожены, а украшения ихъ переложены на другія одежды и утвари. — *Опис. Кіевософ. Собора, стр. 51 и 52.*

(200) Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій, до самой смерти, продолжалъ писаться Митрополитомъ «всея Малыя Россіи и Епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ».

(201) Лазарь Барановичъ, 1668 года, пожалованъ Патріархами Александрійскимъ и Антіохійскимъ, бывшими въ Москвѣ, Архіепископомъ съ правомъ ношенія саккоса, въ который облачались тогда одни Патріархи и Митрополиты; Архіепископы же и Епископы, по древнему Церковному чиноположенію, имѣли верхнимъ облаченіемъ Священническую фелонь. *Исторія Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 324 и слѣдующія.*

202) Въ 1465 году Епископъ Черниговскій Евѣимій, отъ притѣсненія Татаръ удалился въ Москву и тамъ скончался. Съ того времени, въ теченіи почти двухъ вѣковъ, Архіереи Смоленскіе управляли Паствою Черниговскою. Въ 1653 году она возобновлена и первымъ Епископомъ былъ *Захарій*; послѣ него *Зосима Прокоповичъ* съ 1655 года; потомъ *Лазарь Барановичъ*. — *Исторія Рос. Іерархіи, Ч. 1, стр. 152 и 153.*

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij N.,

Istorija Maloj Rossii S 19 portretami. 5 risunkami, 26 raskrašennymi
izobraženijami Malorossijan i Malorossijanok v starinnych odeždach, planom
Berestečskago sraženija, snimkami podpisej raznych Getmanov i
Bredvoditelej Kozakov, i s kartoju, predstavljajuščuju Malorossiju pod
Bd.: 2

Moskva 1842

Russ. 267 f-2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783991-8